

Сибирский региональный центр

РАДИОСВЯЗЬ СКВОЗЬ ГОДЫ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ

1926—2006 гг.

**РОССИЙСКАЯ ТЕЛЕВИЗИОННАЯ
И РАДИОВЕЩАТЕЛЬНАЯ СЕТЬ**

РАДИОСВЯЗЬ СКВОЗЬ ГОДЫ

СИБИРСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ

1926–2006 гг.

**НОВОСИБИРСК
2006**

Редакционно-авторская группа

**Л. И. Исакова, Т. И. Мошковская, Л. В. Салапанова,
О. И. Чарушников, Г. С. Ширковец**

Редакционно-авторская группа выражает благодарность А. А. Бабченко, Ю. М. Ведерникову, Т. А. Евстафьевой, А. Н. Жукову, В. Ф. Зайкову, Н. Г. Коява, В. А. Курапову, Л. П. Лапаевой, С. В. Наседкину, Б. В. Новикову, М. С. Носкову, В. М. Пережогойной, Н. А. Сысоеву, А. И. Тарховой, В. П. Чернышову, Н. С. Филоненко, В. М. Черняеву, Н. К. Юрьеву, другим ветеранам и сотрудникам Сибирского регионального центра за помощь в подготовке книги.

При подготовке книги использованы воспоминания И. А. Воронова, П. Е. Маслова, Д. К. Быкова, В. И. Шестакова, М. Г. Меняйлова, личный архив И. А. Зоткевича, материалы бесед с М. П. Вербицким, материалы Новосибирского областного архива, а также фотографии из личных архивов сотрудников Сибирского регионального центра.

П 80 **Радиосвязь сквозь годы.** Филиал «Сибирский региональный центр» ФГУП «РТПС». Очерки истории. 1926–2006 гг. Новосибирск: Издательский дом «Новосибирский писатель», 2006. – 280 с.; 32 с. цв. вкл.

ISBN 5–68–00–7984–3

Документальная книга посвящена 80-летию юбилею филиала «Сибирский региональный центр» ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть». Книга повествует о прошлом, настоящем и будущем одного из старейших и крупнейших предприятий связи Российской Федерации.

© Филиал «Сибирский региональный центр» ФГУП «РТПС»

Уважаемые друзья, коллеги!

Сегодня нет нужды вдаваться в подробные рассуждения о значении радиовещания и телевидения для нашей страны. Географические масштабы России, ее многонациональное население, многоукладная экономика и многообразие культурных традиций сделали практически безальтернативной необходимость создания государственной телерадиовещательной сети. Она строилась как один из инструментов, который позволил бы каждому россиянину постоянно ощущать себя гражданином своей страны, чувствовать пульс ее жизни, знать, что происходит вокруг нас.

Познакомившись с историей развития радио и телевидения в нашей стране, можно с уверенностью говорить о неуклонном совершенствовании государственной радиовещательной и телевизионной сети в любой период ее существования. Отечественные достижения в этой области неоспоримы. Наши ученые, инженеры и рабочие подарили стране и миру огромное количество технических достижений, создали

РТР

ТЕЛЕРАДИО

уникальные средства доставки телерадиосигнала, передовые устройства для его распространения.

Несомненно, сибирякам в этом принадлежит одна из ведущих ролей. Трудно переоценить значение для Сибири организации радиовещания в середине 20-х годов прошлого века, позволившего донести информацию о повседневной жизни страны и всей планеты в самые удаленные уголки огромного региона со сложнейшими климатическими условиями. Отрадно, что первый шаг стал началом успешной работы по строительству современной телекоммуникационной системы, охватывающей бескрайние просторы за Уральскими горами.

В начале нынешнего века бурное развитие новых технологий в области телерадиовещания потребовало существенного совершенствования технического оснащения и управления отечественной телерадиосетью. В 2001 году Указом Президента Российской Федерации эта задача была возложена на вновь созданное ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть».

Сибирский региональный центр, созданный в рамках ФГУП «РТРС», с честью продолжает дело энтузиастов, осуществивших в 1926 году строительство и пуск первой сибирской широковещательной радиостанции РВ-6. Оценивая достижения прошлых и нынешних лет, нельзя забывать о тех, кому мы обязаны нашими успехами. Думаю, что предлагаемая читателю книга хорошо говорит об этом. Сибиряки продолжают и развивают замечательные традиции предшествующих поколений создателей сети.

Техника радио и телевидения совершенствуется; сегодня передовые позиции принадлежат цифровым технологиям. Это поистине революционный переворот всех представлений о возможностях телекоммуникаций. Уверен, что специалисты Сибирского регионального центра сделают все, чтобы россияне как можно быстрее смогли воспользоваться этими новыми возможностями эпохи цифрового телевидения и радиовещания. Что такое сибирский характер – известно не понаслышке.

Творческих успехов вам, сибиряки!

Генеральный директор ФГУП «РТРС»

Г. И. Скляр

Уважаемые читатели!

Эта книга выходит накануне празднования знаменательной даты – 80-летия начала эфирного радиовещания на территории Сибири. Произошло это событие 9 сентября 1926 года, когда в Новониколаевске вышел в эфир первый в Сибири радиовещательный передатчик и над бескрайними просторами Сибири зазвучал голос диктора: «Слушайте, слушайте! Говорит первая сибирская широковещательная радиостанция РВ-6 с мощностью в антенне 4 киловатта!»

День выхода в эфир РВ-6 коллектив Сибирского регионального центра – филиала ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» – считает днем своего рождения. Историки радио могут оспорить эту дату, утверждая, что отсчет следует вести с 1921 года, когда в Новониколаевске состоялись первые сеансы радиотелеграфной связи. Наверное, каждый будет по-своему прав, но суть не в этом. Главное заключается в том, что авторы этой книги попытались донести до нынешнего и будущих поколений сибиряков живую историю создания уникальной радиовещательной, а затем и телевизионной сети.

Главными героями книги являются наши сибирские специалисты, преданные своей профессии, самоотверженно работающие на славное, важное дело – донесение Слова до самых дальних мест нашего бескрайнего Отечества. Это Слово объединяло людей в годы лихолетья, приносило им радость в дни побед и свершений,

внушало чувство гордости за нашу Родину, сопричастности к великим событиям, происходившим в нашей стране.

Часто, а точнее, почти всегда эти специалисты оставались просто неизвестными инженерами, техниками и монтерами, фамилии которых не знала страна. Но благодаря их труду – труду, требующему глубоких, уникальных знаний и навыков, – голоса дикторов, лица телеведущих, артистов, политиков и бизнесменов становились узнаваемыми, популярными среди миллионов радиослушателей и телезрителей.

Мы живем на рубеже тысячелетий, в эпоху больших перемен и широких возможностей, и никогда не должны забывать, что крепкий фундамент этих возможностей был заложен предыдущими поколениями. Нынешние специалисты ясно видят впереди высокие цели создания нового современного информационного пространства, основанного на передовых цифровых технологиях. Они четко понимают, что это видение опирается на славное наследие прошлого, опыт ветеранов и те замечательные традиции, которые сложились в среде сибирских связистов за восемь десятилетий.

Сибирский региональный центр – наследник и продолжатель этих традиций – является современным предприятием, входящим в пятерку крупнейших филиалов Российской телевизионной и радиовещательной сети. Обширен перечень услуг, предоставляемых филиалом: эфирная трансляция телевизионных и радиовещательных программ, предоставление в аренду цифровых спутниковых и радиорелейных каналов связи, проектирование, монтаж, наладка, ремонт и техническое обслуживание оборудования и систем связи. Все это и многое другое осуществляет коллектив связистов, насчитывающий более 800 человек, которые трудятся в 17 производственных цехах и административно-управленческом аппарате СРЦ.

Начало XXI века в области радиовещания и радиосвязи характеризуется тем, что ведущие мировые державы стремительно переходят на цифровой формат вещания; не отстает в этом и Российская Федерация. Именно нашему поколению специалистов предстоит огромная работа по переводу технических средств передачи информации с аналоговых на цифровые. Наше предприятие уже частично приступило к этой работе. Специалисты и радиолюбители не только Новосибирска, но и далекой Западной Европы могут услышать позывные первого в Сибири опытного передатчика, работающего в режиме DRM на коротких волнах, разработчиками которого являются энтузиасты СРЦ.

Уверен, что специалисты нашего предприятия внесут весомый вклад в современное развитие радио и телевидения России в целом и Сибири в частности.

Успехов вам на этом славном поприще!

Исполнительный директор
Сибирского регионального центра

В. И. Кальченко

Посвящается

**Владимиру Павловичу Мясникову,
радиоинженеру, руководителю, человеку**

У ИСТОКОВ РАДИО СИБИРИ

Первая радиостанция Новониколаевска

Развитие радио в России в начале XX века шло по трем основным направлениям: в армии, на военно-морском флоте и применительно к гражданским целям. В 1914 году военное ведомство располагало крепостными радиостанциями в Свеаборге, Кронштадте, Ковно, Новогеоргиевске, Осовце, Брест-Литовске и других пунктах. Кроме того, в его распоряжении имелись радиостанции в Петербурге, Выборге, Киеве, Жмеринке, Одессе, Бобруйске (все мощностью по 30 киловатт), Тифлисе, Карсе, Владивостоке, Хабаровске (по 20 киловатт), Харбине и других городах. Были сооружены и начали действовать мощные по тем временам (по 100 киловатт в антенне) Царскосельская (Детскосельская) и Московская (Ходынская) военные радиостанции, предназначенные вместе с выделенным Тверским приемным центром для международных сношений. В Западной Сибири в те годы ни одной радиостанции пока еще не существовало.

Радиостанцию Царского Села хорошо принимала Западная Европа, особенно Париж. Во время Гражданской войны при наступлении Юденича на Петроград она была демонтирована, а само здание взорвано. Оборудование радиостанции погрузили в вагоны и в сопровождении персонала отправили в Москву, а затем на восток. Так началось четырехлетнее путешествие: Челябинск, Омск, Новониколаевск... Ни в одном из этих городов станцию не смогли восстановить, так как отсутствовал соответствующий источник питания для данного (искрового) типа станций. Часть ее оборудования в 1921 году была использована при монтаже Новониколаевской мощной радиостанции, а сотрудники направлены по уездным городам Западной Сибири для устройства приемных пунктов. В 1922 году по требованию Петроградского почтово-телеграфного управления имущество станции и ее штат вернулись в Детское Село на прежнее место.

Российское морское ведомство уделяло самое пристальное внимание развитию радио. Все корабли флота были оборудованы искровыми передат-

чиками. Их обслуживание осуществлял штат моряков, прошедших обучение в минных классах Кронштадта. Радиотелеграфисты изучали такие предметы, как математика, физика, радиотелеграф, управление радиостанциями, прием на слух русского и иностранного текста, работа на ключе. Для обучения в этих классах отбирали новобранцев с гимназическим или реальным образованием, бывших студентов и, как исключение, обрусевших немцев и прибалтов с меньшим образованием (учитывалось их владение иностранным языком). Занятия в минных классах проводили А. С. Попов, П. Н. Рыбкин и другие преподаватели.

Немного забегаая вперед, необходимо сказать несколько слов о постоянном помощнике и соратнике знаменитого ученого, первооткрывателя радио А. С. Попова – П. Н. Рыбкине (1864–1948). В годы Великой Отечественной войны Петр Николаевич находился в эвакуации в Новосибирске. В 1944 году в День радио общественность города в клубе им. Сталина чествовала прославленного ветерана радиотехники в связи с его 80-летним юбилеем и 50-летием службы на Военно-морском флоте. Петр Николаевич был награжден орденом Ленина.

Отвечая на поздравления, юбиляр сказал: «Растут молодые кадры прекрасных советских радистов. Надо воспитывать эти кадры на славных традициях прошлого и опыте настоящего. Мы, пионеры радио, отдали этому лучшие годы своей молодости. Этому делу я посвящаю и остаток своей жизни».

В начале 1918 года, когда корабли Балтийского флота встали на консервацию, а личный состав был демобилизован, радиотелеграфисты разъехались по всей стране. Часть из них была направлена в крупные города устанавливать приемные и передающие станции. Позднее они стали участниками Гражданской войны. Несколько армейских и флотских радиотелеграфистов в конце 1919 года вместе с войсками Тухачевского оказались в Новониколаевске. Их дальнейшая судьба оказалась связанной со строительством, монтажом и эксплуатацией приемно-передающей радиотелеграфной станции (Новониколаевская мощная радиостанция – так она именовалась в официальных документах), а позднее и с первой вещательной станцией города РВ-6, построенной здесь же.

* * *

Весной 1918 года прибывшая в Новониколаевск группа морских радиотелеграфистов приступила к монтажу приемной станции. Этому событию предшествовал I Всероссийский съезд военных радиоспециалистов, состоявшийся в декабре 1917 года в Инженерном замке Петрограда. На одном из заседаний делегаты съезда обсудили записку Совета народных комиссаров, в которой предлагалось выделить специалистов и необходимую технику для создания в крупных городах страны радиоинформационной сети. Было решено демобилизовать 103 специалиста, обеспечить их аппаратурой из армейских запасов и группами направить по городам.

Одна из таких групп, состоявшая из пяти радиотелеграфистов с Балтийского флота, приехала в марте 1918 года в Новониколаевск. Среди моряков находился

и телеграфист корабля «Адмирал Макаров» Лука Радкевич – один из тех, кому в будущем довелось поднимать мачту вещательной радиостанции РВ-6.

В здании городской гостиницы (это место находится на пересечении нынешнего Красного проспекта и улицы Горького) моряки установили приемную аппаратуру. Между гостиницей и зданием базарных весов была натянута антенна. С этого времени Новониколаевск стал получать информацию по радио из других городов, где имелись передающие радиостанции.

Моряки-радиотелеграфисты добросовестно исполняли свои обязанности при всех властях, одна за другой сменявшихся в те бурные годы, – при советах, меньшевиках, белочехах, колчаковцах. В декабре 1919 года прием на короткое время прервался при очередной смене власти: в город входила армия Тухачевского. Дальнейшая судьба четырех из пяти моряков оказалась глубоко трагичной...

10 января 1920 года по приказу коменданта Новониколаевска В. К. Блюхера в распоряжение приемной станции были направлены армейские радиотелеграфисты. Заведующим станцией стал Павел Фридрихович Малкольм. Летом 1920 года заведование у него принял Андрей Михайлович Зоткевич, бывший радиотелеграфист знаменитого крейсера «Аврора». Штат станции немного увеличился, было создано несколько новых рабочих мест.

Приемная станция в центре города действовала до 1923 года. После завершения строительства Новониколаевской мощной приемно-передающей радиостанции прием был перенесен в Закаменскую часть города на улицу Змеиногорскую.

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

Новониколаевская мощная радиостанция

Летом 1918 года по декрету Совета народных комиссаров крупнейшие радиостанции перешли из военного ведомства в ведение Наркомата почт и телеграфов. При Наркомпочтеле начал работу радиотехнический совет, в обязанности которого, в частности, вошло составление плана по созданию и эксплуатации общегосударственной сети радиостанций. Время требовало быстрой и надежной связи между всеми органами власти в стране.

Еще в начале 20-х годов намечалось устройство в Новониколаевске крупного радиоузла из нескольких станций, которые должны были обеспечить сообщение Востока с Западом, обслуживание регионов Оби, Енисея и Западного Китая, а также местные нужды. Выполняя программный документ Совнаркома, Наркомпочтель в 1921 году начал строить в Новониколаевске передающую радиостанцию с дуговым передатчиком, по классификации того времени относившуюся к категории основных мощных станций.

Строительство одной из первых в Западной Сибири мощной передающей радиотелеграфной станции именно в Новониколаевске диктовалось его

географическим положением. Центр обширного Сибирского края, простирающегося от Урала до Байкала, железнодорожный узел, пересечение водных сообщений с Алтаем, Кузбассом и Обским Севером – Новониколаевск на глазах становился крупным политическим, административным и промышленным центром.

Постановление Сибревкома от 5 марта 1921 г.

В организации радиосвязи Новониколаевска со всеми остальными пунктами Сибири Сибревком постановляет:

- 1. Перенести постройку 35-киловаттной станции незатухающих колебаний из Омска в Новониколаевск.**
- 2. Установить 30 приемных станций.**
- 3. Признать необходимым непременно приступить к установке радиотелефона в Новониколаевске.**

При Сибревкоме было создано бюро постройки Новониколаевской мощной дуговой радиостанции. Уполномоченным по постройке назначили А. М. Зоткевича, за которым временно оставили заведование существующей приемной радиостанцией в центре города.

Местом строительства была определена окраина Закаменской части города, недалеко от Алтайского вокзала, что давало возможность ближайшим путем – с водокачки вокзала – провести водопровод для охлаждения камер дуговых генераторов.

Строительство и монтаж радиостанции велись в тяжелейших условиях. Сибирь, разоренная Гражданской войной, взорванный мост через Обь... Линии Сибирской железной дороги не действовали; только к лету 1920 года перестали свирепствовать эпидемии холеры и тифа; высоким оставался и уровень бандитизма. В 1920–1921 годах в Новониколаевске остро не хватало продовольствия и топлива, на грани остановки находились городские службы, не работали канализация и водопровод. Небольшая электростанция мощностью 252 киловатта, находившаяся в здании городских базарных весов, и на четверть не могла удовлетворить потребности растущего Новониколаевска в энергии. И все же, несмотря ни на что, строительство продолжалось – ибо все понимали острейшую необходимость создания радиотелеграфной связи, не требующей проволочных линий, которые могли быть разрушены природной стихией или чьей-либо злой волей.

На специально отведенной территории по улице Змеиногорской (ныне ул. Якушева) построили засыпной барак из трех комнат и установили две мачты. (Позднее, к середине 20-х годов, в связи с появлением новых зданий и антенн территория радиостанции занимала уже 6 городских кварталов и составляла от 9 до 12 гектаров).

Первый дуговой передатчик вышел в эфир 24 октября 1921 года. Накануне, 17 октября, для корректировки работы радиостанции бюро постройки командировало радиотелеграфиста М. А. Шептунова в г. Челябинск.

Интересен исторический документ того времени:

Анкета № 2 для приемно-передающих станций

1. **Время открытия:** 24 октября 1921 г.
2. **Где расположена:** на окраине города, на площадке у станции Новониколаевск-2, и часть во дворе винных складов.
3. **В каком доме находится радиостанция:** передаточно-приемный отдел в деревянном бараке. Машинно-агрегатный отдел в каменном 1-этажном доме. Канцелярия в каменном 1-этажном доме.
4. **Перевозочные средства:** 2 лошади.

Территория радиостанции была огорожена, имелись караульное помещение и посты, между которыми по требованию коменданта города провели сигнализацию. В караульном помещении находилась пирамида с винтовками. Технический персонал имел право носить личное оружие для самозащиты – вещь, далеко не лишняя по тем беспокойным в криминальном отношении временам.

Все, работавшие на радиостанции, считались состоящими на военной службе, а потому уплотнению и выселению из квартир не подлежали. Им выдавался военный паек, что в годы всеобщей разрухи для многих становилось подлинным спасением. Не распространялась на сотрудников и трудовая повинность – весьма тяжелая обязанность граждан, широко распространенная в первые годы советской власти. Довольно успешно удалось решить и жилищный вопрос: для технического персонала был построен деревянный жилой дом на несколько квартир. Часть персонала обустроили на территории радиостанции, остальные проживали на квартирах в Закаменском районе.

Одновременно со строительством станции и монтажом дугового передатчика радисты группами выезжали в крупные населенные пункты Западной Сибири для открытия 40 приемных станций (будущих радиоузлов). Эти бывшие моряки, пионеры радио 20-х годов, действовали по-военному четко, по принципу «сказано – сделано».

В архивах сохранилось подлинное командировочное удостоверение от 7 марта 1921 года, согласно которому радиотелеграфисты I класса М. П. Вербицкий и М. А. Шептунов направлялись в г. Барнаул для открытия приемной радиостанции. С собой они везли приборы и технические принадлежности общим весом 16 пудов. Вдвоем грузили, разгружали, организовывали транспорт, монтировали станцию, сдавали ее и возвращались домой, а если требовалось – оставались для дальнейшей работы. Так, по одному лишь слову «надо» трудились радисты, и не только в 1921 году, но и всю свою дальнейшую жизнь.

Помещение радиостанции состояло из трех комнат. В первой было установлено батарейно-аккумуляторное оборудование: две батареи для питания анодов и несколько 6-вольтовых кислотных аккумуляторов. Во второй комнате находилось приемное оборудование: детекторный приемник типа «РГС-5» и трехламповый усилитель типа «ЗТР». В третьей размещалось оборудование

передающего устройства – силовой щит и дуговой генератор мощностью 35 киловатт.

Для поддержания газового промежутка в дуговую камеру через специальные спиртовые реле, регулируемые вручную, вводился спирт-ректификат (расход – 1 литр в час). Чистка камеры также проводилась спиртом. При работе на ближние расстояния спирт экономили за счет снижения мощности.

Питалась радиостанция от собственной электростанции, состоявшей из выделенного железной дорогой старого паровоза, снятого с колес, и динамомашин постоянного тока в 500 вольт. Располагалось машинное отделение в бывшей кирпичной кладовой соседнего винного завода. Электроэнергией помещение станции освещалось только в часы работы дугового генератора, а в остальное время работы велись при керосиновом освещении.

На территории радиостанции были установлены две мачты высотой 106 метров с 9-метровыми реями, на которые подвешивалась двухколбасная антенна. При монтаже станции частично использовались приборы, инструменты и материалы Детскосельской радиостанции (ее имущество в это время находилось в железнодорожных вагонах в Новониколаевске). Остальные необходимые детали – оттяжки, удлинительные катушки и многое другое – изготавливались своими силами прямо на месте. Подъемные и удерживающие антенну фалы диаметром 40 мм были сделаны из пеньки.

Ветеран Новониколаевской мощной радиостанции Иван Андреевич Воронцов вспоминал о тех незабываемых временах:

На территории Новониколаевской мощной радиостанции

«Сменный персонал утром заступал на суточное дежурство, после чего трое суток отдыхал. Радистам, ведущим прием на наушники, особенно тяжело приходилось при работе днем. Слышимость была настолько плохая, что приему мешали даже мухи – залетит большая муха и жужжит. Поверх наушников радисты в таких случаях надевали шапку или обматывали голову полотенцем.

В ночное же время эфир был настолько чист, что мы на детекторный приемник с хорошим по тем временам трехламповым усилителем брали все станции страны, а для РОСТА (Российское телеграфное агентство, впоследствии ТАСС) принимали Париж, Бордо, Лондон и много других станций».

Одними из основных задач станции являлись прием информации ТАСС и последующая ее передача через дуговой передатчик для приемной сети Сибири. Во время работы дугового передатчика весь длинноволновый диапазон забивался шумовыми помехами, поэтому одновременно вести передачу и прием было невозможно.

Радисты трудились под жестким контролем ВЧК. Уже 5 декабря 1921 года, вскоре после первого выхода станции в эфир, чрезвычайная комиссия Новониколаевска выдала заведующему радиостанцией строгое предписание: «На основании приказа ВЧК № 347 все радиограммы, как входящие, так и исходящие, не должны передаваться адресатам до наложения разрешительной визы».

По заданию Сибирского РОСТА осенью 1921 года в помещении общежития винного завода был организован прием японских и английских передач. После обработки материалы использовались для информационных публикаций в газетах, а оригиналы отправлялись в Москву. Организатором этой работы являлся бывший радист поста Ольга службы связи Тихоокеанского флота Михаил Петрович Вербицкий.

* * *

Радиостанция развивалась, укреплялась ее материально-техническая база. В 1924 году на территории были построены два деревянных здания на высоких фундаментах. Одно из них предназначалось для телеграфных дуговых передатчиков. Из засыпного барака сюда перенесли аппаратуру 35-киловаттного дугового передатчика и здесь же установили камеру другого дугового передатчика мощностью 100 киловатт, присланного Наркоматом связи. В этом же доме находилось машинное отделение, где работали два двигателя, приводившие в движение динамо-машины для дуговых генераторов.

В другом деревянном здании находился телефонно-телеграфный передатчик мощностью 4 киловатта (подробнее о нем рассказано далее в разделе «Газета без бумаги и расстояний. Радиостанция РВ-6»).

Новониколаевская мощная радиостанция в середине 20-х годов работала по следующему расписанию:

23.00–03.00 – прием РОСТА;

03.00–04.00 – обмен с Читой;

04.00–05.00 – обмен с Челябинском;

05.00–06.00 – передача СибРОСТА;
06.00–07.00 – прием Оренбурга, КирРОСТА;
07.00–08.00 – обмен с Красноярском, Омском;
08.00–09.00 – обмен с Семипалатинском;
09.00–10.00 – передача циркулярных по Сибири;
10.00–11.30 – обмен с Оренбургом;
11.30–12.00 – обмен с Москвой;
12.00–13.30 – связь с военными;
13.30–14.30 – связь с Москвой;
14.30–15.00 – обмен с Семипалатинском;
15.00–16.00 – обмен с Ташкентом;
16.00–19.00 – связь с военными;
19.00–20.00 – обмен с Челябинском;
20.00–21.00 – прием Москвы, циркуляры;
21.00–22.00 – обмен с Читой;
22.00–23.00 – свободно.

Эра дуговых передатчиков постепенно заканчивалась, на смену им начали приходиться ламповые. В 1931 году дуговые генераторы были полностью демонтированы и сданы в утиль.

Еще в 1930 году сотрудники станции своими силами смонтировали однокаскадный коротковолновый передатчик. Он использовался для работы с Севером, держал уверенную связь с Красноярским и Туруханским краями (порт Игарка, остров Диксон). Мощность самодельного передатчика составляла всего лишь 500 ватт. В 1935 году связи с него перевели на коротковолновый цех Радиостанции № 1, и передатчик разобрали.

В 1931 году из Наркомата связи на станцию поступил опытный передатчик мощностью 1 киловатт. Изготовленный в Нижегородской радиолaborатории Бонч-Бруевича, он обладал внушительным внешним видом: массивный дубовый каркас с застекленным фасадом, через который выведены ручки управления. На новом передатчике осуществлялась связь с Москвой и другими городами, а также с Дальним Востоком. В дальнейшем специалисты радиостанции подвергли его реконструкции, заменив аккумуляторное питание на кенотронный выпрямитель. В середине 30-х годов связь с него перевели на более мощный передатчик Радиостанции № 1, и в 1938 году он был разобран как устаревший.

Сотрудники радиостанции своими силами смонтировали также длинноволновый передатчик мощностью 4 киловатта (позывные «RAL»), имевший диапазон от 700 до 2000 метров. Он повторял работу Московского телеграфного агентства для Новосибирской области, Алтайского и Красноярского краев, а также обеспечивал связь с Уфой, Семипалатинском и северными станциями. Вся работа по реконструкции имевшихся и монтажу новых передатчиков проводилась под руководством и при непосредственном участии Ивана Андреевича Воронова, еще в 1921 году окончившего профессионально-техническую школу связи при Новониколаевской мощной радиостанции.

Весь технический персонал станции занимался и эксплуатацией, и ремонтом, и реконструкцией. Это были универсальные специалисты высокой квалификации. Некоторые из них не имели специального образования, но являлись сильными практиками, изобретателями. Оборудования часто не хватало, поэтому многое приходилось изготавливать на месте, а поступавшая на станцию аппаратура реконструировалась умелыми руками сотрудников и надежно функционировала вплоть до 40-х годов.

Монтаж передатчиков и устройство антенного поля требовали специальных знаний, поэтому их в основном проводили бывшие флотские радиотелеграфисты. К строительству и работам по обеспечению жизнедеятельности радиостанции широко привлекались местные жители. Штат предусматривал должности мотористов, слесарей-дизелистов, машинистов и кочегаров. Ими стали рабочие с предприятий Новониколаевска, такие как Тестов, Бабушкин, Пашинин и многие другие.

Ядро коллектива составляли бывшие моряки-радиотелеграфисты Балтийского и Тихоокеанского флотов. Н. Д. Гусев, Мицкевич, Князев, К. Ф. Эйдемиллер, Крупин, Л. М. Ренжин, Кириллов, Коган, А. М. Зоткевич и др. пришли с военных кораблей «Аврора», «Гангут», «Рюрик», «Адмирал Макаров» и других. И. И. Никонов – с поста связи Балтийского флота, М. П. Вербицкий и М. А. Шептунов – с пункта связи Тихоокеанского флота. Последние двое (по месту призыва – сибиряки), откликнувшись на призыв наркома почт и телеграфов к флотским радистам, приехали с Дальнего Востока в Новониколаевск и поступили работать на радиостанцию.

Военные моряки принесли с собой на радиостанцию железную дисциплину, исполнительность, безукоризненную четкость и слаженность в работе, взаимовыручку, высокий уровень профессионализма. Все эти качества дала им служба на Военно-морском флоте. Как правило, будущий радист после призыва на службу направлялся в учебно-минный отряд Кронштадта. Здесь новобранцы обучались в рядовых и унтер-офицерских классах телеграфистов. После прохождения курса учебы их направляли на боевые корабли Балтфлота и в береговую службу связи. Для Тихоокеанского флота во Владивостоке также существовало подобное учебное заведение – радиошкола.

Бывшие моряки-радиотелеграфисты, трудившиеся на станции, учили других и учились сами. Некоторые из них впоследствии, окончив рабфак, продолжили образование в высших и средних специальных учебных заведениях. Почти одновременно с открытием радиостанции в начале 20-х годов начались занятия в школе профессионального обучения, готовившей из местных жителей специалистов для работы на станции.

Традиции, заложенные моряками, сохранялись в коллективе радиопредприятия вплоть до 50-х, 60-х годов. Например, у специалистов не принято было уходить с работы даже после сдачи своей смены, если в тот момент шел брак или выходило из строя оборудование. Разумеется, на этот случай всегда имелся резерв, но если что-то не работало – это следовало немедленно исправить. Существовало неписаное правило: «Аппаратура всегда должна находиться полностью в исправном состоянии. Все сделал – тогда отдыхай!»

Многие из этих давних традиций не потеряли своего значения и в наши дни, они бережно хранятся коллективом Сибирского регионального центра. Часть из них вошла в современный документ «Правила технической эксплуатации», которым руководствуются в работе специалисты СРЦ.

Технический персонал постоянно и увлеченно занимался изобретательством и рационализацией. Сотрудники сами монтировали приемники и передатчики, вносили изменения в схемы действующего оборудования, добиваясь максимально возможных результатов. Широкое развитие в те годы приобретало радиолюбительское движение. Четвертого декабря 1928 года в Закаменском районе вышла в эфир любительская радиостанция, собранная М. А. Шептуновым. Это был самодельный коротковолновый телеграфный передатчик мощностью 20 ватт, работавший в диапазоне от 30 до 150 мГц с позывным «1AS».

Морские радиотелеграфисты трудились на станции, пока там существовали прием на слух и работа на ключе. С введением оконечной буквопечатающей аппаратуры «короли эфира» перешли работать радистами в речное пароходство, управление береговой охраны, уехали с геологическими партиями. На радиостанции остались лишь те, кто получил специальное образование (институт, техникум) или перешел на техническую работу.

Судьба многих из них была глубоко трагичной. Одни были исключены из партии во время чисток конца 20-х годов, другие в конце 30-х отправлены в лагеря, где умерли от непосильного труда, или погибли на фронте в штрафных батальонах. В силу самой производственной специфики радистов очень легко было обвинить в «контактах» с иностранными разведками. Слишком многое знали эти люди, ставшие свидетелями событий, которые кому-то хотелось навсегда вычеркнуть из истории страны. В конце 50-х годов все они были полностью реабилитированы. Архивных материалов за этот период по понятным причинам почти не сохранилось. Из репрессированных в родной дом вернулся лишь один М. П. Вербицкий – после 10 лет лагерей и 5 лет ссылки.

С 1933 года связи с передатчиков Октябрьской радиостанции (так стала именоваться Новониколаевская мощная станция) постепенно начали переводить на Радиостанцию № 1, где вводились в эксплуатацию более мощные, типового заводского выпуска, передатчики коротковолнового цеха.

После 40-х годов часть помещений станции использовалась под жилье. Засыпной барак, где раньше находился дуговой передатчик, заняли под склад, другие строения – под гараж Дирекции радиосвязи и радиовещания и подсобные помещения.

В 1950 году вся территория вместе со строениями была передана заводу «Электросигнал». Здесь были построены клуб им. Попова, жилые дома и общежитие завода.

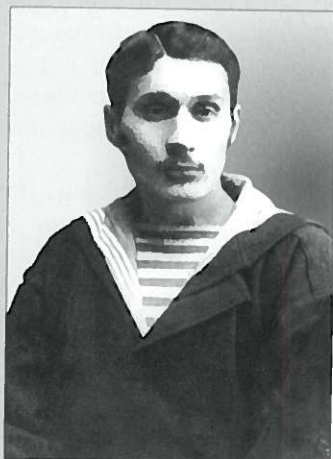
ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Биографии ведущих работников
Новониколаевской мощной радиостанции

РТРС

ТЕЛERAДИОСЕТЬ РОССИИ

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЗОТКЕВИЧ (1889–1922)

А. М. Зоткевич родился в г. Чистополе, где окончил 6 классов гимназии. В отряд новобранцев Балтийского флота он был призван в 1912 году. Служить пришлось долгих шесть лет: Первая мировая война отложила демобилизацию до 1918 года. В Кронштадте Андрей Михайлович окончил класс радиотелеграфистов и был направлен для прохождения дальнейшей службы на легендарный крейсер «Аврора».

Непосредственный начальник А. М. Зоткевича – старший минный офицер «Авроры» постоянно отмечал высокую дисциплину и исполнительность своего подчиненного. Записи об ежегодных аттестациях, занесенные в его матросскую книжку, звучат четко и лаконично: «Отлично знает свое дело, к своим обязанностям относится в высшей

степени внимательно. Поведения за все время пребывания на корабле самого лучшего». Последняя запись сделана уже в должности старшего радиотелеграфиста. После Февральской революции, в сложные дни июля - августа 1917 года, Андрей Михайлович избирался в состав судового комитета крейсера.

После демобилизации он работал на Казанской радиобазе, принимал участие в Гражданской войне и в конце 1919 года с войсками Тухачевского прибыл в Новониколаевск. По распоряжению коменданта города В. К. Блюхера был направлен на приемную радиостанцию в Центральном районе и принял заведование ею. Вскоре А. М. Зоткевича назначили по совместительству заведующим бюро постройки Новониколаевской мощной радиостанции, а после окончания строительства он стал ее первым начальником.

Андрей Михайлович всегда отличался очень активной жизненной позицией; не случайно коллектив радиостанции избирал его кандидатом в члены и членом городского Совета Новониколаевска.

Еще совсем молодым человеком, в возрасте 33 лет, А. М. Зоткевич трагически погиб 18 сентября 1922 года.

КАРЛ ФРИДРИХОВИЧ ЭЙДЕМИЛЛЕР (родился в 1885 г.)

Уроженец Стрельниковской волости Санкт-Петербургской губернии К. Ф. Эйдемиллер окончил 4-классную церковно-приходскую немецкую школу. В 1908–1912 годах проходил действительную службу на Балтийском флоте телеграфным унтер-офицером крейсера «Рюрик». В 1912 году он был арестован по подозрению в причастности к организации восстания на боевых кораблях «Рюрик» и «Цесаревич» и приговорен военно-морским судом к заключению на 6 месяцев в исправительное арестантское отделение. Революционная деятельность Карла Фридриховича тех лет нашла свое отражение на страницах книги известного советского писателя Леонида Соболева «Капитальный ремонт».

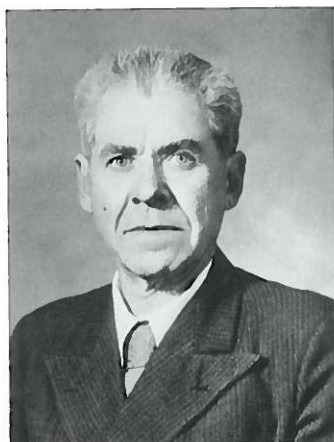
После освобождения К. Ф. Эйдемиллер работал телеграфистом на железной дороге, а вторично его мобилизовали на службу в 1914 году – в связи с началом Первой мировой войны. До октября 1917 года он служил в прежнем звании на эскадренном миноносце «Гремящий», удостоившись награды – серебряной медали за усердие.

В 1918–1922 годах Карл Фридрихович трудился телеграфистом в городах Миассе и Омске, затем заведовал радиостанцией в г. Павлограде. В середине 20-х годов после переезда в Новониколаевск возглавил мощную радиостанцию, принимал активное участие в строительстве и проведении испытаний ширококвотельной станции РВ-6.

В начале 30-х годов К. Ф. Эйдемиллер был переведен в Управление связи на должность руководителя радиосектора, где занимался строительством новых радиостанций в городе, в частности, курировал ввод в строй квотельной станции РВ-76. С 1933 года он возглавлял работу Телеграфно-телефонного радиоцентра.

Дальнейшая судьба К. Ф. Эйдемиллера, к сожалению, неизвестна.

ИВАН АНДРЕЕВИЧ ВОРОНОВ (1904–1975)

И. А. Воронов родился в Новониколаевске, знания в объеме средней школы получил путем самообразования. Трудиться начал с 13 лет – мальчиком для услуг в магазине, рассыльным в синдикате кредитных союзов, отборщиком запчастей в Сибгоссельхозскладе. В 1921–1922 годах учился на курсах профессионально-технической школы связи при Новониколаевской мощной радиостанции. Здесь же Иван Андреевич работал вначале учеником, затем механиком, техником, а в дальнейшем начальником станции (к тому времени

она уже называлась Октябрьской – по имени района). В 1931-1934 годах заоч-но учился в Новосибирском техникуме связи.

Вся трудовая жизнь Ивана Андреевича связана с радиопредприятиями Ново-сибирска. Главный инженер Дирекции радиосвязи и радиовещания В. И. Шеста-ков так характеризовал работу молодого техника И. А. Воронова: «Превосход-ный техник-монтажник фактически все время используется на реконструкции аппаратуры и монтаже новой. Внес много рационализаторских предложений. В работе инициативен, исполнительен и исключительно аккуратен в обслужива-нии оборудования».

Нетрудно заметить, как эти слова перекликаются с аттестациями матроса А. М. Зоткевича, учеником которого был Иван Андреевич.

В своих воспоминаниях И. А. Воронов так писал о моряках, стоявших у исто-ков развития радиодела в Новосибирске: «Это люди особого склада. У них были священные законы о работе и дисциплине». Этим законам Иван Андре-евич тоже неукоснительно следовал всю свою жизнь. Он был исключительно трудолюбивым, порядочным и добродушным человеком, никогда ни на кого не повышал голос. Прирожденный воспитатель, И. А. Воронов никого не поучал, он просто показывал и объяснял, воспитывая учеников своим личным отно-шением к жизни и труду. В его сознании не укладывалось, как можно, что-то не доделав, оставить свое рабочее место или уйти, оставив оборудование в нерабочем состоянии. Его очень любила молодежь; все, кому посчастливилось работать рядом с ним, на всю жизнь сохранили теплое отношение к Ивану Ан-дреевичу.

В недоброй памяти в 1937 году И. А. Воронов был арестован и два тяжелых года провел в заключении – в Сиблаге. Освободившись в 1939 году, вернулся к прежней работе. Иван Андреевич не любил рассказывать о своей жизни в исправительно-трудовом лагере, а в анкетах просто указывал, что в 1937–1939 годах работал в г. Канске.

В дальнейшем И. А. Воронов трудился на Центральном радиоузле, в Ди-рекции радиосвязи и радиовещания и на радиостанциях № 3, № 1 и № 5, где занимался монтажными работами и ремонтом. Последнее место работы Ивана Андреевича – РС-5, где он являлся старшим инженером по ремонту.

ИОАКИНФ ИОАКИНФОВИЧ НИКОНОВ (родился в 1892 г.)

Уроженец г. Ирбита Пермской губернии, И. И. Никонов окончил городское 4-классное техническое (реальное) училище и в 1910–1913 годах работал учеником, а затем надсмотрщиком в Пермском почтово-телеграфном округе. В 1913 году он был призван на действительную военную службу на Балтийс-кий флот. После окончания класса телеграфистов при учебно-минном отряде Кронштадта служил на радиостанциях службы связи флота, в том числе на Або-Оландских укрепленных позициях в Финляндии.

После демобилизации И. И. Никонов вернулся на родину. В 1918–1923 годах трудился в радиоотделе г. Омска, затем радиоинструктором и начальником оперативной радиостанции в г. Томске, начальником радиостанции в селе Никольском Томского уезда. После переезда в Новониколаевск Иоакинф Иоакинфович поступил работать на строительство мощной радиостанции.

Первая запись в трудовом списке (так в те годы называлась трудовая книжка) И. И. Никонова после демобилизации из армии датирована 1 августа 1923 года и сообщает о том, что его владелец принят на работу «на постройке Новониколаевской мощной дуговой радиостанции».

В 1926 году И. И. Никонова назначили на должность руководителя ширококвотельной радиостанции РВ-6, а в 1929–1933 годах он осуществлял заведование ее технической частью. В связи со строительством новых радиостанций Новосибирск испытывал острую нужду в специалистах. При РВ-6 в 1931 году были организованы заочные радиокурсы, возглавил которые Иоакинф Иоакинфович. В том же году он поступил в Томский университет, совмещая учебу с практической деятельностью, но серьезная болезнь глаз заставила его вернуться в Новосибирск на прежнюю работу.

Жизнь И. И. Никонова какое-то время шла по восходящей линии. В 1933 году его назначили исполняющим обязанности главного инженера Телеграфно-телефонного радиоцентра. Но затем начались гонения: Иоакинфа Иоакинфовича понижали в должностях, а в 1937 году арестовали. Допросы в НКВД шли четыре месяца, и в декабре 1937 года И. И. Никонов был осужден постановлением «тройки» Управления НКВД по Новосибирской области. Дата смерти осужденного, как и место его захоронения, остались неизвестными.

В 1957 году незаконное постановление отменили, и дело прекратили за отсутствием состава преступления. Доброе имя Иоакинфа Иоакинфовича было полностью восстановлено. И. И. Никонова реабилитировали посмертно.

Трудовой список (трудовая книжка) И. И. Никонова

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ ВЕРБИЦКИЙ (1900–1983)

В 1919 году после окончания реального училища в Томске молодой Михаил Вербицкий был направлен во Владивосток в радиошколу морского флота. Там ему довелось учиться и служить вместе с другим будущим ветераном сибирского радио – Михаилом Архиповичем Шептуновым.

В 1920–1921 годах М. П. Вербицкий служил радистом поста Ольга службы связи Тихоокеанского флота. Отозвавшись на призыв наркома почт и телеграфов РСФСР В. С. Довгалевского к военным радистам идти работать в народную связь, Михаил Петрович вместе с М. А. Шептуновым приехал в Новониколаевск и поступил работать на мощную радиостанцию. Он, в частности, организовывал прием японских раций, так как был

обучен принимать японскую телеграфную передачу.

В 1922 году М. П. Вербицкий на полтора года уехал работать радиотелеграфистом в Салехард, но затем вернулся в Новониколаевск и продолжил трудиться на станции радистом и механиком. В 1926–1932 годах он являлся радиотехником первой Сибирской ширококвотельной радиостанции РВ-6, а затем поступил на учебу в Ленинградский электротехнический институт связи, который окончил на «отлично».

После получения высшего образования Михаил Петрович работал главным инженером Телеграфно-телефонного радиоцентра, после чего был направлен старшим инженером радиостанции РВ-76. Его первоочередная задача заключалась в том, чтобы обеспечить устойчивую работу станции. РВ-76, которую сдали с массой недоделок, постоянно занимала первое, но отнюдь не почетное место среди всех радиостанций страны по количеству брака и технических остановок. М. П. Вербицкий, как явствует из сохранившегося приказа по станции, «руководил проведением мероприятий по совершенствованию технической базы рации с использованием рацпредложений радиотехников, обеспечивших возможность бесперебойной работы передатчика, – мероприятий, прекрасно оформленных в конструктивном отношении».

С этого времени РВ-76 слышали не только Сибирь и Дальний Восток, но и в Харбине (Маньчжурия), и даже в Нью-Йорке. Михаил Петрович не раз получал открытки с благодарностью за хорошую слышимость, в том числе из-за границы.

М. П. Вербицкий был арестован в 1937 году и осужден на 10 лет лагерей. После освобождения в 1947 году местом жительства ему органы НКВД определили г. Бердск. Нарушая режим проживания, Михаил Петрович ездил в Новосибирск навещать свою супругу, и по чьему-то доносу был арестован вторично.

Освобождение наступило только в 1953 году. В дальнейшем М. П. Вербицкий был полностью реабилитирован; ему выдали двухмесячный оклад – установленную законом компенсацию за годы страданий и унижений...

Сын Михаила Петровича трагически погиб в годы войны. Он работал на шахтах Кузбасса (как сына «врага народа» его не взяли в армию). Приехав в отпуск, чтобы навестить мать, он погиб под колесами трамвая. Жена Михаила Петровича, не выдержав двух арестов мужа и гибели сына, тяжело заболела. Она еще смогла дождаться возвращения мужа, но вскоре после этого умерла.

На склоне жизни судьба еще раз подарила свою улыбку Михаилу Петровичу. Он женился на женщине с двумя детьми, для которых смог стать достойным мужем и отцом. Приемные дети платили ему искренней любовью и глубокой признательностью.

М. П. Вербицкий был душевно красивым человеком, эрудированным и интеллигентным. Годы лагерей не озлобили его, не сделали мрачным; светлое обаяние притягивало к нему людей. Он мужественно ушел из жизни, до последнего дня не теряя интереса к окружающей жизни. Михаила Петровича похоронили на Заельцовском кладбище рядом с женой и сыном. На поминальном обеде звучало немало добрых слов о М. П. Вербицком. Родные, друзья и коллеги по работе говорили о том, что если бы таких людей, как Михаил Петрович, было больше, – и жизнь наша стала бы другой, и мы сами были бы чище и светлее.

ЛУКА МАКАРОВИЧ РЕНЖИН (родился в 1892 г.)

Л. М. Ренжин – матрос корабля Балтийского флота «Адмирал Макаров», телеграфист. Работал на Новониколаевской мощной радиостанции, находился среди тех, кто в 1926 году поднимал мачту РВ-6.

В 30-е годы Лука Макарович перешел работать на приемный пункт НКВД; 21 декабря 1937 года он был арестован, и уже 23 декабря осужден. Точная дата его смерти осталась неизвестна.

В 1957 году Л. М. Ренжин был полностью реабилитирован (посмертно).

МИХАИЛ АРХИПОВИЧ ШЕПТУНОВ (родился в 1900 г.)

М. А. Шептунов – уроженец села Петровское Троицкого района Алтайского края. В 1919 году после призыва на воинскую службу он был направлен в морскую радиошколу г. Владивостока. В 1920–1921 годах служил радистом поста Ольга службы связи Тихоокеанского флота. Служба проходила вместе с М. П. Вербицким, с которым Михаил Архипович демобилизовался и по призыву

Наркомпочтеля пошел работать в народную связь. Приехав в Новониколаевск, поступил на мощную радиостанцию, где трудился радистом, а затем радиомехаником.

М. А. Шептунов принимал самое активное участие в устройстве приемных станций по Западной Сибири для приема информации от дуговых передатчиков. Осенью 1921 года он выезжал в г. Челябинск для корректировки работы первого дугового передатчика, а в 1925–1926 годах неоднократно ездил в командировки по Сибири для организации приема вещательного передатчика РВ-6. В конце 20-х годов М. А. Шептунов перешел работать на выделенную приемную радиостанцию в поселке Матвеевка.

Первая любительская радиостанция Новосибирска, видимо, была сконструирована именно Михаилом Архиповичем, который глубоко и серьезно увлекался радиолюбительством. Его самодельный коротковолновый телеграфный передатчик был зарегистрирован под позывными «1AS» по адресу: Закаменский район, улица Московская, дом 75.

В 1930 году М. А. Шептунов не прошел очередную партийную чистку, которые регулярно устраивались в те времена, и его исключили из ВКП(б). В 1936–1940 годах он учился в Новосибирском техникуме связи (как большинство практиков – заочно). После окончания техникума был назначен начальником выделенной приемной радиостанции в п. Матвеевка.

В 1941 году с началом Великой Отечественной войны Михаил Архипович Шептунов ушел на фронт и погиб в боях против немецко-фашистских захватчиков. Точная дата его гибели до сих пор неизвестна.

РАБОТАЛИ НА РАДИОСТАНЦИИ

Назвать поименно всех тех, кто работал на Новониколаевской (Октябрьской) мощной радиостанции, за давностью лет, к сожалению, не представляется возможным. В архивах не сохранились не только имена и отчества, должности, но порой и фамилии многих сотрудников. Но даже этот далеко не полный перечень непременно заслуживает опубликования. Это необходимо, чтобы сохранить память о людях, которые навсегда оставили свой след в истории Новониколаевской радиостанции, а следовательно, в истории создания, развития и становления радиопредприятий Новосибирска.

Военные моряки

Зоткевич Андрей Михайлович – заведующий радиостанцией.
 Эйдемиллер Карл Фридрихович – заведующий радиостанцией.
 Никонов Иоакимф Иоакимфович – заведующий РВ-6.
 Ренжин Лука Макарович – радиотелеграфист.
 Вербицкий Михаил Петрович – радиотелеграфист.
 Шептунов Михаил Архипович – радиотелеграфист.

Гусев Николай Дмитриевич – радиотелеграфист.
Мицкевич – радиотелеграфист.
Кириллов – радиотелеграфист.
Коган – радиотелеграфист.
Князев – радиотелеграфист.
Крупин – радиотелеграфист.
Танюшин Михаил Иванович – радиотелеграфист
и другие.

Сибиряки

Воронов Иван Андреевич – заведующий радиостанцией.
Терлецкий Павел Максимович – инженер.
Пашинин Иван Иванович – машинист.
Агеев Яков Васильевич – машинист.
Шнейдер – инженер.
Крумен – инженер.
Кононов – мачтовик.
Мартьянов.
Бушин Иван.
Кузнецов.
Тестов – машинист.
Бабушкин – машинист.
Берлин Дмитрий.

ГАЗЕТА БЕЗ БУМАГИ И РАССТОЯНИЙ

Первая сибирская ширококвещательная радиостанция РВ-6

Инициатором постройки радиотелефонной станции, ее заказчиком и финансирующим органом являлся Сибирский ревком, который еще в 1921 году считал необходимым создание радиотелефона в Новониколаевске.

В 1924 году акционерное общество «Радио для всех» направило Сибревкому примерную смету на устройство ширококвещательной станции мощностью 1, 2, 4 киловатта в антенне. «Цель акционерного общества: устройство и установка ширококвещательных радиостанций (общественного пользования), их эксплуатация, устройство радиоконcertов, радиолекций, докладов, сообщение всяких сведений, реклам и проч.», – информировало АО «Радио для всех».

Представители Новониколаевска приглашались в Москву для знакомства с образцами ширококвещательных станций и всей радиолюбительской аппаратуры.

В декабре 1924 года был представлен проект инженера Петрова на постройку радиотелефонной сети Сибири со сметой на сумму 619 780 рублей. Претворить его в жизнь предстояло в течение трех лет (строительные сезоны 192–1927 годов). Согласно проекту, в первую очередь в 1925 году намечалось создать радиотелефонную станцию в Новониколаевске.

Вначале поступало предложение переоборудовать действующий дуговой передатчик в радиотелефонный, но оно было признано нерациональным и трудноосуществимым. Поэтому в проект заложили отдельную установку радиотелефонного передатчика. В окружных городах для односторонней связи предлагалось использовать приемные радиостанции, впоследствии названные районными узлами.

Летом 1926 года в одноэтажном бревенчатом доме на территории Новониколаевской мощной радиостанции был установлен телефонно-телеграфный передатчик мощностью 4 киловатта, изготовленный в 1925 году. Он действовал в двух режимах: телефонном с позывными «РВ-6» и телеграфном – «RFZ».

Сибирский вещательный передатчик являлся одним из опытных образцов концертных передатчиков, которые начал к тому времени выпускать трест

Подъем мачты станции РВ-6, лето 1926 г.

заводов слабых токов. «Дубовый каркас с латунной сеткой вместо смотровых стекол, металлические штурвалы от вариометров, большие контурные катушки из трубки, несколько слюдяных конденсаторов в дубовых ящичках французской фирмы «Дюбилль», лампы ГК-3000, М-400 – вот и весь передатчик», – отмечал в своих воспоминани-

ях ветеран радиодола в Сибири Прокопий Ефремович Маслов.

Первым заведующим РВ-6 назначили Иоакимфа Иоакинфовича Никонова, бывшего матроса-телеграфиста Балтфлота. В Советском Союзе это был шестой по счету передатчик аналогичного класса. По техническим условиям он работал 4 часа с пятнадцатиминутным перерывом после двух часов вещания.

* * *

Днем рождения новосибирского радиопредприятия, за восемь десятилетий сменившего немало названий и сейчас носящего наименование «Сибирский региональный центр», является 9 сентября 1926 года. Именно в этот знаменательный день вышел в эфир первый вещательный передатчик Сибири.

В начале передач диктор торжественно объявлял:

– Слушайте, слушайте, говорит первая Сибирская широковещательная радиостанция РВ-6 с мощностью в антенне 4 киловатта.

Невозможно переоценить значение первой сибирской вещательной станции. Западная Сибирь получила возможность слушать живую человеческую речь, немедленно получать последние новости. По городу «зашагали» столбы, формировалась радиосеть, в общественных местах устанавливали громкоговорители самой разнообразной формы. Известный сибирский писатель Илья Лавров в автобиографическом романе «Мои бессонные ночи» так описывал эти дни: «Наконец в городе заговорили репродукторы. В магазинах наушники были нарасхват. Начали открываться курсы радиолюбителей». Журнал «Радиолюбитель», где публиковались схемы приемников и рекомендации по их сборке, был очень популярен.

Настроение жителей Новосибирска как нельзя лучше передает фрагмент газетной статьи, посвященной открытию новой радиостанции. Некоторая приподнятость стиля этой заметки соответствует общему настрою тех давних лет, наполненных трудовым энтузиазмом, безоглядной верой в скорое светлое будущее...

«Сегодня сокращаются тысячеверстные расстояния Сибири. Сегодня открывается первая в нашем крае широковещательная станция. По радиотелефону ежедневно передаются новости для заграницы, СССР, Сибирского края.

Инженер Павел Максимович Терлецкий, один из тех, кто в 1926 г. поднимал мачту станции РВ-6, с 1932 г. – главный инженер РВ-76

Началась передача популярных докладов, лекций, концертов. Подготавливается передача целых заседаний, лекций и концертов из большого и малого залов Дома Ленина. Почти закончена подготовка передач целых концертов и опер из Сибгостеатра.

На Доме Ленина установлены мощные громкоговорители, которые передают доклады, концерты и газету на площади, причем в радиусе их слышимости могло бы разместиться все население Новосибирска.

Сегодня официальное открытие ширококвотельной станции. Сегодня большой праздник всей советской Сибири. С этого дня Сибирь стала меньше. Относительными стали сибирские расстояния. Приблизились к своему центру медвежьи уголки. Агроном начинает говорить с крестьянином, врач – с больным, профессор – с неграмотным. Сегодня в Сибири начала существовать газета без бумаги и расстояний.

Вещательный передатчик РВ-6 питался от городской электросети – ТЭЦ-1 им. М. И. Калинина, вступившей в эксплуатацию в 1926 году. Добиваясь стабильной работы передатчика, обслуживающий персонал в первый же год заменил французские контурные и укорачивающие конденсаторы (все их «пробило») на самодельные воздушные. Позднее специалисты внесли в конструкцию и другие усовершенствования. «В 1930 году, – вспоминал И. А. Воронов, – своими силами изготовили задающий генератор на самовозбуждении с лампой Г-29, контурную катушку тоже сделали сами. Передатчик стал двухкаскадным и более стабильным, чем раньше».

В 1929 году вещательный радиопередатчик передали в ведение краевому комитету радиовещания. И. И. Никонов к тому времени стал отвечать только за техническую часть, а общее заведование радиостанцией (с выполнением обязанностей главного редактора) возложили на Розу Иосифовну Кронгауз.

Одновременно с установкой передатчика в центре города на 3-м этаже Дома Ленина шел монтаж центральной радиоаппаратной (ЦРА), оборудовались малая дикторская студия и большая радиостудия для концертных передач. В стенах между аппаратной и студиями были проделаны специальные окна, что позволяло технику визуально наблюдать за происходящим в студиях.

В 30-х годах в стенах радиостудии часто звучали концерты, выступления именитых театральных и музыкальных коллективов, в частности оркестра народных инструментов под управлением Владимира Гусева. Затем записи подавались на РВ-76 и с нее уже попадали на радиоприемники горожан.

Впоследствии ЦРА получила наименование радиовещательной аппаратной (РВА), а затем – коммутационно-распределительной аппаратной (см. главу «Свераясь с позывными «Маяка» раздела «Нацеленность на успех. Управление и контроль»).

Коллектив Сибирской ширококвещательной станции, 1929 г. Во втором ряду: в центре – заведующая радиостанцией (главный редактор) Р. И. Кронгауз, второй справа – И. И. Никонов. В верхнем ряду: крайний справа – М. П. Вербицкий

При помощи радиовещательной аппаратной велись прямые трансляции со спектаклей, торжественных собраний и других важных мероприятий, проходивших в Новосибирске. Здесь звучали голоса известных в городе писателей и журналистов.

Между артистами и радиотехниками существовали удивительно теплые, дружеские отношения. Все они делали одно дело: несли культуру в народ. В последующие годы артисты считали своим долгом приезжать с шефскими концертами на построенную к тому времени станцию РВ-76. (О работе радиовещательной аппаратной в послевоенные годы рассказывается в разделе «Нацеленность на успех. Управление и контроль», глава «Сверяясь с позывными «Маяка»).

Передатчик РВ-6 проработал на вещании вплоть до запуска 100-киловаттной вещательной радиостанции РВ-76 в Дзержинском районе. С 1932 года он выполнял только телефонную работу ТАСС для сельских газет.

В конце 30-х годов передатчик в связи с производственной необходимостью перенесли в коротковолновый цех Радиостанции № 1, где он был реконструирован и выполнял функции маяка для самолетов завода им. В. Чкалова – через равные промежутки времени в эфире азбукой Морзе звучало: НВ.

Во второй половине 40-х годов передатчик разобрали.

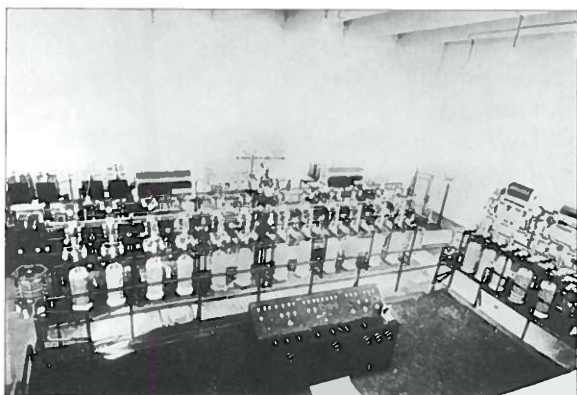
ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К ЗВЕЗДАМ

Радиостанция РВ-76

Значительные перемены в развитии отечественного радиовещания наметились в 1928 году. Совнарком СССР вынес специальное постановление об очередных задачах в области радиофикации. Для непосредственного руководства радиовещанием был создан центральный радиокомитет, в обязанности которого вошло составление пятилетних планов развития радиофикации в стране. Первый такой план, рассчитанный на 1928–1932 годы, предусматривал коренные изменения в технической базе радиовещания – строительство новых мощных станций, разработку более совершенных конструкций радиоприемников и радиоламп. Самое главное, наметился качественно иной подход: развитие должно было идти по пути не только увеличения количества радиостанций, а прежде всего, повышения их мощности.

За пять лет планировалось ввести в строй четыре радиовещательных передатчика мощностью по 100 киловатт: два в Москве, по одному в Ленинграде и Новосибирске. В 1929 году вступила в строй 100-киловаттная станция им. ВЦСПС в Москве. К 14-й годовщине Октябрьской революции (1931 год) такая же станция должна была начать свою работу в Новосибирске.

Жесткие сроки, обычная в те годы нехватка оборудования, материалов и квалифицированных кадров – все это вместе взятое обусловило исключительную напряженность работ по созданию Новоси-

Передатчик РВ-76 «Ногинск», 1932 г.

Техническое здание РВ-76, 1932 г.

бирской радиовещательной станции. Персональная ответственность за своевременный пуск была возложена на К. Ф. Эйдемиллера. Для своевременного завершения монтажа потребовалась решительная мобилизация всех имевшихся в наличии сил и ресурсов.

Вместе с сибиряками станцию монтировали сотрудники ленинградского электротехнического треста заводов слабого тока под руковод-

ством инженера Брицина. Две деревянные опоры высотой 150 метров поддерживали ствол Т-образной антенны, сделанный из четырех бревен; горизонтальная часть состояла из ряда параллельных медных проводов сечением 35 мм².

Стокиловаттный передатчик имел достаточно совершенную по тем временам вакуумную аппаратуру и практически полностью состоял из отечественных комплектующих деталей. Оборудование размещалось в специально спроектированном здании, включавшем в себя генераторный, машинный и высоковольтный залы, низкочастотный коммутатор, аккумуляторную, внутреннюю насосную и т. д. В комплекс входили также мастерская, дамба, построенная в логу для накопления воды (охлаждение ламп осуществлялось озерной водой), бассейн и две артезианские скважины.

В машинном зале стояли 4 динамо-машины, вырабатывавшие ток для ламп передатчика. Если по каким-либо причинам напряжение отключалось, то срабатывало особое реле, и освещение на мачты подавалось от аккумуляторов.

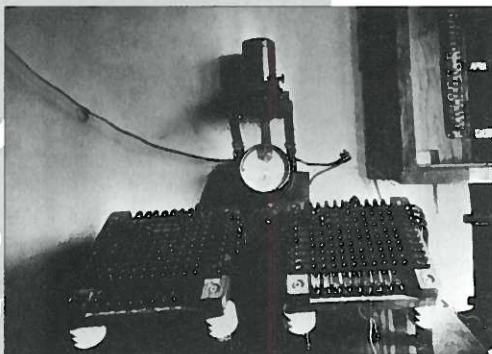
В середине мая 1931 года начальник Западно-Сибирского управления связи распорядился утвердить штат радиостанции и открыть кредит на содержание коллектива сотрудников, занятых на монтаже и обучении обращению с аппаратурой. На должность заведующего 100-киловаттной радиостанцией приказом по управлению от 20 сентября 1931 года был назначен В. И. Зубанов.

Участник гражданской войны, бывший красный партизан Василий Иванович Зубанов не обладал специальным техническим образованием. Он скорее относился к числу типичных партийных работников тех лет. Грамотный, дисциплинированный руководитель, В. И. Зубанов все приказы по станции писал лично сам, четким красивым почерком. Позднее, в 1935 году, он уехал из Новосибирска и работал в Подмоскovie, недалеко от Октябрьской радиостанции.

7 ноября 1931 года состоялось официальное открытие первой в Сибири 100-киловаттной широковещательной радиостанции РВ-76 (впоследствии она стала именоваться цехом № 2 Радиостанции № 1).

Церемония проходила в большом зале Дома Ленина. На открытии впервые торжественно прозвучало:

Центральная комната радиостанции
РВ-76, 1932 г.

В. М. Кулеш, один из первых радиотехников станции, вспоминал:

«До сих пор храню удостоверение, подписанное М. П. Вербицким. Вот она, запись: «Аттестован радиотехником». Довелось принять участие в суточном прогоне станции перед включением. Сутки мы ее гоняли – включали-выключали, проверяли надежность. И вот незабываемое: «Говорит радиостанция РВ-76...»

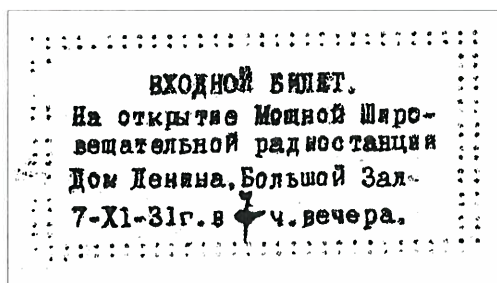
Сразу посыпались заявки слушателей. Эфир тогда был чистый, радиолюбители слушали нас и блаженствовали. А у нас были разные беды. Вдруг «короткое» на сетке-катоде. Запасных ламп нет. Прожигашь ее в отчаянии – глядишь, а она работает. Однажды шланг с водой для охлаждения порвался. Пять минут вода пыталась прорваться под сильным давлением. И все пять минут до конца передачи ее сдерживали руками и «зубами». Выдержали. А как же иначе!»

Антенное хозяйство станции в конце 30-х годов обслуживала бригада, состоявшая из мачтовиков-верхолазов Г. В. Ковригина и М. А. Воробьева, а также рабочего А. Мушкарева.

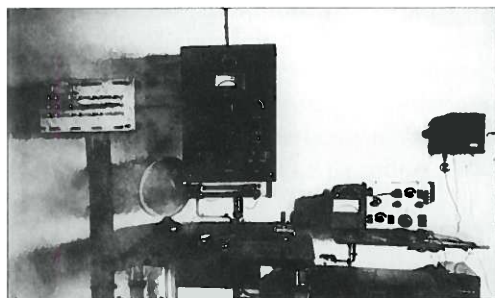
Являясь режимным объектом, радиостанция находилась под круглосуточной охраной. Всего постов имелось пять (три – на РВ-76 и два – на коротковолновом цехе). Они представляли собой обычные «гриб-

– Говорит Новосибирская мощная 100-киловаттная радиостанция РВ-76 на волне 1379 метров. Дежурные по станции: Пивоваров, Кулеш, Котов. По аппаратной – Злобин. Диктор – Гончарова.

Весь 1931 год радиостанция РВ-76 находилась в опытном прогоне. Если случались технические перебои, на смену ей в эфир выходил передатчик РВ-6. Во второй половине 1932 года комиссия по приемке окончательно приняла РВ-76 в эксплуатацию.

Входной билет на торжественное
открытие РВ-76

Коммутатор РВ-76, 1932 г.

Сентябрь, 25 день. 1936г.

Удостоверение о квалификации

Предъявитель сего тов. Кулеш Вачеслав Михайлович в Аттестационной комиссии Новосибирской 100 киловаттной радиостанции З.В.У.В.У.и Б.С.И.Т. 1936.

Аттестован радиотехником

по радиоспециальности передающие устройства

с присвоением первого класса.

Председатель комиссии — М. С. Сидоров (подпись)
Начальник РВ-76
(подпись)

Штены: ст. шифр РВ-76 М. С. Сидоров
Нач. Ц.РА (аппарат)

(подпись)

Кулеш Вачеслав Михайлович
удостоверенный

Удостоверение о квалификации В. М. Кулеша, 1936 г.

ки», под которыми стояли охранники, проживавшие тут же на станции, в общежитии, устроенном на 1-м этаже технического здания № 1.

Имелась и своя небольшая пожарная часть: в сарае стояла телега с бочкой, наполненной водой (обязанности старшего пожарного выполнял А. Ф. Корниенко).

В 30-е годы при радиостанции появился и понемногу начал разрастаться небольшой жилой поселок. Позднее он состоял из кирпичного трехэтажного и двух деревянных двухэтажных домов. Кирпичный дом отапливался из кочегарки — на чердаке у него стоял бак, и это помогало решать проблемы с горячей водой. По ночам, после того как передатчик РВ-76 отключали, дежурный шел во внешнюю насосную и закачивал воду в баню, а также на чердак трехэтажки, в бак. Днем воду закачивали — в зависимости от необходимости — в бассейны РВ-76 или коротковолнового цеха.

Деревянные дома топили печами; ни батарей, ни водопровода в них не имелось. Летом воду в дома приходилось возить из водокачки, расположенной рядом с РВ-76, а зимой на озере проделывали прорубь, откуда ведром наливали воду в бочку, установленную на санях, и доставляли по домам.

Озеро в то время было многоводным, со дна били ключи, и в глубине его водились довольно крупные караси. Чистая вода, берега, густо заросшие камышом... На озеро никого не пускали, на ночь вокруг территории выставляли собак, бегавших взад-вперед на цепи, пущенной по натянутой проволоке. (В наши дни, сетуют ветераны станции, озеро сильно обмелело и заилилось, рядом ездит транспорт, нет уже прежней чистоты, на берегу моют автомобили...)

Жилой дом для сотрудников станции, 1935 г.

В эти годы при радиостанции начало формироваться подсобное хозяйство, на базе которого действовала столовая для сотрудников. В хозяйстве содержали 8 лошадей и десяток коров.

«В подсобном хозяйстве имелись конюшня и скотный двор. На дворе в пристройке варили свеклу и картошку для свиней. В хозяйстве не было ни одной машины или трактора, поэтому поля приходилось пахать на лошадях и быках.

На первом этаже жилого трехэтажного дома размещалась столовая. Обеды давали только работникам станции. Я приходила, получала суп, а на второе – картофельное пюре с соленой капустой», – вспоминала Валентина Михайловна Пережогина, в те годы только начинавшая свой долгий трудовой путь.

Семнадцатилетней девушкой пришла она на станцию и первое время была подпаском – пасла свиней в подсобном хозяйстве. Потом ее поставили работать в кочегарку на РВ-76. Девушку, интересующуюся техникой, заметил инженер Я. М. Кравец и рассказал о ней начальнику станции Г. П. Старостину. Как-то раз на уборке овса Г. П. Старостин сказал Валентине: «Вот закончим уборочную, я тебя поставлю дежурить на РВ-76». Начальник сдержал свое слово. За плечами у нее было всего 6 классов, но упорным трудом и самообразованием Валентина Пережогина сумела на практике приобрести глубокие профессиональные знания.

В дальнейшем В. М. Пережогина трудилась надсмотрщиком в машинном отделении РВ-76, старшим инженером смены цеха № 1. За успехи в труде ее имя было занесено в Книгу почета Союзного узла связи (СУР-11) и Книгу почета

Радиостанции № 1. Среди ее наград – знак «Отличник социалистического соревнования», медали «За трудовое отличие», «Ветеран труда» и «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Сейчас Валентина Михайловна находится на заслуженном отдыхе, но ее память отчетливо сохранила все события тех давних, трудных, но незабываемых лет.

Подсобное хозяйство играло очень большую роль в жизни предприятия. Обслуживающий персонал станции состоял в основном из молодежи. Наличие столовой значительно облегчало жизнь людей, особенно в годы войны, позволяя при существовавшем тогда карточном снабжении относительно нормально питаться. Сотрудникам, работавшим на вредных участках, выдавалось молоко.

Каждую весну большие площади занимали под картофель и овощи, которыми столовая обеспечивалась круглый год. В подсобном хозяйстве трудились специалисты, хорошо знающие сельское хозяйство (среди них были раскулаченные крестьяне, побывавшие в ссылке), и к их советам всегда внимательно прислушивался начальник станции М. Я. Вортман. Сеяли клевер на сенаж; на сенокос отправлялась целая бригада косарей, и, по старой российской традиции, на сенокосе их кормили бараниной. На сельскохозяйственных работах по-ударному трудились А. Высоцкая, Н. Е. Сивкова, А. Я. Мушкарева и другие работницы радиостанции.

Для сотрудников станции проводилась вспашка земли под картофель и овощи, выделялось сено. В годы войны сотрудники на своих участках выращивали не только картофель и овощи, но и крупы – пшено и гречиху. Это также пополняло запасы питания и делало их более разнообразными.

В трехэтажном кирпичном доме располагался клуб, где по вечерам демонстрировали кинофильмы; в праздники сюда съезжались сотрудники всех новосибирских радиостанций. А по соседству размещалась школа. Все ученики занимались в одной комнате: 1-й и 3-й классы – в первую смену, 2-й и 4-й – во вторую (учителя М.-И. Тубалевская, В. Н. Дмитриева, Л. В. Михеева).

На радиостанции имелся и свой фельдшерский амбулаторный пункт. Его заведующей являлась Л. П. Денисова, санитаркой – А. П. Шабурова.

«Перед самой войной мы, в сущности, уже находились почти на казарменном положении, – вспоминал Н. К. Юрьев, начинавший в те годы на РВ-76 свой трудовой путь. – На радиостанции имелась отдельная комната, где ночевали сотрудники; иногда жили чуть ли не сутками. Вещательная станция в тот период

Подсобное хозяйство РВ-76

играла огромную роль, вещание доходило до Дальнего Востока – и этой работе в стране придавалось очень большое значение.

Нашей семье, состоявшей из пяти человек, выделили комнату в одном из бревенчатых двухэтажных домиков (в трехэтажном кирпичном доме жил преимущественно инженерно-технический персонал). В предвоенное время предметом первостепенной заботы являлся вопрос о том, как обеспечить семью продуктами питания. Зарплаты тогда были небольшие: начальник станции Г. П. Старостин, например, получал 180 рублей, а мне, ученику аккумуляторщика, платили и вовсе немного. Выручало нас подсобное хозяйство».

В это грозное предвоенное время, несмотря на все трудности, нехватку оборудования и комплектующих, постоянный дефицит квалифицированных кадров, коллектив радиостанции успешно справлялся с возложенными на него обязанностями. Примеры ответственного отношения к порученному делу неизменно демонстрировали М. П. Вербицкий, К. М. Сапожников, О. В. Терлецкая, А. Н. Логачев и другие специалисты. Передовых работников время от времени премировали путевками на южные курорты страны. Существовали в те годы и другие, забытые ныне, формы поощрения отличившихся сотрудников. Например, В. М. Кулеш как лучший производственник был освобожден от платы за квартиру и коммунальные услуги.

Мераб Мамардашвили (видимо, последний крупный советский философ) однажды заметил: «Дорого лишь то, во что человек вложил душу». С этими словами трудно не согласиться. История радиостанции – это не только и не столько модернизация, замена оборудования, укрепление материально-технической базы, производственные показатели и тому подобные вещи. В первую очередь это человеческие судьбы – жизнь, трудовые будни, повседневные заботы десятков и сотен инженеров, радиотехников, рядовых работников, которые создавали радиостанцию, вместе с ней делили радости и горести, победы и неудачи, вложили в нее всю свою душу – до конца, до самого доньшка.

* * *

Когда началась Великая Отечественная война, коллектив станции, как и весь народ, трудился под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Величественная мобилизующая песня «Вставай, страна огромная» набатом звучала из репродукторов Новосибирска и других городов Сибири. В начале передач диктор объявлял: «Говорит Москва через новосибирскую радиостанцию РВ-76».

«С началом войны на станцию стали приходить похоронки – извещения о гибели на фронте работников радиостанции: Я. Е. Иванова, Майорова, В. Ф. Плотникова, Т. А. Глухих, Г. И. Сивкова, М. Иванова, Гуляева и других – пишет старший электромеханик смены О. Л. Сильягина. – Сейчас нас отделяют долгие годы от того героического и тяжелого времени, но мы и сейчас живем с чувством гордости за всех героев, отдавших жизнь на фронте и трудившихся в тылу».

Начальником станции в военные годы был М. Я. Вортман, передающим цехом руководил Е. Халипер, а сменами – инженер Я. М. Кравец и другие. Перед специалистами встала нелегкая задача – обеспечить бесперебойное вещание и радиосвязь в условиях, когда резко ухудшилось снабжение топливом, материалами и комплектующими. Резко обострилась и кадровая проблема – многие мужчины радицентра уходили на фронт, на их место становились женщины.

В самый разгар войны, в марте 1943 года, устроилась на РВ-76 Клавдия Васильевна Старостина. Пришла она сюда не случайно – на радиостанции у нее в свое время работал отец, который ушел на фронт и погиб в 1943 году. Закончив 6-месячные курсы при станции, К. В. Старостина трудилась на РВ-76 вначале младшим радиотехником, а затем сменным техником (впоследствии, в конце 60-х годов, она стала начальником смены). Как и всем остальным, трудностей в войну довелось хлебнуть сполна: работали в три смены, при этом не существовало ни выходных, ни отпусков. Можно назвать, пожалуй, одну-единственную деталь, помогавшую скрашивать напряженный, монотонный, изматывающий труд во время ночных дежурств: работавшим в ночную смену полагался литр молока...

В свои 17 лет Клавде Старостиной пришлось поучаствовать и в заготовке дров. В годы войны резко сократились поставки каменного угля, и на зиму коллектив своими силами заготавливал дрова. Молоденькие девчонки и взрослые женщины пилили и рубили деревья в березовой роще в районе нынешнего аэродрома завода им. Чкалова. На радиостанцию дрова отвозили на лошадях. В одну из зим организовали небольшую бригаду из пяти человек, которая за зиму сумела заготовить 2000 кубометров дров, обеспечив теплом производственные помещения РВ-76. Это был один из многих малоизвестных, незаметных подвигов, которые в годы войны ежедневно совершали наши труженики тыла.

Когда не хватало лошадей, использовали быков. Однажды нужно было подвезти к подстанции тяжелый, массой более тонны, трансформатор. Запрягли быка, тот напрягся изо всех сил, но с места груз сдвинуть не смог. Оглянувшись, бык увидел позади себя огромный трансформатор на телеге, в которую был запряжен... и после этого уже никакие попытки заставить его сдвинуться с места успехом не увенчались. Пришлось запрячь кобылу, и та с огромным напряжением, но все-таки сумела дотащить трансформатор до места назначения...

Бесперебойная работа станции не прекращалась ни в один из бесконечных, тяжелых дней Великой Отечественной. Коллектив трудился с полным напряжением сил. Связисты сумели успешно справиться с трудностями даже тогда, когда на их плечи неожиданно легла забота о четырех десятках железнодорожных вагонов с оборудованием, эвакуированным из-под Москвы.

В войну станция приютила немало эвакуированных из западной части страны – жителей Одессы, Белоруссии и других мест, захваченных фашистами. Уроки в школе, например, вела учительница, эвакуированная из блокадного Ленинграда.

Специалисты радиостанции помогали фронту (по выражению, широко бытовавшему в те годы, ковали победу в тылу) не только по своему основному производственному профилю. Иногда приходилось выполнять и другие задания для действующей армии. В начале войны на заводе в поселке Пашино начался выпуск электродетонаторов повышенной чувствительности. Их требовалось сортировать по времени срабатывания, но при сортировке с помощью имевшейся аппаратуры детонаторы частенько срабатывали.

Тогда руководство завода обратилось к начальнику радиостанции с просьбой изготовить контрольный прибор, не опасный для рабочих. Специалисты станции с честью выполнили поручение. Новый прибор отличался высокой безопасностью и позволил добиться высокой производительности при сортировке детонаторов, нужных фронту. Всего было сделано 5 таких приборов (непосредственное их исполнение проводилось в КВЦ), что полностью обеспечило потребности оборонного завода.

...Наконец настал День Победы. Все давно уже с нетерпением ожидали его, понимая, что война вот-вот закончится. И все же он пришел неожиданно.

Все работавшие в те годы на радиостанции на всю жизнь запомнили этот радостный миг. Узнав о капитуляции фашистской Германии, те, кто был свободен от смены, сразу поехали в город. Всю ночь площадь им. Ленина была запружена ликующими толпами народа. Играла музыка, люди смеялись, пели, танцевали...

В ту ночь инженер В. П. Чернышов проводил в цехе режимный техосмотр. Утром, закончив работы, услышал по радио сообщение о победе. Виктор Петрович отправился в красный уголок, взял со стола большую алую скатерть и, забравшись на башню, повесил ее на 50-метровой высоте. На мачту снизу направили прожектора. Вечером на станцию позвонили встревоженные пожарные:

– Что это у вас там горит?

– Радуюсь! – отвечал В. П. Чернышов.

Алая скатерть, ярко подсвеченная прожекторами, развевалась на ветру, олицетворяя собой знамя Великой Победы.

* * *

Вскоре после окончания войны на территории радиостанции произошла крупная авиакатастрофа. Она была уже второй по счету в истории станции. Летом 1938 года небольшой самолет «кукурузник» с грузом камфары в усло-

*Инженер В. П. Чернышов,
1949 г.*

виях плохой видимости сбился с курса, намотал на пропеллер оттяжку мачты, свалил ее и разбился. Летчик погиб.

Одна из причин трагического происшествия состояла в том, что от городского аэродрома станцию отделяет расстояние всего лишь 7–8 километров; при этом угол между осью взлетно-посадочной полосы и направлением на радиостанцию составляет менее 10 градусов.

Второе крушение произошло зимой 1945 года, во время вечерней смены, на которой дежурила К. В. Старостина. «У меня вдруг выключился передатчик, – вспоминала Клавдия Васильевна. – Пытаюсь включить – не работает. Посмотрела в окно, а там зарево. Это горел упавший самолет...»

Пассажирский самолет «Дуглас», приписанный к Свердловскому аэропорту, вылетел по маршруту Улан-Батор – Новосибирск – Свердловск. В Новосибирске случилась оттепель, и к вечеру землю окутал плотный туман. Диспетчер аэропорта запросил радиостанцию, работает ли световое ограждение мачт. Дежурный по РВ-76 ответил, что рубильники включены, но из-за тумана свет ламп не виден.

Территория станции освещалась прожекторами. Летчики, по всей вероятности, приняли это освещение за посадочную полосу и приступили к снижению. Правое крыло самолета, задев оттяжку верхнего яруса мачты, оторвалось от корпуса. «Дуглас» перевернулся и ударился об анкер второй мачты. От удара оттяжки потеряли сцепление с анкером, мачта упала. Самолет, в котором вместе с экипажем находилось 18 человек, рухнул на землю.

«Проделав в земле длинную глубокую рытвину, он взорвался, – рассказывала В. М. Пережогина. – Двигатели пронесли по замерзшей земле и, прорвав проволочное ограждение, скатились в овраг за территорией станции. Все пассажиры погибли. Среди них находилась женщина с маленьким ребенком, тело которого так и не нашли».

«Начальник станции Г. П. Старостин заходит ко мне и говорит: «Выключилась РВ-76, пойдем выясним причину», – вспоминал В. П. Чернышов. – Я занимал в коротковолновом цехе две комнаты на втором этаже над мастерской; в том же коридоре находилась и квартира Г. П. Старостина. Выходим, на улице сплошной туман. Добежали до станции – передатчик не «грузится», при включении срабатывает защита. Выбегаем на антенное поле и натываемся на обломки мачты...»

Утром В. П. Чернышов поднялся на уцелевшую мачту, спустился по всем оттяжкам и проверил состояние изоляторов. Не обнаружив существенных дефектов, специалисты станции смонтировали новую антенну и подняли на уцелевшую мачту. На другой день после авиакатастрофы в 17 часов радиостанция вышла в эфир.

Вместо разрушенной самолетом в дальнейшем была построена новая металлическая антенна-мачта высотой 204 метра. Она работала для вещания на Новосибирскую область.

А на следующий год весной, когда стаял снег и начали убирать обломки, одна сотрудница нашла среди них маленькие золотые часики, принадлежавшие кому-то из погибших пассажиров. Она завела их, и часики пошли...

* * *

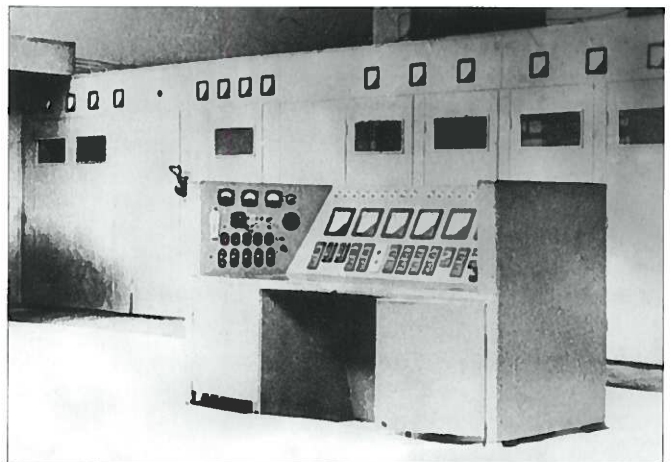
Послевоенный период охарактеризовался дальнейшим укреплением материально-технической базы, развитием радиосредств передающего центра.

Голос РВ-76 был слышен в самых отдаленных уголках Сибири. Чрезвычайно мощная по тем временам 100-киловаттная радиостанция (при отсутствии в то время промышленных помех) обслуживала на длинных волнах Новосибирскую, Кемеровскую, Томскую и Омскую области, Алтайский край и север Казахстана. Вещание на эти регионы шло через новосибирскую РВ-76, и многие радиослушатели до сих пор хорошо помнят волну 1103 метра, на которой долгие годы звучали передачи.

Следуя за развитием радиотехники, коллектив радиостанции постоянно занимался реконструкцией и усовершенствованием основного передатчика РВ-76 (до 1948 года – «Ногинск», с 1948 до 1972 года – «Коминтерн»). По итогам I квартала 1947 года Радиостанция № 1 была признана лучшим радиопредприятием Советского Союза.

В приказе «О награждении работников радиопредприятий, наиболее отличившихся в строительстве, монтаже и вводе новых радиопередатчиков», вышедшем 12 июля 1947 года и подписанном министром связи СССР К. Сергеевичуком, отмечались «проявленные инженерно-техническими работниками радиопредприятий энергия, умение и инициатива в выполнении задач пятилетнего плана». Почетное звание «Мастер связи» было присвоено начальнику передающей радиостанции Г. П. Старостину, старшему инженеру коротковолнового цеха В. П. Чернышову, значком «Отличник социалистического соревнования Министерства связи» награждены техник И. А. Воронов, инженеры Л. И. Золотарев и А. Ф. Неермолов. Благодарность и денежную премию получили мачтовики М. А. Воробьев и Г. В. Ковригин, старший техник Н. В. Плотников и механик Н. И. Горинов.

Вещательная станция стала основной базой для производственной практики учащихся Новосибирского электротехнического техникума связи. Здесь проходили практику студенты Уральского политехникума связи, физико-математического факультета Томского государственного университета, Свердловского техникума связи, Ленинградского учебного комбината связи, Томс-

Передатчик РВ-76, 1950 г.

Специалисты РВ-76. 1947 г. 1-й ряд (слева направо): А. Ф. Неермолов, Л. И. Золотарев, Г. П. Старостин, В. П. Чернышов, Д. А. Кузьмина; 2-й ряд: П. И. Бычков, Н. В. Плотников, А. Полунина, М. Дерюгин, А. Мушкарев

кого политехнического института и других учебных заведений Сибири и Урала. Руководил практикантами инженер Н. Ф. Вершинин.

Многие будущие сотрудники новосибирских радиостанций в бытность свою студентами овладевали азами профессионального мастерства на РВ-76. Среди них были, например, будущий руководитель Левобережной передающей радиостанции П. И. Бычков (прохождение своей производственной практики он завершил в марте 1933 года) и А. Н. Логачев, впоследствии много лет отдавший станции РВ-76. Оба они принадлежат к специалистам первого выпуска Новосибирского техникума связи.

Через РВ-76 прошло немало студентов Новосибирского электротехнического института связи (НЭИС), ныне Сибирского университета телекоммуникаций и информатики (СибГУТИ), ставшего настоящей кузницей кадров для радиопредприятий города.

Выпускник НЭИС, главный инженер радиостанции В. М. Черняев пришел на РВ-76 в 1969 году. Под его руководством и при непосредственном участии была проведена реконструкция электроснабжения радиостанции. «Раньше трансформаторы стояли чуть ли не на каждом передатчике, – вспоминал Виктор Маркович. – Мы решили сделать одну высоковольтную сборку, поставили

Специалисты РВ-76. 1972 г. 1-й ряд (слева направо): А. П. Зеленая, И. М. Дерябина, К. В. Старостина, Г. Т. Сивкова (Романова), А. Н. Идимешева; 2-й ряд: С. Б. Линкевич, А. Г. Ковалева, В. Я. Иванова, Н. Г. Гринченко, А. Н. Жуков, А. Н. Логачев, Г. А. Головина, Н. Дьяченко, А. Н. Пермьяков

пару мощных трансформаторов, и это значительно упростило кабельное хозяйство».

Почетный радист, ветеран труда В. М. Черняев отдал станции почти три десятилетия, выйдя на заслуженный отдых в 1998 году. Четырехлетний перерыв в его работе был связан со служебной командировкой в Монголию на строительство вещательной радиостанции (об этом рассказывается в главе «Зарубежная деятельность»).

Уверенно развивалась социальная сфера радиостанции. В особенной мере это относится к годам, когда руководство осуществлял К. С. Дерябин (возглавлявший станцию с 1965 года): возводились жилые дома, в поселке появились детский сад, магазин, контора, клуб, баня и другие социально-культурные объекты; была проведена дорога от транспортной остановки.

Два десятилетия проработал начальником цеха № 2, где расположен РВ-76, Михаил Степанович Носков. После окончания НЭИС в 1956 году его распределили в Иркутск на зональную станцию технического радиоконтроля, а в 1969 году М. С. Носков вернулся в Новосибирск и начал работать инженером ремонтной группы технического здания № 2. Ремонтной бригадой в то время руководил А. Н. Логачев, начальником цеха являлся Анатолий Николаевич Жуков.

В этот период специалисты радиостанции приступили к коренному обновлению имеющегося оборудования.

«В начале 70-х годов, – делится воспоминаниями М. С. Носков, – началась реконструкция. Проводилась замена старого 150-киловаттного РВ-76 (с лампами водяного охлаждения) на передатчик «Шторм-Д» воздушного охлаждения. В реконструкции участвовала вся наша ремонтная бригада. Настройку передатчика вели Н. Д. Семенов, ныне начальник РВ-76, и А. Н. Жуков. С июля по декабрь 1972 года шли монтажно-настроечные работы; трудились без выходных, и к новому году «Шторм-Д» был сдан».

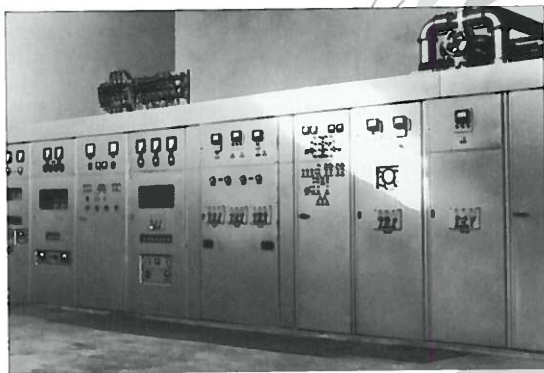
Передатчик «Шторм-Д» состоял из двух самостоятельных блоков по 75 киловатт. В дальнейшем он проработал в общей сложности более трех десятилетий – вплоть до 2003 года.

После отъезда А. Н. Жукова М. С. Носков был назначен начальником передающего участка и оставался на этом посту до 2001 года.

Замена старого оборудования, приход на станцию аппаратуры нового поколения продолжались в 80-е годы. Вошли в строй современные передатчики «Пурга» и «ДСВ-75». Однополосный передатчик «Пурга» мощностью на выходе 80 кВт использовался как резерв вещания на Магадан. Как и все другие передатчики, работал он по 23 часа в сутки (за исключением РВ-76, использовавшегося 22 часа в сутки). В перерыв дежурные проводили ночной осмотр. В смене тогда были заняты 3 человека – начальник смены, старший электромеханик и электромеханик.

Специалисты совершенствовали оборудование. Все коротковолновые передатчики, работавшие на вещание, в частности 50-киловаттные «Снега», были умощнены до 100 кВт. Вместо устаревшего ПК поставили 50-киловаттный «Урал», который затем умощнили до 100 кВт. Цех РВ-76 обеспечивал местное вещание на волне 1103 метра (в наши дни оно осуществляется на волне 1111 метров). Передатчик «ДСВ-75» осуществлял вещание на средних волнах на Новосибирск и близлежащие города.

В 70-е и 80-е годы Радиостанция № 1 неоднократно занимала первые места в социалистическом соревновании среди радиопредприятий Новосибирска. Но не только трудовыми успехами запомнился этот период. Очень интересно проходила жизнь коллектива во вне-рабочее время. Спортивная команда станции много раз одерживала победы на соревнованиях по лыжам, волейболу, шахматам. Пример подавал руководитель радиостанции В. Ф. Зайков – перворазрядник и бессменный чемпион по лыжам. Побеждать удавалось даже в состязаниях с

Передатчик «Шторм-Д», 1972 г.

*Лаборатория РС-1. 1972 г.
Слева направо: В. М. Ершов, Ю. Г. Ключев,
Б. В. Новиков, Н. Д. Семенов*

гораздо большими по численности трудовыми коллективами, например, с командой РС-9.

На протяжении 18 лет, начиная с 1985 года, Радиостанцией № 1 руководил В. Ф. Зайков. В 1963 году Валерий Федорович начал работать в коротковолновом цехе сменным электромонтером; после службы в армии вернулся на станцию, вскоре стал начальником смены, а в 1970 году был назначен старшим инженером антенно-электросило-

вой группы, обслуживавшей всю радиостанцию.

В. Ф. Зайкова в 2002 году сменил Алексей Алексеевич Савилов, ранее работавший заместителем начальника РС-9. На долю А. А. Савилова выпала непростая задача. Кроме немалых производственных трудностей самого пристального внимания требовала жилищно-коммунальная проблема. Поселок Клюквенный, в десяти домах которого проживают как бывшие, так и нынешние сотрудники радиостанции, попросту замерзал. Теплоноситель, поступавший из города, едва достигал температуры 50 градусов... Было принято решение расконсервировать свою котельную, не эксплуатировавшуюся около 12 лет. После этого провели ремонт теплотрасс (пришлось заменить около половины труб) – и тепло в дома пошло.

Сейчас в стадии решения находятся несколько непростых, но насущных задач: передача объектов из федеральной в муниципальную собственность, телефонизация поселка Клюквенный, организация регулярного транспортного сообщения с городом и т. д.

В 2004 году поселок Клюквенный вошел в городскую черту Новосибирска и стал составной частью Калининского района. С этим событием работники Радиостанции № 1 связывают свои надежды на возрождение некогда активной социальной жизни поселка.

* * *

Девяностые годы – время сложных, неоднозначных и подчас трагических изменений в жизни страны – больно ударили по отечественной радиоотрасли, в том числе и по Радиостанции № 1.

В настоящее время на станции заняты 33 человека. Они выполняют работы по ведению вещания на Новосибирскую область на длинных волнах,

*Руководители и специалисты РС-1. Начало 80-х годов.
1-й ряд (слева направо): В. М. Черняев, Л. Н. Носкова, К. С. Дерябин,
Т. А. Новикова, О. Л. Сильнягина (Золотарева); 2-й ряд: В. Ф. Зайков,
М. С. Носков, Б. В. Новиков, В. И. Гуляев, В. М. Ершов, Н. Д. Семенов*

распространяя программу «Депутатского канала». Оперативный персонал, состоящий из 7 человек, ведет круглосуточное дежурство. Несколько лет назад специалисты значительно улучшили энергетические показатели РВ-76, и сейчас станция работает в модернизированном варианте. К сожалению, нагрузка передатчиков невелика – сейчас она составляет 8 часов, а коротковолновые связанные передатчики действуют по одному часу в сутки.

В 2003 году под руководством начальника участка Н. Д. Семенова была произведена еще одна реконструкция легендарного РВ-76. Основные технические решения, предложенные Санкт-Петербургским предприятием «Даймонд», были серьезно дополнены специалистами РС-1. В настоящее время РВ-76 является современным передающим устройством, по своим качественным показателям не уступающим зарубежным аналогам.

Говоря о перспективах радиостанции, А. А. Савилов поясняет:

«Наши надежды связаны с внедрением цифрового радиовещания. На РС-9 сейчас отрабатываются варианты вещания в цифровом стандарте, и я не исключаю возможность того, что в обозримом будущем мы тоже будем работать по новым технологиям на средних и коротких волнах. Для этого имеются и необходимая база, и квалифицированные кадры, а самое главное – высокий интеллектуальный потенциал специалистов нашей и других станций, всего Сибирского регионального центра».

Сотрудники Радиостанции № 1, 2002 г.

Рожденная первой пятилеткой, радиостанция РВ-76 на протяжении многих лет пользовалась любовью и уважением жителей Новосибирска. За время своего существования она передала огромный массив информации – об освоении Северного морского пути, о запуске первого искусственного спутника Земли, о первом полете человека в космос.

Ветеран станции В. П. Чернышов отмечал: «Я пришел сюда девятнадцатилетним мальчишкой. Здесь умели уважать людей, их труд и учили этому молодых. Много лет назад я ушел отсюда, но каждый раз испытываю в этих стенах сильное волнение и с большим уважением вспоминаю многих работавших вместе со мной. Они уверенно обеспечивали работу станции в самых сложных условиях».

Все эти годы на РВ-76 трудились высокопрофессиональные специалисты, беззаветно отдававшие себя любимому делу: ветераны труда А. Н. Логачев, Л. И. Золотарев, К. В. Старостина, Л. А. Винокурцева, А. Н. Пермяков, И. М. Дерябина, Г. И. Зайкова, А. И. Конев, Г. Т. Сивкова (Романова), Н. А. Гуселетов, почетные радисты П. И. Бычков, К. М. Злобин, К. С. Дерябин и многие другие люди, составляющие гордость радиостанции РВ-76, всего Новосибирского радиоцентра.

В наши дни традиции, заложенные первыми поколениями тружеников РВ-76, продолжают почетный радист Н. Д. Семенов, специалисты В. А. Пермяков,

На юбилейном вечере, посвященном 70-летию радиостанции, 2002 г.

Г. А. Михайлова, В. Н. Тараканова, О. Л. Сильнягина и многие другие передовые работники Радиостанции № 1.

В преемственности трудовых традиций, бережно передающихся в коллективе от поколения к поколению и заключающихся, прежде всего, в добросовестном и ответственном отношении к порученному делу, глубоких всесторонних знаниях, настойчивом повседневном овладении секретами своей профессии, — во всем этом не только состоит секрет успехов коллектива за прошедшие десятилетия, но и кроются надежды на дальнейшее развитие Радиостанции № 1 Сибирского регионального центра. Оправдаются ли эти надежды — покажет будущее.

РТРС
ТЕЛЕРАДИОСЕТЬ РОССИИ
* * *

ЭФИР ПОКОРЯЕТСЯ МАСТЕРАМ

Коротковолновый цех Радиостанции № 1

В августе 1933 года в эфир вышел первый передатчик коротковолнового цеха с позывным «RTB». Мощность передатчика составляла 2 киловатта, а располагался он в Дзержинском районе г. Новосибирска на той же территории, где размещалась радиостанция РВ-76. Первые годы руководство цехом (как и РВ-76) осуществлял Василий Иванович Зубанов.

Ответственным за эксплуатацию и обслуживание коротковолнового передатчика назначили старшего радиотехника В. В. Токарева, выпускника Московского техникума связи. В 1933 году Всеволод Васильевич, съездив в командировку в Ленинград, лично принял смонтированный на Детскосельской радиостанции передатчик и отгрузил его в Новосибирск. Первого августа 1933 года В. В. Токарев вместе с К. В. Пинусом и Д. Коганом приступили к установке.

Передатчик, смонтированный в добротном деревянном экранированном корпусе, разместили на втором этаже еще не до конца достроенного технического здания. Строительство завершалось параллельно с основной работой, так как к моменту вселения строители успели возвести только лишь стены, полы и потолки, а окон и лестниц еще попросту не существовало. Вместо лестницы сотрудникам первое время приходилось забираться на второй этаж по специально уложенным доскам. Приближалась зима, поэтому голые оконные проемы пришлось заколотить, а для обогрева помещений поставить железную печку-буржуйку.

В постоянную эксплуатацию передатчик вступил 1 октября 1933 года. Он действовал на

*Старший радиотехник
В. В. Токарев*

двух рабочих волнах: дневной – 26 метров и ночной – 52 метра. Первоначально его использовали на связи с Москвой и Свердловском, а в последующие периоды – и для гидрометеослужбы.

Напряжение на экранные и управляющие сетки подавалось от щелочных аккумуляторов, а накал – от кислотных (на зарядку их возили на станцию РВ-76).

Генераторный зал КВЦ, 1935 г. За работой сменный радиотехник Г. М. Кобзарь

Старший инженер А. Н. Логачев позднее рассказывал:

«Молодым специалистам сейчас трудно представить, что здесь было, с чего мы начинали. Сейчас нажал две-три кнопки – все включилось. А я отчетливо помню, как надо было вставать в пять тридцать утра, идти на конюшню, запрягать лошадь и ехать на ней за аккумуляторами. Весил каждый из них килограммов 40–50, и надо было самому втянуть их по сходам на подводу. А потом еще успеть привезти к началу дежурства и включить передатчик...»

На 30-метровых мачтах были установлены две антенны-«американки», дневная и ночная.

Связи с Новониколаевской мощной радиостанции постепенно переносились в цех коротких волн. Второй передатчик мощностью 20 киловатт, смонтированный в КВЦ в 1934 году, работал в основном на Москву на волнах 23 и 46 метров. Тогда же специалисты цеха установили однокиловаттный передатчик «RUM», действовавший на волнах 27 и 54 метра на связи с Казахстаном.

В следующем 1935 году цех получил 15-киловаттный передатчик с позывным «RXD». Выпущенный заводом им. Козицкого, «RXD» работал на волнах 20 и 55 метров на магистральных связях с Москвой, Киевом, Свердловском, Кушкой и Хабаровском.

Штаты КВЦ и РВ-76 всегда были связаны самыми тесными узами. Специалисты нередко перемещали из одного цеха в другой и обратно. Технический персонал коротковолнового цеха, как и РВ-76, в основном состоял из специалистов, подготовленных Новосибирским техникумом связи (в частности, из первого выпуска, состоявшегося в 1933 году), а также выпускников специальных учебных заведений из западной части страны, впоследствии вернувшихся к себе на родину. Сибиряки, как правило, оставались на станции.

История создания коротковолнового цеха и становления его трудового коллектива на первых этапах неразрывно связана с именем В. В. Токарева, который трудился здесь с 1933 по 1941 год. Впоследствии Всеволод Васильевич

перешел на работу в Министерство связи, где занимался вопросами материально-технического снабжения радиопредприятий.

Наряду с В. В. Токаревым основателями КВЦ заслуженно считаются инженеры Кирилл Владимирович Пинус и Давид Коган. Невозможно представить коротковолновый цех ранних лет без таких людей, как Г. М. Кобзарь, В. В. Казаков, Л. Злот, Р. Семенихина, П. И. Бычков, А. Н. Логачев, Н. Н. Винокурцев, В. П. Чернышов, Г. П. Старостин, М. Я. Вортман. Беззаветным трудом этих и многих других специалистов создавался и развивался цех, укреплялась его материально-техническая база, совершенствовалось и модернизировалось оборудование, осуществлялось техническое перевооружение.

Учеником пришел в коротковолновый цех в 1933 году Л. И. Золотарев (на РВ-76 в то время уже работал его старший брат А. И. Золотарев, направленный на станцию после окончания Ленинградского института связи). За исключением военных лет он трудился здесь без перерывов вплоть до ухода на заслуженный отдых. Сильнейший практик, в послевоенные годы Леонид Иванович занимал должность старшего инженера, воспитав немало достойных учеников.

С вводом в строй коротковолновых передатчиков типа «ДРК-15», «КЭ-2/20», «КВ-1» на ртутных выпрямителях станция приступила к обслуживанию радиосвязью и радиовещанием практически всего Западно-Сибирского региона. Заработали магистральные телеграфные связи со многими городами Советского Союза. С июля 1937 года передатчики коротковолнового цеха работали на следующих связях: «RTA» – с Москвой (телефон), «RTB» – бюро погоды, «RXD» – с Хабаровском и Нагаево.

В 1937 году коротковолновый радиоцентр состоял из четырех передатчиков: «RTA» (мощностью 20 кВт), «RXD» (15 кВт), «RTB» (2 кВт) и «RUM» (1 кВт). Телеграфная связь осуществлялась амплитудной манипуляцией кодом Морзе, передаваемой обычно со скоростью до 300 слов в минуту (лишь после войны цех перешел на частотную, а затем на двойную частотную телеграфию). Для питания анодных цепей маломощных передатчиков использовались ртутные колбы, а в мощных – газотроны.

Мощные передатчики охлаждались проточной водой из бассейна, который пополнялся из озера. Под аппаратной располагалась насосная с рабочим, запасным и двумя пожарными насосами. Мастерская, в которой трудились 2–3 человека, была оборудована токарным станком и соответствующим слесарным инструментом.

*Монтаж передатчика ведет
В. В. Казаков, 1935 г.*

Специалисты радиостанции. 1935 г.

*1-й ряд (слева направо): И. Черкасов, Г. М. Кобзарь, В. В. Казаков;
2-й ряд: Л. И. Золотарев, В. М. Кулеш, Синкевич,
В. В. Токарев, И. Стекольщиков, К. В. Пинус*

Руководство цехом, помимо начальника, осуществляли старший техник и старший инженер (позднее, в 40-х годах, появилась еще и должность инженера-энергетика). Работать приходилось в три смены, по 8 часов каждая. Смену обслуживали два техника; зарплата у них была небольшая и составляла около 350 рублей в месяц. Современному читателю, вероятно, мало что говорит эта цифра. Для справки: в те времена купить что-либо можно было либо по карточкам, либо по коммерческим ценам на базаре. Коммерческие цены, что называется, «кусались»: буханка хлеба на рынке стоила 10 рублей, а после войны, в 1945–1946 годы, ее стоимость доходила до 100 рублей. Премировать работника на станции могли, к примеру, куском материи на платье. В частности, В. П. Чернышова однажды премировали фотоаппаратом «Фотокор».

Работа дежурного КВ-цеха существенно отличалась от дежурства на РВ-76. За всю историю существования РВ-76 изменение частоты излучения проводилось всего несколько раз. Дежурному требовалось лишь поддерживать установленный режим работы. При работе на коротких волнах на каждом передатчике в течение суток как минимум дважды необходимо было изменять частоту излучения (дневные и ночные волны). В годы повышенной солнечной активности приходилось применять и промежуточные волны.

Смена волн требовалась и при переводе передатчика с одного корреспондента или заказчика на другого – например, с Наркомата связи на Гидрометеослужбу. При этом требовалось сменить направленные антенны на антенны

ненаправленного действия. При смене антенны изменялась ее нагрузка на оконечный каскад, а это требовало согласования его с антенной. Чтобы облегчить обслуживание и ускорить время перехода, на каждом передатчике висели режимные таблицы, которыми руководствовался персонал при переводе передатчика в нужный режим. Это было тем более необходимо при довольно низкой квалификации обслуживающего персонала, окончившего краткосрочные курсы при радиостанции.

В обязанности дежурных входила также профилактика закрепленного за ними оборудования. Во время дежурства при остановке передатчика (обычно в ночное время) техник должен был проводить регламентную ревизию на закрепленном за ним участке.

Именно работникам коротковолнового цеха в конце 30-х годов выпала честь обслуживать сверхдальние перелеты советской авиации. В июне 1938 года пилот В. К. Коккинаки и штурман А. М. Бряндинский на самолете ЦКБ-30 «Москва» совершили беспосадочный перелет по маршруту Москва – Дальний Восток (город Спасск-Дальний Приморского края) протяженностью по прямой около 7600 километров. На обратном пути, пролетая над КВЦ, Владимир Коккинаки покачал крыльями своего самолета, передавая привет тем, кто на земле помогал ему в полете, поддерживая бесперебойную связь.

Первыми женщинами, удостоенными звания Героя Советского Союза, стали летчицы Валентина Гризодубова, Марина Раскова и Полина Осипенко, совершившие в сентябре 1938 года рекордный беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток. Осуществлять в полете связь с отважными летчицами также помогал коллектив новосибирского коротковолнового цеха Радицентра № 1.

На втором этаже технического здания в комнатах по обе стороны коридора жили сотрудники и их семьи: начальник радиостанции Г. П. Старостин, инженер ремонтной бригады Л. И. Золотарев, начальник цеха П. И. Бычков, специалисты Г. И. Зотов, Б. Годунов и другие. На том же этаже находилась лаборатория. По требованиям правил охраны труда передатчики на первом этаже экранировали, пытаясь понизить вред, наносимый здоровью людей. К сожалению, полностью устранить вредные воздействия не удавалось. Потолок экранирован не был, и оттого в жилых комнатах на втором этаже иногда вполнакала светились невключенные лампочки...

Техническое здание коротковолнового цеха

В последующие годы специалисты, проживавшие в техническом здании, переехали во вновь построенные жилые дома.

Во время Великой Отечественной войны на 2-м этаже технического здания в числе других специалистов жил В. П. Чернышов, пришедший на радиостанцию в 1937 году. В отрасль связи Виктор Петрович пришел не случайно: его отец трудился прорабом на строительстве линий связи – в частности, прокладывал кабель, соединивший радиобюро с приемной радиостанцией в Матвеевке.

Еще находясь на преддипломной практике, В. П. Чернышов был принят на работу в Новосибирский мощный передающий радиоцентр (так в те годы именовалась Радиостанция № 1) радиотехником коротковолнового цеха. Окончив техникум связи, он остался на радиоцентре, работал старшим техником, инженером антенного хозяйства, а с 1945 года – старшим инженером КВЦ. В 1948 году Виктор Петрович перешел на преподавательскую работу, впоследствии с отличием окончив Ленинградский институт связи. Многие сотрудники Сибирского регионального центра, закончившие НЭИС (СибГУТИ), благодарны своему любимому преподавателю, почетному радисту В. П. Чернышову, давшему им прочные глубокие знания.

«Перед войной в цехе началось выполнение спецработ, – вспоминал В. П. Чернышов. – С контрольного пункта по телефону называли частоту выхода в эфир. Не предупреждая корреспондента, передатчик внезапно снимали со связи и переводили на спецработу. Обстановка была напряженной, и мне пришлось

Руководители и специалисты передающих радиостанций г. Новосибирска в предвоенном 1940 году. В первом ряду (слева направо): А. Н. Логачев, Животов, Бойко, Морозов; во втором ряду: Глухих, Е. Халипер, П. А. Михайлов

переселиться в административное здание. Над кроватью висел телефон для прямой связи с аппаратной (спецработы проводились в основном по ночам).

Рабочее время для руководителей станции становилось круглосуточным. Перегрузки влияли на здоровье и нервное состояние сотрудников. Однажды у меня на теле появилась сыпь с сильным зудом. Врач, ознакомившись с условиями моего труда и быта, посоветовал по возможности изыскивать время для сна и отдыха, тогда и сыпь пройдет. И действительно, она вскоре прошла...»

РТС
ТЕЛЕРАДИОСЕТЬ РОССИИ

* * *

С началом Великой Отечественной войны, когда технический персонал в основном ушел на фронт, в генераторный зал пришла молодежь. Людей не хватало, и оставшиеся техники приложили массу усилий, чтобы подготовить надежную смену. При станции были организованы курсы по подготовке обслуживающего персонала. Занятия с выпускницами школ вели опытные сотрудники станции, передававшие свой богатый опыт и знания новичкам.

В суровые военные годы специалисты КВ-цеха не прекращали настойчивую работу по совершенствованию и модернизации оборудования. «Вестник связи», печатный орган Народного комиссариата связи СССР, в марте 1942 года опубликовал статью «Новаторы-стахановцы», посвященную трудовым успехам коллектива. В ней, в частности, говорилось:

«Передачик «КВ-1» недостаточно использовался в хозяйстве радиосвязи Новосибирской области из-за его технических недочетов. Он работал всего около двух часов в сутки. Техники передающих радиоустройств товарищи Старостин и Чернышов поставили перед собой задачу – переустроить передачик, повысить его мощность.

Это социалистическое обязательство техники-стахановцы с честью выполнили. Работа продолжалась 10 дней. Товарищи Старостин и Чернышов отдавали ей все свободное время. Не выключая «КВ-1», они умощнили его, улучшили качество манипуляции и модуляции.

Испытания показали, что в результате переустройства передачик, хорошо работая на радиотелефонной связи, способен на большие скорости и при обслуживании радиотелеграфа. «КВ-1» был введен в расписание и работает сейчас на линиях радиосвязи по 12–14 часов в сутки со Свердловском, Алма-Атой и другими городами. Товарищи Старостин и Чернышов выдвинуты на должности инженеров.

Товарищ Старостин руководит коротковолновым радиоцехом. Раньше этот цех считался отстающим. Теперь, благодаря правильной организации труда и заботливому отношению к оборудованию, он вышел на первое место. Товарищ Старостин осуществил ряд ценных рационализаторских предложений и добился своей цели – последние три месяца в цехе не было ни одной технической остановки.

Назначенный инженером антенного хозяйства товарищ Чернышов успешно справляется с этими ответственными обязанностями и одновременно руково-

дит генераторным залом. Он настойчиво работает над собой, заочно учится в институте связи.

Новаторы представлены к премированию».

* * *

Закончилась война, отгремели победные салюты, и коллектив коротковолнового цеха вернулся к своим обычным трудовым будням.

В 1946 году станция по ленд-лизу получила два американских вещательных коротковолновых 20-киловаттных передатчика фирмы «General Electric». По красивому внешнему виду и по управлению, вынесенному на переднюю панель, они во многом отличались от привычных отечественных моделей.

Для монтажа передатчиков ожидали бригаду из Москвы, но ее выезд откладывался, и специалисты КВЦ решили сами провести монтаж. Когда представитель из Москвы наконец-то прибыл для ознакомления с оборудованием, один передатчик уже целую неделю находился на связи, а второй был в стадии настройки...

Новые передатчики под позывными «РОФ» и «РОГ» поставили на ретрансляцию вещательных программ, и в цехе они проработали более 20 лет, до 1968 года. Для их запуска потребовалось существенно увеличить мощность подстанции; за эту работу Г. П. Старостин и В. П. Чернышов удостоились звания «Мастер связи».

В 1947–1948 годах специалисты КВЦ под руководством И. А. Воронова из двух передатчиков «РФЗ», доставленных с Октябрьской радиостанции, и французского длинноволнового, привезенного из Куйбышева, самостоятельно собрали новый передатчик «РЖА». Впоследствии его в 1950 году модернизировал инженер М. С. Шмилевич, заменив 4-ю и 5-ю ступени на типовые.

Позывные передатчиков – эти своеобразные «имена», столь привычные уху бывалых радистов, – ушли из обихода в конце 40-х – начале 50-х годов. Все передатчики на радиостанциях Советского Союза вместо позывных получили персональные номера. Первая цифра означала номер станции, последующие две – места установки в генераторном зале.

Для дальнейшего расширения связи инженеры цеха в 50-х годах собственными силами изготовили еще два передатчика типа «ПК-2». Работа велась Л. И. Золотаревым и другими специалистами под общим руководством инженера Е. И. Машарского. Одним из новых передатчиков (вместо позывного он стал носить номер 100) заменили устаревший «РТА». Второй заканчивали монтажом уже на Радиостанции № 5. Здесь была организована специальная мастерская по сборке передатчиков «ПК-2», которые затем устанавливались в КВЦ.

История Радиостанции № 1 хранит немало имен людей, которым она обязана своим становлением и развитием. К их числу относятся Л. И. Золотарев и А. Ф. Неермолов – высококвалифицированные, преданные делу специалисты. Мастером высокого класса являлся И. А. Воронов. Вся станция знала о замечательном столяре Агее Ивановиче Иванове. В то время для придания бревнам

мачт хорошего внешнего вида требовалось в обязательном порядке подвергать их тщательной обработке фуганком. Агей Иванович обработал бревна топором. Комиссия из областного Управления связи, производившая приемку мачт, дала высокую оценку работы, приняв обработку топором за обработку фуганком!

В начале 50-х годов на станции несли дежурства старший смены С. Гольховой, Г. Андреев, Г. Е. Зотов (позднее перешедший на Левобережную радиостанцию), Евдокимов и другие специалисты; в рембригаде трудились Н. И. Горинов и Н. В. Плотников.

«С РВ-76 в коротковолновый цех меня перевели временно, потому что некому было работать, – пишет в своих воспоминаниях В. М. Пережогина, – да так и не отпустили. Я попала как в другой мир. На РВ-76 даже бумажку нельзя было прочитать, а в коротковолновый цех выписывали газету, люди были намного веселей.

Дежурства проходили очень напряженно. Работали по двое, за смену приходилось выполнять до 80 перестроек. На передатчик в сутки давали только один час отдыха, а некоторые передатчики работали и вовсе без перерыва. Иногда нам удавалось немного отдохнуть ночью: на пол стелили газету, а под голову укладывали журналы.

Однажды к нам в цех из Ленинградского института связи прислали инженера Лейзерсона, этакое толстого и ленивого. Бывало, настроит передатчик, ключ нажать забудет – приборы не показывают. Он тут же бежит за П. И. Бычковым. Петр Иванович ночью из постели встанет, придет, нажмет ключик – и все в порядке. Сочинили мы про Лейзерсона стишок:

Лейзерсон всего боится,
Или чтоб не отвечать,
На работе что случится –
За Бычковым он бежать:
«Петр Иванович, пропала
Вся работа!» – «Почему?»
– «Да не знаю, до того ли,
Я сначала к вам бегу!»

Долго он у нас не пробыл, не смог сдать технику безопасности больше чем на «тройку» и ушел в армию.

Мы в цехе все время выпускали стенгазеты, помещали в них стихи и рисунки, но никто не обижался...»

В первой половине 50-х годов связные передатчики работали с Магаданом, Москвой и Владивостоком, действовала ретрансляция Москва–Хабаровск. Нагрузка в то время была огромной и порой доходила до 100 перестроек в сутки. В смене работали по три человека. Иногда в помощь им давали студентов-практикантов из Новосибирского электротехнического института связи.

Всю свою жизнь посвятила коротковолновому цеху Тамара Алексеевна Евстафьева. В 1954 году после окончания Новосибирского техникума связи ее

*Ветераны радиостанции и участники Великой Отечественной войны. 1972 г.
1-й ряд (слева направо): Л. И. Марченко, Т. А. Евстафьева, И. М. Дерябина,
В. Г. Тютлина, Г. Т. Романова, К. С. Дерябин; 2-й ряд: Л. И. Золотарев, А. Л. Одинец,
В. С. Федотов, В. И. Гуляев, Н. Г. Денисов, А. Н. Логачев, И. И. Вотинцев*

направили на Радиостанцию № 1. Некоторое время поработав радиотехником, она быстро освоилась и стала сменным инженером. Обслуживала коротковолновые передатчики, производила настройку; трудилась и на вещании, и на спецработе (глушении радиопередач наших, как их тогда называли, идеологических противников).

«Передатчики у нас были старого типа, громоздкие, собранные своими силами, – делилась своими воспоминаниями о том периоде Т. А. Евстафьева. – Имелся один только «ПК-2», мы его называли: «Беда и выручка». Такое название он получил, потому что мы могли быстро его перестроить. Иной раз выйдет из строя какой-нибудь старый передатчик – чем его быстро заменить? Тут-то и выручал нас «ПК-2».

Кроме того, на старых передатчиках стояли анодные трубчатые предохранители, внутри которых проходил проводок. Частенько он перегорал, и если в это время была срочная работа, вновь приходил на помощь наш «Беда и выручка»! Мы включали его, а в это время быстро меняли предохранитель.

Антенные коммутаторы находились высоко, их приходилось переключать вручную специальной штангой. Времени на то, чтобы перестроить направленность антенны, давалось очень немного, женщины с двухметровыми штангами каждый раз бегали к антенне и переключали. В 1982 году старые передатчики

*Почетный радист
П. И. Бычков*

убрали, установили антенный коммутатор, и мы переключали уже безо всяких штанг...»

Важная и ответственная сторона деятельности радиостанции тех лет – обслуживание Крайнего Севера: Диксона, Тикси и других районов Заполярья. Полярникам предоставлялась возможность поговорить по телефону со своими семьями. Родственники находились в городе, в радиобюро, откуда сигнал по проводам поступал в КВЦ и уходил в Арктику. Из Заполярья сигнал поступал на Радиостанцию № 2 в Матвеевке. Двусторонний разговор проходил в режиме реального времени и всегда приносил много радости полярникам и их близким. Современным молодым людям, обладателям миниатюрных мобильных телефонов с роумингом, сегодня трудно представить себе, с какими техническими сложностями была связана организация этих переговоров и каких габаритов была аппаратура, обеспечивавшая связь...

Сигналы точного времени (знакомые каждому радиослушателю шесть коротких гудков) также получал и передавал КВЦ. С этим был связан любопытный эпизод. Когда в 1957 году запустили первый искусственный спутник Земли, его сигналы принимала Радиостанция № 2. Было обнаружено, что один из коротковолновых передатчиков создает помехи и мешает контролировать этот спутник. Доходило до того, что по команде вышестоящих контролирующих служб приходилось его отключать. Это был 105-й «РТА» – передатчик точного времени. Новосибирский институт метрологии из города передавал на него информацию о времени с точностью до 0,1 секунды, которая использовалась как военными для действий, связанных с запусками ракет, так и гражданскими службами.

Т. А. Евстафьева, долгое время проработав начальником смены КВ-цеха, в 1987 году вышла на пенсию. Ее память хранит немало воспоминаний о встречах с людьми, внесшими большой вклад в развитие станции.

«Замечательным человеком был начальник Дирекции радиосвязи и радиовещания А. И. Кухто. Он очень хорошо, с душой относился к людям, даже приятно о нем вспомнить. Приехав на станцию, обязательно поздоровается со всеми за руку, обратится по имени-отчеству, спросит: «В чем нуждаетесь, как вы устроились?» После окончания техникума связи нас, человек семь выпускников, послали на Радиостанцию № 1 с тем, чтобы дать подготовку, а затем переместить на РС-5. Но потом на 5-й радиоцентр направили выпускников НЭИС, а нам А. И. Кухто сказал: «Дипломированных у нас тут нет, оставайтесь и работайте!» Так мы и остались здесь.

Мне сразу понравились и работа, и место – замечательный поселок, особенно летом. Детского садика еще не было, поэтому приходилось подменять друг друга. Подруга придет со смены – смотрит за моими детьми; потом я вернусь со смены – приглядываю за ее детишками.

Начальником коротковолнового цеха работал у нас П. И. Бычков. Прекрасный человек, о нем тоже осталась самая светлая память. Петр Иванович жил здесь же, в здании КВЦ; если во время смены внезапно что-то случится, всегда сразу прибежит, поможет, все сделает. В лаборатории трудился инженер П. А. Михайлов. Он тоже всегда старался нам помочь, проводил с нами занятия: «Пожалуйста, приходите в любое время». Можно назвать еще инженера по ремонту А. В. Булычева, инженера лаборатории Л. И. Тубалевского – да всех хороших, отзывчивых людей и не перечислишь!»

В конце 50-х – начале 60-х годов продолжалось дальнейшее укрепление КВЦ средствами связи. В цех стали приходиться новые передатчики. 102-й, 103-й, 104-й и 105-й работали на институт точного времени. В 60-х годах в цехе установили передатчик под номером 116, и таким образом в генераторном зале к тому времени насчитывалось уже 16 передатчиков.

КВЦ осуществлял радиосвязи по Новосибирской области и по стране в целом. Через коротковолновый цех шли правительственные телеграммы, все газетные полосы. Передатчики работали практически круглые сутки. Значи-

Коллектив КВЦ, 1972 г. Сидят (слева направо): Е. Т. Логачева, Л. М. Клюева, Т. А. Евстафьева, Н. Г. Кожемякина, Г. И. Зайкова, Т. Ф. Федотова, Л. И. Марченко, Е. П. Владимирова. Стоят (слева направо): Н. Я. Неупокоев, З. М. Сахно, А. Михайлова, И. Дейнис, Н. П. Зеленый, начальник ТЗ-1 А. Г. Гринченко, А. Г. Извольский, Е. Г. Давыдов, Л. И. Золотарев, В. М. Пережогина, А. И. Смотров

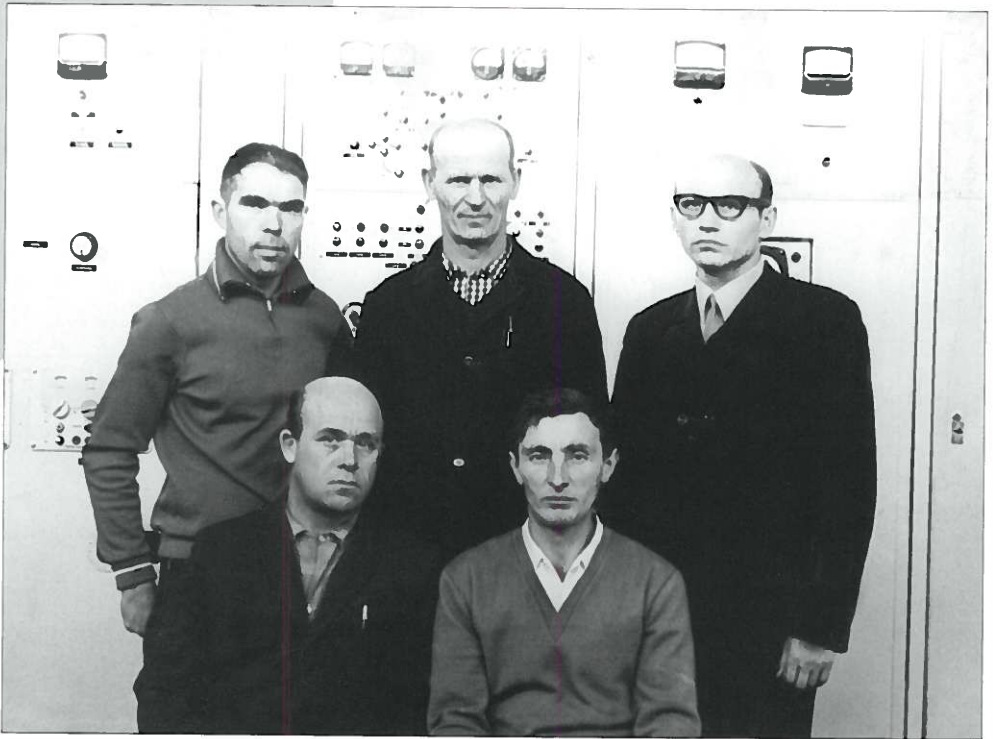
тельную долю загрузки занимала спецработа. Частью работы цеха являлось также выполнение задач для военных.

В коллективе в тот период трудилось в общей сложности около 30 человек – смены, ремонтная группа и антенщики. Молодежь, учившаяся в техникуме связи, охотно шла работать в КВЦ и на РВ-76, хотя зарплаты были, мягко говоря, не слишком высокие. После практики многие выпускники старались остаться на станции.

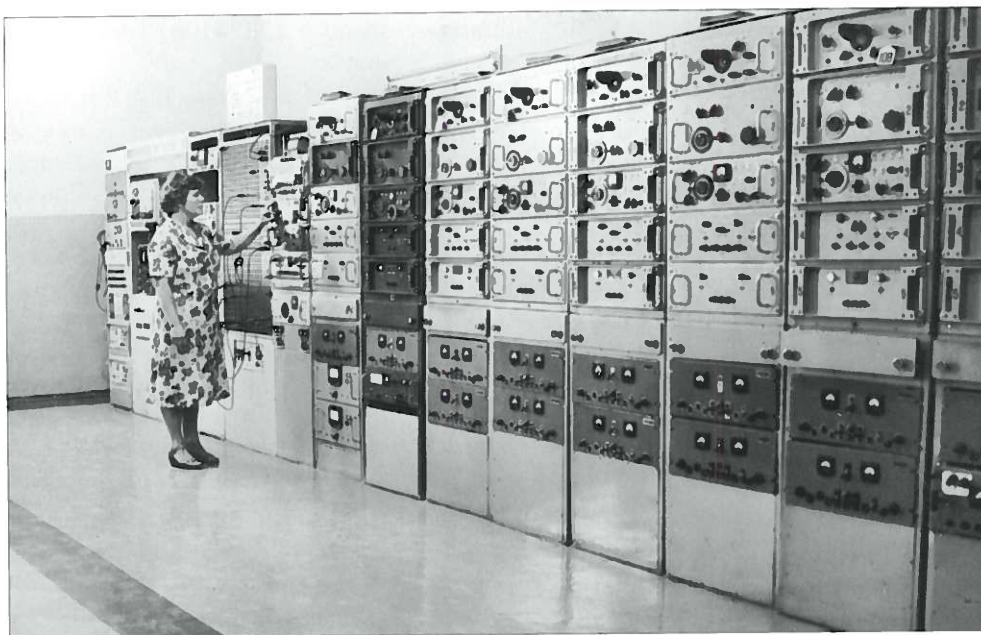
Руководство КВ-цехом после П. И. Быкова осуществляли А. В. Булычев, М. С. Шмилевич (сильный инженер, в дальнейшем перешедший на преподавательскую работу в Новосибирский институт связи), Бурындин, А. Г. Гринченко.

Вехами в жизни цеха, ступенями его технического развития становилась модернизация оборудования. Замена старых передатчиков постоянно проводилась на протяжении 60-х и 70-х годов. В 1973 году устаревшие газотронные выпрямители в десяти передатчиках «ПК-2» были заменены на более современные типовые блоки «ВКМ-9,3/8» на полупроводниках.

Антенно-электросиловая группа, объединявшая антенщиков и электриков и обслуживавшая всю радиостанцию, базировалась в КВЦ. В ее составе нахо-

Работники электрогруппы, 1972 г. 1-й ряд (слева направо): А. А. Рейтер, М. А. Ненько. 2-й ряд (слева направо): А. И. Конев, И. С. Грицков, В. Ф. Зайков

*Рабочее место сменного персонала КВЦ, начало 80-х годов.
Старший инженер смены З. М. Сахно*

дилься старший инженер В. Ф. Зайков, старший электромеханик А. А. Рейтер, старший электромеханик А. Л. Одинец, антенщики А. И. Конев и И. С. Грицков (каждый из них посвятил станции более 40 лет), электромонтер М. А. Ненько и другие. К тому времени коротковолновый цех имел уже около 30 антенн.

На радиопредприятиях Новосибирска о коллективе КВЦ знали не только по успехам в труде. Добрая слава шла о художественной самодеятельности цеха. Не раз и не два коротковолновики занимали первые места в конкурсах самодеятельности. Хорошо пели и танцевали многие работники – А. Г. Гринченко, Г. Т. Сивкова, Л. Н. Носкова, М. Д. Черняева, Т. А. Евстафьева, Н. Г. Кожемякина, В. И. Тубалевская, Л. Гришина, П. Токарев и другие. Инженер Л. И. Тубалевский замечательно играл на баяне и одновременно являлся кем-то вроде художественного руководителя самодеятельных артистов КВЦ.

В. М. Пережогина была бессменным редактором стенной газеты и оформителем цеха. Л. Л. Годунова занималась озеленением жилого поселка; на территории было высажено много яблонь, и весной поселок на поминал цветущий сад.

* * *

Пик деятельности коротковолнового цеха приходится, пожалуй, на 80-е годы. Неуклонно шла дальнейшая модернизация оборудования, ставились новые,

более мощные передатчики типа «Молния». Только в 1982–1987 годах были введены в эксплуатацию три передатчика «Молния-3».

В начале 80-х годов дежурными в КВЦ работали Г. И. Зайкова, Т. А. Евстафьева, Т. Кривых, З. Казакова, Н. Г. Кожемякина, В. М. Пережогина, О. Л. Сильягина (Золотарева) и другие специалисты. В рембригаде трудились Е. Давыдов, Б. Н. Балабанов, Н. П. Зеленый, А. Г. Извольский, в лаборатории – В. М. Ершов и Б. В. Новиков.

Много лет дежурные находились в зале. Позднее стойки, а вместе с ними и место дежурных, вынесли в помещение бывшего склада. Реконструкция рабочих мест дежурных во многом явилась заслугой главного инженера радиостанции В. М. Черняева, о которой до сих пор добрым словом вспоминают ветераны КВЦ. В техническом здании напряженность поля в помещении, где находились дежурные, была очень большой. Мешал работать и постоянный шум. В 1982 году рабочие места вынесли из генераторных залов в отдельное помещение, значительно более удачное с точки зрения охраны труда. Тем самым стал существенно безопаснее труд женщин, а именно они составляют основную часть дежурных.

Коллектив коротковолнового цеха, 1982 г.

1-й ряд (слева направо: Н. П. Зеленый, И. Я. Грушецкая, Т. Ф. Федотова, Г. И. Зайкова, В. В. Федотова; 2-й ряд: Н. Г. Кожемякина, Т. А. Евстафьева, Е. Д. Лапина, В. М. Пережогина, З. М. Сахно, Е. Л. Аносова; 3-й ряд: С. В. Межевов, А. Г. Извольский, Б. В. Новиков

В 1982–1985 годах специалисты радиостанции осуществили перевод передатчиков на широкополосные усилители. Вспоминая о переводе на широкополосное управление, М. С. Носков рассказывал:

«Мы закупили для коротковолновых передатчиков новые возбудители «ВЧД-100». Для них требовалось вместо первого каскада передатчика поставить не перестраиваемые широкополосные усилители (ШПУ). Они были разработаны Н. Д. Семеновым и полностью внедрены для всех передатчиков радиоцентра.

Потом наш почин подхватили другие радиостанции страны. Когда я ездил на повышение квалификации в Москву, у нас просили схемы и другую документацию коллеги из Белоруссии и с Дальнего Востока. Дело в том, что одному из московских НИИ как раз тогда было поручено разработать такие широкополосные усилители, а у нас они уже были полностью готовы».

На протяжении 17 лет (с 1983 по 2000 год) подразделение возглавлял Борис Васильевич Новиков. В Новосибирский областной радиоцентр он пришел в начале 1962 года, трудился техником в радиобюро, затем дежурным техником смены на РВ-76 и в лаборатории, занимавшейся ремонтом усилителей, возбудителей и другого оборудования.

При Б. В. Новикове в цехе установили в общей сложности 6 передатчиков типа «Молния». Первый из них приобрела Гидрометеослужба. Метеорологи, которых не удовлетворяли качественные показатели имевшегося на станции передатчика «ПК», купили свой собственный автоматизированный однополосный передатчик ПКМ-20 «Молния-3» и привезли его на станцию. Монтаж и настройку осуществили специалисты цеха.

Из стен КВЦ за десятилетия его существования вышло немало высококлассных специалистов. Многие начинали в коротковолновом цехе, а затем работали на РВ-76 или переходили на другие радиостанции. Здесь, в коллективе, формировались их характеры, из вчерашних новичков вырастали знающие, опытные, надежные специалисты. Многие из них трудились в цехе всю свою жизнь и ушли отсюда на пенсию.

Заслуженными ветеранами по праву считаются Л. И. Золотарев и В. М. Пережогина. По 40 лет отдали цеху начальники смены Г. И. Зайкова, Т. А. Евстафьева, Л. И. Марченко, Г. Т. Романова. Немало трудовых заслуг на счету О. Л. Золотаревой и Т. Кривых, работающих сейчас на РВ-76. В ремонтной группе отлично работал Е. Г. Давыдов, ныне главный энергетик станции. Добрым словом вспоминают в коллективе К. С. Дерябина, Л. И. Тубалевского, Я. М. Кравца, В. М. Черняева и многих других руководителей, специалистов, рядовых труженников, чьи фамилии навсегда занесены в историю КВЦ и Радиостанции № 1.

Цех коротких волн всегда являлся настоящей кузницей кадров. Отсюда вышли будущие руководители Левобережной радиостанции П. И. Бычков, Ю. Н. Дробинин и Г. Е. Зотов. Здесь же уверенно поднимался по служебной лестнице один из будущих руководителей Радиостанции № 1 Г. П. Старостин. Отсюда ушли на преподавательскую работу в Новосибирский электротехнический институт связи В. П. Чернышов и М. С. Шмилевич. При формировании штата вновь созданной Радиостанции № 5 туда ушли многие ведущие

специалисты цеха, такие как П. И. Бычков, С. В. Наседкин, И. А. Воронов, Е. И. Машарский, Н. Н. Винокурцев и другие, а инженер КВЦ П. А. Михайлов в дальнейшем возглавил эту радиостанцию.

* * *

К сожалению, годы перестройки и реформ негативно сказались на жизни и деятельности коротковолнового цеха, как и многих других радиопредприятий страны. В декабре 1988 года по постановлению ЦК КПСС была прекращена работа так называемых «глушилок». В КВ-цехе пришлось выключить около 80% передатчиков, а в цехе № 2 – один передатчик полностью и один частично.

Наряду с серьезными изменениями, происходившими в политической и экономической жизни страны в конце 80-х – начале 90-х годов, начиналась технологическая революция в области связи. В 90-х годах резко увеличилось строительство наземных высокоскоростных и качественных линий связи, началось бурное развитие спутниковых систем связи. Именно развитие спутниковой связи, использующей цифровую технологию передачи сигнала, стало одной из главных причин сворачивания коротковолновых связей.

Сегодня загрузка связных передатчиков является сравнительно небольшой. Но передатчики, стоящие в резерве, хранят память о тех людях, которые долгие годы налаживали и обеспечивали надежную коротковолновую связь, помнят тепло их рук. И если потребуются, цех вновь сможет развернуть широкий фронт работ – с тем же отменно высоким качеством связи, которое всегда отличало коротковолновый цех Радиостанции № 1 на протяжении многих десятилетий его непростой, но славной истории.

БУРЛИНСКИЙ ВЫДЕЛЕННЫЙ ПРИЕМНЫЙ ПУНКТ

Во второй половине 20-х годов в Новосибирске действовала передающая радиостанция, но выделенного приемного пункта еще не существовало. Прием производился в радиобюро, располагавшемся в здании телеграфа на длинноволновом приемнике прямого усиления типа «ЛБ-2» с усилителем низкой частоты. Основная работа состояла в том, чтобы принять из Москвы информацию ТАСС и передать ее для приемной сети Сибири.

Во время работы дугового передатчика весь длинноволновый диапазон забивался шумовыми помехами, поэтому одновременная передача и прием информации были невозможны. Кроме помех от передатчика в здании телеграфа шли также помехи от телеграфной аппаратуры. В 1927 году возникла необходимость обмениваться сообщениями с Новым Портом и Туруханском, поэтому настоятельно встал вопрос об организации выделенного приемного пункта.

Первый такой пункт был организован в 1927 году на улице Бурлинской, 49. Он размещался в небольшом деревянном домике в районе нынешнего железнодорожного вокзала Новосибирск-главный. В стране, еще далеко не полностью оправившейся от последствий гражданской войны, царил режим экономии. В соответствии с возможностями тех непростых лет приемный пункт был оборудован весьма экономно: простые Г-образные приемные антенны и длинноволновые приемники прямого усиления. С Туруханском работали симплексом

*Бурлинский приемный пункт. 1929 г.
Оператор Гусев у приемника «БЧ»*

из-за помех своих дуговых передатчиков. Питание приемников осуществлялось от аккумуляторов, зарядка которых производилась здесь же (постоянный ток для зарядки аккумуляторов подавался с телеграфа по специально построенной воздушной линии).

Передача производилась вручную, прием велся на слух. Позднее информацию ТАСС стали пуншировать на ленту, передача шла с трансмиттера, но скорость

оставалась вполне пригодной для слухового приема. В 1928 году на Бурлинский выделенный приемный пункт поступил первый супергетеродинный приемник с комнатной рамочной антенной. Он занимал отдельный стол длиной около 4 метров и состоял из отдельных блоков.

«Приемный пункт был связан с радиобюро телефоном по воздушным проводам, – вспоминал И. А. Воронов, – также были проложены воздушные провода для телеграфных связей. Подземных кабелей у нас тогда не было. Город вырос, появились новые промышленные предприятия, и на воздушные линии накладывались помехи, очень сильно мешавшие работе».

По уровню своих технических возможностей Бурлинский пункт ни в коей мере не мог удовлетворить все возрастающие требования к радиосвязи. С введением в строй Инюшинского приемного пункта, а затем выделенного приемного центра в районе поселка Матвеевка необходимость в Бурлинском приемном пункте постепенно отпала.

* * *

ИНЮШИНСКИЙ ВЫДЕЛЕННЫЙ ПРИЕМНЫЙ ПУНКТ

Жизнь настоятельно требовала ведения одновременной двусторонней связи. В 1929–1930 годах началось проектирование, а затем развернулось строительство приемной радиостанции в районе села Матвеевка. До окончания строительства решено было организовать прием радиосвязей в районе карьера Борок. По просьбе Новосибирского телефонно-телеграфного радиоцентра бригады «Радиостроя» вне очереди проложили трансляционный кордельный кабель от здания Центрального телеграфа до карьера – по трассе будущего приемного пункта.

В 1930 году были взяты в аренду два деревянных дома в селе Иня. (В наши дни напротив этого места находится остановка пригородных электропоездов «Камышинская»). Строения эти давно уже снесены, и на их месте возведен абразивный завод). В одном из домов установили радиоприемники, в другом – керосиновый двигатель с динамо-машиной для зарядки аккумуляторов. Приемная аппаратура состояла из коротковолновых приемников «ПКВ-6», новых длинноволновых приемников типа «ПР-5», а также приемников «ПРТ-4».

На Инюшинском приемном пункте было построено четыре 20-метровых мачты, натянуты антенны. В осуществлении этих работ, выполнявшихся под руководством бывших моряков-радиотелеграфистов с Балтийского и Тихоокеанского флотов, самое активное участие принимал высококвалифицированный техник-монтажник И. А. Воронов.

Супергетеродинный приемник с рамочной антенной, работавший на Бурлинском пункте, в «Инюшке» не устанавливался, так как из-за его громоздкости для него попросту не хватило места. Технический персонал своими силами изготовил супергетеродинный приемник, который применялся для приема материалов ТАСС. Для этого были использованы приемники «ПР-5», «ПРТ-4» и два приемника «ПКВ-6». В 1930 году дуговой передатчик был демонтирован, и вместо него установлен длинноволновый ламповый передатчик мощностью 4 киловатта. В результате появилась возможность ведения дуплексных связей.

В 1933 году всю работу с Инюшинского пункта передали на построенный к тому времени Матвеевский выделенный приемный центр (впоследствии Радиостанция № 2, ныне Центр спутниковой связи «Матвеевка»).

ТЕЛЕРАДИОСЕТЬ РОССИИ

ЭНЕРГИЯ ДУШИ

Радиостанция № 2

К 1933 году строительство выделенного приемного центра в районе поселка Матвеевка, начатое в 1929–1930 годах, перешло в решающую фазу. После того как закончилась прокладка трансляционного кабеля от села Иня в сторону Матвеевки, были смонтированы все соединительные муфты и произведено симметрирование кабеля. По просьбе Телеграфно-телефонного радиоцентра две комнаты в новом, еще не полностью достроенном техническом здании подготовили и отделали для временного размещения аппаратуры и аккумуляторной. В феврале 1933 года были подготовлены временные Г-образные антенны; в здании машинного отделения установлен двигатель для зарядки аккумуляторов.

Перенос аппаратуры из Инюшинского приемного пункта в новое здание проводился в течение трех дней в конце октября 1933 года, и 4 ноября радиостанция начала свою работу. К этому времени в основном завершилось и возведение деревянных домов жилого поселка.

Первым начальником радиостанции был назначен Бородин, а с 1934 по 1936 год руководство осуществлял В. В. Сеницын. Оба они отвечали только за хозяйственную сторону деятельности станции. В 1936–1940 годах начальником являлся В. И. Шестаков, ранее возглавлявший техническую часть. С 1940 по 1941 год во главе станции находился М. А. Шептунов.

В 1934 году в новой аппаратной на самодельную супергетеродинную аппаратуру производился прием Москвы, Магадана и Урумчи. В часы хорошего прохождения сигнала из Магадана при одином приеме пишущий прием шел со скоростью выше, чем слуховой.

*В. И. Шестаков, начальник
РС-2 в 1936–1940 гг.*

Работа в двух комнатах продолжалась почти два года. В течение этого времени проходило строительство антенн, производились отделочные работы, шел монтаж аккумуляторной и зарядно-разрядного щита. В машинном отделении был установлен двигатель с генератором. Питание задействовали от городской высоковольтной сети (вначале с напряжением 3000 вольт, а затем 10000 вольт). В аппаратной прошел монтаж новых приемников типа «РЭК» и «ПЦКУ».

И. Н. Бессонов с 1933 г. возглавлял участок электросилового и антенного хозяйства

На антенном поле были построены ромбические антенны для сдвоенного приема Москвы и Хабаровска, а для приема радиовещания на коротких волнах – две синфазные антенны: 32-дипольная на волну 25,15 м и 16-дипольная на волну 50,3 м. Антенны подвесили на трех бревенчатых мачтах высотой 67 метров. Все эти мачты и антенны функционировали вплоть до 1949 года, когда произошел их демонтаж.

В 1935 году выделенный приемный радиоцентр был официально принят от «Радиостроя» в постоянную эксплуатацию. Акт от 2 сентября 1935 года подписали члены комиссии «по приемке от новосибирского прорабского участка Всесоюзного треста «Радиострой» технических сооружений на приемном радиоцентре». В ее состав входили: от Западно-Сибирского управления связи инженер Габович (председатель), инженеры Сипливинский, Шполянский и Шестаков, от «Радиостроя» инженер Колбасин и другие специалисты. Эта дата и стала днем рождения Радиостанции № 2, впоследствии Центра спутниковой связи «Матвеевка».

В 1935 году появились коротковолновые приемники для слуховых связей типа «КУБ-4», но из-за низкой стабильности настройки они не нашли применения на магистральных связях. Экспериментальный приемник «РЭК» работал также неустойчиво. Его, как и самодельные супергетеродины, пришлось демонтировать.

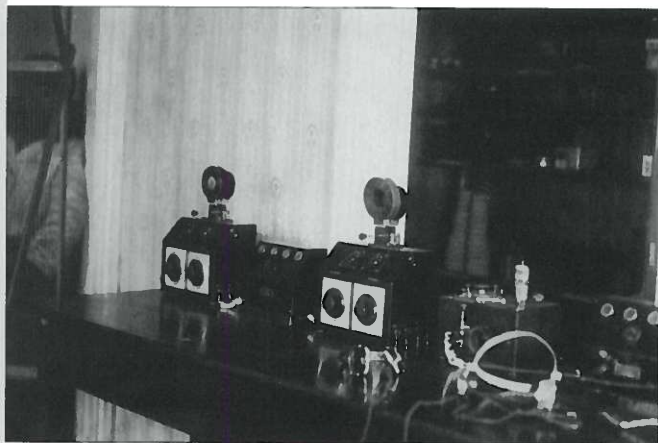
Этому и другим периодам в истории радиостанции посвящены воспоминания В. И. Шестакова и М. Г. Меняйлова. (На основании материалов, подготовленных ими, а также руководителем ЦСС «Матвеевка» В. Н. Щепетовым, готовилась к печати данная глава).

«Весной участок территории между жилым поселком и техническим зданием, а также часть поселка сильно затоплялась водой. Сотрудникам станции приходилось ездить из поселка на работу на лошадях. В последующем были устроены отводные каналы и сооружена дорога с красивой тополевой аллеей.

В 1939 году на радиостанции произошли серьезные перемены. На площадку радиостанции были перенесены 4 антенны типа «БЕ», а также построена еще одна антенна этого типа – на Магадан. Парк приемников пополнился сразу четырьмя приемниками «ПЦКУ». В результате всего этого объем работ значительно увеличился.

Станция в эти годы осуществляла радиосвязи с Магаданом, Москвой, Хабаровском, Ленинградом и Москвой-ТАСС. Кроме того, имелся небольшой объем радиовещания – полтора-два часа в день. К этому времени скорости передачи на радиосвязях выросли до 400 слов в минуту на канал. Передача и прием были автоматизированы.

Питание радиоаппаратуры осуществлялось только от аккумуляторных батарей. Аккумуляторная занимала почти половину технического здания».

Первый супергетеродинный приемник

* * *

В начале Великой Отечественной войны многие сотрудники станции ушли на фронт. В действующую армию были мобилизованы М. А. Шептунов, А. А. Постников, К. И. Рыбаков, Л. В. Марков, Н. П. Мушников, К. В. Наговицин, Б. Расковский, А. И. Шмаков, А. Харитонов, И. А. Кузьмин, А. Я. Кузьмин, В. Г. Кутлов, Артамонов и другие.

Многим из них так и не суждено было возвратиться домой. Не вернулись к своим семьям М. А. Шептунов, А. Харитонов, А. Я. Кузьмин, И. А. Кузьмин и А. И. Шмаков, погибшие в боях за Родину. Память об этих героях навсегда сохранилась в сердцах сотрудников Радиостанции № 2.

В тяжелые годы войны никаких технических изменений на радиостанции не производилось. Все помещения отапливались печами. Для экономии топлива, доставать которое приходилось с огромным трудом, в зимнее время в техническом здании отапливались только магистральная аппаратная, аккумуляторная и комната АСК.

Чтобы обеспечить работников продуктами питания, при радиостанции организовали подсобное хозяйство. В хозяйстве содержались 5 лошадей, 4 коровы и 20 овец, производилась посадка картофеля, овощей, гороха и гречихи. Кроме

того, до 12 гектаров засеивалось овсом и 2 гектара – просом. Таким образом, столовая радиостанции, бессменным поваром которой являлась И. Т. Ершова, имела возможность бесперебойно готовить обеды из собственных продуктов. А из овечьей шерсти изготовлялись валенки для сотрудников, занятых на наружных работах.

Во время уборки урожая молотьяба на току затягивалась на 4–5 дней. Работали весело, с подъемом, а после этого пыльного «аврала» весь коллектив дружно спешил в баню.

Немалым был и объем пахотных работ – примерно 30 гектаров. Пахать землю требовалось не только для подсобного хозяйства, но и для самих работников радиостанции, а также радиобюро и дирекции. Всю пахоту на тройке лошадей четырехлемешным плугом-луцильником выполнял Д. И. Звонарев.

Переломными в развитии отечественной коротковолновой радиосвязи стали 1947 и 1948 годы.

«В этот период, – вспоминали В. И. Шестаков и М. Г. Меняйлов, – происходило широкое внедрение частотной манипуляции. Оконечная аппаратура типа «Крида» заменялась буквопечатающей – как однократной, так и многократной. Всему техническому персоналу пришлось осваивать новые методы, изучать более сложную, но очень хорошую в работе технику.

В результате внедрения частотной манипуляции значительно возросла устойчививость каналов связи. При работе по системе амплитудной манипуляции потери времени на подбор частот, связанный с замираниями и слабой напряженностью поля, составляли по радиосвязям добрый десяток часов в сутки. Радиосвязи же, переведенные на частотную манипуляцию, по несколько суток вообще не имели ни единой минуты остановок. Следует отметить, что техперсонал радиостанции в чрезвычайно сжатые сроки выполнил монтажные работы и полностью освоил эксплуатацию оборудования с частотной манипуляцией».

Ветеран Великой Отечественной войны, почетный радист Д. И. Мухортов

Ветеран Великой Отечественной войны, кавалер ордена «Знак Почета» Н. П. Аристов

Все эти и многие другие работы проходили под руководством и при непосредственном участии начальника станции М. Г. Меняйлова. Михаил Григорьевич возглавлял коллектив на протяжении более чем тридцати лет и оставил о себе самую добрую память. О его трудовых достижениях красноречиво говорят многочисленные награды. М. Г. Меняйлову были присвоены высокие звания

«Почетный радист» и «Мастер связи», он удостоен медалей «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» и ряда других наград.

В конце 40-х годов значительно возросла потребность в каналах центрального радиовещания. Только через передатчик радиостанции РВ-76 ретрансляция программ центрального радиовещания проводилась по 8 часов в сутки. На Дальний Восток непрерывно работал коротковолновый передатчик со специальной программой для этого региона.

*Более 40 лет
наслаивается трудовой
стаж Р. Е. Саранчиной*

Для того чтобы обеспечить прием двух программ радиовещания, на станции была оборудована специальная аппаратная с пультом. Его изготовили своими силами специалисты радиостанции, и пульт оказался настолько надежным, что проработал до 70-х годов, не причинив ни одной неприятности. В вещательной аппаратной сменным техником долгое время трудилась Е. Г. Деева. Почти все сотрудники вещательной аппаратной были ее учениками.

В 1948 году на радиостанции установили АТС, тем самым сразу сняв все существовавшие до того времени проблемы с телефонной связью.

В 1949 году в жилом доме № 5 появился красный уголок. Долгое время он являлся местом, где встречались и отдыхали сотрудники станции. Помимо проведения общественно-политических мероприятий

здесь демонстрировали кинофильмы; на сцене красного уголка часто выступала местная самодеятельность. Активное участие в ней принимали М. А. Гусельникова, Е. Г. Деева, Р. Е. Саранчина, Деев, Комратова, Николаева, Чернова и другие работники радиостанции.

Ежедневно красный уголок открывал свои двери для отдыха, настольных игр, чтения периодической печати. Лишь в 60-х годах, когда в семьях сотрудников начали появляться телевизоры, значение красного уголка как центра досуга снизилось. Кроме того, к тому времени существенно улучшилось сообщение с Новосибирском и возникли возможности без труда посещать городские культурные и спортивные мероприятия.

Трудовой коллектив старался всячески улучшить жизнь в поселке. В 1951 году своими силами построили баню, тогда же в поселке был высажен сквер. Разрасталась тополиная аллея, посаженная еще в 1938 году по инициативе В. И. Шестакова, за что и получила название «Аллея Шестакова».

После Великой Отечественной войны в стране долгие годы ощущалась нехватка буквально во всем. Например, до середины 50-х годов радиостанция не имела собственного автотранспорта, и большинство грузоперевозок прихо-

Свыше четырех десятилетий отработала на радиостанции Е. И. Иванова

На радиостанции вошли в строй котельная и система водяного отопления, а следовательно, в технических зданиях отпала необходимость в отопительных печах, доставлявших немало хлопот и усердно поставлявших пыль в аппаратные. Печи разобрали, а затем провели полный ремонт самих зданий.

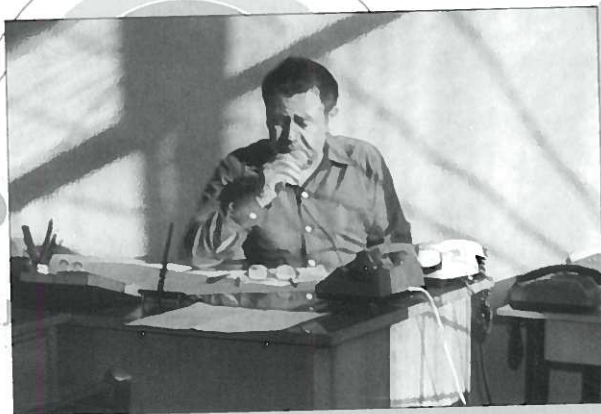
Водопроводом, центральным отоплением и канализацией были оборудованы и два жилых кирпичных 8-квартирных дома, возведенных в 1958–1959 годах. Многие работники станции справили новоселье в только что построенных квартирах, а другие улучшили свои жилищные условия.

К этому времени радиостанция получила 6 новых магистральных приемных устройств типа «Клен», и в 1961 году все приемники «ПЦКУ», приставки «ПЧМ» были сняты с эксплуатации и заменены новыми современными «Клен» и «КМПУ».

Еще с 1944 года на радиостанции действовал пункт вещательного технического контроля (ВТК), в оперативном порядке подчинявшийся Центру технического радиоуправления. Штат ВТК состоял

дилось выполнять на лошадях. В 1955 году в распоряжение станции передали долгожданный грузовик, для которого в 1957 году собственными силами сделали гараж (в 1964 году кроме грузового автомобиля дополнительно появился еще и автобус).

В 1958 году Радиостанция № 2 подверглась коренной реконструкции. Было построено 8 антенн типа «БС-2» и несколько антенн типа «ВГД». Из технического здания вынесли аккумуляторную, и в освободившихся помещениях разместились аппаратные. В дизельной заработали новый электросиловой агрегат со стартерным запуском, а также авиарийный электросиловой агрегат, который преобразовывал постоянный ток аккумуляторной батареи в трехфазный переменный ток для питания аппаратуры. Эти меры повысили надежность электроснабжения, и работавший длительное время дизель-генератор «СМ-50» с воздушным запуском был демонтирован.

Ветеран Радиостанции № 2 И. А. Авдеев

из 4 человек, проводивших слуховой контроль за слышимостью и качеством передатчиков радиовещания. С 1957 года нагрузка на контрольную службу возросла, старое и самодельное оборудование было заменено, и штат увеличился до 16 человек. Вскоре СТРК – так стал именоваться контрольный пункт – перевели на самостоятельный баланс с подчинением областному Управлению связи. В 1966 году служба технического радиоконтроля перебазируется в собственное помещение, построенное вблизи г. Бердска.

РТРС
ТЕЛЕРАДИОСЕТЬ РОССИИ

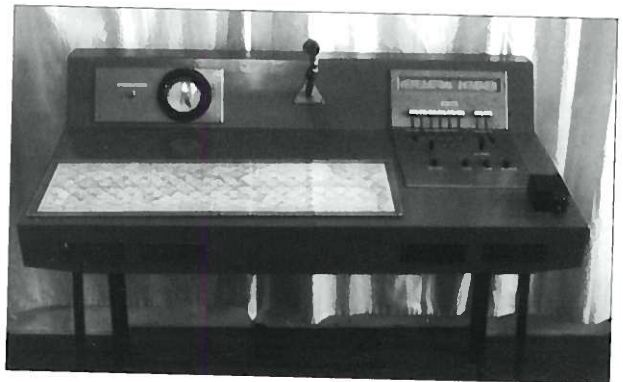
* * *

С 1966 года с переходом радиостанции на самостоятельный баланс начала действовать новая система планирования и экономического стимулирования. Это позволило увеличить оплату труда и выплачивать ежемесячные премии в размере 15 % от оклада.

Закончились строительство и монтаж новой трансформаторной подстанции «ТП-3189», которая соответствовала всем требованиям того времени. На смеху воздушной высоковольтной ЛЭП пришла кабельная линия протяженностью 600 метров, вследствие чего практически прекратились перебои с электропитанием радиостанции.

Насыщенный важными событиями 1966 год запомнился коллективу и еще одним интересным делом – снятием реальных диаграмм направленности антенн. Эта работа проводилась с использованием самолета «Ан-2». На нем был установлен генератор с симметричным вибратором. Самолет совершил 14 (по числу антенн) кругов с радиусом 5 километров, а в это время в техническом здании одновременно на пяти рабочих местах через приемники фиксировались на самописцах уровни принимаемых сигналов со всех направлений. Это дало возможность записать диаграммы направленности всех антенн и точно определить их состояние, что весьма положительно сказалось на уровне эксплуатации всего антенно-фидерного хозяйства.

Год 1970-й охарактеризовался прежде всего модернизацией электросилового хозяйства: были установлены автоматизированный дизель-генератор «ДГА-48», изготовлены и смонтированы новые распределительные устройства в технических зданиях № 1 и № 2, заменены силовые кабели. Кроме того, после монтажа вошла в эксплуатацию радиорелейная станция «РМ-28» для

Пульт космической связи

Группа антенно-силового хозяйства, 1970-е годы

прямой связи с Радиостанцией № 5 (ее основное назначение – резервирование соединительных трансляционных кабелей).

Для обмена опытом работники станции побывали на многих ведущих радио-предприятиях страны – в Москве, Хабаровске, Иркутске, Алма-Ате, Ташкенте и Свердловске. Встречи с коллегами убедительно показали, что в вопросах эксплуатации Радиостанция № 2 уверенно держится на уровне других передовых предприятий отрасли.

Семидесятые и восьмидесятые годы, пожалуй, явились временем полного расцвета станции. Коллектив окончательно сформировался и окреп, регулярно завоевывая победы в социалистическом соревновании среди станций и цехов Новосибирского радиоцентра. В 1973 году, поздравляя станцию с 40-летним юбилеем, руководство радиоцентра отмечало:

«Вместе с техническим перевооружением повышались технические знания и опыт работников. Целью вашего коллектива всегда являлась и является учеба и отличная работа. Это позволяло вам на протяжении всех лет обеспечивать надежную и устойчивую работу средств радиосвязи и радиовещания, образцово выполнять ответственные поручения нашего государства. Работники Новосибирского радиоцентра гордятся вами и радуются вашим достижениям».

Начиная еще с 1957 года Радиостанция № 2 неоднократно поручались работы, связанные с освоением космического пространства. Вначале персонал станции принимал сигналы первых искусственных спутников Земли, затем ему поручили участвовать в более сложных экспериментах.

Особое место занимает деятельность радиостанции по сопровождению пилотируемых космических полетов, продолжавшаяся до 1994 года. Сопровождение

Первые советские космонавты, связь с которыми во время полетов обеспечивал коллектив РС-2

обеспечивалось на всех этапах полета космического аппарата – начиная от старта и заканчивая посадкой и приемом сигналов пеленга. Были организованы прямые каналы связи с Центром управления полетами, по которым от радиостанции доставлялась необходимая информация.

За успешное выполнение этих заданий коллективу неоднократно выносились благодарности от оперативных групп по руководству полетами. В архивах сохранился приказ Министра связи СССР Н. В. Талызина «О поощрении работников предприятий связи за выполнение ответственных работ, связанных с полетами космических кораблей», датированный 23 февраля 1976 года:

«При проведении экспериментального совместного полета советского и американского космических кораблей «Союз-19» и «Аполлон», а также многодневного полета космических кораблей «Салют-4» и «Союз-18» работниками предприятий министерства связи СССР проделана большая работа по подготовке технических средств и обеспечению качественной и бесперебойной работы этих средств в проведении радиосвязи с космическими кораблями, передаче телевизионной программы с борта кораблей и из зала пресс-конференций, обеспечению связи с Центром управления полетами. За инициативу и настойчивость, проявленные при выполнении этих ответственных работ, приказываю объявить благодарность и выдать денежную премию».

Далее в приказе приводится перечень поощряемых работников, среди которых находились начальник Новосибирского радиоцентра И. Л. Чайка, старший инженер коммутационно-распределительной радиоаппаратной Л. П. Лапаева,

старший инженер Радиостанции № 2 Д. И. Мухортов, начальник цеха Радиостанции № 5 Н. Ф. Самойлов, старший инженер А. С. Штемберг, электромеханик Т. Д. Гудилова, старший электромеханик С. И. Комбарова, электромонтер Радиостанции № 2 З. А. Рыбакова.

Чуть ранее, в ноябре 1975 года, приказом по Министерству связи главному инженеру Радиостанции № 2 И. А. Авдееву за отличную работу по техническому обеспечению полета «Союз» – «Аполлон» была объявлена благодарность и выдана денежная премия в размере 80 рублей.

Период с 1977 по 1986 год – еще один важный этап в истории радиостанции. В эти годы происходила коренная замена технологического оборудования. Ламповые радиоприемники «КМПУ» и «Краб» заменялись на РПУ «Призма-21», «Р-155», монтировалась система коммутации антенн «Трезубец», включавшая в себя антенный коммутатор с дистанционным управлением «КВС-1» и широкополосные антенные усилители «ШАУ-8».

Техническое перевооружение позволило радиостанции выйти на новый качественный уровень развития; значительно возросла интенсивность и без того напряженного труда специалистов. В аппаратных круглосуточно обеспечивалась работа до восемнадцати радиосвязей; по заданию ГКРУ Министерства связи СССР осуществлялся контроль радиовещательных передатчиков; велась подача резервных каналов общесоюзных программ радиовещания в КРА. Продолжалась и важная государственная работа по обеспечению бесперебойной связи с космическими аппаратами.

Н. К. Воронец на сеансе связи с Центром управления космическими полетами

К этому времени относится сдача в эксплуатацию АТСК 50/200, что позволило охватить местной телефонной связью все подразделения станции и жилой поселок.

В 1985 году произошла реконструкция всей системы электроснабжения радиостанции. В ходе реализации этого масштабного проекта была построена и смонтирована трансформаторная подстанция на два ввода 10 кВ, проложено 1600 метров высоковольтного кабеля и внедрена система автоматического перехода на резерв. В сочетании с автоматизированным дизель-генератором это позволило полностью свести на нет остановки, вызванные отключением электроэнергии.

Ветеран Радиостанции № 2 К. И. Рыбаков

Кроме обеспечения магистральных приемных каналов на персонал Радиостанции № 2 возлагался и ряд других важных задач. Для контроля за качеством работы радиовещательных передатчиков на станции существовала группа местного технического контроля. Постепенно, по мере внедрения современного передающего оборудования, отличающегося высокой стабильностью частоты и мощности, необходимость в контроле начала отпадать, и в конце 80-х годов эту службу упразднили.

Контроль за работой радиовещательных передатчиков общесоюзного вещания по заданию ГЦУРС работники аппаратной радиосвязи и радиовещания продолжали вплоть до середины 90-х годов.

До конца 80-х годов просуществовала аппаратная контроля № 1. В ней велся контроль вещания зарубежных радиостанций – в основном тех из них, которые работали на языках народов СССР. Сменный персонал аппаратной круглосуточно прослушивал все диапазоны коротких волн. По результатам контроля составлялись подробные отчеты и принимались меры для исключения приема зарубежных радиостанций в населенных пунктах. В связи с перестройкой, расширением демократии и гласности работа по контролю и глушению зарубежных радиостанций в конце 80-х годов была прекращена.

* * *

С 1991 года радиостанцию возглавляет Владимир Николаевич Щепетов, выпускник Новосибирского электротехнического института связи. На этом посту он сменил М. К. Евстратенко, проработавшего начальником станции 10 лет.

Начало 90-х годов, связанное с коренными переменами в жизни страны, поставило перед станцией непростые проблемы. Произошло резкое снижение загрузки на коротковолновых радиосвязях, прекратились контроль и резер-

*Больше 30 лет посвятила
РС-2 В. К. Зверева*

спутниковые антенные системы с диаметром зеркала 4,8 метра и одна – с диаметром зеркала 7 метров.

Так состоялось второе рождение радиостанции – правда, с другим именем: Центр спутниковой связи «Матвеевка». (О развитии этого направления деятельности в последующие годы рассказывается в главе «Центр спутниковой связи «Матвеевка»).

Одной из самых ярких фигур в истории радиостанции навсегда остался инженер В. И. Шестаков. Владислав Иванович начал работать на станции с момента ее основания и руководил ею до 1940 года. Большой вклад в строительство и дальнейшую эксплуатацию РС-2 внес Илья Николаевич Бессонов. Он трудился здесь с 1933 года, возглавляя участок электросилового и антенного хозяйства. Благодаря своей инициативности и незаурядной природной смекалке И. Н. Бессонов успешно решал непростые задачи, возникавшие на начальном этапе существования станции.

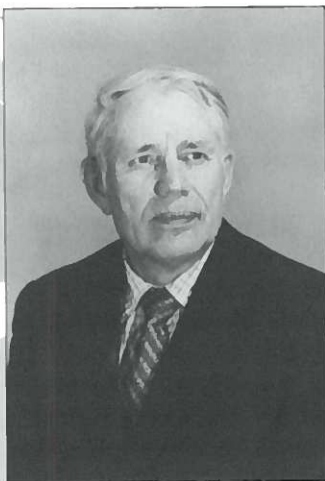
Для Радиостанции № 2 всегда был характерным весьма низкий уровень текучести кадров. Люди приходили и работали здесь всю свою жизнь. На РС-2 они из зеленых новичков, постепенно приобретая опыт, становились зрелыми специалистами, начинали в свою очередь обучать молодежь, отсюда уходили на заслуженный отдых. Причин такой кадровой устойчивости несколько.

«Существует некая совокупность обстоятельств, которая удерживает людей на этом месте, – поясняет начальник ЦСС «Матвеевка»

вирование радиовещания. Кроме того, сворачивались работы по сопровождению космических полетов в КВ-диапазоне. Все это вместе взятое привело к серьезному сокращению численности обслуживающего персонала.

Жизнь выдвигала принципиально иные задачи, требовались кардинальные меры по частичному перепрофилированию радиостанции, сопровождаемые переходом на самые современные технологии связи. И вновь, как бывало уже не раз на протяжении многолетней истории радиостанции, ее специалисты решительно приступили к коренному техническому перевооружению.

Начинался новый этап в жизни Радиостанции № 2 – эпоха спутниковой связи. В 1994–1995 годах на площадке возле технического здания № 1 были смонтированы две приемно-передающие

Почетный радист Е. М. Ян.

В. Н. Щелетов. – Во-первых, такой немаловажный фактор, как стабильность. Предприятие всегда (за исключением, пожалуй, лишь нескольких месяцев периода 90-х годов, когда происходили задержки зарплаты) находилось в устойчивом финансовом положении. Но решающим является даже не столько уровень заработной платы. Для радиоинженера очень важно зарабатывать на хлеб именно своей профессией, а не идти куда-то в торговлю и т. д., пусть даже на более высокий заработок».

На отсутствии «текучки», среди прочего, сказывается благоприятный морально-психологический климат в коллективе. Да и привыкли люди к своему поселку, в котором прожили всю свою жизнь, где друг друга все знают, где выросли и пошли в школу их дети. Кроме того, у сотрудников станции хорошие условия для обучения. Вряд ли в какой-либо коммерческой фирме стали бы два раза в год отпускать на месяц на сессию студента-заочника, будущего радиоинженера.

Неоценимую роль в становлении и надежном функционировании Радиостанции № 2 сыграли люди, на протяжении долгих лет обеспечивавшие ее устойчивую безаварийную работу: М. Г. Меняйлов, И. А. Авдеев, А. С. Штемберг, Е. Г. Деева, К. И. Рыбаков, Н. П. Аристов,

Д. И. Мухортов, Р. А. Курникова и многие другие специалисты.

Свыше 40 лет успешно отработали на радиостанции Е. И. Иванова, Н. И. Малинин и Р. Е. Саранчина. Более трех десятилетий составляет трудовой стаж таких специалистов, как М. А. Гусельникова, В. К. Зверева, Е. М. Ян, Г. А. Евстафьева, А. В. Турок. Профессионального знака «Почетный радист» были удостоены Г. А. Евстафьева, Е. М. Ян, М. К. Евстратенко, И. А. Монастырский, В. Н. Щелетов и А. А. Купцов.

Немалый вклад в бесперебойную работу и техническое развитие ЦСС «Матвеевка» внесли инженеры смены Н. К. Воронеж и Н. А. Латушкина, старший электромеханик смены Г. Д. Маслова, инженер смены А. А. Долбня, инженер И. А. Монастырский, ведущий инженер С. А. Мерчанский, инженер В. Н. Маркидонов и старший электромеханик Э. А. Кузовов.

За десятилетия своего существования станция не раз меняла наименование. В разные периоды она называлась выделенным приемным пунктом

*Почетный радист
Г. А. Евстафьева*

*Ветеран станции
А. В. Турок*

(1933–1935 годы), выделенным приемным радиоцентром (1935–1958 годы), Радиостанцией № 2 Новосибирского областного радиоцентра (1958–1979), Радиоцентром № 2 Союзного узла радиосвязи СУР-11 (1979–1987), приемным цехом № 2 ПОР-11 и ГПР-11 (1987–1998), Центром спутниковой связи «Матвеевка».

Неизменным оставалось одно: ее люди. Инженеры и техники, руководители, специалисты и рядовые сотрудники – все те, кто именуется безликим словосочетанием «технический персонал». Без настойчивости, самоотдачи, глубоких профессиональных знаний этих людей, без энергии их души и тепла их рук любая, даже самая современная аппаратура так и оставалась бы всего лишь безжизненным набором радиодеталей.

* * *

НА СВЯЗИ – ЛЕВОБЕРЕЖНАЯ

Передающая радиостанция РС-3

В 1934–1936 годах управление Томской железной дороги вело строительство собственного мощного коротковолнового радицентра. В его состав входила передающая станция в Кировском районе Новосибирска, приемная радиостанция у моста через реку Иню, а также радиобюро, размещавшееся в здании управления (с 1934 года управление Томской железной дороги находилось в Новосибирске).

Передающая радиостанция располагалась на Горском бугре, где проходила Горская улица, единственная в этом месте: сразу же за небольшими домиками расстились поля, где горожане выращивали картофель. Место для станции было выбрано исключительно удачное: высокий косогор безо всяких строений и леса, близость железной дороги, удобное сообщение с городом, все блага сельской жизни для сотрудников.

Станция вступила в строй в 1937 году. Здесь были установлены новейшие по тому времени передатчики типа «РК-15» и «РК-1», выпущенные заводом им. Козицкого. Передатчик «РК-15» (позывной «РСК») действовал на волнах от 16 до 100 метров. Первое время он использовался на связи с Москвой и Алма-Атой – телефоном и телеграфом по системе «Крида».

«Передатчик «РК-1» (позывной «РС1») с самого начала эксплуатации работал на Гидрометеослужбу, – вспоминал позднее Прокопий Ефремович Маслов, трудившийся в те годы на радиостанции. – Работал он по 15 минут каждый час (0.45–1.00 и т. д.). Метеосводки передавались телефоном. Такие сеансы нам сильно надоедали, особенно ночью, поэтому мы приделали к висевшим на стене часам «Юрганс» два контакта. В 40 минут раздавался первый звонок («включай накал»), а в 45 минут – второй («включай высокое»)).»

Радиостанция занимала территорию около 15 гектаров, неправильным треугольником протянувшуюся вдоль улицы Горской и на юго-запад от нее. Участок огородили колючей проволокой, обсадив двумя рядами кустов боярышника. На запад от технического здания стояли в ряд три деревянные 45-метровые

мачты, на которых была подвешена антенна «Телефункен», ориентированная на Москву. Ближе к зданию, с южной стороны, возвышались еще три мачты высотой 41 метр каждая. На них висели два диполя Герца (один для «РСК», другой для «РСІ»), ориентированные на юг.

Все сооружения антенно-мачтового хозяйства были смонтированы чрезвычайно прочно и красиво: выполненные с высоким качеством такелажные работы, основания и анкеры изготовлены из бетона с отличной штукатуркой. К сожалению, случилась непредвиденная беда. Летом 1938 года мачты покрыли каменноугольной смолой. Застывая, смола наглухо закупорила все трещины в древесине. Дождевая влага, попадая в трещины, не высыхала. В 1940 году обнаружилось, что на мачты, с виду находившиеся в хорошем состоянии, подниматься нельзя — они сгнили изнутри. Стоило отпустить одну верхнюю оттяжку, как мачта падала, на глазах превращаясь в труху. Мачты пришлось демонтировать.

Мачтмейстером (так тогда называлась эта должность) в то время трудился Михаил Воробьев. Этот трудолюбивый, застенчивый человек в течение зимы в одиночку изготовил весь такелаж, окантовал завезенный лес, провел многие другие необходимые работы. К середине лета на радиостанции своими силами был завершен и начал действовать ординарный ромб на Москву. Несколько позднее вступила в строй и вторая антенна типа «ромб» — магаданского направления.

В техническом здании располагались котельная с бункером на 20–30 тонн угля и подстанция. Электроэнергию радиостанция получала от ТЭЦ-1, а воду — из поселка Кривошеково. Вначале сотрудники попытались пробурить собственную скважину и даже углубились на 30 метров, но, наткнувшись на скальные породы (вся улица Горская стоит на сплошной скале), оставили дальнейшие попытки.

Передатчик «РК-15» охлаждался водой и воздухом. В подвальном помещении действовала насосная, оборудованная двумя насосами и небольшим

Свидетельство о квалификации с оценкой «отлично», выданное П. Е. Маслову Новосибирской дирекцией радиосвязи и радиовещания на право занятия должности старшего инженера Левобережной радиостанции

компрессором, воздух от которого подавался к сеткам ламп. Бак с водой, ого-роженный тесовыми стенками, находился на 3-м этаже. Он наполнялся из водопровода; далее вода шла к насосам, затем в мощный каскад, а оттуда к «разбрызгивалке», расположенной над баком. Сбоку стоял вентилятор и охлаждал воду.

На втором этаже размещались генераторный зал, щитовая, красный уголок и сантехнические помещения. Начальник станции и старший техник вместе со своими семьями проживали здесь же, в одноэтажной пристройке на две квар-тиры.

«Я пришел на станцию в феврале 1938 года, – вспоминал П. Е. Маслов, – и был ошеломлен черно-матовым стройным рядом шкафов-передатчиков, блестящим дубовым паркетом, исключительно красивыми стеклянными молочного цвета люстрами, блестящими золотыми фидерами. Все – чисто, строго, красиво.

Может быть, это первое впечатление было таким сильным еще и потому, что я никогда ничего подобного не видел. За 6 лет успел отработать в леспромхозе секретарем комсомольского комитета, заведующим районной библиотекой, заведующим школой в родной коммуне, а затем увлекся радиолюбительством, бросил все, и в 1934 году стал заведовать районным радиоузлом. Потом построил в новом совхозе узел мощностью 3 ватта на 100 точек и остался там. Вот где было приволье! Делал все – от приемников до передатчиков, транслировал Новосибирск, вел собственные передачи. Потом решил: хватит, надо учиться. Вот так и попал на радиостанцию. Конечно, после совхозного радиоузла она ошеломила...

Кстати, натирка паркетных полов неукоснительно производилась раз в месяц. Эту «священную» обязанность все годы выполнял зырянин Прокопий Безносиков, проживавший с женой недалеко от станции».

Первым начальником радиостанции стал Леонид Дмитриевич Суханов, человек высокой культуры и дисциплинированности, окончивший после рабфака Ленинградский институт связи. Первым старшим техником работал В. Зырянов, инженером – Т. М. Ханин, дежурными техниками трудились Г. Чиняков, М. Завьялов, Б. Айзенштадт и И. Черкасов. Позднее пришли Д. К. Быков, К. Елицур, впоследствии погибший на фронте, и другие специалисты.

Высоким уровнем знаний выделялись выпускники Новосибирского техникума связи Георгий Чиняков и Михаил Завьялов, по своей инициативе на общественных началах организовавшие кружок и прошедшие с новичками полный курс техникума по передающим устройствам. Им помогал Л. Д. Суханов. К сожалению, с началом Финской кампании Георгий Чиняков оказался на фронте и погиб.

В апреле 1938 года станцию вместе со штатом по постановлению правительства передали Управлению связи. С того времени она начала официально именоваться Левобережной передающей радиостанцией, став самостоятельным предприятием со своей печатью, бухгалтерией и т. д. – вплоть до образования Новосибирской дирекции радиосвязи и радиовещания. Старшего техника В. Зырянова сменил Виктор Михайлович Ковалев, позднее назначенный начальником радиоотдела Управления связи.

В этот период Левобережную радиостанцию возглавил старший инженер (начальник станции) П. Е. Маслов. В 1940 году всего за полтора месяца был осуществлен монтаж нового двухкаскадного передатчика «МД-15», изготовленного Октябрьским радиоцентром (г. Москва). Для него рядом с техническим зданием возвели диапазонную антенну на деревянной лиственничной мачте высотой 30 метров.

Ветеран Радиостанции № 3, электромеханик ремонтной группы Артамонов

К 1941 году в генераторном зале в общей сложности работали три передатчика: «РК-15», «РК-1» и «МД-15». Обязанности старшего техника к этому времени выполнял Г. П. Старостин. Коллектив станции трудился не покладая рук. С каждым днем все ближе и ближе на страну надвигалась Великая Отечественная война...

«С 19 июня 1941 года все передатчики стали работать круглые сутки на ГМД (генераторах мешающего действия), – вспоминал эти тревожные дни П. Е. Маслов. – Все мы были страшно возбуждены и находились в некотором недоумении. Передатчики работали на всех вещательных диапазонах, от 16 до 49 метров. Перестроек было очень много, мы едва успевали.

И вот наступило 22 июня. Настроив дома самодельный приемник, я услышал выступление В. М. Молотова. Так началась война».

С 1942 года некогда цветущая в зелени территория станции с единственным на всю округу красивым березовым колком = местом отдыха и пикников – была сплошь засажена картофелем, засеяна овсом и просом. Надо было жить. Сотрудники сеяли овес для лошади, просо для собственных нужд; брали барабан на приемной станции, молотили, получая из проса пшено, из овса – зерно, и делили все это по едокам, чтобы хоть немного облегчить тяжесть полугодного военного времени.

На станции имелась всего одна лошадь, по кличке Воронко. Крюх Савелий Целуйко, сухощавый 70-летний старик, у которого на фронте погиб сын, был надеждой всего коллектива. На нем лежали доставка угля, а позднее торфа для станции и сотрудников, вывоз картофеля, сенокос, уборка овса, обмолот... Зимой он же был и кочегаром – поистине этот старик был бесценной находкой. Савелий Целуйко, по отзывам самих сотрудников, один из самых заслуженных и ценных работников станции, проработал всю войну и скончался, дожив едва ли не до девяноста лет.

В 1942 году Г. П. Старостина перевели на должность старшего инженера коротковолнового цеха (позднее он стал начальником радиостанции РВ-76). Старшим техником Левобережной стал М. А. Ильин. Многие сотрудники станции уходили на фронт. П. Е. Маслова дважды забирали в армию и оба раза

возвращали обратно, один раз уже почти из вагона. (Помощь в этом оказала сотрудница Управления связи А. Е. Шестакова, о которой рассказывается в разделе «Дирекция радиосвязи и радиовещания»).

Война застала врасплох городских руководителей, отвечавших за призыв в армию, и по чьей-то недоработке радиостанции в кадровом отношении остались оголенными. На фронт забирали ведущих специалистов, без которых не могла полноценно функционировать радиосвязь в Новосибирске и области. Брали не только по повестке, но иногда прямо на улице. Временами на всю станцию оставалось всего несколько человек: П. Е. Маслов, Д. К. Быков, Н. Мурзинцева, С. Т. Целуйко, слесарь Н. И. Горинов и уборщица Варвара Плетнева.

Коллектив с честью выдержал суровые испытания военного лихолетья. Все эти годы радиостанция работала без перебоев, неукоснительно выполняя все возложенные на нее напряженные производственные задачи. В 1946 году медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» были награждены П. Е. Маслов, Н. И. Горинов, С. Т. Целуйко, Д. К. Быков и другие сотрудники станции.

В 1948 году П. Е. Маслов уволился с Левобережной станции в связи с переходом на должность начальника радиостанции Обского речного пароходства.

* * *

В 1949 году бригада под руководством И. А. Воронова занималась на Левобережной станции умощнением 5-киловаттного передатчика, который решили сделать 15-киловаттным. Сроки для выполнения задания были заданы крайне сжатые, поэтому бригаде приходилось трудиться и сверхурочно, вечерами. В состав этого небольшого коллектива некоторое время входила молодой техник Т. И. Мошковская.

«Начальником Левобережной в то время был Петр Иванович Бычков, – вспоминала позже Тамара Ивановна, – удивительно обаятельный человек миниатюрного телосложения, обладавший тонким чувством юмора и самоиронией. Он часто подкармливал бригаду из своих продовольственных запасов, давал картошку и овощи (время было довольно голодное). Картошку варили, а потом ели все вместе, разложив провизию на большом монтажном столе.

Иван Андреевич Воронов был крайне уравновешенным, выдержанным человеком. На людей он действовал не словом, а своим личным примером. Я никогда не слышала, чтобы он кого-то обругал или сделал выговор. Если требовалось с кем-то «крупно» поговорить, И. А. Воронов просил меня: «Тамара, иди погуляй минут десять». Что там происходило в это время – не знаю, но когда я возвращалась, в бригаде всегда стояли тишь да гладь, да божья благодать...

Обстановка в бригаде была совершенно особой. Здесь царил удивительная атмосфера дружелюбия, доброты, заботы. В бригаде во время работы – пели! Никогда потом я не видела, чтобы люди пели на своих рабочих местах. Обычно вполголоса, без слов, начинали напевать сам И. А. Воронов или Фуад Зарифович Гайсин – «По диким степям Забайкалья» и другие народные песни. Потом мотив

негромко подхватывали остальные члены бригады, и все тихонько душевно пели, ни на минуту не отрываясь от работы.

Своими учителями я считаю И. А. Воронова и В. И. Шестакова. Учителями в прямом смысле этого слова они не были, ничего не навязывали, не предлагали; они сами служили примером для нас – своим отношением к труду, к людям, к жизни. Я навестила Ивана Андреевича Воронова незадолго до его смерти. Он жил в одной комнате в квартире с подселением. В память врезался стоявший посреди комнаты большой монтажный стол, весь заваленный всевозможными деталями. И. А. Воронов уже находился на пенсии, но тем не менее что-то мастерил. Его ум всегда был направлен на изобретательство.

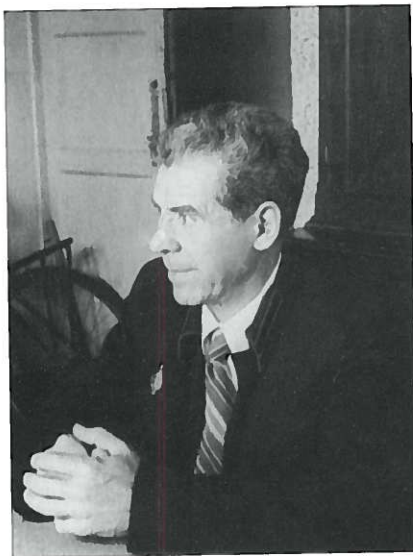
Пребывание на Левобережной радиостанции осталось в моей памяти как прекрасное время. Проработав потом еще больше 30 лет, эти месяцы я всегда считала самыми счастливыми...»

Конец 40-х и первая половина 50-х годов стали важным этапом в развитии Радиостанции № 3. За этот период ее мощность возросла почти в три раза. К передатчику «RCI» специалисты сделали 4-каскадный усилитель, изготовили возбудитель к передатчику «МД-15», и он начал работать на радиосвязи. Своими силами на станции собирали однокиловаттные передатчики. В результате на магистральные связи начали выходить три 15-киловаттных передатчика, а на «метео» – три однокиловаттных.

«Время с 1947 по 1954 год было для меня, пожалуй, самым напряженным, – делится воспоминаниями другой ветеран – Д. К. Быков, работавший на Левобережной радиостанции с 1938 года. – Сначала на другую работу перешел старший техник М. А. Ильин, затем начальник станции П. Е. Маслов. Мне поручили выполнять обязанности старшего техника, а потом инженера по ремонту. Забот на мне лежало немало. Конечно, я был не одинок, большую помощь оказывали П. И. Бычков, Ю. Н. Дробинин, да и штат станции после войны в основном укомплектовался».

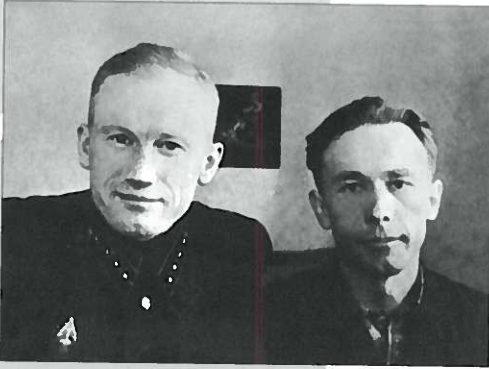
Напряженный труд не остался без заслуженной награды. В 1951 году Д. К. Быков был удостоен звания почетного радиста, а в 1954 году – медали «За трудовую доблесть». Рука об руку с ним, не щадя себя, с полной отдачей работали Г. С. Денисенко, Г. А. Гусельников, А. П. Русаков и многие другие специалисты радиостанции.

Отдельных слов, по мнению ветеранов, заслуживает Варвара Плетнева, техническая уборщица станции. Несмотря на свою «невысокую» должность,

И. А. Воронов, в 1949 году возглавлявший бригаду по укреплению 5-киловаттного передатчика на Левобережной станции

*П. И. Бычков (справа) и
А. Н. Логачев, 1947 г.*

вались «передачей»), а зимой – на лошадах или пешком по льду реки. Варвара нацепляла на пояс сумочку, сверху надевала телогрейку и отправлялась в управление. Следом за ней шел сопровождающий – кто-нибудь из крепких ребят-техников со станции. Сопровождающий получал деньги и складывал Варе в сумочку. Обрато она доезжала тем же путем; никто не мог и подумать, что эта незаметная, непрезентабельно одетая женщина везет с собой очень крупную сумму денег.

С Левобережной станции Варвара Плетнева после долгих лет работы ушла на пенсию. Без таких людей, скромных и незаметных, коллективу радиостанции было бы очень нелегко существовать и успешно работать.

П. И. Бычкова на посту руководителя Радиостанции № 3 сменил Ю. Н. Дробинин, ранее работавший в цехе коротких волн. У него существовал интересный, весьма дальновидный подход к формированию штата. Юрий Николаевич настойчиво разыскивал среди молодежи радиолюбителей и приглашал их к себе на станцию. По требованиям техники безопасности к эксплуатации оборудования допускались лица не моложе 18 лет. Юноши-радиолюбители до наступления нужного возраста трудились на техническом осмотре, изучали оборудование, а когда исполнялись сроки – приступали к работе уже с хорошей подготовкой. В дальнейшем многие из них окончили техникум связи, превратились в квалифицированных специалистов, а один сумел достичь должности начальника смены.

В те годы посетители, впервые попадавшие на Левобережную радиостанцию, заглянув в генераторный зал, бывали поражены не только внушительным видом сияющих передатчиков, чистотой зала, ярким светом, сверканием дубового паркета, но и еще одной характерной деталью. Дежурные, одетые в халаты, стремительно носились по залу с телефонной трубкой на длиннейшем шнуре. Телефоны для связи с аппаратной контроля и радиобюро стояли на столе у дежурного. Телефон для связи с аппаратной контроля был снабжен шнуром такой длины, которой хватало, чтобы дойти с трубкой до конца зала – до самого дальнего передатчика. Команды из аппаратной контроля надлежало

она занималась не только уборкой помещений, но и участвовала в техническом осмотре, а временами даже исполняла роль инкассатора, привозя заработную плату работникам Левобережной станции.

Дело в том, что однажды произошло нападение на Ю. Н. Дробинина, и руководство запретило ему перевозить деньги. Тогда на станции придумали интересный способ. Коммунального моста через Обь еще не существовало, сообщение с правобережьем осуществлялось пригородными поездами (они назы-

Передовые работники РС-3, 60-е годы.

1-й ряд (слева направо): Н. А. Латушкина, Н. Н. Долгушина, М. И. Галеева, В. Пересыпкин; 2-й ряд: А. И. Назарова, М. Князева, Р. И. Гусева, В. И. Финаева, В. Г. Слываков; в 3-м ряду: Ю. Молодин, М. Медведев, П. Калгашкин, Н. К. Юрьев

исполнять, что называется, «с места в карьер». Услышав команду, дежурный стремглав мчался к передатчику с трубкой в руке и производил нужную операцию. Сотрудник, дежуривший в аппаратной, по телефону отслеживал процесс и корректировал его ход до полного выполнения задачи. В результате в сменах, работавших в гензале, не имелось ни одного полного человека, все были стройные, подтянутые...

Похожая картина наблюдалась и в коротковолновом цехе на Радиостанции № 1; только длина шнура там составляла не двадцать, как на Левобережной, а добрые тридцать метров, а то и больше. Позднее в цехах поставили телефоны и «беготня» прекратилась.

Во второй половине 50-х годов (в частности, с введением в эксплуатацию возбудителей «ВЧД») потребовалось дальнейшее наращивание мощностей, изменение качественных показателей передатчиков. Оборудование, установленное на Левобережной станции, не отвечало новым требованиям, и в 1957 году все три 15-киловаттных передатчика были демонтированы.

Как и по всей стране, жилищный вопрос на станции стоял очень остро. Многие работники не имели квартир, им предоставлялось служебное жилье. К техническому зданию Левобережной радиостанции была сделана пристройка, где в разное время жили В. Я. Левицкий, П. Е. Маслов, Н. М. Науменко, другие руководители и ведущие специалисты. Необходимо было строить новое здание.

Десятиквартирный жилой дом по улице Горской, в котором и поныне живут ветераны радиостанции, начал строиться еще в 50-е годы. С помощью строительного участка Управления связи в конце 50-х был построен одноэтажный 5-квартирный кирпичный дом. Это отчасти решило проблему, но потребность в жилье по-прежнему оставалась весьма насущной. Обследовав фундамент, специалисты приняли решение возвести еще один этаж. Будущие жильцы – М. П. Якушкин, Н. К. Юрьев, А. Е. Шестакова и другие – достраивали дом вечерами и по выходным. В 1962 году второй этаж завершили, и состоялось долгожданное новоселье.

С именем Николая Константиновича Юрьева связана целая эпоха в истории Левобережной. Он осуществлял руководство радиостанцией на протяжении четверти века – с 1964 до 1988 года. Н. К. Юрьев носит звание «Почетный радист», награжден медалями «За победу над Японией», «Ветеран труда», другими медалями и почетными знаками, многочисленными почетными грамотами. Три вкладыша его трудовой книжки заполнены записями о поощрениях.

Биография этого удивительно светлого человека неразрывно связана с радиопредприятиями Новосибирска и заслуживает того, чтобы на ней остановиться несколько более подробно. В ней, как в капле воды, отразились судьбы сотен юношей-связистов, пришедших на радиостанции в конце 30-х, испытавших и годы войны, и послевоенное восстановление, и расцвет радиоотрасли Новосибирска в 70–80-е годы XX века.

«В ноябре 1937 года моего отца направили на РВ-76, – вспоминает Николай Константинович. – Наша семья переехала жить на радиостанцию. Там и началась моя трудовая жизнь. Первая запись у меня в трудовой книжке сделана в октябре 1938 года: я стал работать на радиостанции учеником аккумуляторщика. Когда закончился период обучения, сдал экзамены и стал аккумуляторщиком. Аккумуляторная станция была небольшая, и параллельно у меня шло освоение машинного зала станции. Позже я стал дежурным в машинном зале.

Мне посчастливилось непосредственно работать с изумительным человеком – начальником РВ-76 Алексеем Николаевичем Логачевым. Ему я обязан очень многим. А. Н. Логачев имел среднетехническое образование (достаточно высокий уровень по тем временам). Позже его призвали в армию, и Алексей Николаевич вернулся на радиостанцию инвалидом – у него была сильно повреждена нога. Вообще вся моя жизнь сложилась так, что я сталкивался со многими замечательными людьми.

В августе 1941 года по достижении 18-ти лет меня забрали в армию. К тому времени я разбирался в телефонной связи, электричестве, монтажных работах – и всему этому научился на радиостанции. Приобретенный багаж знаний весьма пригодился на службе. Меня отправили эшелонами на Дальний Восток, в Сучанскую долину, и после курса молодого краснофлотца перевели в бухту Находка, где я прослужил связистом несколько лет. По сути дела, это была граница; нередко случались боевые тревоги (японцы часто нарушали границу, особенно по воздуху). В период службы меня трижды включали в список для отправки на фронт, но командир дивизиона, где я служил, каждый раз оставлял

меня как единственного специалиста, обеспечивавшего связь между артиллерийскими батареями.

В апреле 1947 года меня демобилизовали. С месяц отдохнул, затем по просьбе отца (надо было поднимать детей) в мае вновь устроился на радиостанцию. Начал работать надсмотрщиком мощного передающего центра (так тогда именовалась радиостанция РВ-76), а в 1949 году перешел на должность радиотехника. К тому времени я уже женился (мы с женой прожили вместе уже 56 лет, отметив золотую свадьбу)».

В начале 1949 года Н. К. Юрьев перевели в радиовещательную аппаратуру, где он трудился старшим техником, а после окончания техникума – инженером. Затем Николай Константинович перевелся в лабораторию при радиоцентре, а оттуда в 1962 году – на Левобережную станцию. Уже через месяц с небольшим он стал старшим инженером станции.

Главной заботой нового старшего инженера являлось хорошее состояние оборудования, без чего невозможно обеспечить бесперебойную связь. А нагрузка на аппаратуру была значительной. Два передатчика арендовала гидрометеослужба для передачи метеорологических сводок. Кроме того, обеспечивалась радиосвязь с Барнаулом и другими городами. Под руководством Н. К. Юрьева трудилась небольшая ремонтная группа.

Весной 1964 года Н. К. Юрьев был назначен начальником радиостанции. За годы его руководства в жизни Левобережной произошло немало важных событий. Совершенствовалось оборудование, росла материально-техническая база

Сменные инженеры и сотрудники Левобережной радиостанции, 60-е годы

*Сменный инженер Левобережной радиостанции
В. И. Финаева, 1985 г.*

станции, укреплялся и развивался коллектив. Неуклонно происходило увеличение количества передатчиков, повышение их мощности. Вместе с ростом числа передатчиков увеличивался и штат станции.

Интересный эпизод в истории Радиостанции № 3 связан с реконструкцией электропитания. Произошел он осенью 1967 года. Из-за увеличения числа передатчиков назрела настоятельная необходимость заменить электрощиты (для перевода напряжения с 220 вольт на 380 вольт). Требовалось отключить питание на всей станции, демонтировать старые и установить новые, специально закупленные щиты, причем проделать все это очень быстро. Радиостанция не имела права надолго останавливаться. На объемную, ответственную и кропотливую операцию отводился крайне жесткий срок: всего один день.

Работники радиостанции (помощь им оказывали два приглашенных специалиста из сторонних организаций) заранее самым тщательным образом распланировали каждый свой шаг. Все делалось моментально; демонтаж, установка новых щитов, подключение энергии прошли четко и организованно. Иван Лукич Чайка, в те годы главный инженер Новосибирского радиоцентра, приехал на станцию и лично наблюдал за ходом операции, следя за тем, чтобы все прошло на «отлично».

Убедившись, что реконструкция проведена безукоризненно и станция, ненадолго прервавшись, успешно приступила к работе, Иван Лукич высоко оценил усилия сотрудников Левобережной, объявил всем благодарность и распорядился выдать денежную премию, довольно значительную по тем временам.

В 70-х годах вместо устаревших маломощных передатчиков начали устанавливать новые 20-киловаттные. Во второй половине 70-х – начале 80-х годов передатчиков насчитывалось уже около двадцати. Один зал был полностью заполнен ими, и под передатчики начали занимать второй, так называемый малый зал. Специалисты станции все делали самостоятельно – монтировали, запускали, обслуживали, ремонтировали и т. д. Объем работ значительно возрос. В общей сложности в то время на станции трудились более 30 сотрудников. Коллектив состоял из сменных работников, ремонтной группы, а также антенщиков, обслуживавших большое антенное хозяйство.

В начале 80-х годов на радиостанции появились уже автоматизированные передатчики. Специалисты постоянно повышали свою квалификацию, осваивая новое оборудование, которое автоматически перестраивалось на нужную частоту. По-прежнему функционировали передатчики «Вяз», обеспечивавшие радиосвязи. Военные также арендовали передатчики для своих служебных нужд.

Руководитель ремонтной группы РС-3 В. Е. Эсмонтов

Период наиболее полного расцвета Левобережной пришелся как раз на годы, когда у руководства находился Н. К. Юрьев. В социалистическом соревновании среди подразделений Новосибирского радиоцентра коллектив РС-3 постоянно занимал призовые места, завоевывал переходящее знамя. На станции работали такие высококвалифицированные, опытные, знающие специалисты, как Г. А. Гусельников, электромеханик Р. И. Гусева, В. Е. Эсмонтов (позднее ушедший на РС-5) и многие другие. Длительное время трудились на станции инженеры смены М. И. Галеева, В. И. Финаева, Л. П. Новоселова.

Замечательным, всеми уважаемым тружеником являлся старший электромеханик П. П. Колгашкин. Петр Прокопьевич был, что называется, мастер на все руки. Он выполнял обязанности и сантехника, и сварщика, занимался отоплением,

водопроводом, канализацией станции и жилого дома – все это обеспечивалось им, как говорится, от «а» до «я».

В 1988 году Н. К. Юрьев в связи с уходом на заслуженный отдых передал дела новому начальнику станции Сергею Петровичу Галкину, ныне работающему на РС-5.

Пройдя в 70-х – первой половине 80-х годов нависшую точку развития, Левобережная станция понемногу начала утрачивать свое значение. В значительной степени это явилось закономерным следствием дальнейшего развития средств радиосвязи, появления новых современных технологий.

По мере того, как отпадала потребность в передатчиках, штат станции постепенно уменьшался. Одномоментных масштабных сокращений сотрудников удалось избежать. Специалисты переходили на другие радиостанции, в частности на РС-5, а также на городской узел радиовещания («Горсеть»).

В конце 80-х годов передатчики были демонтированы по причине сокращения загрузки. Техническое здание и антенное хозяйство перешли в распоряжение Новосибирского горисполкома. В 1989 году деятельность Радиостанции № 3 прекратилась.

Начальник Радиостанции № 3 С. П. Галкин

ПОЛВЕКА В ЭФИРЕ

Радиостанция № 5

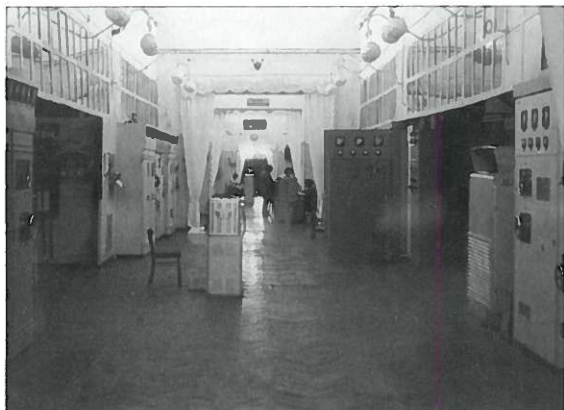
«Кто владеет информацией – тот владеет миром». От частого употребления эта фраза отнюдь не перешла в разряд банальностей. Наоборот, в современном мире информационных технологий она звучит как никогда актуально. Не менее важным всегда было умение передать важную информацию по месту назначения. По мере развития средств массовых коммуникаций данная задача решалась все более совершенными методами, использовались самые последние достижения технического прогресса.

Работа с информацией включает в себя множество аспектов. С того момента как земной шар раскололся на «два мира – две системы», перед каждым из лагерей – капиталистическим и социалистическим – встала серьезнейшая задача: пропагандировать свою шкалу ценностей среди представителей противоположного блока и одновременно ограждать от контрпропаганды граждан своего идейного «вероисповедания». О ходе и особенностях идеологических войн написаны сотни томов. Еще одним дополнительным штрихом к общей картине может стать рассказ о деятельности одного из структурных подразделений Сибирского регионального центра – Радиостанции № 5.

С момента ее основания, относящегося к середине 50-х годов, специализацией станции стало радиовещание в коротковолновом диапазоне на зарубежные территории. Оно велось на нескольких десятках языков. По расписанию передач, которым пользуется радиостанция, в определенной степени можно изучать географию земного шара.

Но одним только этим направлением деятельность РС-5 никогда не ограничивалась. В ее истории есть немало интересных страниц, связанных с космической связью, связью с полярными научно-исследовательскими станциями, радиорелейной связью, а также с так называемым «глушением вражеских голосов».

* * *

В техническом здании № 1 РС-5

История Радиостанции № 5 насчитывает уже полвека. За это время здесь сформировался коллектив высококлассных специалистов, освоено огромное количество оборудования, которое обновлялось и совершенствовалось на протяжении всех лет существования станции, были отработаны технологии, позволяющие добиться максимально возможного увеличения мощности передающей аппаратуры.

В памяти людей, стоявших у истоков РС-5, хранятся дра-

гоценные зерна воспоминаний. Они позволяют воссоздать из отдельных эпизодов не только историю станции, но и ощутить аромат эпохи – на протяжении всех этих долгих пяти десятилетий, от зарождения РС-5 до ее современного состояния.

В середине 50-х годов начал свою работу на РС-5 С. В. Наседкин.

«На РС-5 я пришел в январе 1955 года, – вспоминает Сергей Васильевич. – Моему взгляду представились здание конторы и бараки, в которых проживало много девушек-строителей. В казарме, находившейся рядом с магазином, жили солдаты, принимавшие участие в возведении станции. Кстати сказать, один из них – Юрий Иванович Штыков – нашел себе здесь невесту. Он женился на Алле Кирилловне Штыковой, и потом эта семья так и осталась работать на радиостанции.

На месте сегодняшнего поселка стояло около 20 щитовых сборных домиков. Сейчас уже не осталось ни одного из них: время и периодически случавшиеся пожары сделали свое дело.

На станции в это время дела обстояли так: строилось техническое здание № 1, завозили оборудование в ТЗ-2 (оно еще не было окончательно готово, не имелось даже полов). Когда оборудование разместили в цехе, из Москвы прибыла группа настройщиков, и летом

*Коллектив ремонтной бригады ТЗ-1. 60-е годы.
В 1-м ряду слева: бригадир С. В. Наседкин*

1955 года начались работы по настройке. На улице установили мощный дизель – от него получали электроэнергию. Передатчики включали по очереди, для всех сразу не хватало питания. Меня взяли как раз на настройку. Все казалось мне очень интересным, всему хотелось научиться, тем более что рядом работали опытные наставники.

На территории станции одновременно с нами трудились специалисты «Стальконструкции»: устанавливали опоры ЛЭП, металлические башни. Везде виднелись траншеи, канавы, бухты с кабелем разных марок – словом, обычная картина стройки. Весной, осенью или после хорошего дождя разливалось море грязи. По территории ходили не просто в резиновых сапогах, но еще и с палкой,

чтобы не утонуть. Потом стали обустраивать площадку, возить бытовой камень, и что творилось тогда – страшно сказать!

В связи с этим вспоминается один эпизод. К осени 1956 или 1957 года на станцию прибыла группа девчонок, выпускниц техникума связи. Для них напротив клуба построили общежитие. Конечно же, по вечерам всем им не терпелось сбежать на танцы. Еще на работе они начинали по очереди подбегать ко мне и интересоваться, собираюсь ли я сегодня в клуб. Такой интерес объяснялся очень просто: у меня были высокие резиновые сапоги, и после танцев я переносил своих подружек через дорогу на спине. Конечно, чувствовал себя героем. В клубе говорил каждой:

– Будешь плохо танцевать – не перенесу через дорогу, так здесь и останешься!»

Когда настройка оборудования закончилась, началась его эксплуатация. С. В. Наседкин возглавил группу ремонта оборудования в цехе ТЗ-2.

Ему предложили это дело потому, что в процессе отладки он хорошо узнал аппаратуру, каждый узел прощупал своими руками, мог выявлять неполадки и знал, как их устранить.

В состав группы входило 6 человек. Помимо начальника в ней работали И. Н. Михалев, В. Ф. Хлебников, М. С. Черноусов и еще двое сотрудников. Замечательным человеком и уникальным специалистом являлся В. Ф. Хлебников. Не имея никакого специального образования, он самоучкой освоил все сложные приборы. Василий Филиппович имел не только светлую голову и золотые руки, но и отзывчивый добрый характер. Кто бы ни попросил его о помощи, никому не было отказа.

Работа на РС-5 сопровождалась высокой ответственностью: нерадивые люди на ней не приживались. Из начальников цехов (а их на станции за историю ее существования сменилось немало) ветераны вспоминают фамилии Самойлова, Берберова, Василенко, Жукова. Одним из самых уважаемых ру-

Ветеран РС-5, участник ВОВ, кавалер ордена Трудового Красного Знамени антенщик Н. С. Ковалев

ководителей цеха был Анатолий Николаевич Жуков. Он понимал людей, и люди понимали его. А. Н. Жуков никогда ни на кого не повышал голос, но работа шла спокойно и слаженно.

Особо о деятельности радиостанции никто не распространялся. Она считалась режимным объектом, которых так много существовало в СССР. Территорию РС-5 окружали поля и перелески. Там, где сейчас раскинулся огромный жилой массив «Затулинка», сотрудники собирали грибы и ягоды.

*Начальники цеха ТЗ-1 А. Н. Жуков
и Н. Ф. Самойлов, 70-е годы*

* * *

Один из тех, кого судьба свела с Радиостанцией № 5 на заре ее юности, – Ю. М. Ведерников, почетный радист, заслуженный и уважаемый ветеран Сибирского регионального центра, прошедший путь от рядового техника до главного инженера ЦРР-11. Более 50 лет отдал Юрий Михайлович любимому делу, и каждый год был связан с запоминающимися событиями, встречами с интересными людьми, непрерывным пополнением копилки жизненного опыта новыми знаниями и навыками.

Оглядываясь назад, Ю. М. Ведерников вспоминает первые шаги своей трудовой биографии. Они стали первыми не только в его судьбе, но и в судьбе всей радиостанции:

«В 1955 году я защитил диплом в Новосибирском техникуме связи и по распределению пришел на «объект» (так называлась тогда станция № 5). Первым моим рабочим днем стало 1 августа 1955 года, а первым начальником – Павел Александрович Михайлов, возглавлявший в то время РС-5. Его соратник Евгений Израилевич Машарский работал главным инженером.

Радиостанция была спроектирована в начале 50-х, а возведение ее началось в 1953 году. Тем не менее в 1955 году все еще продолжалось строительство первой очереди – цеха ТЗ-2. Одновременно производился монтаж радиопередатчиков, шло сооружение антенно-мачтового оборудования. Работа кипела на всех направлениях. П. А. Михайлов контролировал ход строительных работ, а Е. И. Машарскому на первых порах пришлось совмещать исполнение обязанностей главного инженера с работой... грузчика. Он часто выезжал на станцию Клещиха и доставлял с нее на радиостанцию ящики с аппаратурой, занимался ее монтажом.

Нас, молодых специалистов, пришло на станцию человек восемь. Мы-то и стали будущим костяком коллектива. Я участвовал в пусконаладочных работах,

наладке электропитающей аппаратуры, хотя по специальности являлся радиотехником. Остальные ребята «прилипли» к передатчикам, монтажом и настройкой которых занималась группа московских сотрудников».

Работали увлеченно, не считаясь со временем, на ходу учились друг у друга. И наконец достигли первой победы. В декабре 1955 года радиопередатчик «Снег» первый раз вышел в эфир. 30 декабря официально приняли в эксплуатацию первую очередь радиовещательного комплекса – техническое здание № 2 и другие технологические объекты, обеспечивающие действие радиопередатчика.

В 1956 году ввели в эксплуатацию второй цех – здание ТЗ-1. Продолжало развиваться антенно-мачтовое хозяйство, сооружались административные и хозяйственные постройки, рос и благоустраивался поселок связистов.

К моменту завершения строительства РС-5 представляла собой один из мощнейших передающих комплексов не только в России, но и во всем мире. В 1956 году потребление электроэнергии составляло 14 миллионов кВт в год. В двух цехах размещались 24 передатчика и комплекс аппаратуры, обеспечивающей их действие. Неподдалеку возвышался ажурный ряд антенн «СГД 4x4», которых имелось более четырех десятков.

Вещание велось 23 часа в сутки. Только в ТЗ-1 насчитывалось около тридцати специалистов. Работа шла посменно: в смену выходили по четыре человека. В ТЗ-2 численность персонала была еще выше. В каждую смену там выходили по пять-шесть человек.

В общей сложности на Радиостанции № 5 в те ранние годы работали 130 человек. Костяк коллектива составляли квалифицированные специалисты, за плечами которых было не только высшее и среднее специальное образование, но и богатый практический опыт.

Технические здания представляли собой просторные одноэтажные строения, выложенные из красного кирпича. До сих пор среди старожилов радиовещания бытует мнение, будто их строили по проекту немецких конюшен. Так это на самом деле или нет – сказать трудно, а вот то, что радиотехническое оборудование являлось продуктом отечественной разработки, – известно достоверно. До сих пор на передатчиках, стоящих в цехе ТЗ-1, поблескивают хромированные пластинки с выгравированными надписями: «МПК-3» №2 и «МПК-3» № 3. Возможно, со временем они займут свое место в каком-нибудь музее техники, ведь к созданию этой радиоаппаратуры был причастен сам академик Аксель Берг, которому в 1955 году было присвоено крайне редкое даже по тем временам звание адмирала-инженера.

Конечно, на первых порах трудностей хватало. Да и находился комплекс по тем временам довольно далеко от города. Специалистам, жившим в Новосибирске, добираться до работы было целой проблемой. Транспорт ходил только до площади Ефремова; на месте нынешнего Затулинского жилмассива еще вообще ничего не существовало. От площади Ефремова в любую погоду приходилось больше десяти километров шагать пешком.

Позже на радиостанции появился первый служебный транспорт – грузовик «ГАЗ-51» с брезентовой будкой. Переваливаясь с колдобины на колдобину и утопая в грязи, он каждый день возил специалистов на станцию и обратно.

Тряска была ужасная, и бока сотрудников после таких путешествий порой довольно ощутимо побаливали. Утешаться приходилось поговоркой: «Лучше плохо ехать, чем хорошо идти».

* * *

В конце 50-х и начале 60-х годов на радиостанции шла уже вполне налаженная жизнь. Полным ходом решались задачи, которые ставило перед связистами правительство. Ветераны станции и сегодня не любят подробно рассказывать о них, предпочитая выразиться обтекаемо: «Специфику нашей работы во многом определяли времена «железного занавеса» и холодной войны...»

Многие из жителей поселка наряду с воспоминаниями о счастливых днях молодости припоминают порядки, царившие на «режимном объекте»: строгую охрану, систему допусков, подписку о неразглашении государственной тайны, частое присутствие в цехах представителей контролирующих органов.

Первые руководители станции П. А. Михайлов и Е. И. Машарский пробыли на своих постах относительно недолго. Позднее Павел Александрович возглавлял кафедру передающих устройств в Институте связи, а Евгений Израилевич заведовал кафедрой в НЭТИ.

Новым начальником станции стал Григорий Мелитонович Коява, которого пригласили на эту должность с Дальнего Востока. Главным инженером являлся Дмитрий Николаевич Лянный. Это был строгий, серьезный человек, которого все уважали за глубокие знания, ум и опыт. Вспоминая же Григория Мелитоновича, все «старожилы» РС-5 дают единодушный отзыв: «Добрейшей души человек».

По единодушному мнению, такие люди нечасто встречаются среди руководителей. Казалось, Г. М. Коява думал не столько о технике, сколько о людях. На его плечах лежали заботы не только о сложном хозяйстве радиостанции, но и о поселке радистов. Жители поселка, сотрудники станции, всегда жили в комфортных условиях. Одновременно с жилыми домами там построили детский сад, баню. Особых проблем с так называемым соцкультурбытом не существовало. Поскольку зарплату связистам платили довольно низкую, существенным подспорьем в хозяйстве являлся огород, садовый участок. Григорий Мелитонович

Коллектив Радиостанции № 5 на первомайской демонстрации, 1969 г.

вич обеспечил всех желающих земельными наделами, и вскоре вокруг поселка зазеленели первые посадки.

«Под руководством Г. М. Коявы дела на станции неуклонно шли в гору, – отмечает С. В. Наседкин. – Одна из причин этого заключалась в умении Григория Мелитоновича найти подход к каждому человеку. Он знал даже дни рождения сотрудников.

Это был интересный, веселый и доброжелательный человек. Меня связывали с Григорием Мелитоновичем почти дружеские отношения. Помню, съездит в отпуск в Грузию – у него там брат жил – и сразу после возвращения звонит мне: «Сергей Васильевич, у меня телевизор что-то сломался, приди посмотри». Собираюсь, иду. Захожу в квартиру, а там стол накрыт на кавказский манер, в центре стола – бутылка чачи, в духовке запекается баранья нога... Понятно, ни о каком телевизоре речи не идет. Становится неловко, говорю ему:

– Что же вы меня, Григорий Мелитонович, обманули?

А он в ответ смеется:

– Так тебя по-другому ко мне не затащишь!»

Первое время в поселке не имелось клуба. Молодежь, которой в то время было очень много, не знала чем заняться в часы досуга. Как-то в разговоре между собой кто-то из комсомольцев бросил идею:

– А давайте письмо министру напишем. Попросим, чтобы помог!

Сказано – сделано. Через некоторое время письмо уже лежало на столе у министра связи РСФСР. Вскоре началось строительство. Молодые сотрудники станции многое делали собственными силами: по выходным и после работы постоянно собирались на субботники, с шутками и смехом, подзадоривая друг друга, копали землю, выносили мусор, помогали строителям.

Со временем появилась дорога от поселка к городу, на РС-5 построили хороший гараж, начали ходить автобусы. А тогда, в далеких пятидесятых, о комфорте и говорить не приходилось. Но молодой коллектив не унывал, радисты жили дружно и весело. Царила атмосфера веселья, влюбленности, через некоторое время пошла пора свадеб. Создавались семьи, рождались дети.

В клубе поселка постоянно звучала музыка. Он стал центром общественной жизни и работал практически каждый день. Новые фильмы в нем зачастую показывали даже раньше, чем в

*Коллектив РС-5 на субботнике. 1976 г.
Крайний слева: начальник станции Г. М. Коява*

городе. Здесь жители поселка радистов отмечали все праздники, а на новый год устанавливали две елки – и в зале, и на улице.

* * *

Отслужив в армии и вернувшись на Радиостанцию № 5, Ю. М. Ведерников на первых порах работал дежурным техником, одновременно обучаясь на вечернем отделении НЭИС. Получил высшее образование, набрался производственного опыта – и через некоторое время ему предложили возглавить цех ТЗ-2. Юрий Михайлович руководил им до 1972 года, а затем перешел в Управление связи на должность начальника отдела радио и телевидения. В 1975 году его пригласили на должность главного инженера в Новосибирский радиоцентр. На глазах этого заслуженного, очень скромного и мягкого человека прошла значительная часть истории Сибирского регионального центра, всех трансформаций предприятия. НОРЦ, СУР-11, ПОР-11, ГПР-11, ЦРР-11, СРЦ – все эти аббревиатуры для Ю. М. Ведерникова не просто комбинации букв. За каждой из них встает тот или иной отрезок жизни: как собственной, так и всего коллектива, с которым его прочно связала судьба. Но, безусловно, наиболее яркие воспоминания ветерана относятся к Радиостанции № 5:

«Работая на РС-5, мы все вместе решали многие сложные задачи. Нам приходилось ломать головы над усовершенствованием аппаратуры, осваивать новые приемы работы. Только о том, как добивались удвоения мощности 50-киловаттных передатчиков «Снег», можно рассказать немало интересного. А как шло внедрение новой технологии при переходе на однополосное радиовещание, сколько часов просижено над схемами, чертежами, сколько интересных технических решений родилось в ходе выполнения этой задачи!

Груз ответственности, лежавший на специалистах станции, заставлял всех быть не только инициативными, творчески мыслящими, но и предельно собранными, четкими в любых мелочах.

На первых порах, применяя мост сложения мощностей, станция вещала даже на Кубу. Очень активно шло вещание на Китай, Монголию, Индию, страны Юго-Восточной Азии. Все антенны – около тридцати – имели направленность на восток, юго-восток и реверсировались, то есть имели возможность менять направленность на запад, в основном в сторону Москвы. С помощью этих антенн практически круглосуточно велось вещание на 26 языках. Расписание было довольно жестким, расслабиться не получалось.

Еще больше выросла значимость радиоконлекса с началом космической эры. Как мы готовились к нашей новой работе! Все сотрудники станции помнят, какое эмоциональное напряжение пришлось пережить в связи с первым полетом человека в космос. Любое новое дело, которое делается впервые, вызывает у людей волнение, а тут – космос!

На приемной станции имелась огромная карта с маршрутом следования корабля-спутника вокруг Земли. Было определено, на какие точки он будет выходить и какие антенны потребуются для связи с ним.

Приятно осознавать, что в таком значимом мероприятии, как первый полет в космос человека, имеется частичка труда новосибирских связистов. Получается, День космонавтики, отмечающийся 12 апреля, – это отчасти и наш праздник».

*Юбилейный вечер, посвященный 20-летию РС-5, 1975 г.
Главный инженер Новосибирского радиоцентра
Ю. М. Ведерников вручает почетную грамоту
начальнику РС-5 Г. М. Кояеве.*

По мере развития и совершенствования технологий связи роль РС-5 как основного связующего звена между Землей и космосом ослабевала. Передающие средства, размещенные на радиостанции, стали использовать для подачи программ вещания на борт космических кораблей. Сибирские связисты передавали туда передачи радиостанции «Маяк». Приемная станция некоторое время оставалась на поиске и продолжала выполнять свои задачи, помогая определять место приземления космонавтов.

* * *

Практически сразу после ввода в эксплуатацию Радиостанции № 5 началась не прекращавшаяся ни на один год работа по совершенствованию оборудования, повышению качества и надежности технических средств. Если первая аппаратура, установленная в цехах, была ламповой, а КПД передатчиков составлял 30%, то в середине 80-х годов на смену лампам пришли полупроводники, значительно повысился коэффициент полезного действия передающих устройств.

Уровень технического развития предприятия – в зависимости от возложенных на него заданий – определялся Министерством связи. Задавалось, например, министерство целью сделать вещание на Хабаровск однополосным. К решению проблемы подключали соответствующий научно-исследовательский институт, московские станции. Через какое-то время на Радиостанцию № 5 поступали соответствующие технические указания.

Решением задач по увеличению мощности станций занимались НИИ мощного радиостроения и ряд базовых предприятий, где изготовлялась соответствующая аппаратура. Готовые рекомендации добросовестно внедрялись на местах.

«В рамках осуществления долгосрочной технической политики проходило умончение передатчиков «Снег» до 100 кВт, – вспоминает Ю. М. Ведерников. – Наши специалисты сразу же поехали в командировки в Куйбышев, Москву, Свердловск, изучили суть дела на примере своих коллег, затем организовали у себя специальную бригаду и начали монтировать оборудование. Получилось.

Или, например, организация однополосной передачи вещания. Нам поставили опытную аппаратуру – самую первую, изготовленную в НИИ. Чтобы ее настроить, мы пригласили специалиста, который первым внедрял данную технологию. После того как мы провели опытное вещание на Хабаровск, оттуда сообщили: «Слышимость отличная. Как колокольчик идет!» Опять мы оказались на высоте.

Но аппаратуру мало внедрить, ее требуется грамотно эксплуатировать. Работая на передатчиках, участвуя в их профилактических ремонтах и настройках, на станции выростали опытные грамотные специалисты».

Многие из ветеранов могли бы вспомнить еще об одном интересном аспекте деятельности станции: о том, как осуществлялась связь с полярниками. Как правило, такие сеансы связи проходили несколько раз в месяц. Каждый раз к этому мероприятию серьезно и ответственно готовились: отстраивали аппаратуру, с волнением ждали поступления сигнала с аппаратной. Все радисты понимали, насколько важно для людей, оторванных от остального мира, затерянных среди бескрайних ледяных торосов, получить весточку с Большой земли. А передать эту «весточку» было куда как непросто: от Новосибирска до Северного полюса путь, мягко говоря, не близкий. Передать сигнал на такое расстояние было под силу только настоящим профессионалам.

Высококвалифицированные профессионалы всегда составляли главное богатство Радиостанции № 5. Эти люди отдавали ей свои знания, делили с ней трудности, радовались победам.

Значимое место в истории РС-5 занимает фамилия Коява. Помимо Григория Мелитоновича здесь работали еще три члена этой семьи: сын, сноха и дочь. Сын Валерий Григорьевич в 70-е годы руководил цехом ТЗ-2, вложив много сил в его развитие. Как отмечают коллеги, он очень хорошо чувствовал обо-

рудование, уделял много внимания его модернизации. Свои знания В. Г. Коява охотно передавал другим, в частности, подготовил группу инженеров, которые в любой момент могли заменить его.

Дочь Натэллы Григорьевна работала начальником смены в ТЗ-2. Ее биография во многом типична для сотрудников радиостанции. Окончив техникум связи и отработав по распределению на АТС в Сухуми, в 1962 году она приехала на радиостанцию. Начинала дежурным механиком (так тогда называли радисток), одновременно училась на вечерне-заочном отделении НЭИС. После окончания вуза Натэллу Григорьевну назначили на должность начальника смены. На этом посту она находилась ровно тридцать лет, до 1996 года. Несколько лет руководила сменой и супруга В. Г. Коявы – Зоя.

Авторитетом и уважением в радиоцентре всегда пользовалась семья Жуковых. А. Н. Жуков в середине 80-х возглавлял ТЗ-1, а его жена Г. В. Жукова заведовала детским садом. На РС-5 работал их сын Олег.

Хорошую память о себе оставил Петр Филиппович Дацко – грамотный специалист, уважаемый в коллективе человек. Он прошел путь от начальника цеха до руководителя станции, возглавив ее после ухода на пенсию Г. М. Коявы.

На Радиостанции № 5 началась трудовая биография И. Л. Чайки, выросшего впоследствии до главного инженера и начальника Новосибирского радиоцентра. Он приехал на РС-5 молодым специалистом после окончания Московского электротехнического института связи вместе с женой Тamarой Петровной. Работа на новом месте так захватила молодых инженеров, что семья связала с Сибирью всю последующую жизнь.

Слева: начальник цеха В. Г. Коява, в центре: главный инженер Новосибирского радиоцентра И. Л. Чайка, справа: начальник цеха П. Ф. Дацко

В дальнейшем И. Л. Чайка сменил Д. Н. Лянного на посту главного инженера станции. Под руководством Ивана Лукича выполнялись работы по реконструкции оборудования, увеличению мощности передающей аппаратуры. Этот беспокойный, но вполне реалистичный человек всегда крайне ответственно относился к своей работе. Он умел подбирать людей, организовывать их деятельность. Тяжесть работ, связанных с космосом, во многом лежала именно на плечах И. Л. Чайки.

Для всех этих людей радиостанция стала вторым домом. Все они хранят яркие воспоминания не только о труде, но и о совместном отдыхе, о радостях и трудностях, которые переживал коллектив.

«Мы не только с полной самоотдачей работали, но и хорошо отдыхали, – вспоминает С. В. Наседкин. – На радиостанции существовала своя художес-

твенная самодеятельность, к каждому празднику готовили концерт. Талантов хватало. Например, зрители всегда встречали дружными аплодисментами семейный вокальный ансамбль Жуковых. Они очень хорошо пели.

Радиостанция торжественно отмечала все свои юбилеи. В эти дни всегда устраивались торжества – приглашались гости из головной организации, награждались наиболее достойные члены коллектива, организовывалось выступление самодеятельности, ребятишки из детского садика приходили поздравлять своих родителей.

Интересной и боевой была стенная печать. Стенгазеты выходили регулярно. Как только их вывешивали в коридоре, вокруг всегда собиралась толпа, потому что редакторы не боялись помещать шаржи ни на кого. Доставалось всем. Однажды нарисовали такое: огромные сугробы, в них барахтаются люди, сзади едет трактор-бульдозер, а за ним по расчищенной дорожке шествует Г. М. Коява.

Победителей лыжной гонки ждут горячие пельмени

Шарж этот нарисовали в связи вот с чем. В те годы зимой чуть ли не каждый день шел снег, мели метели. Наметало едва ли не двухметровые сугробы, и каждое утро, добираясь на работу, мы увязали в них по пояс. Позже, часов в десять, появлялся бульдозер и расчищал дорогу.

А по расчищенному пути на машине приезжал Григорий Мелитонович.

На рисунки в стенгазете никто не обижался. В нее неоднократно попадал даже главный инженер Д. И. Лянный.

У радиостанции имелся большой 55-местный автобус, на котором все желающие летом периодически выезжали на море. Шофер – Владимир Иванович Осадчий – работал на станции с момента ее основания и до ухода на пенсию. Всю жизнь он провел за рулем автобуса и пользовался уважением людей. Куда мы с ним только ни выезжали: за грибами и ягодами, на рыбалку, на отдых с ночевками.

Многие из сотрудников станции увлекались спортом. Зимой часто проходили лыжные соревнования. На место проведения соревнований всегда выезжали с полевой кухней, варили пельмени и угощали всех присутствующих. Бодростью и отличным настроением люди заряжались на всю трудовую неделю».

* * *

В течение полувека на Радиостанции № 5 работало немало людей, чьи имена составляют гордость трудового коллектива.

Хорошо помнят на станции Петра Ивановича Бычкова – почетного радиста, участника Великой Отечественной войны. Жизнь провела Петра Ивановича трудными дорогами. После окончания техникума связи он работал на РВ-76, а в 1942 году попал на фронт. Воевал под Сталинградом, в составе 4-го Украинского фронта прошел через всю Европу. Когда после демобилизации вернулся в родной город, гимнастерку фронтовика украшали медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией» – награды, вручавшиеся за ратный подвиг, честный воинский труд.

После войны П. И. Бычков работал начальником Левобережной радиостанции. Уровень квалификации у него был настолько высок, что в 1963 году Петра Ивановича пригласили на Кубу для строительства радиостанции. Вернулся в 1966 году, за отличную работу получил почетные грамоты посольства СССР и министра связи Республики Куба. Через год П. И. Бычкову предложили возглавить ТЗ-2.

На отличном счету в коллективе РС-5 всегда находились начальники смен М. Н. Третьякова и Г. И. Ильина. Немало потрудился на своей должности начальник участка антенно-мачтовых сооружений Ю. В. Шевченко. Хорошую память оставили о себе начальник электрогруппы М. С. Задорин и электромеханик по электровакуумным приборам П. С. Гринько. Петр Савельевич являлся отличным работником: аккуратист, очень ответственный человек. На рабочем месте у него всегда царил идеальный порядок. На каждую лампу велся сопровождающий паспорт, в котором указывалось: где она стояла, сколько времени отслужила, когда ее поставили, когда сняли, почему лампа вышла из строя и т. д. После его ухода, говорят ветераны станции, такого идеального порядка в ламповом хозяйстве больше уже никогда не наблюдалось.

Всю свою жизнь связал с радиостанцией С. В. Наседкин. Он постоянно находился «на острие» ремонтных работ, имея на своем счету немало интересных рационализаторских предложений. Большую роль в жизни коллектива играл и продолжает играть в настоящее время В. Я. Горб, который пришел на станцию сразу после армии и проработал здесь долгие годы. Очень многое сделали для станции выпускники Новосибирского техникума связи, в частности, П. Ф. Дацко и А. Г. Дюков, который сегодня возглавляет ее.

Не позавидуешь Александру Геннадьевичу Дюкову. Он руководит радиостанцией и поселком с населением 650 человек. Станция и поселок давно

Коллектив Радиостанции № 5 провожает на заслуженный отдых руководителя ремонтной бригады С. В. Наседкина

миновали свои «звездные» годы. В настоящее время, практически в отсутствие государственного заказа на радиовещание, при скудном финансировании, А. Г. Дюкову, тем не менее, удается мобилизовать коллектив на качественное выполнение поставленных задач и поддержание инфраструктуры поселка в достойном виде.

Кадровая подпитка со стороны техникума и института связи осуществлялась постоянно, но с кадрами на радиостанции все-таки дела обстояли непросто. Квалифицированных специалистов не хватало. На работу брали не только девчат после техникума, но и молодежь, окончившую десятилетку. Со временем из многих выросли настоящие мастера своего дела. Высококласным антенщиком, к примеру, стал Ю. В. Шевченко. Его и еще несколько человек потом послали на переподготовку на высшие инженерные курсы. Со временем эта группа стала костяком коллектива. Степень подготовки специалистов РС-5 достигла такого уровня, что их стали посылать работать за рубеж в порядке оказания помощи развивающимся государствам.

На РС-5 и за последние годы выросли прекрасные специалисты, которые

сегодня трудятся в структурах АУП Сибирского регионального центра: О. В. Дюкова – помощник директора, И. Г. Гемар – начальник отдела снабжения, А. А. Шляховский – инженер отдела новых технологий, Н. В. Моисеева – бухгалтер.

Успешно работают на других предприятиях связи специалисты, прошедшие школу РС-5; так, например, бывший начальник ТЗ-1 Е. Н. Берглезов трудится в ОАО «Сибирьтелеком».

О многих событиях из жизни радиостанции может рассказать ее заслуженный ветеран

Начальник цеха ТЗ-1 Е. Н. Берглезов, 1982 г.

А. Н. Жуков. Анатолий Николаевич, закончив НЭИС и отработав три года по распределению в Комсомольске-на-Амуре, пришел на РС-1 г. Новосибирска, с которой были связаны шесть лет его жизни. Последующие семь лет он возглавлял цех ТЗ-1 на Радиостанции № 5. Они пришлись на середину 80-х годов – ответственное время в жизни станции, связанное с переводом ламповой аппаратуры на полупроводниковую.

«В нашей работе главной задачей являлось обеспечение бесперебойной связи, – вспоминает Анатолий Николаевич. – Этому было подчинено все. Трудовые будни протекали с четкостью часового механизма. Каждый сбой становился чрезвычайным происшествием.

Из каких-то этапных событий вспоминаются моменты, связанные с модернизацией оборудования. На моей памяти шло освоение широкополосного

вещания. В ходе этой деятельности осуществлялось тесное взаимодействие со специалистами НЭИС (ныне СибГУТИ). Нам требовались их знания, им – кое-что из деталей, оборудования; точек пересечения существовало довольно много. Поскольку кое-кого из нэисовцев я знал еще по временам учебы в вузе, наладить контакт труда не составляло.

Интересный момент цех переживал в связи с внедрением лавинных полупроводниковых диодов «ВЛ-200», пришедших на смену тиратронам. Это стало очень важным этапом для всех связистов. Дело предлагалось новое, никому не известное, но получилось здорово. Когда перешли на новую технологию – не могли нарадоваться. Дело в том, что на лавинные диоды нас заставила перейти капризность тиратронов. Это были очень заковыристые лампы. Чуть перегрелись – передатчик «выбивает», недогрелись – его не включишь. Бывало, радисту нужно срочно включить аппаратуру, а не получается. Передатчик нужно тридцать минут прогревать, прежде чем приступать к эксплуатации. Словом, мороки с этими вакуумными штуками всегда хватало. А полупроводники всех этих недостатков не имели. С внедрением диодов мы добились главного: резко повысилась надежность аппаратуры, улучшилось качество связи.

Много сил и времени пришлось потратить на освоение возбuditелей «ВО-71». Это также позволило значительно улучшить аппаратуру.

Чего мы только ни придумывали, чтобы увеличить передаваемую в эфир мощность! В результате пришли к сложению мощностей передатчиков. Складывали мощности первоначально в фидерных мостах сложения. В сооружении фидерных мостов основная заслуга принадлежала нашему главному антенщику Юрию Васильевичу Шевченко. Следующим этапом было освоение сложения мощностей в эфире. Полученные результаты используются в настоящее время.

Чтобы двигаться в ногу с техническим прогрессом, в цехе уделялось большое внимание обучению и переподготовке персонала. Разрабатывались планы занятий по технической учебе, утверждавшиеся у руководства радиостанции, назначались экзамены. Занятия проходили раз в неделю; темы брали самые разнообразные: по электропитанию, антеннам, высокочастотным или низкочастотным трактам, возбuditелям, технике безопасности и т. д.

Особенно строгие требования предъявлялись к знанию правил техники безопасности. Работа с электричеством всегда относилась к категории особо опасных, поэтому начальники цехов требовали досконального знания и соблюдения всех инструкций. Их требовалось знать так, чтобы, как говорится, от зубов отскакивало».

На страницах этой книги можно было бы привести рассказы еще многих сотрудников РС-5. Каждый из них внес бы какие-то особенные нюан-

*Почетный радист
А. Н. Жуков*

сы в общую картину. Но есть момент, в оценке которого единодушны все члены коллектива радиостанции: период конца 80-х – начала 90-х годов внес очень большие коррективы в деятельность радиостанции, дал старт серьезнейшим испытаниям.

«Неприятности начались в начале 90-х, особенно в 1991 году, – вспоминает А. Н. Жуков. – «Давить» прежде всего начали энергетики. Они стали требовать с нас деньги. Сложилась странная ситуация: министерство за выполненную нами работу средств нам не отпускало, а мы должны были каким-то образом рассчитываться за электроэнергию. Мощное оборудование РС-5 потребляло ее в огромном количестве. В те времена, когда государство решало свои идеологические задачи, на это обстоятельство никто особого внимания не обращал. А новые условия хозяйствования ставили нас просто в тупик...»

*Коллектив сменного персонала
ТЗ-2 Радиостанции № 5. В центре:
начальник смены Н. Г. Коява*

В 90-х годах началось резкое сокращение вещания. Его осталось всего лишь около 10% от прежних объемов. Если в лучшие времена в ТЗ-2 в смену выходили по пять-шесть человек, потом по четыре, то в 90-х годах стали выходить по одному или по двое. В эфире становилось пусто.

«Бывало так: включишь аппаратуру – полная тишина. Становилось просто жутко... – вспоминает это время начальник одной из смен ТЗ-2 Натэлла Григорьевна Коява. – Со мной произошла довольно странная история, связанная со всеми этими передрягами. Еще до наступления тяжелых для РС-5 времен мне вдруг начал постоянно сниться один и тот же сон: как будто я в цехе совсем одна. Работы полно, мечусь между передатчиками, боюсь, что ничего не успею сделать... И вот этот страшный сон сбывается. Настал момент, когда действительно стала в смену выходить одна, – но только работы почти не осталось...»

РТРС

ТЕЛЕРАДИОСЕТЬ РОССИИ

Отсутствие загрузки повлекло за собой серьезные структурные перемены на радиостанции.

Оба технических здания объединили в один передающий участок, началось сокращение штата. Когда в ТЗ-2, насчитывавшем к моменту объединения 30 человек, в середине 90-х годов сократили сразу 20 женщин – работников смен, обстановка на радиостанции накалилась до предела. Но суровые жизненные реалии брали свое. Радиопередающее оборудование в ТЗ-2 все-таки пришлось

законсервировать, а оставшихся работников перевести в ТЗ-1 для эксплуатации передатчиков.

Чтобы хоть как-то загрузить людей, сделать процесс сокращения персонала не таким болезненным, улучшить экономическую ситуацию предприятия, начальник ГПР-11 Владимир Павлович Мясников принял решение о строительстве цифровой радиорелейной линии (ЦРРЛ), узловая станция которой построена на территории РС-5. В 1998 году сооружение было введено в эксплуатацию, и на радиостанции появился участок ЦРРЛ. Сменный персонал центра контроля и наблюдения (ЦКиН) и внесменные работники участка размещены в техническом здании № 2. Здесь же находится оборудование, предназначенное для автоматического резервирования электропитания ЦРРЛ, – дизельная станция и щиты контроля и управления.

Жизнь диктует свои планы. На смену старой технике неизбежно приходит новая. В июне 1999 года с РС-5 на частоте 104,6 МГц вышел в эфир передатчик FM-диапазона с трансляцией программ «Радио РА». Затем на этой частоте начало вещать «Классик Радио Новосибирск».

С изменением идеологического климата в стране другой стала и внешняя политика. В настоящее время мир слышит голоса передатчиков Радиостанции № 5, но современные идеологические потребности наложили свои рамки на объем радиовещания, ведущегося посредством передатчиков РС-5. Продолжается вещание на восточные и юго-восточные страны на многих языках во время, удобное для слушателей, принимающих сигнал на покрываемых территориях. Как и прежде, связисты считают долгом своей чести обеспечивать качество и бесперебойность радиовещания.

В современной структуре Радиостанции № 5 определяющим весь смысл существования и деятельности этого подразделения является передающий участок.

Основу коллектива Радиостанции № 5 составляют выпускники НЭИС (СибГУТИ), НЭТИ и Новосибирского колледжа связи. Владея теоретическими знаниями и богатым опытом эксплуатации радиопередающих устройств – в этом

Коллектив лаборатории РС-5, 80-е годы

*Коллектив сменных специалистов ТЗ-2
Радиостанции № 5, 80-е годы*

процессе они далеко не новички, а высококлассные специалисты, много лет отдавшие любимому делу, хорошо изучившие аппаратуру, – работники передающего участка обеспечивают все функции, исполнявшиеся в былые времена работниками смен, ремонтных бригад, производственной лаборатории.

Отработавшее полвека оборудование требует пристального внимания, ответственного отношения к эксплуатации. Современные режимы работы передатчиков, казалось бы, разгруженных в связи с сокращением объемов вещания, вскрыли новые проблемы, связанные с особенностями эксплуатации радиоламп, необходимостью внедрения новых устройств, сберегающих их ресурс. Суровые зимние климатические условия в совокупности с непродолжительным

временем работы оборудования на вещание в течение суток заставляют решать вопросы сохранности и работоспособности систем водяного охлаждения, расположенных вне здания. Эти же причины влияют на комфортность работы зданий, обслуживающего персонала. Персонал, в свою очередь, относится к вынужденным условиям работы с пониманием, терпеливо выполняя свою ответственную работу.

На передающем участке сейчас работают 12 человек, семеро из них обеспечивают ту самую сменную работу, объединяющую все виды

деятельности, обеспечивающие безотказность и качество работы оборудования. Старожилами участка являются инженеры Ю. И. Штыков, Ф. Н. Мезенцев, В. Е. Эсмонтов. Юрий Иванович Штыков с 1961 года занимался строительством жилых домов Радиостанции № 5, а в 1963 году перешел в ремонтную группу ТЗ-2, где, совмещая работу с учебой, стал настоящим радистом. После окончания в 1974 году техникума связи он работал инженером, затем руководил ремонтной группой ТЗ-2.

Более 30 лет работает на РС-5 Федор Николаевич Мезенцев, а стаж работы на предприятии Владимира Ефимовича Эсмонтова достигнет 30-ти лет в июне 2006 года. 25 лет отдал предприятию Анатолий Михайлович Павлюк, пришедший на РС-5 в августе 1981 года после окончания НЭИС. А. М. Павлюк работал инженером производственной лаборатории, ремонтной группы, сменным инженером, следуя по производственному

*Коллектив ремонтной бригады ТЗ-2,
70-е годы*

*Инженер ТЗ-1
Ф. Н. Мезенцев*

пути, повышал свою квалификацию. Сейчас он инженер 1-й (высшей) категории. Богатым опытом эксплуатации владеют инженеры смен Сергей Петрович Галкин и Виктор Алексеевич Колмогоров.

Каждый из этих людей прошел собственный путь. Различными были начальный уровень образования, первые должности. Сегодня все они – опытные специалисты, внесшие значительный вклад на всех этапах деятельности Радиостанции № 5. Их труд вложен в те достижения РС-5, о которых рассказывали ветераны предприятия Ю. М. Ведерников, А. Н. Жуков и С. В. Наседкин, и решения, реализованные в настоящее время для повышения надежности оборудования.

Есть на передающем участке и молодые специалисты. Например, Иван Алексеевич Шляховский работает в течение трех лет после окончания НКТИ, где он получил квалификацию техника по специальности радиосвязи и радиовещания. Представителем молодого поколения является начальник передающего участка Александр Алексеевич Брызгин, выпускник НЭТИ, – грамотный специалист с высоким чувством ответственности. Работая на радиостанции, он получил второе высшее образование.

Выпускник НЭТИ – нынешний начальник радиостанции Александр Геннадьевич Дюков. Он пришел в коллектив в 1984 году после окончания Новосибирского техникума связи. Начинал электромехаником производственной лаборатории, возглавлял которую А. А. Купцов, через год поступил в институт на вечернее отделение радиофакультета. По окончании вуза А. Г. Дюков работал инженером, главным специалистом радиостанции, а затем был назначен руководителем РС-5.

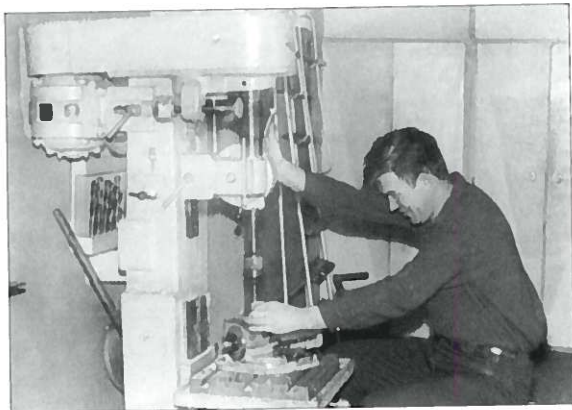
«В 1999 году руководство ЦПП-11 доверило мне возглавить Радиостанцию № 5, – рассказывает Александр Геннадьевич. – Прежде чем занять руководящую должность, я довольно долго работал непосредственно с техникой – занимался ее эксплуатацией, модернизацией, капитальным ремонтом. Одними из наиболее интересных и запомнившихся событий тех лет явились работы, в которых я участвовал, связанные со сложением мощностей передатчиков в эфире, внедрением широкополосных каскадов, полупроводниковых линейных усилителей.

Жаль, конечно, что о могуществе такого гиганта вещания, как РС-5, сегодня приходится говорить в прошедшем времени. Тем не менее мы продолжаем решать те задачи, которые ставят перед нами вышестоящие инстанции. В данный момент в коллективе работают 35 человек. В состав радиостанции входят радиовещательный участок, расположенный в ТЗ-1, участок антенно-мачтовых сооружений и энергетического оборудования и участок жилищно-коммунального хозяйства. Несмотря на все сложности и проблемы, поселок связистов до сих пор находится на балансе радиостанции, и мы по-прежнему несем ответственность за его жизнеобеспечение.

Заместитель начальника РС-5 Сергей Васильевич Сергеев до назначения на эту должность возглавлял радиопередающий участок. Человек опытный, хорошо знающий свое дело, он входит в число самых высококвалифицированных специалистов радиостанции.

Участком энергооборудования и антенно-мачтовых сооружений руководит Александр Николаевич Гусеница, выпускник НЭТИ. Он очень инициативен, с ним легко решать многие сложные вопросы.

Среди работников этого участка также есть люди, посвятившие немалую

Ремонт оборудования ведет В. Я. Горб, 1968 г.

часть собственной жизни общему делу. Антенщик-мачтовик Игорь Иванович Шабурин, несмотря на свой преклонный возраст (ему в 2006 году исполняется 70 лет), продолжает обслуживать антенно-мачтовое хозяйство. Его стаж на предприятии – 33 года, а общий трудовой стаж приравнивается к возрасту радиостанции с небольшим перевесом в пользу Игоря Ивановича. Сейчас он является наставником двух молодых сотрудников, считая, что оставить радиостанцию можно

только будучи уверенным, что подготовлена надежная замена.

Старейшим работником участка является и Владимир Яковлевич Горб, инженер, обеспечивающий коммунально-бытовые условия работников РС-5 и населения поселка. Ему принадлежит абсолютный рекорд по стажу работы на РС-5 – сорок два года! Обеспеченные его трудом тепло и вода дают жизненные силы всем сотрудникам радиостанции.

Хотелось бы сказать несколько слов и о Светлане Никифоровне Гаммер, которая возглавляет наше жилищно-коммунальное хозяйство. Участок работы ей достался очень хлопотный, требующий умения находить общий язык с самыми разными людьми. Тем не менее с обязанностями своими она справляется; люди, живущие в поселке, обеспечены теплом, водой и светом. В не очень далеком прошлом ее труд был связан с передатчиками».

* * *

Из воспоминаний ветеранов станции, из бесед с ее нынешними сотрудниками полувековая история предприятия предстает яркой, напряженной, полной интересных и важных событий.

Вопрос о будущем Радиостанции № 5 пока остается открытым.

РАЗМАХА ШАГИ САЖЕНЬИ

Радиостанция № 9

Непрерывно развиваясь и совершенствуясь, радиовещание Новосибирской области завоевывало новые высоты, все увереннее прокладывало курс в волнах радиозфира. Важной вехой в истории Сибирского регионального центра стал 1967 год. Именно тогда, морозным январским днем, среди заснеженных полей Мошковского района, на бывшей территории колхозов «Союз строителей» и «Ленинец», раздались первые сигналы передатчика Радиостанции № 9, ставшей впоследствии одним из крупнейших передающих центров России.

В те дни, почти 40 лет назад, в новом двухэтажном здании, окруженном белоснежными сугробами, пахнущем краской и сырой штукатуркой, царили обычная неразбериха и суматоха, присущие любой новостройке. Громоздились ящики с аппаратурой, поблескивали хромом и стеклом приборы, немудреная мебель еще не нашла своего постоянного места и от этого казалась еще более казенной. Но вряд ли кто-нибудь обращал на это внимание. Группа людей, невероятно уставших от многодневного напряженного труда, с волнением и чувством причастности к общему делу сосредоточенно следила за приборами, «ожившими» на передатчике «РВ-591», начавшем свою работу в эфире.

Шел второй день нового 1967 года. Год начинался в обстановке общего эмоционального подъема. Ра-

Так начинались первые страницы истории будущего гиганта мощного радиовещания – РЦ-9, 1967 г.

достое возбуждение царило среди хозяев и гостей станции. Принимать новое детище приехала представительная комиссия, возглавлял которую А. С. Шалаев, начальник отдела радиовещания главка. Вместе с ним в составе госкомиссии находился заместитель начальника Управления связи Анатолий Васильевич Василенко и другие ответственные специалисты. Когда все необходимые документы были подписаны, у всех словно гора с плеч свалилась. Ведь позади осталось многое, в том числе и суета последних дней, предшествовавших вводу объекта в строй. Вспоминая о них, ветераны станции рассказывали:

Начальник спецучастка стройтреста № 30 Н. К. Тюрин (слева)

«Одновременно завершали работы и строители, и монтажники аппаратуры, и ее настройщики. Одним требовалось, чтобы в здании было чисто и тихо, чтобы никто не мешал. Другие срочно доделывали свою работу: белили, красили, штукатурили... Так и крутились, мешая друг другу».

Праздничному событию предшествовала громадная работа огромного количества людей: проектировщиков, строителей, монтажников, других специалистов. Участникам событий уже тогда было что вспомнить. Прокопий Ефремович Маслов, один из первых руководителей радиокомплекса, возглавлявший его с 1968 по 1977 год и стоявший у истоков его рождения, отмечал:

«Официально, по документам, начало строительства объекта относится к июню 1964 года. Но подготовка к этому делу началась значительно раньше. Новосибирский институт «Гипросвязь», проектировавший будущее строительство, много времени затратил на изыскание подходящей площадки, удовлетворяющей всем техническим требованиям. О сложности изыскательских работ говорит следующий факт: наша площадка, расположенная неподалеку от районного центра Мошково Новосибирской области, явилась одиннадцатой по счету. Предыдущие десять по тем или иным причинам оказались забракованными».

Общестроительные работы на радиостанции вел знаменитый трест № 30, силами которого в Новосибирске возведены многие значимые промышленные и социальные объекты. Монтаж технологического оборудования и антенных сооружений осуществляли СМУ-166, а позднее – СМУ-175 треста «Радиострой». Непосредственно этими вопросами занимался спецучасток, возглавлял который Н. К. Тюрин – опытный организатор и грамотный технический специалист.

Документом, подтверждавшим и обосновывавшим появление новой радиостанции, стал приказ Министерства связи СССР № 25 от 19 января 1966 года. В приказе сообщалось о том, что она создается в составе Новосибирского областного радиоцентра.

Здесь необходимо сделать небольшое примечание.

Р ТЕЛЕРАДИОСЕТЬ РОССИИ
 Начальник РС-9 П. Е. Маслов,
 возглавлявший станцию
 с 1968 по 1977 г.

Ветераны и сотрудники «девятки», как правило, используют слово «радиоцентр». В течение многих лет новосибирское радиопредприятие, составной частью которого являлась радиостанция в Мошковском районе, также называлось радиоцентром. В 1955–1966 годах оно носило наименование: «Новосибирский областной радиоцентр» (НОРЦ), в 1966–1979 годах – «Новосибирский радиоцентр». Во избежание путаницы в названиях следует пояснить, что Радиостанция № 9 стала именоваться Радиоцентром № 9 начиная с 1979 года – с

того момента, когда головное предприятие было преобразовано в Союзный узел радиовещания и радиосвязи № 11 (СУР-11).

Первым руководителем РС-9 назначили Алексея Степановича Писарева. На его плечи и легла основная тяжесть организационных работ в новом структурном подразделении. А начинать пришлось на пустом (в буквальном смысле этого слова) месте – в чистом поле, удаленном на многие километры от всех центров цивилизации. Ветераны станции вспоминают, как строители рыли траншеи под первые фундаменты, как при нехватке на первых порах всего и вся – материалов, инструментов, специалистов (на радиостанции первое время существовали серьезные кадровые проблемы) – закладывались основы будущего гиганта радиовещания.

В 1966 году одновременно с продолжением строительных работ начался монтаж передатчика в техническом здании № 1 (ТЗ-1), специалисты приступили к сооружению антенны «Малая Заря». Это грандиозное сооружение, включающее в себя более десятка ажурных металлических конструкций, и сегодня поражает воображение. Сколько труда, времени и сил потребовалось создателям, чтобы дать жизнь своему детищу, – представить сложно. Строительство технического здания и монтаж оборудования осуществлялись одновременно. В напряженном темпе строились антенны «РГД», главная понизительная подстанция, прокладывались кабели ЛЭП, кабели связи до усилительной подстанции, решались вопросы энергообеспечения будущего объекта. Поскольку постоянного источника электроэнергии в техническом здании № 1 еще не существовало, приходилось прибегать к помощи небольших подстанций, питавшихся от Ташаринской ЛЭП.

*Временное жилое сооружение
 для строителей РС-9*

Одновременно шло формирование коллектива. На первых порах в штате службы эксплуатации насчитывалось всего 13 человек. Им приходилось не только трудиться с повышенной нагрузкой, но и мириться с множеством бытовых неудобств. В единственном жилом доме барачного типа не работала канализация, постоянно возникали трудности с водоснабжением. К радиостанции не было проложено дороги, и из ближайших населенных пунктов – Ояша и районного центра Мошково – приходилось добираться на попутках вместе со строителями, а нередко и пешком. Две грузовые машины и трактор «Беларусь» появились в распоряжении связистов позднее.

Начало монтажа антенны «АРРТ» на Радиостанции № 9 1967 г.

Вспоминая первые шаги радиостанции, П. Е. Маслов воскрешает в памяти обстановку тех далеких лет: «Все только начиналось. Трудности существовали на каждом шагу. Быту соответствовало определение «спартанский». В маленьком бараке, теснившемся между баней и строящимся административным зданием, уютился небольшой магазинчик, снабжавший сотрудников самым необходимым, и столовая».

* * *

Но люди, мирясь с неудобствами, понимали: на новой строительной площадке лучшего ожидать было нельзя. А самое главное, всех захватила общая идея – как можно скорее ввести в строй новый передатчик.

Постепенно решались многие насущные задачи. К декабрю 1966 года наладились дела с энергетикой, ввели в строй ГПП – главную понижительную подстанцию, появилась связь с Новосибирском. Сотрудникам на ходу приходилось постигать новое, осваиваться в непривычной обстановке.

Много лет спустя некоторые из них вспоминали о том, что ни у кого не было допусков по электробезопасности, и главный инженер Новосибирского областного радиоцентра Иван Лукич Чайка в спешном порядке, почти

Пропускной пункт на Радиостанции № 9, 1967 г.

в «походно-полевых» условиях, принимал экзамен у специалистов «девятки». Сидеть ему пришлось на обычной табуретке за маленьким обшарпанным столиком. Рядом среди строительной грязи суетились строители и монтажники, торопясь завершить свои дела.

Об И. Л. Чайке, бывшем в то время главным инженером НОРЦ, следует сказать особо. По сути дела, он был «крестным отцом» «девятки»: во время строительства постоянно приезжал на объект, находился в курсе всех событий, происходивших в коллективе. Облачившись в ватник и высокие резиновые сапоги, вместе со строителями месил грязь болот, с монтажниками и эксплуатационниками вникал в тонкости монтажа и последующей эксплуатации аппаратуры.

Ввод в строй передатчика стал первой победой коллектива новой радиостанции. Победой общей – наряду со связистами успех отмечали строители, монтажники, специалисты Новосибирского областного радиоцентра.

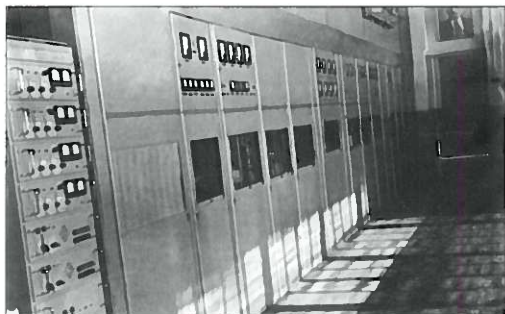
Вспоминая имена тех, кто закладывал фундамент будущего флагмана областного радиовещания, помимо А. С. Писарева, П. Е. Маслова, И. Л. Чайки необходимо назвать имя Сергея Сергеевича Шведова, который в то время являлся главным инженером треста «Радиострой», а впоследствии возглавил это предприятие. Постоянным куратором и консультантом на строящемся объекте был начальник Новосибирского радиоцентра Алексей Ипполитович Кухто.

Сохранила память коллектива и имена «пионеров» РЦ-9. Настройку первого передатчика вели радиоинженеры из треста «Радиострой» Н. Р. Панах, Н. Г. Морозов и Б. А. Коротеев. Первыми сотрудниками технического здания № 1 стали Р. С. Зарипов, П. К. Красуцкий, Ю. П. Куксин, С. Г. Васильев и другие. А. А. Тищенко возглавлял отдел капитального строительства, Г. И. Тищенко – склад. Всех этих разных людей объединяло одно общее дело, которое требовало от них не только умения и профессиональных навыков, но и огромного терпения, позволявшего последовательно решать одну задачу за другой.

Отпраздновав сдачу объекта, коллектив приступил к работе. Но спокойная жизнь продолжалась очень недолго. Через три месяца на станции произошло чрезвычайное событие. Ярким солнечным днем 2 марта 1967 года случилось возгорание, переросшее в сильный пожар. Он бушевал с 12 часов дня до 6 часов вечера, вывел из строя первый и второй блоки, нанес ощутимый урон зданию.

Когда со стихией удалось справиться, связисты приступили к ремонту аппаратуры. Работали всю ночь, и к шести утра передатчик, хоть и «раненый», вышел в эфир на половине своей мощности. Очевидец тех страшных событий П. Е. Маслов описывает случившееся так:

«Вновь нас ждал месяц сверхнапряженной работы. Но что это был за месяц! Восстановлением второго блока занимались не только сотрудники, но и члены их семей. Трудились день и ночь. На помощь нам пришли специалисты с первой и пятой радиостанций, сотрудники НОРЦ. На ликвидации последствий пожара героически проявили себя многие, в том числе монтажники из бригад Николая Кузьмича Тюрина и Владимира Голобуды. Строители быстро восстановили здание, и обстановка начала нормализоваться...»

Передатчик «Бор», один из первых передатчиков, смонтированных на РЦ-9, 1967 г.

«Молния», на территории вырос второй корпус технического здания № 1. Специалисты отмечают: его строительство сумели организовать наиболее четко, процесс шел более слаженно. В марте заложили фундамент здания, а к октябрю уже полным ходом шел монтаж передатчика «РВ-592». В феврале 1969 года он начал работать. С вводом в строй второго корпуса мощности удвоились.

Но работы на территории не прекратились. Одновременно с возведением здания осуществлялось строительство антенного павильона, были проложены две 10-киловаттные кабельные линии, завершались работы на ГПП и на возведении антенны «Большая Заря». Сооружение последней оказалось особенно трудоемким. Этот объект включал в себя 26 башен и требовал большого количества монтажных работ. Возводился он с июня 1968 до осени 1969 года.

Темп работ по дальнейшему развитию радиостанции оставался высоким и напряженным. Вместе с объектами технического назначения рос поселок связистов, развивалась его инфраструктура. К концу 60-х годов в нем появились школа, детский сад, вырос второй 36-квартирный дом. Территорию украсило административное здание, в котором кроме АУП станции разместились магазин, столовая, медпункт и кинозал, а позднее и отделение связи. Пройдя по поселку, можно было увидеть склад для столовой, баню, караульные помещения, столярную мастерскую, водонапорную башню, АТС. Связисты начали строить даже собственную базу отдыха на берегу Оби.

Из объектов первой очереди строительства к началу 70-х годов неоконченной оставалась лишь антенна «АРРТ». Возведение осложнялось рядом

Словом, начало эксплуатации РС-9 было не из легких. Оно доставило много хлопот и Новосибирскому радиоцентру, и Управлению связи, и Министерству. Но жизнь брала свое, общими усилиями решали проблему за проблемой. Той же зимой 1967 года сотрудники станции собственными силами наладили водоснабжение в поселке, запустили канализацию. Несколько улучшился быт новоселов.

В следующем году монтажники ввели в строй три передатчика

Подготовка к переносу фидера ТЗ-1 РЦ-9, 1970 г.

Начальник РС-9 П. Е. Маслов (крайний слева) проверяет ход возведения корпуса ТЗ-3

трудностей объективного характера, и ее сооружение завершилось в 1971 году.

С каждым годом интенсивность развития будущего гиганта радиовещания нарастала. После небольшой передышки в 1971 году началось строительство второй очереди, более внушительной по объемам, мощностям и финансовым вложениям. Это было связано с тем, что Главное радиуправление решило объединить вторую и третью очереди в одну – вторую.

В это же время у радиостанции сменился генеральный подрядчик. Им стал трест «Новосибирскоблстрой». Одновременно резко возросли объемы капитальных вложений в строительство. Они доходили до 5 миллионов рублей в год.

В 1971 году продолжилось строительство 36-квартирного дома, началось возведение новой, более мощной котельной и технического здания № 3 (ТЗ-3). До ввода их в эксплуатацию строители пробрили артезианскую скважину, проложили канализационную сеть, возвели плотину, около которой образовалось огромное озеро, построили подъездную дорогу, проложили большое количество кабельных линий, смонтировали несколько башен для антенн и четыре бассейна.

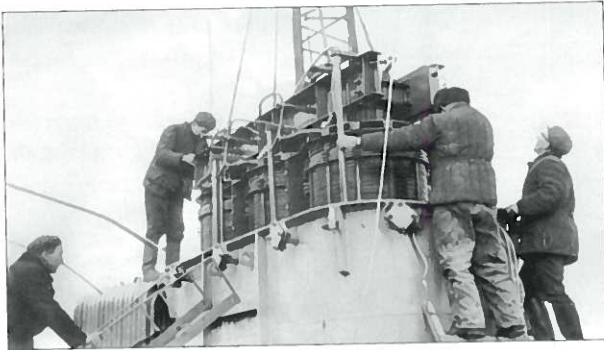
Начальником нового технического здания № 3 был назначен Рафаэль Сатарович Зарипов – грамотный специалист, добросовестный и ответственный человек. Под его руководством шло обустройство здания, оснащение необходимой аппаратурой.

Комплектование радиостанции новым оборудованием осуществлялось крайне интенсивно. Его поступало очень много, вес грузов исчислялся тысячами тонн. Чтобы наглядно это представить, достаточно упомянуть одну деталь: для перевозки такого количества техники потребовалось более 200 вагонов. Ветераны станции сегодня с гордостью констатируют: вся аппаратура была установлена, смонтирована и запущена силами сотрудников РС-9, а также специалистов головной организации.

В архиве радиоцентра хранится немало приказов о премировании отличившихся специалистов. В одном из них, датированном 18 апреля 1974 года, говорится о том, что за большую практическую помощь в монтажных, регулировочных и других работах, оказанных строителям работниками эксплуатационных радиопредприятий Новосибирского радиоцентра, объявляется благодарность целой группе людей, в числе которых старший инженер ТЗ-3 Радиостанции № 9 П. К. Красуцкий, начальник ТЗ-3 Р. С. Зарипов, главный ин-

женер радиостанции Н. А. Сысоев, заместитель начальника радиостанции по строительству А. А. Тищенко, старший инженер группы электриков А. С. Белов, начальник смены ТЗ-3 Е. И. Бодров, старший инженер АМС Л. Л. Оленников, автомеханик радиостанции И. А. Головин и другие.

* * *

Проверка трансформатора перед пуском подстанции на техническом здании № 2

В мае 1973 года началось строительство технического здания № 2 (ТЗ-2). Проходило оно непросто, и лишь в январе 1976 года сооружение влилось в комплекс действующих цехов. Это стало еще одной трудовой победой коллектива. Летом 1973 года начался монтаж двух новых передатчиков. В январе 1974-го они вышли в эфир.

Как и предыдущий, 1974

год также ознаменовался непрерывным строительством. Продолжало отстраиваться техническое здание, монтировались новые передатчики, которые вступили в строй в марте 1975 года. К осени 1974 года пробурили вторую скважину, позволившую значительно улучшить водоснабжение поселка, сдали в эксплуатацию 36-квартирный дом, два 24-квартирных и котельную. С ее вводом значительно улучшилась подача тепла в квартиры и на объекты, горячая вода стала поступать в сеть круглосуточно.

Предметом особой гордости связистов стала асфальтовая дорога, связавшая их поселок с Ояшем. Теперь можно было без проблем добраться до железнодорожного вокзала, районной больницы, других объектов социально-бытового назначения. Дорога, как отмечают старожилы, изменила даже облик самого поселка.

В 1975 году в жизни сотрудников «девятки» произошло еще одно памятное событие. Указом Президиума

Строительство автомобильной дороги от п. Радуга к п. Ояш

Верховного Совета РСФСР поселку связистов присвоили официальное наименование. Он стал называться «Радуга». К этому времени здесь проживало уже 530 жителей. В новом административном образовании имелась развитая инфраструктура, пять народных депутатов представляли интересы жителей Радуги в Ояшинском поселковом совете.

За десять лет местность изменилась до неузнаваемости. На месте бескрайних заснеженных полей и перелесков, окружавших первые временки, к концу 70-х годов красовались здания нового радиоцентра, высились мачты антенн, появились благоустроенные озелененные улицы, на которых рядом с жилыми домами находились школа, детский сад, магазины и другие объекты так называемого соцкультбыта.

Выступая с докладом на торжественном заседании, посвященном десятилетию РС-9, ее тогдашний руководитель П. Е. Маслов обращался к сидящим в зале: «Я должен отметить высокую динамику роста основных экономических показателей. Если в 1967 году объем продукции равнялся всего 345 тысячам рублей, то к 1973 году он достиг 1 миллиона 894 тысяч рублей, а в 1976 году составил 4531 тысячу рублей! Себестоимость продукции снизилась со 115 до 32 рублей, производительность труда выросла в сотни раз. В 1967 году предприятие имело более 50 тысяч рублей убытков, а в 1976 году мы получили прибыль в размере 2886 тысяч рублей».

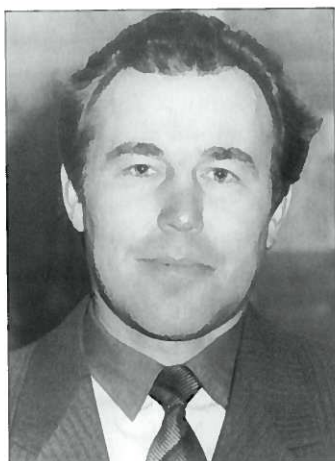
За десять лет на радиостанции сформировался высокопрофессиональный и трудолюбивый коллектив, в состав которого входили 16 инженеров, 48 техников, несколько сотен квалифицированных электромехаников, электромон-

Коллектив Т3-1 РС-9: «Умеем работать, умеем веселиться», 1976 г.

теров, антенщиков, сантехников, работников транспорта. Если в первые годы радиостанцию обслуживали два грузовых автомобиля и один трактор, то к концу 70-х годов имелся собственный транспортный цех, где работало около 20 человек.

Профсоюзная организация радиостанции к этому времени объединяла 238 человек. Организацией ее работы занимался местком и три цеховых комитета. Нельзя сбрасывать со счетов и роль партийной организации. Как бы сегодня ни оценивали роль КПСС, парторганизация занимала важное место в жизни коллектива; 47 человек, которым присвоили почетное звание ударников коммунистического труда, были не просто членами партии, но и действительно пользовались авторитетом и уважением со стороны своих товарищей по профессии.

*Ю. П. Куксин, начальник
ТЗ-1 в 70-е годы*

Об уровне профессиональной подготовки специалистов РС-9 можно судить хотя бы по такому красноречивому факту: за начальный год эксплуатации первого передатчика технические остановки аппаратуры составили 8 часов 20 минут. В 1974 году, после ввода в строй технического здания № 3, остановки передатчиков в двух цехах не превысили 17-ти минут. В 1976 году технические остановки составили всего одну минуту!

Ядро коллектива, составившее его золотой кадровый фонд, сформировалось путем жесткого отбора. Трудности первых лет жизни на радиостанции – неустроенность быта, напряженный трудовой ритм, сбои в работе аппаратуры, проблемы со снабжением и т. д. – смогли выдержать далеко не все. На первых порах текучесть кадров составляла до 50%. Но те, кто остался, стали основателями славных трудовых традиций, которые и сегодня передаются от ветеранов к новичкам.

В числе «первопроходцев» можно назвать немало замечательных людей. На радиоцентре с большой теплотой отзываются о Рафаэле Саттаровиче и Алекстине Сергеевне Зариловых, Петре Константиновиче и Нине Никифоровне Красуцких, Юрии Петровиче Куксине, Леониде Лаврентьевиче Оленникове, Александре Александровиче и Галине Ивановне Тищенко, Анатолии Андреевиче и Азе Ивановне Тарховых, Анатолии Алексеевиче Бузунове, Иване Анисимовиче Головине, Сергее Григорьевиче Васильеве.

Именно на их плечи легла основная тяжесть по налаживанию жизни на радиоцентре. Именно они передавали потом свой знания и умения новому пополнению: Александру Сергеевичу Белову, Борису Ивановичу Бердникову, возглавившему впоследствии смену на ТЗ-1, начальникам ТЗ-2 Евгению Ивановичу Бодрову и Валерию Тимофеевичу Алексееву, начальнику смены ТЗ-3 Людмиле Григорьевне Тюриной, старшему инженеру лаборатории ТЗ-3 Михаилу Ивановичу Шумскому и другим специалистам.

На Радиостанции № 9 в свое время начинал свою трудовую деятельность нынешний руководитель Сибирского регионального центра Владимир Ильич Кальченко. Как говорят сотрудники радиоцентра, он и сегодня воспринимает «девятку» как родную. Ветераны коллектива, в свою очередь, тоже сохранили добрую память о молодом начальнике производственной лаборатории РС-9.

Лаборатория считалась на станции мозговым центром, к ее помощи прибегали при внедрении нового оборудования и технологий. Процесс этот шел очень активно. Десять лет, последовавшие за десятилетием строительства, стали временем постоянного внедрения на производственных мощностях передовых технологий, модернизации стареющего оборудования, замены его на новое, более совершенное.

В. И. Кальченко возглавлял лабораторию в 1980–1987 годах.

«Производственная лаборатория на РС-9, – вспоминает он о тех временах, – была создана по инициативе главного инженера Р. С. Зарипова в 1980 году. Именно он, опираясь на свой опыт и знания, ясно видел необходимость концентрации инженерных сил для решения целого ряда насущных задач. Это касалось проблем эксплуатации наиболее сложных с точки зрения схемотехники передающих устройств, организации качественной внутрипроизводственной связи, автоматизации процессов контроля и управления, налаживания четкой метрологической службы и т. д.

Мне кажется, эти цели были достигнуты достаточно быстро. Свидетельством является тот факт, что именно производственной лаборатории РС-9 в 1983 году было доверено представлять Новосибирскую область в сфере радиовещания на Выставке достижений народного хозяйства СССР. Именно разработки лаборатории по автоматизации производственных процессов были удостоены двух серебряных и трех бронзовых медалей ВДНХ. Лауреатами стали начальник производственной лаборатории СУР-11 Я. Д. Таубес, старший инженер В. С. Пронин, инженер А. А. Брызгин, начальник производственной лаборатории РС-9 В. И. Кальченко, инженер В. Ф. Юстус. В 1984 году практически та же группа авторов стала победителем Всесоюзного конкурса на лучшую работу, способствующую созданию гибких автоматизированных производств радиоэлектроники и средств связи. Конкурс проводило НТО РЭС им. А. С. Попова.

*Удостоверение о награждении В. И. Кальченко
бронзовой медалью ВДНХ*

Своими первыми учителями, которые помогли мне войти в сложный мир радиопередающего оборудования, считаю Анатолия Алексеевича Бузунова, работавшего в 1988 году старшим инженером лаборатории ТЗ-1, и Азу Ивановну Тархову, в смене которой я проходил стажировку как сотрудник оперативного персонала. Все десять лет, которые мне посчастливилось проработать на РС-9, я учился – учился у специалистов радиостанции профессии, науке общения с людьми. Я искренне благодарен за тот бесценный опыт, которым они охотно делились со мной. По прошествии многих лет я с особой теплотой вспоминаю их и благодарю судьбу за то, что она свела меня с такими разными, но прекрасными людьми, руководителями Радиостанции № 9, как Р. С. Зарипов и Н. А. Сысоев. «Путевка в жизнь» получена мною именно от них».

Время от времени на радиостанции возникали нестандартные ситуации, требовавшие от специалистов быстрой и точной реакции на происходящее, безотлагательного поиска нестандартных решений. В середине 80-х годов после запуска в техническом здании № 2 мощного передатчика из-за сильных помех появились серьезные проблемы с качеством приема телевизионных программ в поселке Радуга и окрестных населенных пунктах. Естественно, это сразу вызвало недовольство жителей, пошли жалобы в Мошковский райком партии и в газету. Чтобы реабилитировать себя в глазах местного населения, связистам пришлось срочно что-то придумывать. Под руководством В. И. Кальченко был разработан и внедрен специальный фильтр, позволивший устранить все помехи. Положение пришло в норму, и люди успокоились. Кроме того, в ОРТПЦ срочно заказали ретранслятор на два телеканала. Специалисты «девятки» не только собственными силами смонтировали его, но и изготовили для него антенну-мачту из подручных материалов.

*Пульт управления передатчиками в ТЗ-2.
Главный инженер Р. С. Зарипов (слева)*

Главным помощником В. И. Кальченко и его постоянным напарником являлся другой высококвалифицированный технический специалист – инженер В. С. Пронин. Если Владимир Ильич считался непревзойденным мастером в области генерирования идей, то В. С. Пронина на станции в шутку называли «академиком» – за то, что он непрестанно сыпал сложными техническими терминами, досконально помнил наименования всех деталей, марки ламп и т. д.

Хорошо помнят в Радуге не только Владимира Ильича. До сих пор здесь добрым словом поминают молодого доктора Светлану Кальченко, которая в то время работала терапевтом в Ояшинской больнице. Оценка ее деятельности среди жителей поселка однозначна: «Отличный специалист и отзывчивый человек».

* * *

Это мнение разделяют многие ветераны, в том числе и Николай Андреевич Сысоев, который отработал на «девятке» более 30 лет. Ему довелось стать свидетелем расцвета радиостанции и перемен в жизни коллектива, связанных с изменением общественно-политической и экономической ситуации в стране.

О судьбе этого человека хотелось бы рассказать особо. Человек яркий, неординарный, явно не вписывающийся в стандарты общепринятых норм, он и в своей собственной биографии неоднократно переживал периоды взлетов и падений. Начинал на радиостанции простым инженером, дорос до должности главного инженера, потом в течение 17 лет руководил станцией, а затем пришлось поработать инженером ремонтной группы, сменным инженером,

Главный инженер РС-9 Н. А. Сысоев (крайний слева)

электромехаником... Как говорится, неисповедимы пути Господни. Но, как бы то ни было, весь трудовой путь Николая Андреевича связан с РС-9, и путь этот наполнен большими и малыми свершениями, открытиями, преодолением тех или иных сложностей. Ярким документом, свидетельствующим об основных этапах биографии, является трудовая книжка ветерана. В графе о служебных перемещениях в ней имеется всего несколько отметок, а вот в графе о поощрениях – 117 записей, в том числе о присвоении звания «Почетный радист» и о награждении орденом «Знак Почета».

Последняя запись сделана в 2000 году, в год 60-летнего юбилея Н. А. Сысова. Звучит она так: «За огромный личный вклад в развитие и становление РЦ № 9 в честь 60-летия со дня рождения объявлена благодарность...»

Рассказ самого Николая Андреевича о становлении и развитии радиоцентра звучит как увлекательная повесть, в которой личное тесно переплетено с общественным. Такая особенность характера – воспринимать общественное через личное – вообще присуща людям старшего поколения. А для сотрудников радиостанций, живущих в небольших поселках, где люди всегда на виду друг у друга, такое соединение обеих сторон жизни характерно вдвойне.

Возвращаясь мыслями в прошлое, бывший руководитель радиоцентра предваряет описание своих воспоминаний энергичной, жизнеутверждающей фразой: «Анализ прожитых лет убедил меня в том, что отработал и прожил на Радиоцентре № 9 31 год я вполне логично и не зря!» Далее он рассказывает:

«Радиотехникой я «заболел» еще в школе. Одновременно с учебой в старших классах закончил радиокурсы. Результатом этого стал собранный собственными силами детекторный приемник, сносно принимавший на наушники программу, транслирующуюся с РВ-76.

В армии, учитывая мои наклонности, меня направили в полковую школу по специальности «радиотелеграфист». После ее окончания назначили начальником радиостанции Р-104. В 1962 году по приказу министра маршала Р. Я. Малиновского в нашей части организовали подготовительные курсы для желающих поступить после службы в гражданские вузы. Занятия на курсах вели лучшие преподаватели Северо-Западного политехнического института г. Ленинграда.

Подготовку дали серьезную. Думаю, легко смог бы поступить в ЛЭИС им. Бонч-Бруевича, но ностальгия по родине, по Сибири, привела снова в родные места. Без проблем сдал вступительные экзамены в НЭИС, с интересом и охотой учился в нем. В институте я впервые услышал о РС-9, которая в то время именовалась «объект 805». На лекциях по радиопередающим устройствам в 1964 году преподаватель П. А. Михайлов рассказал, что в Ояше готовятся к монтажу самых мощных новейших передатчиков средневолнового и коротковолнового вещания. Эта информация заинтересовала меня уже тогда, но после защиты диплома получил направление в г. Якутск.

На РС-9 я попал в 1969 году, до этого 3 года проработав по распределению в краю северных оленей, тундры и прочей сопутствующей экзотики в виде мороза за -50°C , поездок по ледяным трассам в машине, крытой брезентом, и т. д. Когда впервые оказался в Радуге, меня поразили масштаб сооружений, находящихся на территории станции, размах деятельности. Сразу же захотелось попробовать свои силы в новом интересном деле.

Вспоминаются первые впечатления. Они, наверное, и сегодня самые яркие. Будто наяву вижу: грязный пыльный Ояш, убогое здание станционного вокзала, бездорожье, и вдалеке, словно маяк, возвышается мачта антенны «АРПТ».

Осмотревшись вокруг и не обнаружив поблизости никакого транспорта, решаю идти до радиостанции пешком: ориентир-то виден. Протопап пешим ходом около десяти километров через прилегающие к Ояшу поля и перелески, прихожу на радиостанцию... В поселке встречает звенящая тишина. Удивляет

отсутствие людей на улице. Будто в странном фильме, в полном безмолвии замерли два трехэтажных дома, здание Дома культуры, два барака, помещение ВОХР с полосатым шлагбаумом и котельная.

Присмотревшись к местности, нашел начальника радиостанции Прокопия Ефремовича Маслова. Он посмотрел мои документы и отвел на собеседование к главному инженеру Г. П. Мирошкину. Нужно сказать, более грамотного инженера, сочетавшего теоретические знания с практическими навыками, на протяжении всей жизни я больше не встречал. Он стал для меня лучшим наставником в вопросах технического характера, а Прокопий Ефремович на своем примере преподавал бесценные уроки административно-управленческой деятельности.

Дом культуры в п. Радуга, 1974 г.

Прежде чем зачислить меня в штат, главный инженер устроил самый настоящий экзамен по знанию радиотехники. Поняв, что я разбираюсь в технических вопросах, он повез меня в техническое здание № 1. Технические здания разбросаны по территории радиоцентра довольно далеко друг от друга, от помещения администрации до них и вовсе так просто не добраться. Поэтому на смену и со смены сотрудников доставлял специальный транспорт.

Приезжаем в цех. Огромное двухэтажное здание, генераторный зал, гудят вентиляторы, высятся передатчики... В 1969 году, когда завершили первую очередь «объекта 805», в техническом здании № 1 установили два СВ-передатчика «Борей», состоящие из двух блоков по 250 кВт с аппаратурой сложения. Передатчики были двухэтажного исполнения; на первом этаже размещались системы водяного и воздушного охлаждения, система сложения мощностей, система антенной коммуникации – словом, моему взору предстало нечто грандиозное. К тому же все шумело, гремело, свистело со страшной силой. Уровень производственных шумов явно превышал 70 децибел. Там же находились еще 6 радиосвязных передатчиков типа «Молния» с коммутацией передатчиков на антенны.

Все это сложное хозяйство мне предстояло в максимально короткие сроки изучить, освоить, научиться его обслуживать. Но поставленная задача не испугала. На Севере приходилось потрудней, там даже посоветоваться было не с кем, а тут рядом находились такие мастера своего дела!

Первый год своего пребывания на радиостанции я отработал инженером ремонтной группы под непосредственным руководством старшего инженера Н. Некрасова. В 1970 году он по личным обстоятельствам уволился и уехал в

Томск; меня назначили на его должность, на которой я отработал два года. За это время по-настоящему узнал оборудование – и было отчего: одних только плановых ремонтно-профилактических осмотров проходило по 15–20, а аварийных – не счесть.

В ремонтной группе работали 12 человек. Высшее образование имелось лишь у меня. Двое имели диплом техникума связи, а остальные являлись практиками. Руководить такой разношерстной командой было довольно нелегко. Требовалось назначить каждому его рабочее место, провести инструктаж, на протяжении рабочего дня следить за соблюдением техники безопасности. В конце технического осмотра передатчик проверялся в статическом и динамическом режимах и сдавался начальнику смены. Далеко не всегда это удавалось сделать с первого раза. Иной раз часа три уходило на то, чтобы отыскать неисправность, вызванную неумелыми действиями моих подопечных «работничков».

Не обходилось и без происшествий. Однажды по моей вине произошла остановка передатчика на целых 24 минуты! Неприятность, равноценная чрезвычайному происшествию. Из Новосибирского радиоцентра приехал разбираться главный инженер, мне пришлось писать объяснительную... Но чем больше работал, тем больше набирался опыта.

Помимо планово-предупредительных ремонтов требовалось выполнять план технических мероприятий по повышению надежности работы оборудования, планы по внедрению рационализаторских предложений, по научной организации труда. Короче говоря, забот хватало. Но все выполнимо, если научишься правильно распределять работу среди членов коллектива, сумеешь «зажечь» каждого, вызвать в человеке чувство гордости за результаты своего труда. Как мне кажется, нам с начальником технического здания № 1 Ю. П. Кукусиным это удавалось.

В 1970 году из Тюмени на радиостанцию вернулся Р. С. Зарипов. Про этого человека хочется сказать несколько слов отдельно. На «объект 805» его направили после окончания вуза. Отработав три года по распределению и хорошо изучив работу технического здания № 1, по каким-то причинам он решил перебраться на другое место жительства, но уже через год снова оказался в п. Радуга. Таково свойство РС-9 – одних она притягивала к себе, других очень быстро отторгала, подвергнув испытанию трудностями. В начале 70-х годов у нас работало примерно 70 человек, и в течение года штат обновлялся наполовину. Человек 35 уходило, и такое же количество принимали вновь.

Не каждому оказывалось по силам мириться с дисциплиной, напоминавшей армейскую, с зарплатой «на уровне почты», со скудностью бытовых условий. Магазин, находившийся в поселке, по убогости ассортимента напоминал самое захудалое сельпо. Из постоянного ассортимента в нем имелись соль, спички, хлеб, сахар, табак, иногда селедка да коньяк «5 звездочек» (по причине страшной дороговизны его никто не покупал и не пил; так он и пылился на полках годами).

Очень большую роль играл психологический фактор. Жизнь на радиостанции шла в режиме непрерывных стрессов: постоянно возникали какие-то ситуации – техостановки, кратковременные отключения и т. д.; за ними неизбежно

следовали «разборки» с выявлением виноватых. А тут еще межличностные отношения накладывали отпечаток: сплетни, симпатии-антипатии... Коллектив небольшой, все находятся на виду друг у друга, как говорится, «от людей на деревне не спрятаться». В фильме выглядит красиво, а на практике – приходилось тяжеловато. «Отдушину» люди находили в занятиях спортом, художественной самодеятельностью, увлекались охотой, рыбалкой.

Но все это являлось второстепенным. Существовала главная цель – обеспечить устойчивость работы оборудования, осуществить доставку информации по эфиру в нужную точку, причем с отличным качеством звучания. Если в Москве, во Дворце съездов солистка исполняла «Соловья» Алябьева, то на расстоянии 2000 км от Ояша радиослушатели должны были услышать все тоны, обертоны и даже дыхание певички. Вот о работе какого уровня шла речь!

Пока мы, ИТР, осваивали эксплуатацию оборудования в ТЗ-1, П. Е. Маслов вместе со строителями «Новосибирскоблстроя» построил техническое здание № 3. К этому времени я уже стал главным инженером радиостанции. В 1972 году Г. П. Мирошкин перевелся в Новосибирск в НИИ метрологии и стандартизации, а меня назначили на его место. Предложение новой должности прозвучало для меня неожиданно. В беседе с П. Е. Масловым, главным инженером Новосибирского радиоцентра И. Л. Чайкой и начальником Новосибирского радиоцентра А. И. Кухто я сказал: «Хорошо подумайте, может быть, подберете более достойного человека здесь, в Новосибирске». Но кто добровольно согласился бы переехать из крупного города, уже тогда имевшего негласный статус «сибирской столицы», в такие «райские кущи», как Ояш!

Так и пришлось впрячься в одну «упряжку» с П. Е. Масловым и начать вникать во все проблемы большого сложного хозяйства. На моих глазах шло строительство котельной, третьего 36-квартирного дома, детского комбината на 90 мест, осуществлялась закладка фундамента школы-девятилетки на 192 учащихся.

Возведение каждого из объектов сопровождалось своими трудностями, имело свои особенности. С котельной, например, связана такая история. Начали ее запускать в 1973 году. Бились-бились, горячая вода не получается. Пригласили кандидатов технических наук, они посмотрели, ничего понять не могут. Вроде бы все нормально, а система не работает. Что делать? – Объект все равно нужно каким-то образом «доводить до ума». Решили ночью в спокойной обстановке обследовать каждый стык, все звенья трубопровода. Постановка дела оказалась верной. Действительно, в процессе обследования выявилась банальная ошибка в монтаже трубопроводов горячего водоснабжения.

Детский сад в п. Радуга, 1979 г.

Вызвали монтажника, он переварил необходимые участки труб, и горячая вода пошла по всем домам.

Какой праздник людям – мойся сколько хочешь, стирай как душе угодно! Но и здесь не обошлось без «капли дегтя». Не успели дать горячую воду, в котельную разгневно звонят: «Вы что творите, я чуть ребенка не обожгла!» Женщина ругается в трубку, а для

Вид территории Радиостанции № 9, 1974 г.

нас ее слова звучат как знак большой благодарности – все-таки мы своего добились, дали горячую воду! А меня после того случая в шутку стали звать в поселке «паровозником».

Из других впечатлений, связанных с работой на станции, запомнилось время ее строительства. Собственно говоря, строительство на территории шло почти все годы. Одновременно монтировали то или иное оборудование. На техническом здании № 3, сданном в эксплуатацию в 1974 году, начались монтажные работы сразу двух передатчиков «ПКВ-500» и антенного коммутатора. Соответственно, одновременно шел монтаж мачт высотой 45, 60, 90 метров на антенном поле ТЗ-3.

В техническом здании № 3, руководить которым поставили Р. С. Зарипова, человека наиболее опытного и обладавшего железной силой воли, одновременно работали по 30–40 бригад различных организаций. Особенно хотелось бы отметить роль специалиста из треста «Радиострой», одного из первых выпускников НЭИС Н. Г. Морозова. В рабочей одежде, в грязь и холод, он не чурался вместе с простыми инженерами таскать ящики с оборудованием, часами пропадал на строящихся объектах, решая те или иные вопросы со СМУ-175.

Оборудование монтировалось сложнейшее, двух-трехэтажного исполнения. Настройщики, московские специалисты из СМУ-305, по колено в грязи лазили между грудями металла, выполняя очень сложную и ответственную работу. Все бригады, находившиеся на радиостанции, были командированными. Их требовалось снабдить жильем, теплом, питанием, а самое главное – обеспечить выполнение требований техники безопасности. Одновременно в разных местах вели сварку до шести сварочных агрегатов. Значит, на первый план выдвигалась противопожарная безопасность.

В эти годы к нам пришло значительное пополнение. По распределению из НЭИС прислали экономиста связи В. Н. Юстус, инженеров В. Ф. Юстуса, В. Т. Алексева, Н. А. Алексеву, С. П. Колосова, А. Ф. Шишкина; пришли и

электромеханики, выпускники Новосибирского техникума связи Л. В. Дорохова, В. Л. Дорохов, Е. Крючков, Ю. В. Шишкин и некоторые другие. Все эти молодые специалисты сразу же с головой окунулись в дела радиостанции.

В 1974 году, когда запустили первый передатчик в техническом здании № 3, рядом находилась всего одна антенна. Дали на передатчик полную мощность, через неделю антенна сгорела. Висит безжизненная – опять ЧП, поиск виноватых, выяснение причин происшествия. Когда досконально во всем разобрались, оказалось, что это недоработка проектного института, ошибка в проекте. Как выходить из положения? С разрешения начальника Новосибирского радиоцентра А. И. Кухто взялись за восстановление антенны самостоятельно. Двое суток специалисты не выходили из цеха, и оборудование все-таки удалось восстановить.

Работы по сооружению антенно-мачтового оборудования очень активно велись в 1973, 1974 и 1975 годах. Для этого было использовано до 10 000 тонн металлоконструкций. Сейчас даже трудно представить, как волоком, на тросах доставляли из Ояша, Мошково, Новосибирска конструкции 60-метровых и 90-метровых мачт.

Антенны на РЦ-9 – это уникальные сооружения, разработанные специально в НИИ. В их внедрении принимало участие немало замечательных людей. Среди них необходимо отметить нынешнего начальника РС-1 Алексея Алексеевича Савилова, бывшего на «девятке» специалистом по антенно-мачтовым сооружениям. Под его руководством осуществлялись все усовершенствования».

В этом месте хочется прервать рассказ Н. А. Сысоева и вспомнить еще об одном «антенных дел мастере» – Леониде Лаврентьевиче Оленникове, который приехал на строительство радиостанции в августе 1965 года. В течение первого года пребывания на «девятке» он работал мастером по сооружению антенных полей, потом более 10 лет был инженером антенной группы.

Начальник ТЗ-1 В. Л. Дорохов, будущий руководитель РЦ-9, 1979 г.

Начальник участка антенно-фидерной службы РЦ-9 Л. Л. Оленников за работой, 70-е годы

В 1978 году обстоятельства заставили его сменить место работы. Но с любимым радиоделом Леонид Лаврентьевич так и не расстался, перейдя прорабом в трест «Радиострой». Под его руководством производился монтаж антенных систем, радиотехнического оборудования. Все, кто работал с Л. Л. Оленниковым, отмечают его высокую техническую грамотность, ответственность за порученное дело, скромность и отзывчивый характер. Снискав авторитет, уважение и доброжелательное отношение людей, он всегда старался отвечать им тем же. На вопрос: «О ком из своих коллег вы хотели бы сказать добрые слова?» – Леонид Лаврентьевич отвечает: «Обо всех».

* * *

Период строительства технического здания № 3, монтажа оборудования и освоения его эксплуатации занял почти пять лет. Появление такого объекта стало последним словом в сфере радиовещания не только в масштабах страны. Пожалуй, и в мире ему нашлось бы немного равных. Эти годы стали периодом наивысшего развития радиостанции. В 1976 году договорные отношения связывали РС-9 с сотней предприятий-поставщиков, строительных и монтажных организаций. Штат вырос до 180 человек – хорошо обученных, высококвалифицированных специалистов. В распоряжении радиостанции появился мощный транспортный цех, укомплектованный автобусами, грузовиками, самосвалами и спецмашинами.

Долгая история развития и становления «девятки» отнюдь не была усыпана розами. Нащупывать истину порой приходилось мучительным путем проб и ошибок. Едва специалисты успели как следует освоить установленные в техническом здании № 3 передатчики «ПКВ-500», как из ГКРУ Минсвязи СССР пришло задание на упрочнение этих передатчиков до 1000 кВт. Для станции это означало, что предстоит в два раза увеличить водяное и воздушное охлаждение. Как это сделать – большой вопрос. В отделе радиосвязи и радиовещания Министерства связи дали рекомендацию: «Надставьте бассейны по окружности деревянными досками. В Могилеве так сделали, все нормально».

Специалисты станции обсудили этот совет и поняли: для «девятки» он не годится. В Могилеве совсем другие климатические условия. В Сибири надстройки из досок моментально превратятся в ледяные глыбы. Как выходить из положения? Узнали про опыт коллег из Ангарска, которые уже начали работать на упрочненных передатчиках. Там связисты вообще отказались от бассейнов, а вместо них для охлаждения передатчиков использовали градирни. Бассейны же приспособили под противопожарные емкости.

На РС-9 решили перенять опыт и приступили к строительству градирен. Процесс оказался достаточно трудоемким и длительным. Пока строили – появились компактные системы водоохлаждения наружной установки. Как показала жизнь, спешка со строительством градирен оказалось ошибкой. Но отрицательный результат тоже результат, и специалисты «девятки» знали об этом не понаслышке.

«Люди, конечно, работали с полным напряжением, – продолжает свои воспоминания Н. А. Сысоев. – Но и администрация старалась заботиться о них. В те годы в радиоцентре существовала хорошая традиция: к пуску каждого нового передатчика приурочивалась сдача жилого дома. Чем еще можно было удержать сотрудников в этом необжитом месте, расположенном в чистом поле, удаленном от благ цивилизации? А специалисты среди них имелись просто замечательные. Чего стоит, например, Петр Константинович Красуцкий, начальник ремонтной группы: орденоносец, умница, прекрасный механик, добрейший, отзывчивый человек. С каким бы вопросом к нему ни обратились – никому ни в чем не отказывал.

Занимался Петр Константинович и настройкой мощных передатчиков. В этом деле проблем тоже хватало. Когда принимали передатчик «Гром-ЭТ» от его создателей, пришлось изрядно повозиться, пока собственными силами оборудование довели до ума. Процесс эксплуатации передатчиков – очень ответственное дело, причем ответственность в равной степени лежит на всех. Один что-то недосмотрел – страдают все. Сменным специалистам приходилось все время быть предельно собранными и аккуратными, крайне добросовестными при исполнении своих обязанностей. Тем более, точность в работе требовалась до минуты. Мы были работниками идеологического фронта, и спрашивали с нас соответственно.

В феврале 1976 года на станции отпраздновали 60-летний юбилей П. Е. Маслова. Он был, безусловно, уникальным человеком. Имея за плечами всего семь классов, начальник радиостанции путем самообразования достиг такого уровня технической грамотности, что отлично разбирался в конструктивных и технологических тонкостях сложнейшего оборудования, установленного в цехах. Знания, почерпнутые в книгах и журналах, Прокопий Ефремович применял не только в теоретическом плане. В свободное от работы время собственными руками собрал вначале черно-белый, а через некоторое время цветной телевизор. Все специалисты радиостанции понимали: наш руководитель – редкий самородок, наделенный, как говорится, божьим даром.

Талантливые люди, как известно, талантливы во всем. У Прокопия Ефремовича техническая творческая жилка

*Почетные радисты СССР. 1977 г.
Первый ряд (слева направо): П. Е. Маслов,
А. С. Зарипова, В. П. Мясников. Второй ряд: Ю. П. Куксин,
П. К. Красуцкий, Р. С. Зарипов, Н. А. Сысоев*

очень органично сочеталась с талантом управленческим, с житейской мудростью, добрым сердцем. Он ушел на пенсию в 1977 году, а до этого мы запустили в эксплуатацию детский комбинат, он перезнакомил меня со всеми бывшими коллегами на других радиостанциях, два раза отправлял в Москву для решения технических вопросов. К тому времени, когда меня назначили начальником радиостанции, под руководством П. Е. Маслова я научился разбираться в больших и малых вопросах, касающихся РС-9.

Главным инженером назначили Р. С. Зарипова. Как человек он был очень интересен, а как специалист – вдвойне. Отличался крайне неординарным техническим мышлением, любую инженерную задачу решал не только быстро, но и оригинально, собственным, абсолютно не классическим методом».

Год 1978-й памятен для радиостанции открытием школы-девятилетки. Событие стало праздником для жителей Радуги, отпала необходимость возить детей в школу за несколько километров. Типовое школьное здание, рассчитанное на 192 учащихся, оборудованное спортивным залом, мастерской для уроков труда, приусадебным участком с теплицей, явилось настоящим украшением поселка. В скорейшем окончании строительных и отделочных работ очень помог тогдашний заместитель начальника «Главновосибирскстроя» А. Ф. Францев.

Появление нового объекта стало причиной новых забот, поскольку станция являлась базовым предприятием школы. Н. А. Сысоеву пришлось даже некоторое время преподавать в ней физику и математику, пока не нашли учителей соответствующего профиля. Школа очень быстро вышла на первые места по области и стала образцово-показательной, в нее привозили учителей из других школ, устраивали встречи по обмену опытом и т. д. Заслуга в этом принадлежала первому директору школы Л. А. Шаровой, талантливому педагогу и отличному организатору.

Запуск в эксплуатацию технического здания № 2 заслуживает отдельных слов. Строительство его шло долго и непросто – с 1973 по 1976 год. После сдачи здания начальником его назначили Е. И. Бодрова, а старшим инженером – В. Т. Алексеева. Им и коллективу ремонтников пришлось собственными силами заканчивать отделочные работы, заниматься установкой оборудования и настройкой передатчиков.

Техническое здание № 2 представляло собой помещение, в котором находились пять однополосных радиосвязных передатчиков мощностью 80 кВт, имеющих воздушное охлаждение, и один сверхдлинноволновый передатчик производства чешской фирмы «Тесла», предназначенный для обслуживания гидрометеослужбы.

Для передатчиков типа «Пурга» антенны построили заранее, проблем с их эксплуатацией не возникло. Требовалось лишь установить передатчики и подключить их. С передатчиком для метеорологов дело обстояло сложнее.

Предстояло возвести сложную антенную систему из пяти мачт и смонтировать на них «зонт», состоявший из 360 тросов. Подвесить его полагалось совершенно определенным образом: чтобы в определенных пределах он мог «плавать» по высоте в зависимости от температурных условий и осадков. Натяжение «зонта» планировалось регулировать автоматически при помощи термодатчиков. В конструкцию также включалась система, призванная защитить полотна антенн от обледенения.

Генераторный зал Т3-2, 1979 г.

Перед специалистами встала непростая задача: правильно установить это «чудо техники» и научиться его грамотно обслуживать. Выражение «чудо техники» отнюдь не является иронией. Антенный комплекс представлял собой поистине уникальное сооружение, каких в мире насчитывались единицы. На его строительство было израсходовано 1248 тонн металла, более 4000 кубометров бетона, задействовано 187 тонн изоляторов и 138 тонн канатов на оттяжки, антенное полотно и провода питания. На площади в 4 гектара требовалось заложить три тонны радиально расходящихся медных проводов, чтобы радиоволны отражались от них, как от зеркала, и расходились в нужном направлении. Огромная заслуга в том, что это уникальное сооружение было успешно введено в эксплуатацию, принадлежит Л. И. Мельничуку, в то время прорабу треста «Стальконструкция», а ныне начальнику проектно-строительного участка Сибирского регионального центра.

Когда специалисты справились со всеми сложностями и запустили сверхдлинноволновый метеопередатчик, в радиоцентр сразу же начали поступать телеграммы из Норильска, с междугородных станций и усилительных пунктов кабельных линий связи. Все сообщали одно: «Мешаете работать!» Событие, раздражавшее других, для сотрудников технического здания № 2 явилось подтверждением эффективности работы аппаратуры. Через некоторое время иногородние коллеги-связисты приспособились к работе метеопередатчика, отстроили свое оборудование и претензии к новосибирцам сняли.

Окончательным этапом строительства радиоцентра стало монтирование контрольно-диспетчерского пункта. Принимая объект в эксплуатацию, члены комиссии отметили отличное качество работы – и монтажа, и отладки оборудования. Руководство процессом осуществлял начальник лаборатории В. И. Кальченко.

Конец 70-х годов ознаменовался продолжением жилищного строительства, созданием еще одной артезианской скважины для нужд поселка, а также восстановлением автодорог, оказавшихся изрядно разбитыми после многочисленных перевозок тяжелых и крупногабаритных грузов.

За период с 1984 по 1989 годы происходила различного рода реконструкция имевшегося на Радиоцентре № 9 оборудования. Так, в техническом здании № 1 осуществили реконструкцию двух передатчиков «ПСВ-1000», произвели демонтаж передатчиков «Молния-М», установили и отладили новейший передатчик «Прибой».

«В 70-х и первой половине 80-х годов жизнь на «девятке» протекала в спокойном, размеренном русле, – вспоминает об этом периоде Н. А. Сысоев. – Периодически возникали обычные текущие трудности, но мы их решали и всегда находили выход из любого положения. Получали за хорошую работу премии, строили жилье, в отпуске ездили отдыхать и поправлять свое здоровье. Благо, путевки со скидкой можно было приобрести куда угодно.

У нас очень хорошо работала профсоюзная организация. Организовывали туристические поездки в разные города, праздники, вечера художественной самодеятельности. Каждый праздник народных талантов собирал множество участников, к ним готовились все подразделения. Во времена расцвета радиоцентра на нем работали около 250 человек, и всем находилось дело. На «девятке» имелись собственный клуб, хорошая база отдыха, прекрасно работали детский сад и школа.

Постепенно появились проблемы на производстве: стал уменьшаться объем загрузки передатчиков, пошли сокращения в подразделениях. Естественно, возникли нервозность во взаимоотношениях, неуверенность в завтрашнем дне. Началась чехарда реорганизаций предприятия, нас стали «перекидывать» из одного министерства в другое...

Память о прошлых событиях до сих пор отзывается в сердце. Но, просыпаясь утром, я не ощущаю тоски и уныния, потому что, выглянув в окно, вижу, как кланяются мне тополя, которые мы сажали вместе с нашим завхозом В. И. Рябик, вижу ребяташек, бегущих в школу, построенную при моем участии.

Единственно, душа болит о радиоцентре. Сегодня другой век, иными стали мораль, нравственность. Представляю, насколько трудно работать в этих условиях В. И. Кальченко, В. Л. Дорохову, Н. И. Портяному. С другой

База отдыха «Березка» – любимое место отдыха сотрудников РЦ-9

стороны, у них больше свободы, шире диапазон действий. Дай им Бог сберечь созданное нами и внести в дело что-то свое, новое».

* * *

Вглядываясь в страницы истории «девятки», понимаешь, что ее судьба и судьбы многих ее сотрудников удивительным образом схожи. Начинаясь с нуля, росла, взрослела, переступала порог зрелости станция. Начинались с нуля и трудовые биографии многих ее работников. Бок о бок со своей радиостанцией они проходили путь от молодого специалиста до ветерана организации. Одной из тех, кто, оглядываясь на историю РЦ-9, может сказать: «Это наша с тобой биография», является А. И. Тархова. Ее рассказ, по-женски эмоциональный и непосредственный, позволяет ощутить атмосферу, царившую в коллективе и в поселке, позволяет увидеть прошлое еще в одном аспекте.

Коллективная память всегда богаче индивидуальной, и каждое новое воспоминание добавляет в общую картину дополнительные краски. Аза Ивановна Тархова, много лет проработавшая начальником смены в техническом здании № 1, приехала в поселок радистов в 1967 году, в праздничный день 9 Мая. На другой день, 10 мая она уже вышла на работу. Времени на раскачку не было – радиостанции срочно требовались специалисты. А специалистом, несмотря на свой молодой возраст, А. И. Тархова считалась зрелым, за ее плечами имелся опыт работы на радиостанции в Коченево. Характеризуя эту женщину, кто-то из сослуживцев однажды сказал: «С умом и характером Азы Ивановны ей можно было бы председателем Президиума Верховного Совета стать!»

Как знать... Но судьба рассудила по-своему и на всю жизнь прочными нитями связала ее с радиоделом. По признанию самой Азы Ивановны, особой любви к своей профессии она не испытывала, но привычка ответственно относиться к любому выполняемому делу позволила ей вырасти в грамотного специалиста, Мастера с большой буквы. Начинала свой путь на «девятке» А. И. Тархова с должности электромеханика, потом стала сменным инженером, затем начальником смены. На этой должности она проработала до 2002 года, до самого ухода на заслуженный отдых.

Оглядываясь назад, Аза Ивановна рассказывает:

«Когда меня перевели на Радиостанцию № 9, я уже многое знала о своей профессии, имела определенные практические навыки, к тому же вскоре поступила учиться на заочное отделение техникума. Заниматься нравилось, учеба давалась легко, но вот выезжать на сессии становилось целой проблемой. Тем не менее экзамены всегда сдавала вовремя, успешно. Дома и на работе вечно была обложена тетрадами с контрольными, и не только своими. Сначала из нашего цеха училась я одна, потом за мной потянулись и другие. Многим я помогала выполнять задания, решать сложные задачи. При этом еще как-то находила время заниматься семьей, растила детей; занималась и общественной работой, одно время руководила профкомом. В то время мы жили дружно, одним коллективом.

Когда я еще только начинала работать, меня предупреждали: на радиостанциях работать очень тяжело. Жизнь подтвердила правильность этих слов. Сложностей хватало, но сейчас оглядываюсь на пройденный путь и ни о чем не жалею. Наверное, все-таки выбор оказался правильным. Хотя привела меня на радиостанцию не юношеская романтика, а суровая необходимость. К тому времени у меня уже была семья, двое детей. Получить жилье в Коченево не представлялось возможным даже в перспективе, а на РЦ-9 сразу давали квартиры, детей определяли в детский сад, здесь построили школу, медпункт.

Сначала думала: отработаю несколько лет и уеду, но потом как-то пошло наслаиваться одно на одно – все лучше узнавала работу, сдружилась с коллективом. Здесь в то время так весело жили! Решим, например, праздник отметить – собираемся всем радиоцентром в общежитии. Стены простынями завесим, все столы вместе составим, каждый свое угощение из дома принесет – и пошли песни да танцы. Первая свадьба у нас была у Юрия Петровича Куксина, на ней гулял весь поселок. В помещении нынешней охраны собралось человек шестьдесят.

В техническом здании № 1 РЦ-9

За время работы на радиостанции приходилось общаться с множеством людей. И надо мной начальства стояло очень много, и сама я многими руководила. Выделить из них кого-то отдельно очень сложно. Скажу только, что Петр Константинович Красуцкий, мой непосредственный руководитель, являлся моим земляком. Мы с ним в Коченево одну школу кончали и на радиостанцию вместе приехали. Но на служебных отношениях наше «родство» не отражалось, фамильярности

или панибратства не возникало, спрашивали со всех одинаково строго.

Мы отвечали не только за себя, но и за своих учеников. «Текучка» происходила большая, с кадрами всегда имелись проблемы. Поэтому приходилось принимать на работу людей без специального образования и обучать их по ходу дела. Настольной книгой для всех нас стал учебник «Монтер связи» – я и сама по нему многому научилась, и учеников обучала. Хорошая книга, в ней очень доходчиво и понятно излагались сложные технические понятия. Она до сих пор у меня на книжной полке стоит.

Профессия наша довольно сложная, имеющая свою специфику. Бывало, примем новичка, приезжаем с ним в смену. Я сначала выполняю свои обязанности, а уж потом начинаю заниматься с ним. Пока он ждет, то слышит, как мы, сотрудники смены, разговариваем между собой. В радиотехнике

Плановый профилактический осмотр оборудования в ТЗ-1. В центре снимка: начальник смены З. П. Васильева

существует много сугубо профессиональных терминов, например, «ТП», «производитель», «возбудитель». Одна женщина послушала-послушала да и выдала свое мнение: «Вы такие слова говорите и даже не краснеете. Нет, эта работа не для меня!»

Других пугал уже один вид цеха: кругом полно непонятной аппаратуры, шкафы с проводами, на пультах управления множество кнопок, лампочек, переключателей. Катерина Овсянникова, помню, приехала, посмотрела

все, потом говорит: «Нет, поеду домой, я тут работать не смогу». А люди-то нам нужны, что делать? Посмотрела на нее внимательно, потом отвечаю: «Выкинь из головы, тут половина ненужного». Через некоторое время, когда шок у нее прошел, я стала постепенно вводить ее в курс дела, объяснять, показывать... Вскоре женщина освоилась с техникой и стала нормально работать.

Первые годы, когда еще существовали коммутаторы, в смене царила сплошная нервотрепка: автоматически что-то не пошло, а у тебя всего пять минут на перестройку. Приходилось спускаться вниз, мгновенно соображать, где что отключить, где соединить. Психологически очень тяжелая работа.

Случались всякие казусы: и смешные, и грустные, так как контролирующих служб над нами хватало. Особенно строгий контроль велся за передатчиками, занимавшимися глушением западных радиостанций. В ТЗ-1 имелся специальный зал, где находились коротковолновые передатчики, работавшие по определенному расписанию. Этот процесс считался спецработой, и ее выполнение фиксировалось в особых журналах. Сначала мы работали без позывных, затем с позывными – чтобы проверяющим было проще контролировать, наш ли это передатчик. Из Новосибирска к нам каждый квартал поступала соответствующая информация: надлежащий ли поддерживался уровень мощности и модуляции. Если нет, начинали разбираться.

Опоздать с выходом в эфир нельзя было ни на минуту. Фиксировались все технические остановки длительностью до минуты, но они хотя бы не сопровождались написанием объяснительных. Если остановка продолжалась более минуты, приходилось в письменном виде докладывать о ее причинах. Вот где нам нервы-то помотали! С нами работала дежурная, которая моих сотрудников постоянно доводила до слез. Я одна могла с ней разговаривать, и то потом долго приходила в себя, потому что та придиралась буквально к каждой мелочи.

Ежегодно нам приходилось сдавать экзамен по технике безопасности, подтверждать группу допуска. Я не только следила за выходом передатчиков в эфир, но и допускала людей на работу. А допускать приходилось к аппаратуре, напряжение на которой доходило до десяти тысяч вольт. При этом напряжении металл горит, плавится и превращается в пар – собственными глазами довелось увидеть. Горит он с таким звенящим свистом, что не по себе становится. А если короткое замыкание – вообще происходит взрыв. Чего только не насмотрелась! В мою бытность и трансформаторы горели, и КРУНЫ – комплекты распределительные устройства наружного исполнения. Они находились на улице; дистанционного управления, сигнализации не имелось. В случае выхода оборудования из строя приходилось лихорадочно сообщать: где неисправность, что произошло?

Примерно до 1985 года работа на «девятке» шла по накатанной колее. В 90-х началась настоящая чехарда. Шло сокращение объемов вещания, уменьшалась численность персонала, менялись взаимоотношения между людьми».

* * *

В 1995 году радиоцентр возглавил Владимир Леонидович Дорохов, опытный специалист, за плечами которого к тому времени имелся не один год руководства техническим зданием № 1. В. Л. Дорохов приехал на РС-9 в 1974 году, на его глазах она развивалась, превращаясь в крупнейший радиотехнический объект страны. Но, говоря о положении дел, В. Л. Дорохов не столько углубляется в историю, сколько размышляет о дне нынешнем:

«В настоящее время Радиоцентр № 9 является подразделением филиала «Сибирский региональный центр» ФГУП «РТРС». Одним из основных видов его деятельности является обеспечение радиовещания в диапазоне СВ, ДВ и КВ государственных программ на достаточно большой территории.

Мощное радиовещание в диапазоне средних и длинных волн позволяет передавать программы для Новосибирской, Кемеровской, Томской областей и Алтайского края. На средних волнах мы передаем программу «Голос России» для Казахстана. Наши коротковолновые передатчики позволяют осуществлять вещание на территорию дальнего зарубежья, в частности Юго-Восточной Азии. Туда мы передаем, например, программы «Голос России», «Немецкая волна», а также программы интернационального радио Франции.

Центр оснащен передатчиками нового поколения на современных генераторных лампах с более совершенной системой охлаждения, сложными антенно-фидерными устройствами и возможностью коммутации на любую антенну заданного направления.

С 1995 года прием радиовещательных программ, передаваемых на передатчики, ведется по спутниковым каналам. Последние несколько лет у нас ведутся интересные работы по внедрению цифрового вещания в диапазоне коротких волн.

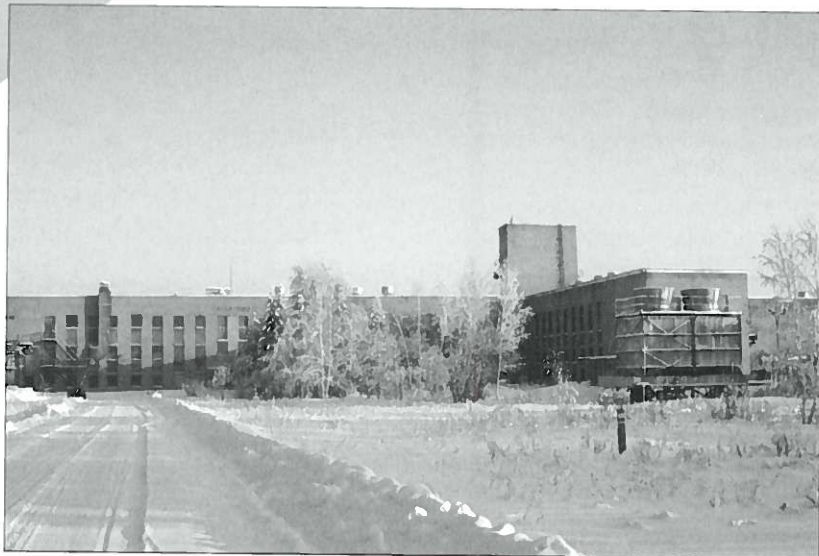
В структуре доходов СПЦ на нашу долю сегодня приходится около 25%. Конечно, это немного; еще три года назад мы давали до 60% всего дохода.

Но процесс этот – объективный. Уменьшается объем вещания, сокращаются мощности. Такие радиокomпании, как «Маяк» и «Радио России», ощущают недостаток федерального бюджетного финансирования. Сегодня они говорят нам: «Либо вещайте на прежней мощности, но сокращайте часы вещания, либо снижайте мощности».

В данный момент мы выбрали последний вариант. Это связано с особенностями техпроцесса, системой охлаждения, занятостью персонала и т. д. На каждом передатчике и на каждой программе существует свое расписание. Максимальный объем вещания – 20 часов в сутки – осуществляет «Радио России». Несколько меньшая доля приходится на «Маяк», а некоторые передатчики загружены всего по 4–6 часов в сутки.

В радиоцентре сегодня работают чуть более 150 человек. Структура подразделения на данный момент включает в себя девять участков. С того времени, как мы стали подразделением СРЦ, цеха переведены на положение участков. Так что сейчас у нас действуют три основных участка, передающие – ТЗ-1, ТЗ-2 и ТЗ-3. Кроме них существует участок антенно-фидерных сооружений, участок энергоснабжения, автотранспортный участок, ремонтно-строительная группа, участок отопления, водоснабжения и канализации. Имеется производственная лаборатория и, конечно, управленческий аппарат.

Первоначально планы развития радиостанции имели еще более глобальный характер. Предусматривалось сооружение ряда дополнительных уникальных антенн с изменяющейся диаграммой направленности. Численность персонала предполагалось довести до 300 человек, а население поселка – до 1500 человек».

Передающий участок КВ-диапазона

«Жизнь внесла свои коррективы, – продолжает свой рассказ начальник РЦ-9 В. Л. Дорохов. – Сегодня о продолжении строительства речь не идет (во всяком случае пока). В данный момент к числу самых больших структурных подразделений РЦ-9 относится третий передающий участок, на котором работают около 30 человек. 14 специалистов трудятся на втором участке и немногим более 20 – на первом.

В ТЗ-1 размещены четыре передатчика средних и длинных волн. В настоящее время один из них стоит незагруженный. Аппаратура, размещенная на 2-м участке, занимается приемом сигнала со спутников, выделением программ и отсылкой их по специальным кабельным линиям на передатчики для дальнейшего распределения на регион. В помещении 2-го участка имеется также зал, в котором размещены передатчики для коротковолновых магистральных радиосвязей, таких как, например, Новосибирск–Москва, Москва–Хабаровск, Москва–Владивосток. Эта аппаратура работает по особому расписанию.

Четыре мощных коротковолновых передатчика расположены в ТЗ-3. Их посредством осуществляется иновещание; преимущественно передается программа «Голос России». Из этого помещения ведется также трансляция по заказу зарубежных стран.

Участок антенно-фидерных сооружений объединяет достаточно большой антенный парк, включающий в себя уникальные сооружения, такие, например, как антенна с регулируемым распределением тока. На 2-м участке имеется 23 антенны, на 3-м – 25. Техническое оснащение 1-го участка составляют четыре антенны: две «Зари», «АРРТ» и «АМШП». Совершенно уникальна антенна «АРРТ» высотой 254 метра. Мачта стоит на специальном изоляторе.

В каком направлении будет развиваться радиоцентр в дальнейшем, сейчас сказать довольно сложно. Но мы продолжаем искать новое, пробовать разные точки приложения сил. С 2003 года в РЦ-9 начали осуществляться эксперименты в области цифрового вещания. С 1 декабря 2004 года началось экспериментальное радиовещание в стандарте DRM, предполагающее передачу цифрового радиосигнала и некоторый объем данных незвукового характера в канале аналогового радиовещания. Использование цифрового радиовещания позволяет добиться очень хорошего акустического качества даже с помощью маломощных коротковолновых передатчиков».

Прерывая рассказ В. Л. Дорохова, хочется привести слова руководителя Сибирского регионального центра В. И. Кальченко о перспективах развития вещания в режиме DRM:

«Радио и телевидение осваивают цифровой формат. Уже в этом году мы вплотную подойдем к экспериментальному цифровому радиовещанию в режиме DRM на территории Новосибирской области. Для этого разработана и смонтирована специальная антенна зенитного излучения, имеется необходимое оборудование.

С декабря 2004 года проводилось экспериментальное вещание на западную часть России и Западную Европу. Программа передавалась из Радиоцентра № 9

и показала отличное качество передачи как человеческой речи, так и классической и популярной музыки. Огромное количество откликов, полученных нами по Интернету, свидетельствует, что нас прекрасно слышали в Лондоне, Стокгольме, на территории Германии и даже Испании. Как известно всем слушателям, при трансляции на коротких волнах качество зачастую, мягко говоря, неважное, цифровое же радиовещание дает качество ничуть не хуже, чем в диапазоне FM. Но если в диапазоне FM уверенный прием осуществляется в радиусе 30–50 км, цифровое радиовещание в режиме DRM позволяет покрывать огромные территории. С помощью трех передатчиков, расположенных в Новосибирске, Иркутске и центральной части Красноярского края, качественным вещанием на коротких волнах может быть охвачен весь Сибирский федеральный округ, появляется возможность организации передач в стереорежиме, а также передачи дополнительной цифровой информации.

Еще большие перспективы открываются с переходом на цифровое телевидение. Помимо улучшения качества приема изображения, увеличивается количество принимаемых программ. Больше того, вместо единственной программы, идущей на каждом из каналов, как это существует сейчас, можно будет на одном канале принимать по несколько телерадиопрограмм, а также получать доступ в Интернет.

Максимум через 10 лет нас ждет переход на интерактивное телевидение, когда зритель сможет заказывать себе любую программу из огромной базы телепрограмм. Технически мы уже в настоящее время готовы начать вещание в цифровом формате. Но чтобы приступить к этому, государственные органы должны принять ряд соответствующих нормативных актов, а мы – пройти всю процедуру получения разрешительных документов».

Но вернемся к рассказу В. Л. Дорохова. Продолжая анализировать деятельность возглавляемого им подразделения, Владимир Леонидович перечисляет сделанное, пытается заглянуть в будущее:

«В 2005 году мы продолжили активную работу по развитию цифрового вещания и получили разрешение провести ряд экспериментальных сеансов на Москву. Демонстрировали свои разработки на «Сибирской ярмарке» и на региональном собрании представителей вещательных организаций, проходившем в Омске. Непосредственное участие в разработке и осуществлении данного проекта принимали инженеры В. Р. Фрост, В. Ф. Юстус, П. В. Хомченко, О. Н. Лебедев и А. Г. Фадин.

В принципе, мы готовы к внедрению вещания в стандарте DRM на более широкой основе. При его использовании однозначно прекратится уменьшение объемов веща-

Ведущие инженеры В. Р. Фрост (слева) и В. Ф. Юстус

ния, будут востребованы маломощные коротковолновые передатчики, которые сейчас у нас простаивают. Ведь мощность в режиме DRM требуется гораздо меньшая. Работая в режиме DRM на малых мощностях, мы сегодня можем полностью обеспечить Новосибирскую область цифровым радиовещанием.

Если говорить о перспективах дальнейшего существования РЦ-9, можно предположить: изменения в ее деятельности будут продолжаться. Конечно, при таком развитии событий вряд ли будет решена проблема полной занятости жителей поселка Радуга. Забот по содержанию инфраструктуры поселка мы с себя не снимаем, поэтому, говоря о деятельности радиоцентра, нельзя не затронуть вопросов социального характера. Сегодня в поселке связистов проживают около 600 человек. В нем находится 11 двух- и трехэтажных домов. Радиоцентр содержит на собственном балансе все системы жизнеобеспечения, Дом культуры, школу, библиотеку, тренажерный зал и сауну. Это весьма затратно, но о людях кто-то должен заботиться. Нам ежедневно приходится решать множество бытовых проблем: следить, чтобы в поселке не возникало перебоев с водоснабжением и отоплением, чтобы исправно работал автотранспорт. Ведь для жителей Радуги рейсовые автобусы, доставляющие их до Мошково и Ояша, – единственное средство связи с «большой землей».

Подводя итог всему сказанному, становится понятно: будущее Радиоцентра № 9 напрямую связано и с развитием Сибирского регионального центра в целом, и с дальнейшей поступью технического прогресса».

* * *

История Радиостанции № 9, а ныне Радиоцентра № 9, начавшаяся на колоссальном подъеме, прошла в своем развитии разные фазы и отнюдь не завершается днем нынешним. Как бы ни развивались дальнейшие события, не следует забывать главное: любые технологические прорывы создаются человеком. Сегодня в радиоцентре слаженно трудится высококвалифицированный, грамотный, опытный коллектив, и ему по плечу решение любых, самых сложных задач.

РТРС
ТЕЛЕРАДИОСЕТЬ РОССИИ

РАДИОСТАНЦИЯ № 7

В ноябре 1961 года в рабочем поселке Коченево начала работу комплексная Радиостанция № 7, которая вошла в состав Новосибирского областного радиоцентра на правах цеха. Она состояла из передающего участка, выделенного приемного пункта и радиобюро.

Радиобюро РС-7 находилось в центре поселка Коченево в арендуемом деревянном доме, а приемный пункт – на окраине, тоже в доме, снятом в аренду. Для передающего пункта было возведено каменное здание, строительство которого курировал Алексей Степанович Писарев.

Основная задача радиостанции состояла в обеспечении работы в интересах гражданской обороны, а также в осуществлении тренировочных магистральных радиосвязей по спецпаролям. Кроме того, обеспечивались внутриобластные коротковолновые радиосвязи, предоставлялись передатчики для радиотелетайпной и факсимильной работы сибирского отделения Гидрометеослужбы. Радиостанция имела свой гараж и автотранспорт.

Первым руководителем Радиостанции № 7 являлся Николай Семенович Володин. Затем длительное время станцию возглавлял Юрий Алексеевич Огородников.

Приемный пункт Радиостанции № 7 в п. Коченево

Коллектив РС-7 состоял из радистов, работавших на ключе и принимавших азбуку Морзе. Длительное время на станции работали Александр Павлович Лашкин, Светлана Николаевна Скорнякова и другие специалисты. Здесь начинали свой трудовой путь семья Красуцких, Петр и Нина, впоследствии переведенные на РС-9, а также семья Тарховых, с 1967 года работавших на РС-9.

В 1992 году внутриобластные радиосвязи были закрыты, а в 1995 году из-за резкого сокращения загрузки на магистральных коротковолновых радиосвязях работа была переведена на передатчики Радиоцентра № 9 и Радиостанции № 1. Управление Гидрометеослужбы из-за недостаточного финансирования отказалось от аренды передатчиков.

До 2005 года радиостанция находилась на консервации. В настоящее время оборудование списано и ведутся работы по передаче земельных участков с расположенными на них зданиями и сооружениями в распоряжение Госкомимущества Российской Федерации.

* * *

НАЦЕЛЕННОСТЬ НА УСПЕХ

Управление и контроль

СТУПЕНИ ВОЗМУЖАНИЯ

Новосибирский телеграфно-телефонный радиоцентр

Новосибирский телеграфно-телефонный радиоцентр начал свою работу 3 апреля 1932 года. Это была первая попытка организационно объединить все радиопредприятия Новосибирска в единую структуру, наладив тем самым координацию их работы.

Администрация Телеграфно-телефонного радиоцентра располагалась на четвертом этаже Дома связи, находившегося на углу улицы Советской и проспекта Сталина (нынешней улицы Ленина). Центр объединял следующие радиопредприятия, вошедшие в его состав:

1. Мощный передающий коротковолновый центр (КВЦ), который располагался в Дзержинском районе и позднее вошел в состав Радиостанции № 1.
2. Октябрьский передающий узел, ранее именовавшийся Новосибирской (Новониколаевской) мощной радиостанцией.
3. Выделенный приемный пункт (ныне Центр спутниковой связи).
4. Радиобюро.
5. Переходные устройства по переговорам с Москвой, Томском и Ойрот-Турой.
6. Бильдаппаратная.

В сферу деятельности центра входила передача и прием телеграмм по всем направлениям по радиотелеграфу, а также передача сообщений ТАСС, метеорологических справок и ведомственных циркуляров по радиотелефону.

Новосибирский телеграфно-телефонный радиоцентр осуществлял свою работу вплоть до конца 30-х годов. В разные годы его деятельностью руководили К. Ф. Эйдемиллер и А. А. Петренко, главными инженерами являлись М. И. Лерман, М. П. Вербицкий и другие известные в Сибири специалисты. К сожалению, в

архивах г. Новосибирска не сохранилось почти никаких документов, рассказывающих о деятельности центра и его личном составе.

После закрытия Телеграфно-телефонного радиоцентра на его базе был организован Мощный передающий центр, объединивший все радиопредприятия, кроме приемной станции. Отдельно существовала радиоаппаратная (радиобюро). В дальнейшем преемником Телеграфно-телефонного радиоцентра явилась Дирекция радиосвязи и радиовещания, о работе которой рассказывается далее в этом разделе книги.

ДИРЕКЦИЯ РАДИОСВЯЗИ И РАДИОВЕЩАНИЯ

Дирекция радиосвязи и радиовещания была создана в 1940 году, объединив в единое целое все радиопредприятия Новосибирска: приемные и передающие станции, центральную аппаратную и радиобюро. Первым ее начальником стал Александр Андреевич Кокарев, выпускник Академии связи им. В. Н. Подбельского, а главным инженером – Владислав Иванович Шестаков. Впоследствии А. А. Кокарева сменил Вадим Яковлевич Левицкий.

Дирекция располагалась на 4-м этаже Дома связи. В то время весь административно-управленческий персонал состоял из девяти человек, размещавшихся в одной комнате. Главным бухгалтером работал Илья Иванович Макаров, педантичный молчаливый человек.

«На работу в Дирекцию я пришла в конце 1948 года, – вспоминала Т. И. Мошкова. – Рабочий день у нас продолжался с половины девятого до восемнадцати часов с 30-минутным перерывом на обед. Что меня удивило, после шести часов вечера никто из сотрудников не покидал своего места, все продолжали трудиться. Видимо, сказывалась еще привычка военного времени – работать столько, сколько надо. Только по разрешению главбуха И. И. Макарова все уходило по домам. Такой порядок сохранялся еще несколько лет».

В Доме связи находился обком профсоюза работников связи с довольно богатой библиотекой, здесь же располагалась ведомственная поликлиника связистов. Работники радиопредприятий имели возможность без проблем посетить терапевта, зубного врача и других специалистов, а также процедурный кабинет. Внизу, в подвальном помещении, размещалась столовая, действовавшая не только в дневное, но и в ночное время (к слову, в те времена в служебных кабинетах не было принято держать чайники и посуду; никаких чаепитий на рабочих местах не устраивали: есть столовая – пожалуйста).

С подбором высококвалифицированных кадров в те годы дело обстояло не просто. Оклады специалистов, существовавшие в отрасли связи в конце 40-х (вскоре после денежной реформы 1947 года), были невысокими. Работники хозяйственного сектора получали порядка 250 рублей, техники – 500 рублей. Ставка инженера равнялась 700–800 рублям. Для сравнения: обед в сравнительно недорогой столовой Дома связи стоил 2-3 рубля. Довольно существен-

ными являлись удержания из зарплаты: подоходный налог и налог на малосемейных («на бездетность»). Из 500 рублей оклада на налоги уходило 80 и более рублей. Кроме того, производились удержания на госзаймы.

Штатная дисциплина соблюдалась не всегда: специалистов принимали на свободную в тот момент «строчку», исходя при этом из текущих производственных задач. Кроме того, в те годы часто практиковалась определенная недоплата положенных денег. Практикам, которых на радиостанциях имелось довольно много, как правило, не выплачивали полную ставку, уменьшая ее на 50–100 рублей (эту часть оставляли, как тогда говорилось, «для роста»). Впрочем, на радиопредприятиях активно велась техническая учеба, каждую весну проходили экзамены по правилам техники эксплуатации (ПТЭ), правилам техники безопасности (ПТБ), знанию рабочего места и аппаратуры – и на основании показанных знаний выдавались рекомендации: повысить оклад на 50 рублей, перевести на более высокую должность и т. д.

Учились буквально все сотрудники. В группах изучали разнообразные программы: по основам электро- и радиотехники, по новой аппаратуре. Возглавлял учебу главный инженер В. И. Шестаков, для которого ПТЭ и ПТБ были любимым коньком.

Владислав Иванович строго следил за соблюдением правил эксплуатации и состоянием техники безопасности на радиостанциях. Разбору произошедших технических нарушений посвящались обсуждения, которые главный инженер проводил со сменами у себя в кабинете. Ситуация анализировалась, раскладывалась «по полочкам», выявлялся виновный, и в конечном итоге становилось ясно, в чем причина нарушения и как его следовало избежать. После таких обсуждений никто не выходил из кабинета В. И. Шестакова обиженным. Он умел общаться с людьми, мог указать человеку на его недоработку в такой форме, что тот уходил с желанием работать все лучше и лучше. Такого рода совещания главный инженер устраивал довольно часто, и сотрудники Дирекции в шутку называли их «ОВ» (очередное «вливание»).

В. И. Шестаков всю свою жизнь отработал в радиосвязи, еще в годы Гражданской войны служил телеграфистом на железной дороге. До работы в Дирекции он руководил приемной станцией, а позднее возглавил строительство Телецентра и стал его первым начальником. Владислав Иванович обладал великолепной памятью, отличался исключительной аккуратностью и организованностью; на работу он всегда приходил раньше и уходил позже всех. Владислав Иванович пользовался непререкаемым авторитетом в коллективе, за глаза его любовно называли «дядя Владя». На радиостанциях говорили: «Если дядя Владя сказал – всё. Это закон, последняя инстанция, обсуждению не подлежит».

На радиопредприятиях Дирекции существовала жесткая дисциплина. Ни одно нарушение не проходило незамеченным. Впрочем, В. И. Шестаков не любил слово «выговор», ограничиваясь обычно такими формулировками, как «поставить на вид», «обратить внимание», «объявить замечание». Но на сотрудников это действовало ничуть не хуже, чем строгий выговор с занесением в личное дело.

«Самые приятные впечатления остались у меня о главном инженере радиоцентра В. И. Шестакове, – вспоминал позднее инженер В. П. Чернышов, которому неоднократно доводилось общаться с Владиславом Ивановичем. – В свое время он служил радистом в армейских подразделениях; окончил институт, слушал лекции М. А. Бонч-Бруевича. Будучи глубоко образованным специалистом, В. И. Шестаков никогда не навязывал своих идей, всегда с уважением относился к мнению других людей и их запросам. Он часто посещал радиостанции, давал соответствующие указания, но никогда не вмешивался в мелкие технические детали».

Руководитель Дирекции радиосвязи и радиовещания В. Я. Левицкий и главный инженер В. И. Шестаков занимали отдельный кабинет; далее по коридору располагалось Радиобюро. В. Я. Левицкий являлся полной противоположностью своему всегда спокойному, аккуратному и выдержанному главному инженеру. Это был вспыльчивый человек со взрывным характером. Тем не менее они отлично трудились вместе. Административно-управленческая часть (в том числе отношения с министерством, хозяйственные дела и т. д.) лежала на В. Я. Левицком, а В. И. Шестаков полностью сосредоточился на технической стороне дела. В «чужие» сферы влияния они не вмешивались, и работа Дирекции уверенно шла по четко налаженной колее.

Сотрудники Министерства связи в те годы носили форму: форменные пальто, кители, брюки, платья. Форма оплачивалась в рассрочку и шилась из добротной ткани – хорошего драпа и шевиота. Ношение ее не являлось

АУП Новосибирского областного радиоцентра, 1962 г. В нижнем ряду: 1-й слева – гл. бухгалтер И.И. Макаров, в верхнем ряду: 2-й слева А.И. Кухто, 4-й слева Д. Н. Лянный.

обязательным, но сама обстановка трудного послевоенного времени заставляла людей, особенно мужчин, носить форму – в продаже просто не было ничего лучшего... К середине 50-х годов форменная одежда понемногу вышла из употребления.

В конце 40-х – начале 50-х годов штат Дирекции радиосвязи и радиовещания, включавший в себя все радиопредприятия Новосибирска, составлял 169 человек. Лишь 24 сотрудника являлись дипломированными специалистами, остальные технические работники были практиками.

На пенсию связисты-женщины выходили в возрасте 50 лет, мужчины – в 55 лет. Интересно, что в начале 50-х годов среди почти 170 работников Дирекции не имелось ни одного пенсионера. Первой пенсионеркой стала Ольга Васильевна Терлецкая, техник центральной радиоаппаратной.

Начальником отдела кадров с начала 50-х годов являлась А. Е. Шестакова, до этого работавшая в Управлении связи. Именно Анна Ефимовна в тяжелые годы Великой Отечественной помогла сберечь для Левобережной радиостанции такого ценного специалиста, как П. Е. Маслов (см. главу «На переднем крае вещания. Левобережная передающая радиостанция РС-3»). С приходом А. Е. Шестаковой в кадровом «хозяйстве» был наведен строгий и четкий порядок, неукоснительно сохранявшийся на протяжении последующих десятилетий. Первое, что она сделала, – постаралась разобрать и возродить архив предприятия. Из стоп разрозненных, перепутанных бумаг была создана стройная, упорядоченная по годам и подразделениям система документов. Впоследствии немало сотрудников предприятия, решавших производственные и личные вопросы, связанные с оформлением документов, сказали спасибо Анне Ефимовне за этот кропотливый труд.

Эту небольшую, очень живую, энергичную и подвижную женщину за глаза называли «Беда и выручка». Анну Ефимовну, которой исполнилось уже 90 лет (она живет недалеко от Левобережной радиостанции в доме на ул. Горской), и сегодня помнят многие поколения новосибирских связистов. В 1971 году А. Е. Шестакова ушла на заслуженный отдых, и ее сменила Т. И. Мошковская.

В этот период предприятие возглавлял Алексей Ипполитович Кухто, пришедший в начале 50-х годов на смену В. Я. Левицкому. Главным инженером до 1955 года оставался В. И. Шестаков, затем на смену ему пришел Е. И. Машарский. В 1961–1963 годах главным инженером Дирекции радиосвязи и радиовещания являлся Д. И. Лянный, которого сменил И. Л. Чайка. Все они в разное время прошли через Радиостанцию № 5.

А. И. Кухто, как никто другой, умел располагать к себе людей. Он обладал отличной памятью и знал буквально весь коллектив: помнил семейное положение каждого сотрудника, чем занимаются его дети, где работает жена и т. д. В беседе с человеком мог спросить: «Ходит ли ваш Петя в детский сад? Как здоровье вашей мамы Валентины Ивановны?» На это искреннее внимание к их нуждам и заботам сотрудники отвечали Алексею Ипполитовичу любовью и уважением.

Бывший начальник РС-1 В. Ф. Зайков отмечал: «Это был очень интеллигентный, эрудированный, грамотный в техническом отношении руководитель

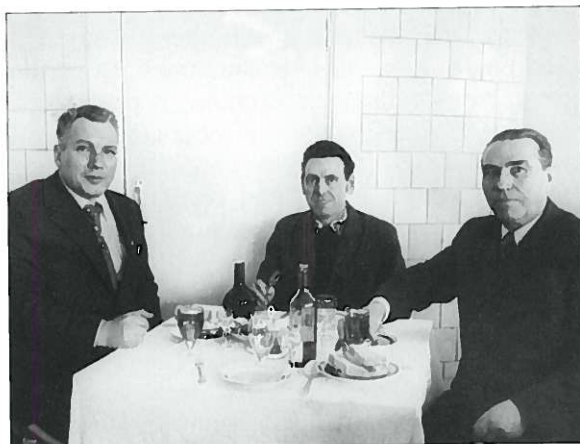
и специалист. Некоторые руководители начинают свой приезд с того, что дают своим подчиненным «разгон». От Алексея Ипполитовича мы ни разу не слышали грубых слов. Этот удивительный человек знал всех работников центра поименно. Приезжая к нам из управления, он ко всем обращался по имени-отчеству – и не только к тем, кто давно работал, но даже ко мне, молодому электромонтеру. Это впечатляло. Самому хотелось быть похожим на него».

А. И. Кухто никогда не стремился к мелочной опеке и не поощрял наущничества. Собираясь на объект с ночной проверкой, он обычно выдавал предупреждающий звонок. Заметив, что кто-то из дежурных, воспользовавшись небольшой передышкой, прикорнул на газетах в сторонке, Алексей Ипполитович спокойно проходил мимо: «Ничего-ничего, пускай отдыхает». Он понимал, что незачем попусту дергать людей по ночам, – разумеется, если позволяла производственная обстановка на тот момент.

А. И. Кухто руководил предприятием более 20 лет, вышел на пенсию в 1975 году. Его сменил И. Л. Чайка, выпускник Московского института связи, начинавший работать инженером на Радиостанции № 5, где в дальнейшем занимал должности начальника смены, начальника цеха, главного инженера. С 1963 года он являлся главным инженером НОРЦ. Вся жизнь Ивана Лукича «от звонка до звонка» была связана с радиоотраслью Новосибирска. С переводом И. Л. Чайки на должность руководителя Новосибирского радиоцентра обязанности главного инженера принял на себя Ю. М. Ведерников.

В 40-х и 50-х годах административно-управленческий персонал предприятия располагался в Доме связи. Затем, пока возводилось здание на Телецентре, АУП некоторое время размещался в доме по улице Каменской (нынешняя «Горсеть»). В начале 60-х годов здание на Телецентре вошло в эксплуатацию, и управленческий аппарат переселился на новое место. К тому времени в его состав входили 16 человек. Кроме АУП в новом здании находились группа развития и производственная лаборатория.

Можно назвать целый ряд сотрудников административно-управленческого персонала, много лет посвятивших своему радиопредприятию, ставшему для них по-настоящему родным. Ветераны по сей день помнят инструктора спецот-

На встрече передовиков производства, 70-е годы. Слева направо: начальник Новосибирского радиоцентра И. Л. Чайка, водитель Третьяков, председатель ОК профсоюза В. Ф. Скобкин

дела Л. П. Пономареву. Людмила Павловна была спокойным, выдержанным, исключительно тактичным человеком; за долгие годы своего пребывания на предприятии всегда со всеми сотрудниками она поддерживала ровные, доброжелательные деловые отношения.

Профсоюзный комитет возглавлял освобожденный председатель Василий Федорович Скобкин, которого затем сменила Д. К. Островская. При них профсоюзная работа отличалась насыщенностью и многообразием: по путевкам «выходного дня» за счет предприятия организовывались поездки в столицы союзных республик, проходили спортивные соревнования и смотры художественной самодеятельности (подробнее о социальной и общественной жизни коллектива см. раздел «Не работой единой...»).

Дирекция радиосвязи и радиовещания просуществовала до 1955 года. В дальнейшем предприятие именовалось «Новосибирский областной радиоцентр» (НОРЦ), а с 1966 года – «Новосибирский радиоцентр».

В состав Новосибирского радиоцентра в качестве предприятий входили радиостанции № 1, 2, 5, 9 и Новосибирский телевизионный центр; в качестве цехов – радиостанции № 3 и № 7, а также радиобюро, коммутационно-распределительная аппаратная, местный технический контроль и аппаратная контроля № 2.

В 70-е годы радиовещание в СССР получило бурное развитие. В эти годы

заканчивалось строительство так называемых «800-х» радиообъектов – в Новосибирской области это была Радиостанция № 9. Эти объекты, разбросанные по всей стране, были призваны вывести СССР в лидеры по совокупной мощности транслируемых программ радиовещания. Радиовещание становилось главным рычагом идеологического воздействия ЦК КПСС не только на свой народ, но и на население практически всей планеты. Вещание в те годы велось более чем на 160 языках народов мира.

Именно интенсивное развитие радиовещания в те годы послужило причиной выведения Новосибирского радиоцентра из подчинения Новосибирско-

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Министерство связи СССР

№ 2912-16-28

№ 461/489

Учреждение: ЧРи

Передать: КОПИЯ УН.

Направленный №: 306

Направление или адрес:

306-1628-497-17; НК 8992; 1-005-171

ПР НОВОСИБИРСК МСКР991 МОСКВЫ 16151 90 22 1610:

РЕШЕНИЕМ КОЛЛЕГИИ ПРЕЗИДИУМА ЦК ПРОФСОЮЗА ИТОГАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СССР КОЛЛЕКТИВУ НОВОСИБИРСКОГО РЦ ПРИСУЖДЕНА ВЫСШЕЯЯ ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА МИНИСТЕРСТВА СВЯЗИ СССР ЦК ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ ТЧК ПОЗДРАВЛЯЕМ КОЛЛЕКТИВ ПРАЗДНИКОМ 50-ЛЕТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СССР ВЫСОКИМИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ И ВЫРАЖАЕМ УВЕРЕННОСТЬ ЧТО КОЛЛЕКТИВ РЦ ШИРОКО РАЗВЕРНЕТ СОРЕВНОВАНИЕ ЗА УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА 1973 ГОДА ТИПЕ РЕШАЕМ ГОДА ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ ЭПР УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОТЫ И ДОБЬЕТСЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ УСПЕХОВ ТЧК ВРУЧЕНИЕ ГРАМОТЫ КОЛЛЕКТИВУ ПОРУЧАЕТСЯ УН-МИНИСТР СВЯЗИ СССР ПСУРЦЕВ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦК ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ КАНАЕВА-

Правительственная телеграмма министра связи СССР Н. Д. Псурцева коллективу Новосибирского радиоцентра о присуждении почетной юбилейной грамоты по итогам соревнования, посвященного 50-летию СССР, 1972 г.

му ПТУС и создания на его базе предприятия союзного подчинения, которое стало именоваться «Союзный узел радиовещания и радиосвязи № 11» (СУР-11). Произошло это событие в 1979 году, а вскоре, в начале 1980 года, руководителем СУР-11 был назначен Владимир Павлович Мясников. До этого он являлся заместителем начальника ПТУС по радио и телевидению.

Владимир Павлович Мясников возглавлял предприятие до момента, когда смерть трагически оборвала его жизненный путь во время командировки в Москву в апреле 1997 года.

О Владимире Павловиче Мясникове многие ветераны радиопредприятия до сих пор вспоминают по-доброму. Это был прямой по характеру человек; он никогда не разбрасывал слова попусту и жил по принципу: «Сказано – сделано».

В дальнейшем произошло еще несколько структурных реорганизаций, и предприятие в разные годы носило различные наименования. Детальная хронология изменений в наименовании и производственной подчиненности предприятия приведена в Приложении II.

В настоящее время полное наименование предприятия: филиал «Сибирский региональный центр» Федерального государственного унитарного предприятия «Российская телевизионная и радиовещательная сеть».

Слева направо: В. П. Мясников (заместитель начальника Управления связи), И. Л. Чайка (начальник Новосибирского радиоцентра), Н. В. Янковец (секретарь парторганизации р/центра), 1977 г.

АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АППАРАТ СРЦ

Административно-управленческая деятельность в Сибирском региональном центре осуществляется профессионалами высокого класса, освоившими на практике специфику современного менеджмента.

Общее руководство предприятием лежит на плечах исполнительного директора филиала «Сибирский региональный центр» ФГУП «РТРС» Владимира Ильича Кальченко. В непосредственном подчинении у исполнительного директора находится ряд подразделений, в число которых входит отдел кадров, отдел мобилизационной подготовки к чрезвычайным ситуациям, отдел правовых и имущественных отношений и бухгалтерская служба.

Отдел кадров, руководит которым опытный специалист Л. И. Исакова, осуществляет работу по подбору персонала, повышению его квалификации, занимается аттестацией сотрудников и их рабочих мест, совместно с руководителями других подразделений участвует в выработке кадровой политики предприятия.

Большая ответственность лежит на руководителе отдела мобилизационной подготовки к чрезвычайным ситуациям В. Е. Холкине. Это структурное подразделение следит за состоянием объектов мобилизационного характера, проводит подготовку персонала к работе в чрезвычайных условиях, ведает гражданской обороной, разрабатывает мероприятия, направленные на исключение возникновения чрезвычайных ситуаций, координирует взаимодействие с городскими структурами МЧС.

В современных экономических условиях на предприятиях значительно возросла роль служб и отделов, занятых регулированием юридических аспектов хозяйственной деятельности. В Сибирском региональном центре решение этих вопросов обеспечивает отдел правовых и имущественных отношений, возглавляет который высококвалифицированный юрист Е. А. Ванеева. Совместно с двумя юрисконсультами она решает вопросы, связанные с регистрацией и оформлением прав собственности, осуществляет юридическое обеспечение деятельности хозяйствующего субъекта, представляет интересы организации в арбитражном суде и т. д.

Бухгалтерская служба, также находящаяся под непосредственным руководством исполнительного директора, является самым многочисленным подразделением административно-управленческого аппарата. В подчинении главного бухгалтера Н. М. Веревкиной 17 сотрудников, выполняющих огромный объем работ, связанных с бухгалтерским учетом, налоговыми платежами, расчетом заработной платы и другими вопросами финансово-хозяйственной деятельности.

Разнообразны функции, входящие в круг обязанностей помощника исполнительного директора СРЦ О. В. Дюковой. Она координирует вопросы взаимоотношений с представителями властных структур и с коллегами из других регионов, контролирует документооборот организации, выполняет представительские полномочия, поддерживает контакты со средствами массовой информации и многое другое.

Осуществлять руководство предприятием В. И. Кальченко помогает ряд заместителей. Первым заместителем исполнительного директора СРЦ является Олег Александрович Иванов. В его функции входит замещение исполнительного директора во время его отсутствия, а также курирование энергетической службы и цеха антенно-мачтовых сооружений. Руководители данных подразделений – В. В. Решетников и А. Е. Сыркашев – подчиняются непосредственно О. А. Иванову. Совместно с ним они организуют слаженное функционирование сложного энергетического и антенно-мачтового хозяйства СРЦ. Первый заместитель директора несет ответственность и за деятельность производственной лаборатории, возглавляет которую технический специалист высокого класса В. В. Добрынин. Лаборатория включает в себя три участка: информационных

технологий, метрологического обеспечения и ремонтного обслуживания оборудования. Каждый из этих подразделений решает возложенные на него задачи: поддерживает работоспособность внутренней компьютерной сети, обслуживает компьютерную и оргтехнику, имеющуюся в организации, осуществляет метрологическое обеспечение измерительной техники и ее жизнедеятельность, занимается сложным ремонтом оборудования, размещенного на радиорелейных линиях и в районных РТПС.

Заместитель исполнительного директора СРЦ по развитию и маркетингу Евгений Рудольфович Трубехин курирует отдел новых технологий и проектно-конструкторский отдел. Первым руководит А. Е. Отцецкий, вторым – Ю. Я. Ковшевная. Отдел новых технологий занимается внедрением новой техники и технологий, маркетинговыми мероприятиями, взаимодействием с клиентами, рекламно-выставочной деятельностью. Сфера деятельности проектно-конструкторского отдела включает в себя проектирование объектов связи как в рамках СРЦ, так и по заказам сторонних организаций. В числе сооружений, построенных по проектам специалистов отдела, имеются станции спутниковой связи, радиорелейные линии и др.

Александр Николаевич Кудряшов является заместителем исполнительного директора СРЦ по эксплуатации оборудования. Под его контролем находится эксплуатация всего самого сложнейшего комплекса оборудования организации – от сверхсовременных станций спутниковой связи до обычных РРЛ. В оперативном подчинении у А. Н. Кудряшова находятся все руководители производственных подразделений. Кроме того, непосредственно ему подчиняются отделы материально-технического снабжения, охраны труда, служба эксплуатации, возглавляемые соответственно И. Г. Гемаром, В. И. Солдатовым и С. В. Маханько.

Отдел материально-технического снабжения включает в себя инженера, экспедитора, заведующего складом и других специалистов в области снабжения. СРЦ имеет два центральных склада, большой склад на РЦ-9, а также склады в других структурных подразделениях. Поставка оборудования, приборов, инструментов и других материалов, комплектующих и т. д. осуществляется от сотен поставщиков. В функции ОМТС входит организация и координация всей этой работы.

Основная задача отдела охраны труда – обеспечение безопасности работы коллектива. Круг вопросов, решаемых подразделением, весьма обширен. Ежегодно на мероприятия, направленные на улучшение условий труда, обеспечение безопасности сотрудников, администрация выделяет значительные средства.

В ведении службы эксплуатации находится оборудование, установленное на радиорелейных линиях и в цехах УКВ (РТПС). Подразделение отвечает за эксплуатацию техники, ее ремонт, учебу специалистов, а также за взаимодействие с арендаторами – операторами сотовых компаний, размещающими свои базовые станции на радиорелейных линиях, принадлежащих СРЦ.

Сергей Алексеевич Матвеев – заместитель исполнительного директора СРЦ по экономическо-финансовым вопросам. Его главная обязанность – обеспечение

экономическо-финансовой деятельности предприятия. Непосредственно этой работой занимаются два подразделения: планово-экономический отдел (начальник Т. И. Портнова) и финансовый отдел (начальник В. А. Свинаренко).

Функции планово-экономического отдела включают в себя организацию экономической деятельности подразделений. Специалисты ПЭО курируют договоры с партнерами, разрабатывают бюджет предприятия и планы социально-экономического развития, рассматривают вопросы, связанные с экономическим стимулированием сотрудников, оплатой труда, ценообразованием, экономическими взаимоотношениями с клиентами.

Сфера деятельности финансового отдела – движение финансовых средств предприятия. Отдел осуществляет контроль за их поступлением, регулирование финансовых отношений с клиентами, контроль за счетами и т. д.

В ведении еще одного заместителя исполнительного директора СРЦ – Николая Михайловича Науменко – находятся вопросы, касающиеся строительства и ремонта производственных и гражданских объектов, имеющих на предприятии, а также деятельность жилищно-коммунального хозяйства. В его подчинении находятся начальник проектно-строительного участка Л. И. Мельничук, специалист по проектно-сметным работам Т. В. Черепанова, а также начальники ЖКХ.

За состояние транспортного хозяйства организации, насчитывающего около 100 единиц техники, отвечает заместитель исполнительного директора СРЦ по общим вопросам Валерий Михайлович Иванов. Вторая его функция – обеспечение охраны и безопасности объектов, а также содержание территории. В. М. Иванову подчинены автотранспортный цех (начальник Ю. И. Путков) и хозяйственный участок (начальник В. М. Дымов).

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ

Радиобюро

В 1931 году в Новосибирске начало свою работу Радиобюро. Оно располагалось во 2-м подъезде Дома связи на четвертом этаже в комнате площадью 20–25 квадратных метров. Все оборудование Радиобюро состояло из самодельного коммутатора, нескольких трансмиттеров и ондуляторов, выпущенных заводом им. Кулакова, пунширов Уитстона и – как обязательная принадлежность – ключей Морзе.

«Связи с населенными пунктами Западно-Сибирского края и некоторыми областными центрами в основном осуществлялись на слух, – рассказывал в своих воспоминаниях один из старейших работников Телеграфно-телефонного радицентра Георгий Дмитриевич Семенов. – С окончанием монтажа ламповых передатчиков на радиостанции в Октябрьском районе количество связей увеличилось. В частности, открылась международная радиотелефонная связь с городом Урумчи китайской провинции Синьцзян. В каждой смене работали по 5–7 радиооператоров.

В 1936 году «Радиострой» осуществил монтаж новой аппаратной на 16-20 рабочих мест. Ее оснастили трансмиттерами и перфораторами фирмы «Крида» и тбилисского радиозавода, а также ондуляторами фирм «Локшина» и «Сименс» (последние считались наиболее скоростными). Кроме того, был установлен шнуровой коммутатор».

К этому времени завершилась прокладка кабеля в сторону выделенного приемного пункта в поселке Матвеевка и на коротковолновый центр в Дзержинском районе. С вводом в строй коротковолнового центра количество радиосвязей возросло, были организованы быстродействующие связи с Москвой, Хабаровском, Владивостоком, Магаданом, Иркутском, Алма-Атой, Ташкентом, Свердловском, Ленинградом, Киевом. Продолжала действовать радиотелефонная связь с Урумчи.

В конце 30-х годов Радиобюро участвовало в обеспечении связи во время знаменитых авиационных перелетов. В 1938 году радиотехник А. А. Фокина была премирована за надежное обслуживание рекордного сверхдальнего полета на Дальний Восток пилота В. К. Коккинаки и штурмана А. М. Бряндинского на самолете «Москва», а также кругосветного перелета американского летчика Говарда Хьюза.

В смене работали по 25 человек – операторы, журналисты наклейщики и т. д. Прием материалов ТАСС для газет на слух велся на пишущую машинку радиооператорами Егошиной, Козловой, Токаревой и другими сотрудницами. При Радиобюро действовала мастерская по ремонту аппаратуры, которая в 1940 году отошла к телеграфу.

В послевоенное время работой Радиобюро руководил Н. Н. Ковалев – фронтовик, радиотелеграфист артиллерийского полка. Этот заслуженный человек за свои военные достижения получил 15 благодарностей от Верховного главнокомандующего. В Новосибирскую дирекцию радиосвязи и радиовещания Николай Николаевич пришел сразу после демобилизации в 1946 году и проработал здесь очень долго. Несмотря на скромный багаж теоретических знаний (он имел за плечами лишь курсы телеграфистов), это был прекрасный специалист-практик, отлично знавший всю аппаратуру и многое из оборудования сделавший своими руками.

В дальнейшем на посту начальника его сменил еще один участник Великой Отечественной войны – М. П. Якушкин, воевавший в войсках связи 3-го Украинского фронта. Михаил Павлович пришел в Радиобюро в 1952 году и руководил этим подразделением до 1985 года (в настоящее время он находится на заслуженном отдыхе).

«Первые мои шаги были связаны с Радиобюро, в которое я попала по распределению после окончания НЭИС, – вспоминала Любовь Павловна Лапаева. – Первым рабочим днем для меня стало 3 августа 1960 года. Сказать, что я испытала шок, значит ничего не сказать. Пришлось встретиться с тем, чему нас никогда не учили ни в школе, ни в институте, и вновь засесть за учебники. Нужно было учить работу на ключе, азбуку Морзе. Столкнулась с такой интенсивной нагрузкой, что эта азбука начала сниться во сне...

Кроме того, 1960 год был годом максимальной солнечной активности, Постоянно присутствовали атмосферные помехи, радиосвязи проходили очень

слабо. С Магаданом, например, иногда вообще нельзя было организовать связь».

Коллектив в то время насчитывал 10–11 специалистов. Работа шла в четыре смены, в каждую из которых выходили по два человека. Вместе с Л. П. Лапаевой в Радиобюро пришли Галина Васильевна Беседина, Тамара Николаевна Акулевич и Мария Александровна Лоханова. Они были первыми специалистами с высшим образованием. В Радиобюро Л. П. Лапаева проработала до 1965 года.

«Жили мы дружно, интересно, – продолжает она свой рассказ. – Сейчас вспоминается многое: соцсоревнование, техническая учеба, политзанятия. Хотя во многом это были формальные мероприятия, но дисциплина существовала строгая. Попробуй, например, не прийти на политинформацию!

Много неприятностей доставляли нам «разорванные» смены. Поскольку в то время рабочий день у нас строго ограничивался восемью часами, распорядок смен был следующий: с 8 утра до 14 часов дня, затем с 14 до 22 часов и так далее. Получалось, заканчивается смена в два часа дня, а в десять вечера снова нужно заступать на дежурство. Те сотрудники Радиобюро, кому приходилось добираться издалека, находились в очень сложном положении».

До 2004 года Радиобюро находилось на 4-м этаже Дома связи, где располагался рабочий зал телеграфа. В аппаратной размещалось оборудование 1-го поколения: стойки с ламповыми ТУВ и ТМ, кабельные боксы, усилители, приемник «Р-250», коммутатор прямых телефонных связей со смежными службами и арендаторами, пульт для организации диспетчерской связи, аппараты СТ-35, коммутационное поле, рабочие места для работы на ключе кодом Морзе, трансмиттеры системы «Крида» для автоматической передачи позывных и ондуляторы для приема сигналов.

Коммутаторы, пульта и стойки ПСП, как правило, были самодельными. Ремонт оборудования также проводился собственными силами. Ондуляторы заправлялись чернилами и частенько во время работы либо «мазали», либо царапали пишущую ленту. В дальнейшем сотрудники Радиобюро пробовали использовать вместо чернил шариковые ручки, но паста пересыхала, и пришлось вернуться к первоначальному варианту.

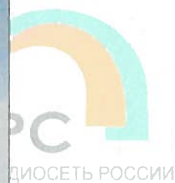
В конце 70-х годов в Радиобюро поступили ТУВ и ТМ на полупроводниках, а также аппаратура организации радиоканалов (АОРК).

Через эфир неслись позывные передатчиков, связывающих Новосибирск с Магаданом, Хабаровском, Владивостоком, Красноярском, Томском, Омском, Барнаулом, Куйбышевым, Свердловском, Москвой и столицами союзных республик Киевом, Ташкентом, Тбилиси. Помимо радиотелеграфных радиосвязей действовала магистральная радиотелефонная связь Москва–Магадан с ретрансляцией в Новосибирске. Предоставлялись технические средства для передачи информации в интересах Гидрометеоцентра, министерства обороны, Института метрологии, «Рыбпрома», ТАСС.

В 60-е годы функционировала симплексная радиотелеграфная связь с Кабулом (Афганистан), в конце 80-х по требованию организовывалась радио-

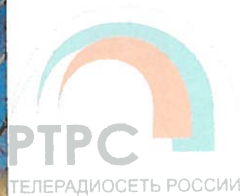
Владимир Павлович Мясников

**Специалисты РС-1 за обсуждением текущих
производственным вопросам, 2002 г.**

**Специалисты РС-1 С. П. Пушкин, Н. Д. Семенов,
В. А. Пермяков (слева направо)**

На территории Радиостанции № 5

Сменный и ремонтный персонал РС-5, 1996 г.

Трудовой коллектив Т3-2 Радиостанции № 5, конец 80-х гг.

Зал передатчиков РС-5

**Руководители и специалисты РС-5, слева направо:
В. А. Колмогоров, А. М. Павлюк, А. А. Брызгин, А. Г. Дюков**

**Свидетельство о вручении
Новосибирскому радиоцентру
памятной медали Академии наук
СССР в ознаменовании первого
в мире выхода человека в
космос**

Поселок Радуга

АУП Радицентра № 9

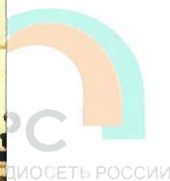

Радиоцентр № 9. Антенна «Малая заря» СВ-диапазона

Антенное хозяйство Радиоцентра № 9

Старший инженер лаборатории А. А. Бузунов передает опыт молодому инженеру В. И. Кальченко. РС-9, 1978 г.

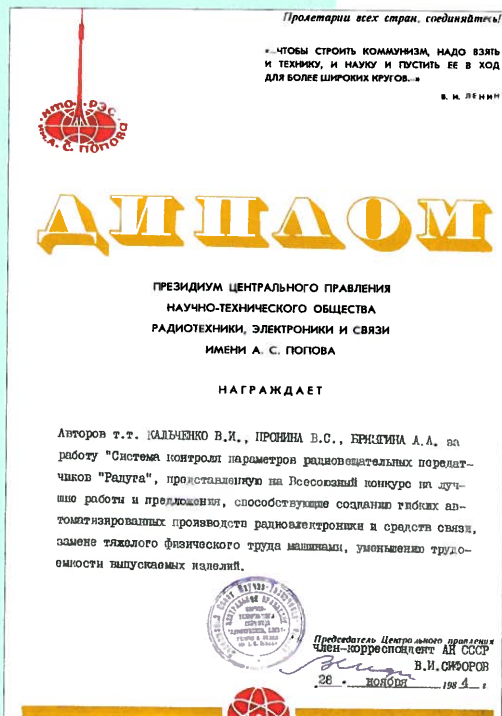
Современный РВ-передатчик «Прибой» ДВ-диапазона, РС-9

**Автор и разработчик синтезатора для вещания в формате DRM
П. В. Хомченко, ведущий инженер участка № 3 РЦ-9**

Антенный коммутатор КВ-передатчиков, РЦ-9

Диплом НТО РЭС им. А. С. Попова
о награждении В. И. Кальченко,
В. С. Пронина, А. А. Брызгина на
Всесоюзном конкурсе 1984 г.

РЦ-9, приемные антенны для работы с ИСЗ

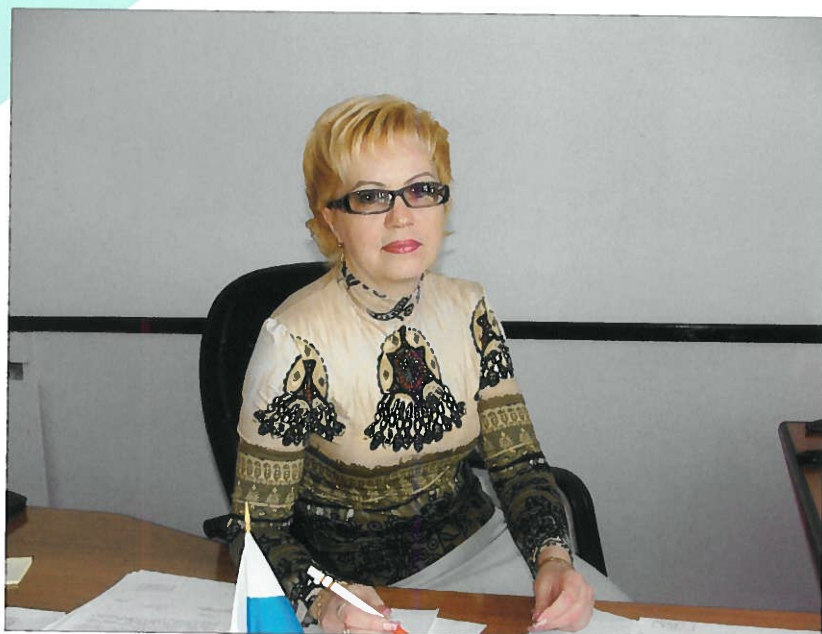
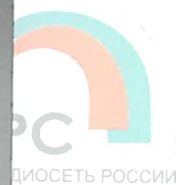
Мощный передатчик ПДСВ, РЦ-9

Коллектив АУП Сибирского регионального центра

**Первый заместитель исполнительного
директора СПЦ О. А. Иванов**

Главный бухгалтер СПЦ Н. М. Веревкина

**Заместитель исполнительного директора СРЦ
по строительству Н. М. Науменко**

**Заместитель исполнительного директора СРЦ
по экономике С. А. Матвеев**

**Заместитель исполнительного директора СПЦ
по развитию Е. Р. Трубехин**

**Заместитель исполнительного директора СПЦ
по эксплуатации А. Н. Кудряшов**

**Заместитель исполнительного директора СРЦ
по общим вопросам В. М. Иванов**

**Коллектив бухгалтерии СРЦ. 1-й ряд: Т. Н. Широбокова,
Н. М. Вережкина, В. Б. Лаврентьева, Л. Н. Тархова, О. П. Ткаченко;
2-й ряд: Л. В. Волгина, И. В. Хрущева, Н. В. Моисеева, О. В. Телкова,
Г. П. Батенева; 3-й ряд: И. В. Долматова, Е. В. Тарасенко, Я. А. Терешкина**

Коллектив финансового отдела СРЦ. 1-й ряд: И. Н. Леонова, В. А. Свинарченко; 2-й ряд: О. Д. Вибе, Ю. В. Колупаева, Е. Б. Нехорошкова

Коллектив планово-экономического отдела СРЦ. А. В. Шапошников, Т. И. Синцова, Т. И. Портнова, Д. М. Саметова

**Коллектив проектно-конструкторского отдела.
О. Н. Левченко, Ю. Я. Ковшевная, Л. П. Волчок**

**Коллектив отдела кадров СРЦ. А. А. Воинцева,
Л. А. Морозова, Л. И. Исакова, Л. И. Бычкова**

**Коллектив отдела новых технологий СРЦ. В. Р. Фрост,
А. А. Шляховский, А. М. Тарасов, Е. Р. Трубехин, Ю. А. Бралит,
О. С. Хоменко, Л. И. Андреева, А. Е. Отцецкий**

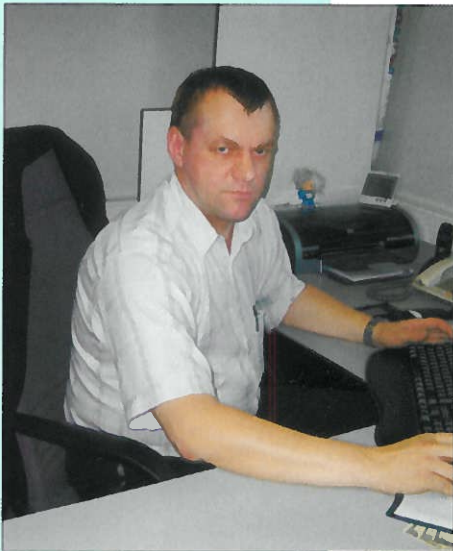
**Слева направо: начальник хоз. участка В. М. Дымов, экспедитор
ОМТС С. С. Новикас, начальник ОМТС И. Г. Гема**

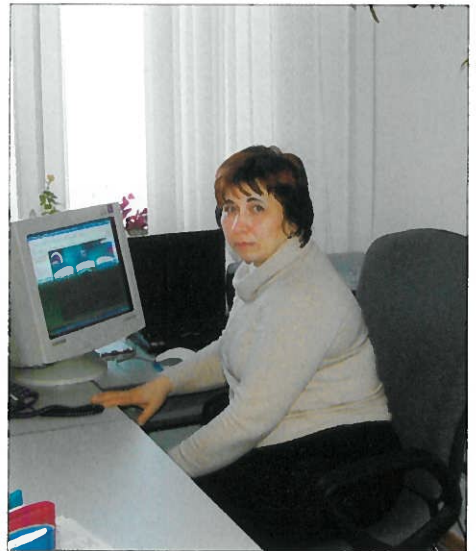
Коллектив службы эксплуатации СРЦ. 1-й ряд: Т. Г. Савилова, Л. В. Салапанова, А. А. Петренко; 2-й ряд: Р. В. Бовкун, С. П. Купцова, С. В. Маханько, Е. Е. Каниева

Коллектив проектно-строительного участка СРЦ. 1-й ряд: Л. И. Мельничук, Н. М. Науменко; 2-й ряд: Т. В. Черепанова, Ю. В. Улусьян

**В. В. Добрынин, начальник
производственной лаборатории**

**Помощник исполнительного
директора СРЦ О. В. Дюкова**

**Секретарь исполнительного
директора Е. Б. Бердникова**

**Инженер по спецработе
М. В. Шурова**

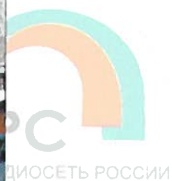
Коллектив автотранспортного цеха СРЦ

Начальник ОМПЧС В. Е. Холкин

Зав. канцелярией Л. Н. Шашкова

Коллектив цеха антенно-мачтовых сооружений СРЦ

Энергетики СРЦ Р. Р. Зарипов, В. В. Решетников, Р.Н. Волков

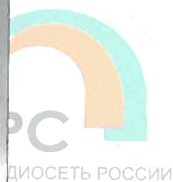

Современный вид
новосибирской телеви-
зионной башни

Телепорт RTPC «Новосибирск»

**Настройку аппаратуры осуществляет ведущий инженер РТПС
«Новосибирск» С. В. Мирош**

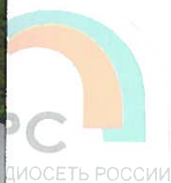
Антенное оборудование РТПС в г. Куйбышеве

Радио- и телевизионное оборудование РТПС в г. Куйбышеве

Центр спутниковой связи «Азимут-Н»

Сборка антенной системы на ЦСС «Азимут-Н»

Группа специалистов ЦСС «Азимут-Н»

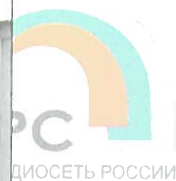
Мачта и одна из спутниковых антенн ЦСС «Азимут-Н»

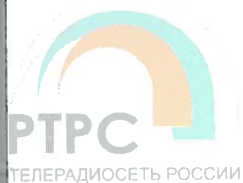
Коллектив ЦСС «Азимут-Н» в гостях у коллег в Центре спутниковой связи «Матвеевка»

Коллектив Центра спутниковой связи «Матвеевка»

Антенное хозяйство ЦСС «Матвеевка»

**Аппаратная спутникового телевидения
ЦСС «Матвеевка»**

На праздновании 70-летнего юбилея ЦСС «Матвеевка»

Участники художественной самодеятельности РС-1, 1982 г.

Специалисты ЦСС «Азимут-Н» в перерыве между соревнованиями во время традиционной летней спартакиады

**Сборная команда СРЦ по волейболу
на спартакиаде предприятий связи
Новосибирской области**

Победители летней спартакиады, 2005 г.

**Сборная команда
РЦ-9 на соревнова-
ниях по перетяги-
ванию каната**

РТРС
ТЕЛЕРАДИОСЕТЬ РОССИИ

**Не перевелись еще
богатыри на Руси!**

**Соревнования по
спортивной стрельбе**

связь с Улан-Батор (Монголия). В 90-х годах заработала первая в стране магистральная радиосвязь Новосибирск–Чита на аппаратуре АУРК (аппаратура уплотнения радиоканалов) со скоростью 1200 бод.

Вспоминает ведущий специалист службы эксплуатации Л. В. Салапанова, пришедшая работать в Радиобюро в 1973 году после окончания НЭИС:

«Первые впечатления – это люди, доброжелательные, удивительно открытые, красивые. Начальник предприятия А. И. Кухто, добрый и отзывчивый человек, знавший о людях своих подразделений буквально все: кто в каких условиях живет, чем интересуется, сколько у него детей. Начальник отдела кадров Т. И. Мошковская, интеллигентная, очень эрудированная женщина, будущий летописец нашего предприятия, по крупицам отыскивающая в архивах документы о становлении радиовещания в Сибири. И наконец, начальник Радиобюро фронтовик Михаил Павлович Якушкин.

В смене, где я обучалась и стажировалась, трудилась радиооператор Тамара Ивановна Дубра, пришедшая в связь еще в 1946 году. Она виртуозно работала на ключе, даже во время атмосферного непрохождения вылавливала на слух из эфирного хаоса позывные корреспондентов. Именно у нее я училась работе на ключе, тренировала руку, отстукивая точки и тире по словосочетаниям «дай (тире), дай (тире) закурить (три точки)» или «я на горку шла – пирожок нашла».

У начальника смены Марии Александровны Лохановой, статной, величавой красавицы, чем-то похожей на Нонну Мордюкову, спокойной и мудрой, я училась взаимопониманию и взаимодействию – качествам, столь необходимым в сменной работе.

Сейчас коллектив Радиобюро тех лет представляется мне единым организмом, которому наряду с четкостью и оперативностью были свойственны такие качества, как тактичность и рассудительность (начальник смены Тамара Николаевна Акулевич), эмоциональность и быстрота реакции (начальник смены Галина Васильевна Беседина), пунктуальность и аккуратность (старший электромеханик Клавдия Васильевна Красильникова, «правая рука» М. П. Якушкина). Эти люди учили меня не только работе, они учили жизни. И хотя разница в возрасте составляла у нас до 20 лет, я считаю их своим поколением».

В этот период смены длились по 12 часов: дневная с 8 до 20 часов и ночная с 20 часов до 8 часов следующего утра. Радиосвязи работали по 23 часа в сутки. Численность смены составляла три человека. С течением времени – в связи с изменением объемов радиосвязи и совершенствованием оборудования – это количество снизилось до двух, а затем до одного человека.

В 1985 году Л. В. Салапанова возглавила Радиобюро, а в 1992 году стала начальником цеха радиовещания и связи, который объединил в своем составе Радиобюро и коммутационно-распределительную аппаратную.

Коротковолновая магистральная радиосвязь всегда существовала как неотъемлемая часть единой системы международной электросвязи, построенной с учетом комбинированного использования кабельных, радиорелейных, спутниковых и коротковолновых радиосвязных средств.

Особенности коротковолнового диапазона позволяют обеспечивать связь даже тогда, когда другие средства связи (кабельная и воздушная) бессильны в результате стихийных воздействий – землетрясений, паводков и т. д. В настоящее время радиотелеграфные связи работают в режиме тренировок. По своему географическому положению Новосибирск является важным стратегическим пунктом: обеспечивается радиосвязь с сейсмоактивными регионами Дальнего Востока, осуществляется ретрансляция телеграфных радиосвязей из Москвы на Хабаровск, Владивосток и Магадан. Ретрансляция коротковолновых магистральных телеграфных радиосвязей по всем этим направлениям организуется в чрезвычайный период в интересах Министерства обороны и Министерства по чрезвычайным ситуациям.

В ноябре 2004 года цех радиовещания и связи был преобразован в группу оперативного управления и контроля (ГОУ). За группой остались функции обеспечения и организации радиосвязи по расписанию, а также контроля за каналами радиовещания, управления работой телерадиовещательных передатчиков, распределения РВ и ТВ-программ по сети. Местонахождением группы оперативного управления и контроля определена территория ЦСС «Матвеевка».

Коллектив ГОУ составляют опытные специалисты, многие из которых начинали свою трудовую деятельность на Радиостанции № 3 – «кузнице кадров» служб КРА и Радиобюро.

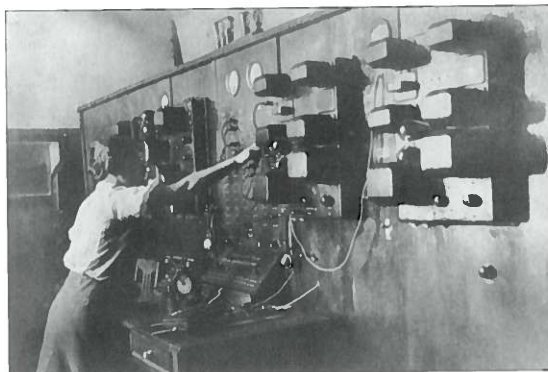
Сорок лет безупречного добросовестного труда составляет стаж старшего инженера М. И. Галеевой, 39 лет – Л. М. Годлевской, также прошедшей путь от электромеханика до сменного инженера. Тридцать семь лет отработала на предприятии старший электромеханик Л. П. Новоселова (сейчас она находится на заслуженном отдыхе). Три десятилетия трудится в смене инженер II категории Т. М. Косьяненко (Евстифеева), более 20 лет – ведущий инженер ГОУ Н. В. Сальникова. Они передают свои знания и опыт молодым, учат их тому же, чему когда-то учили их старшие коллеги: четкой и оперативной работе по обеспечению эксплуатации каналов связи, согласованности и взаимодействию с оперативным персоналом подразделений, ответственности за выполненную работу. Все повторяется.

СВЕРЯЯСЬ С ПОЗЫВНЫМИ «МАЯКА»

Коммутационно-распределительная аппаратная

На протяжении нескольких десятилетий в состав Новосибирского радиоцентра входила коммутационно-распределительная аппаратная (КРА). Прародительницей ее являлась центральная радиоаппаратная (ЦРА), которая размещалась в Доме Ленина (см. раздел «Газета без бумаги и расстояний. Радиостанция РВ-6»). В наши дни в этом здании располагается камерный зал Новосибирской государственной филармонии.

Центральная аппаратная выполняла техническую часть работы по передаче разнообразных выступлений, концертов и спектаклей новосибирским радиослушателям через 100-киловаттную вещательную станцию РВ-76. В дальнейшем ЦРА получила наименование радиовещательной аппаратной (РВА). Ее работе в конце 40-х – начале 50-х годов посвящены воспоминания Николая Константиновича Юрьева, ставшего впоследствии начальником Левобережной радиостанции:

*Радиоаппаратная в Доме Ленина.
За работой Е. Л. Сапожникова, 1936 г.*

«В январе 1949 года меня перевели в радиовещательную аппаратную (впоследствии она называлась РВУ – радиовещательный узел). В Доме Ленина действовали две студии, малая и большая. Я работал старшим радиотехником, обеспечивая вещание.

Там судьба свела с Константином Михайловичем Злобиным, который стал моим вторым учителем (первым своим учителем я считаю А. Н. Логачева). Связист, начинавший с учеников, К. М. Злобин много лет работал в проводной связи, оставив значительный след в развитии радиовещания в Новосибирске. Он постоянно помогал молодым связистам в их профессиональном становлении, в работе и учебе.

В аппаратной была организована звукозапись, установлены магнитофоны, налажено местное вещание. В специальной ложе Оперного театра находилась звукозаписывающая и передающая аппаратура. Микрофоны устанавливали на сцене, от них шли провода к ложе, а дальше усилением все происходящее на сцене подавалось в аппаратную.

В начале 50-х годов запомнился приезд на гастроли Свердловской оперетты. Театра музыкальной комедии к тому времени в Новосибирске еще не существовало, и все спектакли с большим успехом проходили в Оперном. «Травиата» и другие классические оперетты транслировались прямо в эфир или же записывались на пленку и передавались по радио позднее.

Помимо работы на ретрансляции, которая проходила не каждый день, в аппаратной я проводил записи на магнитофонах. Москва передавала последние известия, я приходил в ночь, записывал их, а утром эта информация передавалась на всю Сибирь».

За дисциплиной в аппаратной следили строго. Однажды старший радиотехник Н. К. Юрьев ненадолго отлучился по какому-то техническому вопросу в большую студию. И надо же было так совпасть: в этот момент в радиоаппаратную зашел сам начальник Дирекции радиосвязи и радиовещания А. И. Кухто...

*О. В. Терлецкая,
техник ЦРА*

Алексей Ипполитович, человек крайне скрупулезный и организованный, увидев, что в студии никого нет, тут же записал на календаре время, когда сотрудник отсутствовал на своем рабочем месте. Вернувшись буквально через минуту в аппаратную, Н. К. Юрьев попал под строгий «разнос»: «Где ты был? Почему отлучился?». Радиотехник четко объяснил причину своей отлучки, и дело обошлось без взыскания. Но в памяти всех сотрудников этот эпизод остался надолго... А. И. Кухто очень любили в коллективе за доброжелательность и замечательные душевные качества, однако человек он был безукоризненно дисциплинированный и строго требовал того же от всех своих подчиненных.

Каждая смена состояла из одного дежурного. Как-то раз во время такого дежурства с техником О. В. Терлецкой произошел случай, о котором долго потом вспоминали ветераны радиоаппаратной. Летом в один из обычных рабочих дней в открытую по случаю жары форточку неожиданно влетела шаровая молния. Увидев огненный шар, Ольга Васильевна замерла на месте. Страшно представить, что могла бы сотворить шаровая молния, пусть и небольшая, с аппаратурой, находившейся под напряжением. К счастью, все обошлось. Яркое светящийся шар какое-то время покрутился по помещению аппаратной и... вылетел обратно в форточку.

В конце 50-х годов в связи со значительным увеличением объемов и определенным изменением характера работ аппаратная была переведена на 2-й этаж Дома связи и получила наименование коммутационно-распределительной аппаратной. Начальником службы являлся Константин Михайлович Злобин.

Свидетелями истории КРА стали люди, которые сегодня составляют «золотой ветеранский фонд» – авторитетные, уважаемые всеми специалисты, всю свою жизнь отдавшие радиосвязи. Одним из них является почетный радист, обладатель медали «За доблестный труд» Любовь Павловна Лапаева. В общей сложности 35 лет проработала она на предприятии, более двух десятилетий возглавляя коммутационно-распределительную аппаратную.

После окончания НЭИС Л. П. Лапаева трудилась в Радиобюро, затем с 1966 по 1974 год работала в управленческом аппарате Новосибирского радиоцентра инженером по эксплуатации. Возвращаясь мыслями в прошлое, Любовь Павловна рассказывает о жизни коллектива тех лет:

«В мои обязанности входили поездки на радиостанции: проверялась организация техучебы, ведение журналов эксплуатации и т. д. В 1967 году сдавалась в эксплуатацию РЦ-9, приходилось выезжать в командировки, помогать налаживать работу ее обслуживающему персоналу. Очень хорошие воспоминания сохранились об И. Л. Чайке, главном инженере, а затем и руководителе

Новосибирского радицентра. Именно благодаря Ивану Лукичу я попала в коммутационную радиоаппаратную. В 1974 году начальник КРА К. М. Злобин вышел на пенсию, и И. Л. Чайка предложил мне занять его место.

Коммутационная радиоаппаратная в то время размещалась в Доме связи. Коллектив ее состоял из 15 человек, работавших посменно. На дежурство выходили по три человека: инженер смены и два электромеханика. Еще один инженер занимался только ремонтом аппаратуры.

В аппаратной в то время имелись три пульта радиовещательного оборудования «ПРА-1». С междугородной вещательной аппаратной КРА получала программы радиовещания, поступавшие в основном из Москвы, и затем передавала их на радиостанции № 1, № 5 и № 9.

К 1974 году мы уже получали из Москвы «Маяк» и программу иновещания. В общей сложности принимались 5 союзных и 15 программ иновещания. Работа по переключению сигналов с пультов на передатчики осуществлялась вручную, с помощью рычажных переключателей. Главным ориентиром для нас были сигналы «Маяк», которые мы называли «колокольчиками». «Колоколил» «Маяк» через каждые 30 минут, и продолжительность его сигналов составляла 40 секунд. За этот небольшой отрезок времени нужно было успеть не только сделать все переключения, но и проверить, идет ли сигнал. Для этого требовалось воткнуть штекер в специальное гнездо и при помощи наушников послушать передачу.

На рабочем столе дежурных на видном месте обязательно находилась выписка из расписания работы радиовещательных передатчиков. Она отражала порядок включения-выключения передатчиков и подключения к ним радиовещательных программ. За сутки иной раз случалось до 120 переключений. Психическое и физическое напряжение было просто колоссальное...»

В 1980–1982 годах в КРА поступило новое оборудование «СВКС-2» (стойка коммутации вещательных сигналов) с кнопочными переключателями, визуальным и слуховым контролем. Но ручной преднабор все равно оставался, и от оператора по-прежнему требовалось очень большое внимание.

Главным помощником в работе всегда оставался «Маяк». Непродолжительное время по решению руководства ГРК «Маяк» в эфир вместо двух стали выходить три информационных блока, и «колокольчики» звенели через каждые 20 минут. Но страна «взбунтовалась», и была восстановлена прежняя сетка вещания.

Особый след в истории КРА оставили сеансы связи с полярниками. Специалисты КРА коммутировали на передатчики радиовещательные программы, составленные из поздравлений от родственников и друзей с днями рождения, сообщений от семей, пожеланий, приветов... Сеансы проходили 1–2 раза в месяц и были официально включены в расписание. Передатчики работали с РС-5 в направлении арктических полярных станций, местонахождение которых сотрудники КРА нередко старались отыскать по карте.

«Между специалистами нашей аппаратной и коллективом РС-5 всегда существовали теплые, дружеские отношения, – вспоминает Л. П. Лапаева. – Мы

старались помочь друг другу, не раз выручали в сложной ситуации. За 22 года, проведенные в КРА, я сблизилась не только со своими сотрудниками, но и со многими специалистами «пятерки».

«Халтурить» нам бы никто не позволил. Существовал целый ряд контролирующих органов. Каждое нарушение воспринималось как чрезвычайное происшествие.

Специфика нашей работы требовала соответствующих свойств и черт характера. К тому же платили в связи мало. Так что в нашей профессии задерживались действительно лишь те, кто смог навсегда прикипеть к ней сердцем».

Сотрудникам коммутационно-распределительной аппаратуры довелось передавать много важной и ответственной информации. В советские времена это были репортажи с правительственных съездов. Последующие годы внесли свою специфику: в 90-х годах, например, на «Маяке» в течение некоторого времени шла религиозная программа секты «Аум Синрикё». В эфире страны происходила полная сумятица. Специалисты КРА, натываясь на странные радиопередачи, порой недоумевали: кто разрешает пускать такое в эфир? Но от них ничего не зависело; требовалось лишь одно: подключить программу согласно расписанию.

В начале 90-х годов, когда рухнул «железный занавес», началось деловое сотрудничество с зарубежными радиостанциями. С ЦРР-11 стали заключать договоры на предоставление своих программ Германия, Франция и другие страны. Иностранным партнерам была передана в аренду часть передатчиков РС-5, потом РС-9. С их помощью на Юго-Восточную Азию передавались «Немецкая волна» и другие программы.

Встреча ветеранов. Цех вещания и связи, 1997 г.

Рассказывая об истории КРА, нельзя не назвать людей, которые были неразрывно связаны с ней на протяжении многих лет. Заслуженный ветеран СРЦ сменный инженер Н. П. Зуева пришла в аппаратную после окончания Института связи. Нина Петровна не только сумела досконально освоить свое дело, но и обучила всем тонкостям профессии немало молодых сотрудников.

С 1955 по 1980 год трудилась в КРА Отэлия Андреевна Рабинович. Хорошо понимая специфику работы, она выполняла обязанности и электромеханика, и инженера, всегда пользовалась большим авторитетом у своих товарищей.

Проработав с 1956 по 1962 год в Радиобюро, перешла в КРА Людмила Николаевна Черткова. С Радиостанции № 3 в разное время пришли Л. М. Годлевская, А. И. Богачева (Назарова), Т. М. Косьяненко (Евстифеева), М. И. Галева. После окончания института в Дом связи пришла устраиваться Н. В. Сальникова – походила по цехам телеграфа и остановила свой выбор на коммутационно-распределительной аппаратной. Сейчас она ведущий инженер группы оперативного управления и контроля.

В 1992 году КРА вошла в состав цеха радиовещания и связи, впоследствии преобразованного в группу оперативного управления и контроля. С 2004 года деятельность коммутационно-распределительной аппаратной прекратилась.

АППАРАТНАЯ КОНТРОЛЯ № 2

В конце 1939 года на приемной радиостанции в поселке Матвеевка был смонтирован контрольно-корректировочный пункт № 1 (КП-1). Целью его создания являлось обеспечение загрузки передатчиков по заданиям Радиоуправления № 2. Работы по организации пункта возглавлял начальник радиоотдела Управления связи Виктор Михайлович Ковалев.

В конце 40-х годов перед службой контроля встали новые задачи, и в городе был создан еще один контрольный пункт – КП-2, сориентированный на настройку и корректировку передатчиков. За КП-1 остался контроль эфира. Пункты дополняли друг друга, в дальнейшем они получили наименования: аппаратная контроля № 1 (приемная радиостанция) и аппаратная контроля № 2 (служба Дирекции радиосвязи и радиовещания) – соответственно АК-1 и АК-2.

Организацией аппаратной № 2 занимался Михаил Андреевич Ильин, проработавший здесь до конца 70-х годов. Первоначально она находилась на 3-м этаже Дома Ленина. Ветеран труда Т. И. Мошковская, пришедшая работать в аппаратную осенью 1949 года, посвятила ей в общей сложности 22 года своей жизни; из них 17 лет пришлось провести в сменах, что называется, не снимая наушников. В памяти Тамары Ивановны отлично сохранились события и обстановка тех давних дней:

«В небольшой комнате размещалось рабочее место, оборудованное трофейным приемником «Крот», обладавшим весьма высокой чувствительностью.

Это тяжеленное сооружение я в шутку называла «трактором». На приемнике имелся массивный переключатель диапазонов; эту ручку надо было вдавить, с грохотом повернуть в поисках нужного диапазона и снова оттянуть на себя. В дальнейшем «Крот» нес верную службу в течение 40 лет – с 1948 по 1988 год. Имелись еще приемник «ПТС» с неплохой чувствительностью и генератор «МД», модуляция с которого подавалась на передающие центры».

«Сердцем» рабочего места являлся телефонный коммутатор. АК-2 имела выход на все передающие центры, приемную радиостанцию и междугородную телефонную станцию, где по первому сигналу обеспечивалась прямая связь с радиоуправлением. На крыше Дома Ленина была смонтирована приемная антенна «РГД».

Штат аппаратной состоял из 4 человек, трудились в три смены (утренняя – с 8.00 до 14.00, дневная – с 14.00 до 22.00, ночная – с 22.00 до 8.00 следующего дня). Не успев выспаться после бессонной ночи, на следующий день техникам приходилось заступать к 14.00. Самое напряженное время суток было до 5 часов утра. На этот период обычно приходился наибольший объем работ (особенно начиная с 4 часов утра).

Снимок начала 50-х годов. В 1-м ряду (слева направо): начальник Дирекции радиосвязи и радиовещания А. И. Кухто, старший техник АК-2 Т. И. Мошковская, старший инженер АК-2 М. А. Ильин, главный инженер Дирекции В. И. Шестаков. Во 2-м ряду (слева направо): техники АК-2 Н. В. Алексеева, В. И. Корнева, Ю. Тычинский, М. Данилова, Ф. М. Полякова

Четыре-пять раз в месяц сотрудников освобождали от дневной смены, это считалось выходным днем. Все трудились на износ: сказывалось непростое послевоенное время. Некоторое облегчение режима работы наступило лишь в 50-е годы.

«Здесь же на 3-м этаже находились центральный радиоузел Дирекции радиотрансляционных сетей и наша звукоаппаратная (составная часть центральной аппаратной), которую вскоре перевели на 4-й этаж, – вспоминает Т. И. Мошковская. – Когда работа позволяла, мы наносили визиты своим коллегам из радиоузла и центральной аппаратной, через смотровые окна наблюдали за артистами в большой студии радиокомитета и за дикторами малой студии. Общаясь с коллегами, мы никогда ничего не говорили о своей работе – да нас ни о чем и не спрашивали, понимая ее характер. Конечно, к нам в аппаратную никто не приходил. В общем, мы были людьми «за закрытыми дверями».

Когда, получив допуск, я пришла в аппаратную контролья, меня ожидал определенный шок от порученной работы, от двуличия политики партии и правительства. Но обратного хода не было, и только возможность «бродить» по эфиру примиряло меня с АК-2. В свободное время я слушала чудесные голоса оперных певцов из Ла Скала, удавалось услышать и западные новости. Звучала в основном английская речь, поэтому я пошла на языковые курсы при Доме техники и через несколько месяцев смогла улавливать смысл передач. Иногда эфир «взрывался»: было много помех, внеплановых перестроек – и, как правило, через 2–3 дня в печати появлялось заявление «От Советского информбюро»...»

В начале 50-х годов аппаратную перевели на 4-й этаж Дома связи на углу улиц Советской и Ленина. Здесь были оборудованы уже два рабочих места, и штат расширился до 7 человек.

Однажды весь коллектив дружно отправился в фотографию, оставив «на хозяйстве» инспектора спецотдела А. Е. Шестакову. Этот снимок сохранился до наших дней и спустя полвека стал своеобразным историческим документом, запечатлевшим одежду, прически – одним словом, облик людей первой половины 50-х годов. Некоторые сотрудники сфотографировались в форме. В послевоенные годы многим министерствам – шахтерам, связистам, дипломатам и т. д. – была присвоена особая форменная одежда со знаками различия. Каждому сотруднику присваивалось соответствующее звание.

Слышимость в Доме связи была крайне плохой, поэтому для аппаратной контролья начали подыскивать новое помещение. Это делалось с учетом предстоящего расширения (вступала в строй Радиостанция № 5, в связи с чем ожидалось значительное увеличение нагрузки). Имелось два предложения: разместить аппаратную под куполом Оперного театра или на 5-м этаже Дворца труда (нынешней Академии водного транспорта) в трех комнатах общей площадью 50 квадратных метров. Решение оказалось в пользу второго варианта, и начался монтаж аппаратной на четыре рабочих места. Пока он продолжался, работать приходилось одновременно с двух мест – из Дома связи и из Дворца труда.

К концу 50-х годов штат АК-2 вырос до 17 человек, по 4 человека в смене. В период летних отпусков никаких подмен не производилось, трудились по 3 человека в смене. Зарплату сотрудники получали достаточно высокую, дополнительно к окладу шли выплаты за выслугу лет плюс надбавка за секретность, поэтому проблем с «текучкой» в коллективе практически не существовало.

Со дня открытия АК-2 в 1949 году и до ухода на пенсию в 1981 году трудилась в аппаратной Валентина Ивановна Корнева, она считалась асом в своем деле. Длительное время работали Е. Л. Сапожникова (начавшая свой трудовой путь еще в конце 30-х годов в Телеграфно-телефонном радиоцентре; в 2005 году она отметила свой 90-летний юбилей), Ф. М. Полякова, С. Г. Морозова, В. Г. Скулова, В. Хомякова, М. А. Сибирякова, А. С. Пережогина.

В конце 80-х годов, особенно после визитов президента СССР М. С. Горбачева в США и Германию, холодная война в эфире понемногу стала сходить на нет. Глушение зарубежных радиостанций прекратилось, и службы контроля в стране начали закрываться.

Штат аппаратной № 2 подвергся значительному сокращению. Вопрос дальнейшего трудоустройства работников решался тяжело, так как все они имели весьма узкую специальность – распространение радиоволн – и оказались не востребованы на родном предприятии. Кроме того, в связи с уменьшением загрузки передатчиков начались сокращения и на радиостанциях. Некоторые сотрудники аппаратной перешли на контрольный пункт радиокомитета, на городскую телефонную станцию, устроились в почтовые отделения. Остальным пришлось полностью сменить профиль своей работы. Последним руководителем АК-2 с 1976 по 1988 год был Алексей Георгиевич Василенко, который не только занимался оперативными делами аппаратной, но и сам выполнял необходимые ремонтные и монтажные работы.

На этом завершилась 40-летняя история аппаратной контроля № 2.

ВЕЩАНИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Зарубежная деятельность специалистов предприятия

Рассказывая об истории новосибирских радиопредприятий, нельзя обойти вниманием еще одну сторону их деятельности. Многие ведущие специалисты, работавшие на радиостанциях города, в разное время по решению Министерства связи направлялись в зарубежные командировки. Новосибирские радиоинженеры трудились во Вьетнаме, Лаосе, Монголии, на Кубе и в странах третьего мира, помогая строить и налаживать радиостанции.

В какие бы страны ни отправлял Советский Союз оборудование и аппаратуру, следом туда, как правило, посылали специалистов для ее запуска, эксплуатации и обучения местных кадров. Зарубежные командировки растягивались на месяцы, а то и на годы, в них уезжали вместе с семьями.

Естественно, после возвращения начинались бесконечные заинтересован-

ные расспросы коллег. Большой популярностью в коллективе Новосибирского областного радиоцентра пользовались вечера встреч, где командированные рассказывали о жизни за границей, о нравах и обычаях жителей других стран.

А рассказать и в самом деле было о чем. Ю. М. Ведерников, например, с 1967 по 1970 год работал в Африке в республике Сомали. Первое, что он увидел, прибыв на новое место, – российский передатчик «Снег» с воздушным охлаждением и рядом... передатчик «Маркони», оставшийся у сомалийцев еще со времен колониального владычества англичан. Вспоминая то время, Юрий Михайлович рассказывал:

«В стране, где не существовало письменности, а население занималось исключительно сельским хозяйством и жило чуть ли не первобытно-общинным строем, – в этих условиях надо было прививать местным кадрам технические навыки. И все-таки мы как-то выходили из положения. Африканцы начинали понемногу учить русский язык. Кое-что мы объясняли им при помощи английского языка, что-то при помощи жестов. Показывали, как присоединить провода, как настроить передатчик. И ничего – получалось».

Особое место в насыщенной трудовой биографии главного инженера Радиостанции № 1 В. М. Черняева занимает длительная служебная командировка в Монголию. В конце 70-х годов из Москвы в Новосибирский радиоцентр пришло распоряжение направить в Монгольскую Народную Республику двух специалистов для монтажа радиостанции. Место строительства находилось в Гоби-Алтайском аймаке (районе), в 1100 километрах от Улан-Батора. Здесь советские строители возводили вторую в стране радиовещательную радиостанцию (первая находилась в столице МНР). Радиостанция являлась подарком советского правительства монгольскому народу.

На строительстве в качестве ИТР и рабочих трудились практически одни только приезжие из СССР. Строить пришлось с нуля. Условия труда и жизни были чрезвычайно

Успешно справляться с работой в сложных условиях советским специалистам помогали их семьи. Браззавиль, 1977 г.

сложными: тяжелый климат полупустыни, высота 2800 метров над уровнем моря. На много километров вокруг никого, лишь вдали виднелись одинокие юрты аратов, занимавшихся скотоводством. Снабжение осуществлялось самолетами, а жить приходилось в вагончиках. Многие строители не выдерживали и уезжали обратно на родину.

Р В. М. Черняев, осуществлявший руководство стройкой, пробыл в Монголии в общей сложности около четырех лет. Свое 50-летие Виктор Маркович отметил здесь же, на будущей станции. Два года продолжалось строительство, а затем советского специалиста попросили помочь в обучении местных кадров для радиостанции.

На торжественный пуск радиостанции приезжал министр связи СССР Н. Д. Псурцев. За ударную работу на строительстве и подготовку специалистов для радиоотрасли страны В. М. Черняев был удостоен нескольких наград Монгольской Народной Республики.

С 1976 по 1979 год по направлению Министерства связи СССР в служебной командировке в Африке безвыездно находился Ю. П. Куксин, ныне начальник Центра спутниковой связи «Азимут-Н». Он работал референтом по связи советского посольства в столице Республики Конго Браззавиле. В компетенцию

Диплом, выданный В. М. Ершову Министерством связи Республики Куба 30 июня 1970 года

Ю. П. Куксина входили вопросы, касающиеся радиовещания, которое велось из Советского Союза на регионы Центральной Африки. Вещание на различных языках осуществлялось из Сибири, Средней Азии и Закавказья. Климатические условия, в которых трудились советские специалисты, были крайне тяжелыми: чрезвычайно высокая влажность и жара, температура обычно держалась не ниже отметки 40 градусов и лишь зимой падала до 25–30 градусов. Вместе с Юрием Петровичем в Африке находилась его супруга, работавшая воспитателем в детском саду при посольстве. За успешную работу Ю.П. Куксин был награжден Почетной грамотой Министерства иностранных дел.

Дважды побывал в заграничных командировках В. Ф. Зайков, впоследствии начальник Радиостанции № 1. В 1979 году он работал в Германской Демократической Республике, а в 1984 году Министерство связи направило его в Юго-Восточную Азию, в Лаос. В. Ф. Зайков занимался монтажом светового ограждения мачт, трудился на силовой подстанции.

М. К. Евстратенко, позднее являвшийся начальником Радиостанции № 2, в 1973 году работал во Вьетнаме, затем в 1977–1981 годах – в Индии. За заслуги в труде он был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, а также ряда иностранных наград.

В числе новосибирских инженеров, осуществлявших помощь в строительстве и налаживании работы радиостанций в зарубежных странах, были также В. М. Ершов (Куба, 1962–1963 годы), Д. И. Лянный (Гвинея, 1962 год; Куба, 1962–1963 годы), Е. М. Ян (Куба, 1962–1963 годы), П. И. Бычков (Куба, 1966–1969 годы), Ю. М. Шевченко (Алжир, 1970 год), С. К. Крупкин (Афганистан, 1983 год), О. А. Иванов (Лаос, 1983–1985 годы) и другие специалисты.

СВЕТ ГОЛУБЫХ ЭКРАНОВ

Начало телевизионного вещания в Новосибирске

Иногда кажется, будто любое достижение технического прогресса, прежде чем воплотиться в реальность, проходило не только стадии технического проектирования и технологической проработки, но прежде всего – фазу мифа.

Мечта о ковре-самолете воплотилась в конечном итоге в самолет, а прототипом телевизора, ставшего сегодня полноправным членом любой семьи, было, очевидно, сказочное блюдо, по которому катилось золотое или серебряное яблочко. Яблочко катилось, а блюдо на глазах изумленных героев сказок превращалось в экран, показывавший много чего интересного.

Путь превращения такого экзотического прибора в первый телевизор занял не один век. В нашей стране официальным днем рождения российского телевидения считается 1 октября 1931 года. Именно тогда технический центр Москвы осуществил первый сеанс телевещания с механической разверткой изображения через средневолновые передатчики. Спустя шесть лет, в марте 1937 года, Московский центр на Шаболовке провел первую в России опытную передачу электронного телевидения в эфире.

К нам в город данное чудо технического прогресса пришло только двадцать лет спустя. Седьмого августа 1957 года владельцы первых десятков телевизионных приемников увидели первую программу вступившего в строй Новосибирского телецентра. Она продолжалась всего два часа четырнадцать минут. Зрителям показали два документальных фильма: «Путешествие по Швеции», «Из Рима в Милан» и художественный фильм «Весна». Думается, и сегодня такое «телеменю» пришлось бы по душе любителями зрелищ, а что говорить про первых зрителей? Они испытали настоящее потрясение.

Счастливые обладатели первых телевизоров – неуклюжих ящиков с маленькими экранами – становились героями дня. К ним напрашивались в гости, с рассказами об увиденных телепередачах они попадали в центр внимания любой компании. Одновременно в продаже появились специальные приставные линзы – полые, выпуклые с одной стороны стеклянные сосуды, внутри которых

заливалась дистиллированная вода. Их ставили перед экраном, и благодаря этому изображение увеличивалось до приемлемых для восприятия размеров. Линза считалась respectable подарком и являлась прекрасным дополнением к первым телеприемникам.

Одна из жительниц Новосибирска, Елена Константиновна Семипольская вспоминает:

«В нашей семье телевизор появился в 1960 году. Это был «Рекорд» с вполне приличным по тому времени размером экрана – примерно тридцать на сорок сантиметров. Изображение шло в черно-белом варианте, но в то время никто даже не догадывался о других возможностях техники. Я училась в первом классе и каждое утро просыпалась с радостной мыслью: вечером ждет телевизор. Огромный интерес вызывало все – и информационные передачи, и художественные фильмы. Даже скучные идеологические тележурналы типа «Сельского часа» вся семья смотрела с увлечением.

Ну а когда показывали какой-нибудь концерт или праздничный «Голубой огонек», непременно в квартире появлялись соседи. Они приходили со своими стульями и устраивались в комнате, как в кинотеатре. Приходил кто-нибудь из родственников, знакомых. Каждый просмотр превращался в увлекательное зрелище. Взрослые горячо обсуждали увиденное, подобно героям фильма «Москва слезам не верит» предполагали, что скоро «ничего не будет, а везде будет одно телевидение». Мы же, малышня, украдкой посматривали на часы и мечтали лишь об одном: чтобы нас не отправили в кровать и дали еще хоть минутку поглядеть на экран. Герои детских передач становились нашими настоящими друзьями.

Еще одно из самых ярких воспоминаний, связанных с телевидением, – первый полет в космос человека. Казалось, ликовала вся планета. Когда в новостях дня показали Юрия Алексеевича Гагарина, его проход по ковровой дорожке к членам правительства, слезы на глаза наворачивались от восторга. И взрослые, и дети, все мы понимали одно: наша страна – самая лучшая, советский человек – самый смелый, раз он даже в космос не побоялся лететь. Вот на таких примерах и формировалось у нашего поколения чувство патриотизма и гордости за свою страну».

* * *

Собственно говоря, с телевидением как таковым первые новосибирские телезрители познакомились не в августе 1957 года, а на несколько месяцев раньше. 31 марта опытные передачи из Новосибирского электротехнического института связи открыли телевизионную эру в Сибири. В тот день изумленные горожане увидели на своих далеко не совершенных голубых экранах первого новосибирского диктора – симпатичную лаборантку НЭИС Марину Чайкину. Слегка замедляя от волнения слова, она торжественно объявила: «Говорит и показывает Новосибирский электротехнический институт связи! Выступает эстрадная группа художественной самодеятельности института...»

Руководители СУР-11 и ОРТПЦ с представителями профсоюзной организации. Слева направо: начальник ВОХР СУР-11 А. И. Никитенко, председатель профкома СУР-11 Ю. В. Ахремчик, директор СУР-11 В. П. Мясников, директор ОРТПЦ В. А. Курапов, председатель обкома профсоюзов работников связи В. А. Рязанов, председатель профсоюзного комитета ОРТПЦ В. Н. Звонков

Этому событию предшествовала большая подготовительная работа. В 1956 году в НЭИС открылась кафедра радиопередающих устройств, возглавил которую П. Г. Каранчук. На базе кафедры создали несколько лабораторий, в число которых входила и лаборатория телевидения. В конце года сотрудники лаборатории и преподаватели кафедры В. П. Чернышов (в 30-х и 40-х годах работавший на Радиостанции № 1), В. П. Ковригин, А. Ф. Неермолов (также бывший инженер РС-1), А. Ф. Кривогузов, Ю. А. Базыгин, А. И. Щипков и группа помогавших им студентов изготовили два передатчика – видеомощностью 1 кВт и звуковой мощностью 0,25 кВт. На крыше института установили две антенны. Эта аппаратура и позволила проводить первые сеансы телевидения, продолжавшиеся два месяца.

Вот как рассказывает про это интереснейшее время Виктор Анатольевич Курапов, который не только стоял у истоков новосибирского телевидения, но и являлся одним из его руководителей:

«Идея телевидения начала витать в воздухе где-то с середины 50-х годов. Будучи молодым человеком и проходя армейскую службу во Владивостоке, я впервые увидел изображение какого-то сюжета на телеэкране. Конечно, качество изображения оставляло желать лучшего, небольшой экранчик светился тусклым светом – не голубым, как это стало позже, а зеленым, потому

что первые электронно-лучевые трубки изготавливали из трубок локационных, испускавших во время функционирования лучи зеленого света. Фигуры и лица людей выглядели размытыми, но все прильнули к удивительному прибору и не могли оторвать от него глаз. И, конечно же, огромное племя радиолюбителей во всех крупных городах только об этом и мечтало: приобрести все необходимые детали и собственными силами изготовить телеприемник. В магазинах их, по-моему, еще вообще не продавали.

Но мечта мечтой, а самому сделать такой прибор было крайне сложно. Дело-то абсолютно новое. Знаю, как мучились те же самые энтузиасты из Института связи, когда готовились к опытному телевещанию. Возникало много различных вопросов технического характера, до многого приходилось доходить собственным умом: как скомпоновать детали, как рассчитывать те или иные технические характеристики. Все очень радовались, когда увидели трансляцию концерта по телевизору, но творческая часть – это следствие. Главное заключалось в создании принципиально нового оборудования. И в этом вопросе все шло, конечно, на голом энтузиазме».

* * *

Пока «продвинутая» категория технически подкованных граждан страны захламляла собственные квартиры горами радиодеталей, проводя вечера, а то и ночи с паяльником в руках, государство решало проблему «телефикации всей страны» в централизованном порядке и с присущим ему размахом. Министерство связи проработало вопрос основательно и серьезно. В начале 50-х годов было решено начать строительство телецентров в крупнейших городах страны: в Горьком (ныне Нижний Новгород), Свердловске (ныне Екатеринбург), Омске, Новосибирске – словом, во всех областных центрах вплоть до Владивостока. Строить предполагалось по типовым проектам. Те, кому довелось поколесить по просторам нашей необъятной Родины, могут подтвердить, что наша новосибирская телебашня как две капли воды похожа на пятьдесят (или больше) других, находящихся в разных городах бывшего Советского Союза.

После разработки и утверждения проектов типовых телецентров, согласования бумажных, финансовых и прочих организационных вопросов во второй половине 50-х годов началось активное строительство телевизионных объектов. Конечно же, путь от чертежей и схем до реально вещающих объектов оказался тернистым и совсем не гладким. Каждая стройка сталкивалась со своими трудностями и проблемами.

В Новосибирске, как и в других городах страны, процесс шел под эгидой Управления связи. В его состав входило подразделение по строительству различных объектов связи, возглавлявшееся Владиславом Ивановичем Шестаковым. Именно его назначили ответственным за строительство, и впоследствии он стал первым руководителем Телецентра.

«Примерно в 1955-1956 годах, – продолжает рассказывать В. А. Курапов, – строители начали разравнивать площадку под строительство, приступили к

Вид новосибирской телебашни, 1957 г.

закладке фундамента под башню. В то время на месте нынешнего Телецентра находился огромный пустырь, на котором зеленели огороды поселка Кривощеково (сам поселок находился в районе сегодняшней улицы Горской). Улица Титова еще только формировалась, на ней возвышались первые дома.

Место выбрали живописное, не тронутое цивилизацией. Как мне рассказывали старожилы, на месте одного из зданий, расположенных на сегодняшнем дворе Сибирского регионального центра, пролегал небольшой овражек, а по его дну протекал ручей».

Пока жители Новосибирска знакомились с первыми телевизионными опытами, плодами технической мысли специалистов НЭИС, в Телецентре вовсю кипела работа. Строители, монтажники, настройщики аппаратуры, другие технические специалисты в напряженном ритме готовились к сдаче объекта в эксплуатацию.

Работа была проделана колоссальная. Ведь прежде чем начать процесс теле вещания, требовалось построить несколько помещений, включавших в себя аппаратно-студийный комплекс, здание для размещения передатчиков и, конечно, высотное сооружение – антенну высотой около 200 метров.

Строительство велось в напряженном ритме, ударными темпами. Сначала увидело свет здание аппаратно-студийного комплекса (оно находится справа от проходной на территории Сибирского регионального центра). Как считают специалисты, комплекс возвели по очень хорошему проекту: предусматривалось наличие удобных просторных студий, других вспомогательных помещений. Затем ввели в эксплуатацию цех УКВ: серое двухэтажное здание, находящееся рядом с телевышкой. В здании цеха УКВ разместились видео- и звуковой передатчики радиостанции 2-го ТВК «ТТР 5/2,5» с сопутствующим оборудованием. В 1958 году к этому добавилась приемная аппаратная ПТС.

Вслед за цехом УКВ комиссия подписала акт о приемке кинокомплекса. Дело в том, что половину программ в те времена занимали кинофильмы – и не только те, которые шли в прокате. Новосибирская студия теле вещания создавала свои фильмы, среди которых имелось немало интересных документальных свидетельств о жизни города и области. Репортеры с киноаппаратами выезжали на съемку разнообразных мероприятий, проходивших в городе, – на праздничные демонстрации, спортивные соревнования и т. д. Вернувшись, они направлялись в кинокомплекс и обрабатывали там пленку. В аппаратно-студийном комплексе находилась кинопроекторная; в ней авторский коллектив

тележурналистов во главе с режиссером отсматривал снятый материал, вносил те или иные изменения, и уже через три-четыре часа репортаж появлялся в эфире.

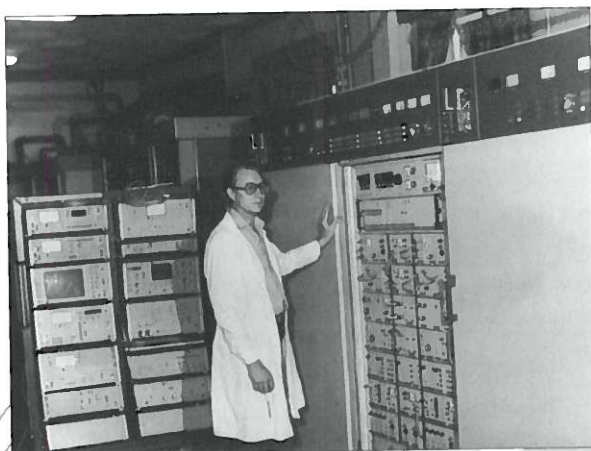
Летом 1957 года в небо Новосибирска взлетела красавица-башня, изготовленная мастерами новосибирского завода «Сибстальконструкция». Город мог поздравить себя с приходом телевещания.

Первой выдавала программу в эфир смена В. И. Устименко – Н. В. Саулиной. В качестве первого диктора выступала диктор Дома радио Таскира Богданова. Некоторые старожилы Новосибирска, наверное, до сих пор помнят ее красивый глубокий голос. С 1957 по 1964 год общение со зрителями осуществляла Лилия Тимофеевна Луцко, пришедшая в Телецентр с радио. Красивая, обаятельная, обладающая великолепной дикцией и культурой речи, она, по мнению многих ветеранов телевещания, определяла в те времена лицо новосибирского телевидения.

Популярность первых теледикторов превышала уровень любви и обожания многих нынешних так называемых звезд. Да и можно ли было не влюбиться в мягкий бархатный баритон Бориса Барышникова, в обаятельную Галину Целищеву, сменившую Л. Т. Луцко! Елена Алексеевна Батурина, пришедшая на телевидение несколько позже, до сих пор остается кумиром многих жителей города, чья молодость совпала с удивительным временем трудовых свершений и гордого величия страны под названием СССР.

Десять лет новосибирское телевидение существовало в черно-белом режиме и передавало только одну программу. Особенно сложно работало в два первых месяца, пока не запустили полностью аппаратно-студийный комплекс. Сейчас, когда по «ящику» можно ловить десятки программ и смотреть их практически круглосуточно, трудно даже представить, что первое время продолжительность – одной единственной программы составляла всего лишь 45 минут в сутки.

Телепрограммы представляли собой информационные новостные выпуски, перемежавшиеся одним-двумя хроникальными сюжетами. С окончательным введением в строй аппаратно-студийного комплекса появилась возможность транслировать фильмы. Это стало большим подарком для телезрителей. Время трансляции телепередач увеличилось в два раза. Теперь его

В. К. Нестеров, один из тех, кто стоял у истоков Новосибирского телевидения

продолжительность стала составлять полтора часа. Час с небольшим шел фильм, а перед ним – 10–15-минутный выпуск новостей.

Развитие телевидения в Новосибирске шло поэтапно. От одного передатчика и двух камер постепенно переходили к большому количеству аппаратуры, модернизировали ее. Одновременно продолжалось строительство вспомогательных хозяйственных помещений, расширялись и благоустраивались существующие площади.

В становлении и развитии новой отрасли принимало участие большое количество специалистов самых разных профессий. Большой вклад в общее дело внесли Ю. В. Спицын, Р. Ш. Саметов, Д. С. Мурыгин, В. А. Курапов, которые в разное время возглавляли радиотелецентр. Активную помощь молодой организации оказывал заместитель начальника Управления связи В. П. Мясников. Яркий след в ее истории оставили А. С. Писарев, В. Ф. Голиков, Ф. М. Бондаренко, В. И. Устименко, В. К. Нестеров, А. А. Бовтенко. Стабильную работу цеха УКВ обеспечивали начальники смен З. И. Князева, А. Н. Заяц, Н. В. Саулина, Н. В. Меркулова, Г. И. Долгая и многие другие специалисты.

* * *

По мере становления и развития телевидения менялась организационная структура предприятия. В соответствии с приказом Министерства связи РСФСР № 555 от 21 декабря 1957 года в Новосибирске был организован Новосибирский телевизионный центр, который входил в состав Областного радиоцентра. Возглавил его, как уже говорилось, В. И. Шестаков. Техническое руководство новой структурой обеспечивал главный инженер Телецентра Виктор Тихонович Яшков, тогда еще совсем молодой, но технически грамотный и авторитетный специалист. Через некоторое время он перешел работать в другое место, и его сменил Д. С. Мурыгин, отдавший Телецентру более 20 лет жизни. Как отмечают старейшие сотрудники организации, этот деликатный, тонкий, по-настоящему интеллигентный человек внес огромный вклад не только в развитие технической базы, но и в формирование нравственного климата в коллективе. По мнению ветеранов, именно он воспитал первое поколение новосибирских телевизионщиков, а они, в свою очередь, передают традиции молодым специалистам.

Поскольку диапазоны частот радио- и телевидения несколько различаются (телевидение ведется на ультракоротких волнах), новая нарождающаяся отрасль все настойчивее требовала отдельной, самостоятельной жизни. В первый период Телецентр считался одним из цехов Радиоцентра. В апреле 1966 года появился приказ начальника Новосибирского областного радиоцентра А. И. Кухто, в котором говорилось:

«Руководствуясь приказом Министерства связи РСФСР № 555 от 21 декабря 1957 года, приказом Министерства связи СССР № 80 от 21 февраля 1966 года, а также имея устное согласие руководства Областного управления Минсвязи СССР, приказываю: оформить организацию Новосибирского телевизионного

центра как самостоятельного предприятия, входящего в состав Новосибирского областного радиоцентра с 1 апреля 1966 года».

Приказ предписывал выделить Телецентр на самостоятельный баланс, составив для него собственное штатное расписание. Начальником новой организации стал Юрий Васильевич Спицын. В состав Телецентра вошли аппаратно-студийный комплекс, кинокомплекс, комплекс радиостанции ультракоротких волн (цех УКВ), цех ПТС и некоторые хозяйственные постройки.

В первое время существования Телецентра в нем работали около 70 человек. Постепенно коллектив расширялся. Через некоторое время уже в одном только кинокомплексе работали примерно 80 сотрудников; более 100 человек трудились в аппаратно-студийном комплексе – и это не считая других подразделений.

На этом процесс реорганизации не закончился. Через некоторое время уже сам Телецентр разделился на две части. Одна его часть – аппаратно-студийный комплекс и ПТС – отошли к Гостелерадио. Передающая часть осталась в ведении Министерства связи, получив статус самостоятельного подразделения, занимавшегося впоследствии не только телевещанием, но и развитием телевидения в нашей области.

«Первая наша организация, – рассказывает В. А. Курапов, – называлась ОРПС (областная радиотелевизионная передающая станция). ЗССС «Орбита», вступившая в строй осенью 1967 года, тоже вошла в состав нашего предприятия.

При разделении Телецентра на две части Ю. В. Спицын остался в составе Гостелерадио, а нам назначили нового руководителя – Рашита Шаиховича Саметова, начинавшего свою трудовую биографию в качестве электромонтера, работавшего на приемной радиостанции в Якутске. Потом он получил высшее образование, работал на ответственных руководящих постах в Управлении связи, набирался опыта руководящей деятельности. Рашит Шаихович считал, что такие имя и отчество трудно произносить и запоминать, поэтому предложил называть себя Виктором Ивановичем. Это был бравый, энергичный, «чапаевского» типа человек – красивый, высокий, с очень низким голосом. Когда Р. Ш. Саметов запевал какую-нибудь песню (чаще всего «Вот мчитесь тройка почтовая»), казалось, поет Шаляпин. Конечно же, он вызывал уважение у мужчин и обожание у женщин!»

Наряду с Р. Ш. Саметовым и Д. С. Мурыгиным В. А. Курапов стал одним из первых специалистов нового структурного формирования. В 1969 году его пригласили на должность заместителя начальника ОРПС из Новосибирского электротехнического института связи, где он, будучи молодым специалистом, окончившим вуз в 1966 году, работал в одной из научно-исследовательских лабораторий. Впрочем, «молодым специалистом» назвать его можно было весьма условно. За плечами у В. А. Курапова к моменту прихода в ОРПС осталась служба в армии, три года работы в качестве электромонтера в дирекции радиотрансляционных сетей в г. Якутске, пять лет учебы в институте, сотрудничество с опытными специалистами в области связи в стенах вузовской лаборатории.

Коллектив цеха УКВ ОРТПЦ, 1978 г.

Ко времени вступления в должность заместителя начальника ОРПС по общим вопросам, Виктор Анатольевич прекрасно разбирался в технических вопросах, обладал определенными навыками организаторской работы, которые в процессе последующей деятельности совершенствовались и развивались. Уже через девять лет, в 1978 году, ему самому доверили возглавить организацию, которая к этому времени стала называться ОРТПЦ. На

должности руководителя предприятия В. А. Курапов находился до 2002 года.

В настоящее время этот заслуженный человек, удостоенный многих почетных званий и правительственных наград, в числе которых ордена «Знак Почета» и Дружбы народов, передает свой богатый опыт новому поколению связистов.

Вспоминая о начале своей деятельности в должности заместителя начальника ОРПС, Виктор Анатольевич продолжает повествование:

«Сначала наш коллектив насчитывал всего несколько десятков человек. Впоследствии станция развилась до очень крупной организации, где работало до 400 человек. Задачи перед нами стояли большие: предстояло охватить телевизионным вещанием всю огромную Новосибирскую область, в отдельные места которой даже добраться представлялось весьма проблематичным. Мы много строили; кроме того, принимали под свое «крыло» готовые ретрансляторы, имевшиеся в районных центрах. Они входили в состав районных узлов связи и работали с одной программой, которую получали по эфиру из Новосибирска. В 1969 году (за первый год работы в данном направлении) в состав ОРПС вошли Сузунский, Маслянинский, Болотнинский, Чулымский и Карасукский ретрансляторы.

ОРПС участвовала в строительстве, курировала и принимала в эксплуатацию радиорелейную линию Новосибирск–Баган протяженностью около 700 километров. Затем мы построили радиорелейную линию Куйбышев–Северное, РРЛ Куйбышев–Лянино, реконструировали старую линию Новосибирск – Барнаул, принимали участие в строительстве радиорелейной линии № 8. Все эти работы проводило Управление связи, а поскольку мы входили в его состав, всеми этими работами занимались непосредственно наши специалисты».

Строительство радиорелейных линий, радиотелевизионных приемных станций (РТПС), земных станций «Экран» и «Москва» на территории Новосибирской области, организация спутниковой связи и спутникового вещания,

строительство ЗССС «Орбита» – тема отдельного повествования. Завершая разговор о начале телевизионного вещания в Новосибирске и области, его первых шагах и первом десятилетии существования, хочется отметить, что в процессе принимало участие огромное количество специалистов разного профиля – от строителей до радиоинженеров. О каждом из них рассказать невозможно. История сохранила фамилии тех, кто были первым, – тех, кто оставил наиболее яркий след на ее страницах.

Как отмечают ветераны организации, развитие телевещания в Новосибирской области шло при активном непосредственном участии И. П. Кривоногова, А. И. Горбунова из Куйбышевской РТПС, В. В. Сметанникова, А. А. Бабченко из Татарской РТПС, Г. П. Васильченко из Здвинска, В. А. Проханова из Тогучина, А. М. Головастика из Карасука, Ю. В. Бабурина из села Завьялово, Л. Г. Широкова из Болотного и других специалистов.

Вспоминая начальный период развития Телецентра, В. А. Курапов называет не только фамилии его первых руководителей:

«Из тех, кто занимался строительством, конечно же, нельзя не назвать Владимира Павловича Мясникова. В конце своего трудового пути он возглавил СУР-11, а в то время занимал должность начальника отдела ПТУС по радио и телевидению. Владимир Павлович уделял очень большое внимание строительству. У него даже шуба имелась специальная – походная. Он мотался в ней по всем стройкам, тряся в машинах, пробиравшихся по рытвинам и колдобинам разбитых дорог к очередным объектам. В. П. Мясников вплотную занимался не только строительством, но и развитием всей телевизионной сети в Новосибирской области.

Значительное место в истории строительства Телецентра по праву принадлежит Дмитрию Сергеевичу Мурыгину – бессменному главному инженеру ОРТПЦ, находившемуся на этом посту до самой своей смерти. Весомый вклад в сооружение радиорелейных линий внес Николай Сергеевич Филоненко и многие другие специалисты».

О Д. С. Мурыгине прекрасно отзываются и другие ветераны организации. Все они отмечают интеллигентность этого человека, авторитет, которым он пользовался в коллективе, а главное – его не просто глубокие знания, но и какое-то особое техническое чутье. После разделения Телецентра на две самостоятельные организации специалисты студий, относившихся уже к Гостелерадио, тем не менее, постоянно обращались к Дмитрию Сергеевичу за помощью в том случае, когда выходило из строя студийное оборудование.

* * *
ТЕЛЕРАДИОСЕТЬ РОССИИ

К организации и развитию телевещания в г. Новосибирске и области причастны разные люди, различные организации, но ведущая роль в этом процессе принадлежала и продолжает оставаться за одним из ведущих подразделений Сибирского регионального центра – цехом УКВ (сегодня он именуется РТПС – радиотелевизионная передающая станция). Просторное помещение, плот-

Ветераны ОРТПЦ, участники ВОВ. 1-й ряд (слева направо): зав. складом А. В. Залогин, электромонтажник Ф. С. Осипов, главный инженер ОРТПЦ Д. С. Мурыгин, начальник РТПС в г. Куйбышеве И. П. Кривоногов. 2-й ряд: начальник отдела снабжения А. Е. Горшков, ст. электромеханик тогучинского ретранслятора В. А. Проханов, зам. начальника ОРТПЦ А. А. Бовтенко

но «нафаршированное» передатчиками, телеэкранами, множеством другой аппаратуры, является, образно говоря, сердцем новосибирского и областного телевидения.

В создание цеха и его дальнейшее становление вложили немало сил многие специалисты. Одной из наиболее значимых фигур в коллективе этого подразделения, несомненно, является Валерий Квинтильянович Нестеров. Он пришел в Телецентр в 1959 году совсем юным человеком, выпускником Новосибирского техникума связи. Сначала работал в цехе УКВ техником связи, затем электромехаником, старшим электромехаником, инженером, старшим инженером. В 1980 году после перевода прежнего начальника цеха К. В. Чернышова на повышение (заместителем начальника областного Управления связи) В. К. Нестерову доверили руководство цехом. На этой должности он проработал двадцать три года.

Грамотный специалист, опытный организатор, почетный радист СССР, этот человек, помимо всего прочего, много времени уделял эксплуатации антенно-фидерных устройств и башни. Достаточно сказать, что с 1960 года почти все высотные работы на опоре проводились либо при его участии, либо под его непосредственным руководством.

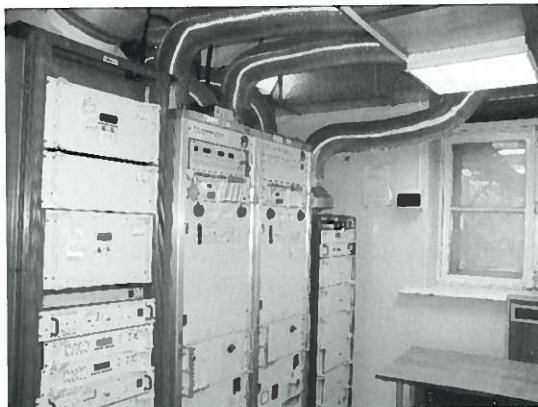
Речь В. К. Нестерова по-деловому обстоятельна, память хранит множество деталей. Слушая его, как будто сам становишься невольным свидетелем давно минувших событий:

«Цех наш был небольшим по численности, в нем работало около 16–18 человек – примерно столько, сколько и сейчас. Существовало четыре смены, в каждой по два человека. Вначале работали по скользящему графику, впоследствии перешли на более удобную форму организации труда.

Когда я пришел в Телецентр, здесь существовали только цех УКВ и аппаратно-студийный блок (АСБ). К цеху УКВ в то время относилась и приемная аппаратная ПТС – передвижной телевизионной станции. Какое-то время я работал на ней инженером. В нашу задачу входило обеспечение внестудийных передач. Наверное, жители Новосибирска еще помнят те неуклюжие, тяжело передвигающиеся автобусы, напичканные телеаппаратурой. Время от времени они останавливались около театров, концертных залов, появлялись на улицах города во время праздничных демонстраций. При помощи передвижной аппаратуры в то время готовилось до 16 внестудийных телепередач в месяц.

Начальник цеха РТПС «Новосибирск» В. К. Нестеров с помощником производят осмотр фидерного устройства

Аппаратная № 2 цеха РТПС «Новосибирск»

Специалисты ПТС устанавливали в местах съемки камеры, микрофоны, высокочастотные передатчики, а у нас на башне имелось приемное устройство. Полученные от передатчика сигналы по кабелю «ПЧ» подавались в приемную аппаратную, и здесь уже получались видеосигналы, поступавшие далее в студию. От инженеров требовалось принять сигналы, обеспечить связь. Режиссер же, сидя в центральной аппаратной, нажимая ту или иную кнопку, выбирал любой сигнал и монтировал передачу так, как считал нужным.

Особенно интересной и сложной являлась работа во время показа репортажей с демонстрации. Необходимо было и трибуну показать, и людей в колонне, кроме того, дать какие-то студийные вставки, комментарии журналистов. Все это требовало

мастерства, творческого подхода к делу. Только на словах все получается гладко, а на практике сложностей всегда хватало. Часто ломалась аппаратура, возникали всякие непредвиденные ситуации. Приемник ПТС состоит из двух функционирующих частей – верхнего приемника, размещенного вместе с параболической антенной в «тумбе» площадью 148 метров, и нижнего. Верхних приемников – три, чтобы работать с любой точки города двумя приемниками. В случае выхода из строя верхнего приемника приходилось спускать его вниз, ремонтировать, настраивать, поднимать вверх, а затем снова настраивать все в комплексе. Но коллектив у нас работал замечательный, и со всеми проблемами мы справлялись.

Если говорить о людях – сильное впечатление произвел на меня начальник

Телецентра В. И. Шестаков. Интеллигентный, по-человечески притягательный, уважаемый руководитель. Мы все пришли в организацию еще молодыми, зелеными, со своими юношескими «заскоками» и «завихрениями». Владислав Иванович к каждому находил свой подход, смотрел на нас доброжелательно, с юмором. Если кто-то допускал промашку – вызывал к себе в кабинет, но разговаривал с человеком спокойно, никогда не повышая голоса.

Приемная аппаратная ПТС, 1957 г.

Как мне кажется, отношение руководителя к своим подчиненным изначально настраивает коллектив, создает в нем тот или иной микроклимат. Любой из наших «старожилов» подтвердит, что коллектив у нас всегда оставался хорошим, а истоки доброжелательности, уважения друг к другу лежат как раз в тех временах, когда «у руля» стоял Владислав Иванович.

Цехом УКВ в то время руководил Дмитрий Сергеевич Мурыгин, очень грамотный инженер, квалифицированный специалист. Несмотря на глубокую теоретическую и практическую подготовку, он постоянно занимался самообразованием. Регулярно читал технические журналы, приносил их в цех и давал нам, заставляя нас осваивать новую технику.

Цех АСБ возглавлял специалист Ю. Н. Дробинин. К сожалению, вместе с ним работать мне не довелось. Но люди его хвалили, говоря, что он хорошо знает свое дело, умеет найти общий язык с коллективом.

Значительно лучше я знал Вадима Анатольевича Ярославцева, руководителя цеха ПТС. Во-первых, писал у него дипломный проект, когда учился в техникуме. Кроме того, нас связывала работа. Я находился в приемной аппаратной, а Вадим Анатольевич и его помощники обеспечивали подачу

сигнала. В. А. Ярославцев сейчас находится на заслуженном отдыхе, относительно неплохо чувствует себя, время от времени встречается с прежними коллегами.

Работу в ПТС можно назвать просто адовой. Судите сами: в короткое время, в любую погоду требовалось расставить три камеры, растянуть тяжеленные кабели, на невысказанной высоте, где-то на крыше водрузить передатчики, обеспечить питание аппаратуры... Одним словом, сотрудникам приходилось носиться по объекту со всей своей «амуницией» – и при этом следить за технической безопасностью, все время оставаться внимательными и собранными.

Вот Вадим и руководил этим «беспокойным хозяйством». Я называю его просто по имени, поскольку нас связывали в какой-то мере дружеские отношения. Хотя он был старше меня лет на восемь-десять, я мог запросто обратиться к нему по любому поводу; неоднократно доводилось и сидеть вместе за дружеским столом. Однако никакой фамильярности между нами не существовало, относились друг к другу с уважением».

* * *

В те далекие годы цех УКВ располагался в том же здании и помещении, где находится и сегодня. Так как аппаратуры вначале имелось немного, помещение цеха казалось огромным и просторным. Ветераны, к числу которых относится опытнейший сменный инженер Г. И. Долгая, вспоминают, как поражал своим сверканием до блеска натертый паркетный пол, на полу красовалась пушистая ковровая дорожка. С особой теплотой рассказывает Галина Ивановна о территории Телецентра, которая напоминала собой пышный парк. Память же В. К. Нестерова сохранила мельчайшие подробности, касающиеся технического оснащения аппаратной № 1 – родоначальницы новосибирского телевидения:

«В центре зала находился пульт управления с кнопками «вкл.-выкл.», двумя ВКУ, устройствами звукового контроля и телефонами: городским и внутренним, обеспечивающим связь с аппаратно-студийным блоком. Слева от входа размещались стойки тиратронных выпрямителей и фильтров источника высоковольтного напряжения, релейная стойка УБС. Около стены находился силовой щит. Слева вдоль зала возвышался шестикаскадный ламповый видеопередатчик с возбудителями и модуляторами. В конце зала, перпендикулярно к видеопередатчику, был установлен звуковой передатчик».

Охлаждение мощных ламп передатчиков осуществлялось водой. К анодам ламп насосом через систему труб, теплообменник и полиэтиленовые перемычки подавалась дистиллированная вода. Она, в свою очередь, охлаждалась водой наружного кольца и подавалась отдельным насосом из бассейна.

Как вспоминают ветераны цеха, система охлаждения не отличалась особой надежностью. Время от времени возникали такие, например, «живописные» коллизии: пластиковая перемычка лопалась, вода хлестала в каскад, передатчик с грохотом выключался. В такие моменты дежурные срывались с места и мчались к месту аварии. Одна бежала к передатчику, захватив по пути

резервную резиновую перемычку и специальный ключ. Она перекрывала в каскаде воду и меняла шланг. Другая спешила на первый этаж в насосную, чтобы подкачать на передатчик ручным насосом из запасного бака дистиллированную воду – компенсировать потерю.

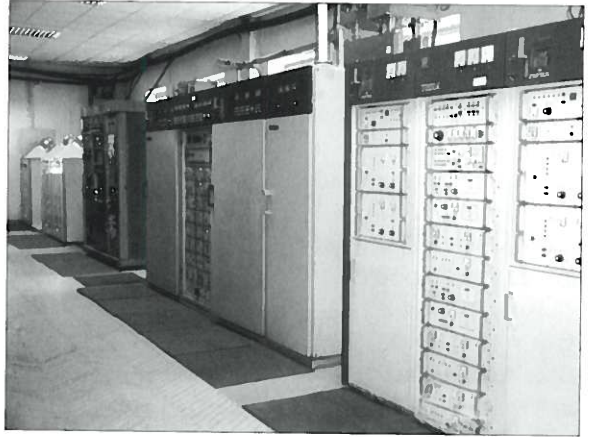
Зачастую этим дело не заканчивалось. Возникали воздушные пробки. Из-за этого гидрокнопки, сигнализирующие о давлении воды в системе, не срабатывали; тогда приходилось при помощи специального крана стравливать воздух, только после этого передатчик включался снова. На устранение неполадок уходило по 10–20 минут. Все это время в аппаратной «надрывался» телефон. Телезрители пытались выяснить причину прекращения показа телепередачи.

Другой типичной неисправностью являлся пробой слюдяных конденсаторов. Они либо с треском разлетались в щепки, либо буквально горели огнем. Тогда приходилось срочно «выкусывать» их из схемы и менять на новые. Хуже, по словам специалистов, было, когда конденсаторы выходили из строя «втихую». Тогда начинался длительный процесс поиска неисправностей при помощи приборов и схемы.

К техническим остановкам приводили самые разнообразные причины: выходили из строя лампы, «пробивались» фильтровые конденсаторы, теряли контакт реле и т. д. Поскольку резервного оборудования не существовало, работа в цехе требовала постоянной мобилизации внимания и мгновенной реакции. Хорошо, если поломка происходила днем, в то время, когда транслировалась испытательная таблица для телезрителей. Тогда появлялось хотя бы какое-то «окно» для ремонта. Хуже, если неприятности возникали во время показа передач.

Для повышения бдительности дежурных, совершенствования их профессиональных навыков руководство Телецентра в дни профилактик организовывало техническую учебу специалистов, совмещая ее с тренировками. Д. С. Мурыгин или другие инженеры, проводившие учебу, устраивали ложную неисправность аппаратуры, укладывая в рамки изучаемой темы, и предлагали персоналу самостоятельно решить возникшие трудности. После этого шел разбор произведенных действий. Такой метод обучения отличался эффективностью и помогал сменным дежурным достойно выходить из любых сложных ситуаций.

Не меньше беспокойства доставляло специалистам сложное антенное хозяйство. Первая проблема с антенно-фидерным устройством возникла в конце

*Фрагмент аппаратной № 1 цеха
РТРС «Новосибирск»*

мая 1960 года. В один из дней изображение, передаваемое в эфире, неожиданно стало «мазанным», с повторами, – явный признак дефекта АФУ.

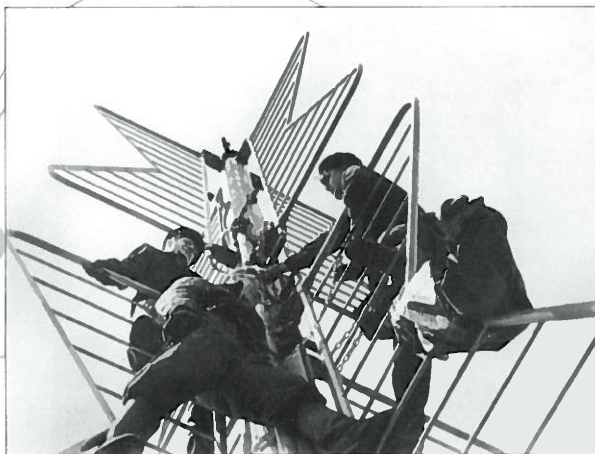
О том, как развивались дальнейшие события, рассказывает Валерий Квинтильянович Нестеров – один из тех специалистов, кому довелось быть в числе первых ремонтников телебашни:

«Предварительный осмотр и измерение разводки антенны неисправность не выявили, а при проверке изоляции фидера прибор показал почти «короткое». При выборочной разборке фидера обнаружилось сильное загрязнение фарфоровых изоляторов. Тогда возникло такое предположение: влага от прошедших накануне дождей осела на грязных изоляторах, а это вызвало понижение изоляции и, соответственно, ухудшение изображения.

Все это сложное устройство предстояло разобрать, почистить и снова собрать. Порядок действия выбрали такой: меня, как самого легкого, усадили на люльку ручной лебедки (деревянная дощечка для сидения, закрепленная на тросике диаметром 8 мм). Рассоединив нижний конец участка фидера, я поднимался к верхнему концу, разбирал муфту, раскручивал «плавающую» гайку на центральной жиле и подвязывал к ней веревку. Парни, стоявшие выше, понемногу вытягивали 18-метровую плетть и подвязывали ее к лестницам и площадкам. Трубы внутри чистили тампоном, щедро пропитав его ацетоном и протягивая веревками. Изоляторы промывали и протирали спиртом. Затем, после замены разбитых изоляторов, снова осуществлялась сборка участка.

Я садился на люльку, сбоку болтались зажженная паяльная лампа, сумка с инструментами. Мне подавали конец плети и (опять-таки потихоньку-полегоньку, чтобы, не дай Бог, не расколоть изолятор) опускали жилу внутрь, попутно пропаивая стыки. Закрепив конец жилы, я спускался к нижнему концу участка, соединяя его с предыдущим, а затем все опять повторялось сначала.

Даже в обычных условиях все это проделать довольно нелегко, но если накладывалась плохая погода, задача усложнялась многократно. А погода не баловала: холод, ветер, кратковременные дожди. Хорошо еще, таким ветром тучи быстро разносило в сторону, но отрицательных последствий имелось куда больше. То ветер задует лампу (попробуй разожги ее, когда крутит и молотит на люльке так, что не знаешь где лево, где право), то у зазевавшегося напарника жилу из рук вырвет и начнет бить ее о твердые поверхности, «брызгая» изоляторами.

Первый ремонт антенны, 60-е годы

С великими трудностями, но все же мы справились с профилактикой фидера за восемь дней. Вечером завершили работу; на следующее утро включаем передатчик – картина все та же. Изображение не улучшилось. Погоревав, снова собрались наверх, уже на антенну. Проверая все, что только возможно, наконец нашли подозрительное место – тройник второго этажа. Он представлял собой латунную болванку с наглухо запаянной массивной крышкой, в которую заходил один кабель, а выходило два. Решив детальной исследовать этот тройник, мы растянули вокруг антенны брезент, распаяли под ним тройник и действительно обнаружили неполадку: отгоревшую жилу кабеля – заводской брак. Пока его устраняли, наступил вечер. Спускались с антенны уже в темноте. Включили аппаратуру – качество показа отличное. А радоваться уже сил не осталось!»

Таких экстремальных ситуаций в жизни В. К. Нестерова и его напарников возникало немало. Вскоре в Телецентре появились новые фидеры и антенны – «дождевский» и резервный. На основе опыта эксплуатации таких устройств выработался регламент: раз в 3–5 лет проводить профилактику фидеров.

Позже антенно-фидерное хозяйство пополнилось сплошными фидерами, рассчитанными на большую мощность. Их эксплуатация повлекла за собой новые проблемы, решать которые пришлось все тем же специалистам. С появлением в 90-х годах специализированного антенного цеха нагрузка на цех УКВ, связанная с эксплуатацией АФУ, уменьшилась, но вплоть до последнего времени при производстве любых работ на новосибирской телебашне на ней присутствуют специалисты цеха УКВ.

*Монтажные работы на новосибирской
телевизионной мачте*

До 1961 года цех вещал только одну телевизионную программу. В 1961 году здесь установили двухпрограммную радиостанцию «Дождь-2» – с нее началось УКВ/ЧМ-вещание. Изменился и режим работы дежурного персонала. Если раньше после окончания телевизионного вещания смена осматривала помещения, закрывала, опечатывала здание УКВ и уходила, то после ввода в строй «Дождей» дежурства стали круглосуточными. Один из дежурных

Ремонтная бригада устраняет заводской брак антенны, июнь 1960 г.

оставался до утра, выполняя операции включения-выключения и производя ремонтно-профилактические работы на выключенном оборудовании.

С приходом аппаратуры нового поколения скучать в сменах по-прежнему не приходилось, так как «Дожди» поначалу также не отличались надежностью: то выходные лампы, то другие комплектующие выходили из строя. Выручало одно: эти передатчики состояли из двух полуккомплектов. Можно было работать половинной мощностью, не прерывая вещания, и одновременно ремонтировать неисправный полукомплект. Правда, существовало ограничение, разрешавшее работать половинной мощностью не более шести часов в месяц.

В 1967 году после ввода в строй ЗССС «Орбита» зрители Новосибирска получили возможность смотреть программу центрального телевидения по второму ТВК. В 1969 году для вещания второй телепрограммы на 8-м ТВК установили телевизионный передатчик «Зона», изготовленный чехословацкой фирмой «Тесла». Для повышения его надежности инженеры цеха УКВ проделали огромную работу: переделали и перевели на отечественные лампы модуляторы и предварительные каскады, переделали, а затем вообще заменили ЧМ-модуляторы, осуществили видеокоррекцию и многое другое.

Многим из ветеранов цеха памятен 1972 год. Именно тогда здесь наконец-то избавились от громоздкого и крайне несовершенного передатчика «ТТР-5/2,5». На ходу, без перерыва вещания, звуковой передатчик «ТТР» отодвинули, а на освободившемся месте специалисты смонтировали передатчик «Якорь» – аппаратуру следующего поколения. Все работы по реконструкции, улучшению параметров, а также по повышению надежности, удобства эксплуатации, контроля и управления аппаратурой выполнял персонал цеха УКВ.

В связи с этим необходимо отметить один важный момент. В таком сложном механизме, как телевещание, всегда существовала строгая система координации действий между центром и организациями на местах. Следовательно, любые более или менее серьезные изменения схем оборудования всегда требовалось согласовывать с соответствующими службами вышестоящих организаций.

Но руководство Новосибирского телецентра настолько доверяло уровню квалификации своих специалистов, что предоставляло им свободу в работе и творчестве. Традиция эта, как отмечают в цехе, пошла от В. И. Шестакова, Д. С. Мурыгина, Р. Ш. Саметова, В. А. Курапова. Сохраняется она и в наши дни.

Каким бы совершенным ни было техническое оснащение того или иного предприятия, главной движущей силой любого дела являются люди. Бесперебойную качественную работу цеха УКВ обеспечивал и обеспечивает грамотный, слаженный коллектив единомышленников. Ветераны подразделения с большой теплотой вспоминают первого начальника цеха Д. С. Мурыгина – не только грамотного и инициативного инженера, но и мягкого доброжелательного человека, обладавшего помимо технического таланта даром воспитателя и педагога.

Невозможно представить историю подразделения без В. К. Нестерова, так живо описывающего многие моменты из жизни коллектива. Он пришел в цех УКВ в 1959 году после окончания техникума связи. В 1971 году заочно окончил Институт связи, много лет руководил цехом, принимал, как уже отмечалось, участие практически во всех монтажных и наладочных работах, осуществлявшихся в Телецентре, – и не только в Новосибирске, но и в Довольном, Куйбышеве, Кыштовке и даже в Кемерово.

Коллектив цеха УКВ на субботнике, 1974 г.

В конце 60-х годов в коллектив влились инженеры К. В. Чернышов, Н. Г. Григорьев, В. Н. Ананьин, несколько позже – Г. Ф. Ефименко. Их приход совпал с периодом внедрения нового и замены устаревшего оборудования. С участием этих специалистов задачи технического перевооружения решались успешно и оперативно. Вспоминая многих сослуживцев, стоявших у истоков новосибирского телевидения, В. К. Нестеров с особым уважением отзывается о Г. Ф. Ефименко: «Этот человек обладал каким-то особенным радиотехническим талантом – как говорится, от Бога. Он даже родился в День радио – 7 мая».

В настоящее время цех возглавляет А. В. Войшниц, грамотный инженер и умелый управленец. Прежде чем возглавить коллектив, он долгое время работал на посту технического руководителя подразделения, куда его назначили после безвременного ухода из жизни Г. Ф. Ефименко. Под руководством Аркадия Викторовича инженеры цеха А. Г. Ильинов, К. Ф. Нечаев, С. В. Мирош не только следят за работоспособностью оборудования, количество которого постоянно увеличивается, обеспечивают высокое качество вещания, но и находят время для работ по реконструкции и внедрению новой техники. Так, например, специалисты затратили немало сил на внедрение спутниковых каналов подачи программ, разработку системы коммутации, контроля программ. Их усилиями полностью реконструирован итальянский передатчик 2-го ТВК, УКВ/FM-радиостанция «Тенгиз».

Традиции технического творчества в цехе УКВ уходят корнями в далекое прошлое, но особенно ярко они проявились в 90-е годы. В то время в стране произошел настоящий информационный бум, а техники для бурно развивающейся информационной отрасли катастрофически не хватало. Умельцам цеха УКВ пришлось в срочном порядке заняться реконструкцией списанных радиостанций «Зона» и «Якорь». «Перекраивая» устаревшую аппаратуру, что-то переделывая и восстанавливая, инженеры смогли дать вторую жизнь телевизионным и УКВ/ЧМ-радиостанциям.

Восстановленные «Зоны» и сегодня продолжают работать в Чулыме, Карасуке, на радиостанции «Мир». В самом цехе УКВ действует «Якорь» на 4-м ТВК, а также два УКВ/ЧМ-передатчика, собранных на базе передатчика «Якорь». Несколько лет проработала телевизионная радиостанция 12-го ТВК, собранная из реставрированной «Зоны» – радиостанцией современного типа ее заменили совсем недавно. Вся эта сложнейшая, требующая большого количества времени работа была выполнена специалистами Г. Ф. Ефименко, А. В. Войшницем, А. Г. Ильиновым и другими помогавшими им инженерами цеха.

Ведущий инженер средств радиовещания и телевидения РТПС «Новосибирск» Ю. Ф. Нечаев на площадке телемачты

Рассматривая работу цеха, невозможно обойти вниманием деятельность дежурного сменного персонала. Именно он ежедневно и еженощно обеспечивает бесперебойную, качественную работу оборудования. В обязанности смен входит своевременное включение-выключение аппаратуры, необходимые коммутации, ремонт, аварийные обходы и переключения, оперативные переговоры, ведение оперативной документации, профилактика и настройка техники, а также множество других, не поддающихся учету дел, особенно при возникновении аварийных ситуаций. Чего стоит, например, один только обход оборудования! Дежурному приходится обследовать шесть аппаратных, в каждой из которых находятся несколько передатчиков. Кроме того, имеются распределительное устройство, вентиляционная, кросс – и все это нужно осмотреть, оценить техническое состояние, вовремя выявить возможную неисправность...

За пультом контроля инженер средств радиовещания и телевидения Г. И. Долгая, 70-е годы

Вспоминая сменный состав, в коллективе в первую очередь называют фамилию В. И. Устименко – аккуратного, всегда подтянутого человека, фронтовика, которого и в мирное время донимали полученные в боях раны. Именно смена В. И. Устименко – Н. В. Саулиной выдала в эфир первую передачу Новосибирского телецентра.

Сменные инженеры Н. В. Саулина, А. Н. Заяц, Н. В. Меркулова, Г. И. Долгая, С. Д. Лучкина всю свою трудовую деятельность связали с цехом УКВ. На

их женские плечи падала далеко не женская нагрузка. Приходилось таскать тяжелые резервные блоки, разматывать кабели, запуская неисправный передатчик в вечерне-ночное время в отсутствие ремонтного персонала. Некоторые из этих сотрудниц обладали и обладают не только мужской выносливостью, но и завидной храбростью. Г. И. Долгая и А. Н. Заяц, например, однажды по лестнице поднялись на самую верхушку телебашни, а Н. В. Меркулова в составе бригады верхолазов неделю отработала лебедочником на монтаже антенно-фидерного устройства. Давая отзыв ее деятельности, члены бригады единодушно отметили, что с новыми для нее обязанностями эта женщина справилась прекрасно.

Нынешние сменные специалисты Е. В. Дерябина, И. С. Пашковских, И. Ф. Баранов, С. В. Заяц, В. Э. Кляйн, А. Раков продолжают традиции своих старших товарищей, успешно решая стоящие перед ними задачи.

* * *

За годы своего существования цех УКВ непрерывно развивался, специалисты постепенно оснащали его современной аппаратурой. Комплектация цеха

новым оборудованием происходит регулярно, но телевидение развивается такими бурными темпами, что любая аппаратура, поступившая на вооружение телевизионщиков, довольно скоро становится устаревшей. Фраза из служебной записки В. К. Нестерова на имя директора ОРТПЦ Н. А. Золотухина: «Поскольку оборудование цеха УКВ разноплановое, много устаревшего и несовершенного, приходится заниматься реконструкцией, усовершенствованием» – была написана несколько лет назад, но она не теряет актуальности и в наши дни.

Каждое десятилетие приносило с собой серьезные перемены. 60-е годы знаменательны для цеха началом радиовещания в УКВ-диапазоне, приеме телесигнала, полученного из космоса через станцию «Орбита», установкой телевизионного передатчика «Зона-1», транслировавшего вторую телевизионную программу в г. Новосибирске на 8-м ТВК.

В 1970 году с вводом в строй стереооборудования «Веста» началось стереофоническое радиовещание в нашем городе. Два года спустя на смену громоздкому и сложному в обслуживании телепередатчику «ТТР» пришел передатчик «Якорь», лишенный недостатков своего предшественника.

В 1982 году цех начал транслировать 3-ю телевизионную программу на 3-м ТВК. Еще через четыре года телевизионный передатчик 8-го ТВК «Зона-1» сменил передатчик «Зона-2». Демонтированную «Зону-1» после капитального ремонта и перестройки на 7-й телеканал специалисты смонтировали на телевизионном ретрансляторе в Чулыме.

1988 год ознаменовался началом вещания на 3-м ТВК телекомпании «Канал-С». В следующем году произошла замена телевизионного передатчика 2-го ТВК передатчиком «Зона-3».

В 1990 году на 4-м ТВК началось совместное телевидение местной студии телевидения и телекомпании «НТН». В том же году телевизионный передатчик «Якорь» 3-го ТВК был переделан в два радиовещательных передатчика, транслирующих программы «Европа-плюс» и «Радио-Ерматель», впоследствии получившего название «Радио-Юнитон».

В 1992 году на 12-м ТВК приступил к работе телевизионный передатчик «Зона-1», транслировавший программу «НТН-12». В 1993-м был введен в эксплуатацию телевизионный передатчик «ТСЗВ-1000», транслирующий программы на 6-м ТВК. В конце того же года на 28-м телеканале открылось телевизионное вещание в

Кабина контроля и управления цеха
РТПС «Новосибирск»

дециметровом телевизионном диапазоне. Это стало возможным благодаря приемке в эксплуатацию телевизионного передатчика «Арал».

Давая оценку 90-м годам, руководитель цеха Аркадий Викторович Войшниц, который в то время являлся старшим инженером, рассказывает:

«В отличие от многих предприятий города, которые в 90-х годах переживали далеко не лучшие времена, мы развивались очень интенсивными темпами. В это время у нас значительно увеличилось количество новой аппаратуры. Устаревшая, но действующая – после соответствующего ремонта – передавалась в районы области. Возникали новые программы теле- и радиовещания в диапазоне УКВ. Когда я пришел в цех, здесь транслировалось всего 3 телепрограммы, а сейчас – около 20 телевизионных и около 20 радиопрограмм. Всего – под сорок!»

Цех оставался в структуре ОРТПЦ до 2003 года, когда произошло объединение с ЦРР-11. Начался новый этап развития. В настоящее время с технической точки зрения цех РТПС является одним из сложнейших структурных подразделений Сибирского регионального центра. Он включает в себя комплекс технических средств, служащих для передачи в эфир телевизионных и радиовещательных программ, сконцентрированных в одном техническом здании.

В состав цеха РТПС включено большое количество передающего, коммутационного и распределительного оборудования как по цепям радиовещания и телевидения, спутниковых каналов подачи программ, так и по электрической сети – со схемами автоматики и резервирования. Другой большой частью эксплуатационной деятельности цеха является работа по взаимодействию с телерадиокомпаниями города, провайдерами сотовых систем связи, распределение телевизионных и радиовещательных программ на область по радиорелейным линиям связи, пейджинговая связь.

Современная жизнь цеха РТПС, подобно жизни предприятия в целом, характеризуется бурным развитием производственной базы, внедрением новых технологий в процесс эксплуатации оборудования, модернизацией ранее установленных передающих средств. Благодаря самоотверженному творческому подходу технически грамотного обслуживающего персонала цеха, нацеленного на выполнение стратегических задач организации, удалось за короткий период времени достичь хороших результатов в развитии сети телерадиовещания в Новосибирске и за его пределами.

Несмотря на ограниченные производственные площади технических аппаратных цеха, количество программ неуклонно увеличивается, продолжая радовать гостей и жителей города разнообразием музыкальных и познавательных передач.

«В настоящее время по объему оборудования наш цех находится в первой пятерке аналогичных предприятий в стране, – подчеркивает А. В. Войшниц. – У нас активно вещают 6 аппаратных, в которых размещено свыше 30 телевизионных и радиовещательных передатчиков. На каждого сотрудника приходится по 6–8 передатчиков – нагрузка колоссальная, если учесть степень ответственности и концентрации внимания. Тем не менее персонал успешно решает стоящие перед ним задачи. Думаю, это возможно благодаря высокому уровню

квалификации сотрудников, большинство из которых являются выпускниками СибГУТИ (НЭИС).

Самые хорошие слова хочется сказать о моем заместителе – Андрее Геннадьевиче Ильинове, который работает в подразделении с 1988 года. Он прекрасно знает технику, принимал участие во всех модернизациях оборудования, которые шли при нем. В 1987 году пришел в цех ведущий инженер Сергей Владимирович Мирош. Ему и на лебедке приходилось работать, и на верхолазных ремонтах. Случайные люди в нашем коллективе не задерживаются. А те, кто пришел «всерьез и надолго», способны решать самые сложные задачи.

Мы с оптимизмом смотрим в завтрашний день, потому что он открывает перед нами новые горизонты. В данный момент, например, в цехе ведется установка оптико-волоконной линии связи, на подходе организация стереотелевидения. С внедрением оптико-волоконной линии связи ожидаем поступления новой аппаратуры. Словом, перспективы обнадеживают».

* * *

В рассказе о первых шагах телевидения уже упоминалось о том, что на основании приказа № 80 Министра связи СССР от 21 февраля 1966 г. с 1 апреля 1966 года организация «Новосибирский телевизионный центр» была оформлена как самостоятельное предприятие. По мере того как развивалось телевидение в стране, в структуре и наименовании предприятия происходили реорганизационные изменения. Подробные сведения об этом приведены в Приложении II.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ – В КАЖДЫЙ ДОМ

Строительство РТРС, радиорелейных линий, ЗССС «Экран» и «Москва»

«Мы перестали лазить к женщинам в окно, мы разучились делать большие хорошие глупости...», – жаловался один из героев фильма «Ирония судьбы». Действительно – грустно. А еще грустнее то, что мы, кажется, и удивляться уже разучились. Если москвичей когда-то испортил квартирный вопрос, то все остальное человечество, похоже, основательно портит технический прогресс.

Сегодня уже никто не удивляется приходу в нашу жизнь Интернета, сотового телефона и квартир, в которых многие рутинные домашние дела взяла на себя умная электронная техника. Пощелкивая пультом управления и поглощая «телевинегрет» из нескольких десятков каналов, просматриваемых подряд, мы уже и представить не можем, что каких-то сорок лет назад приход центрального телевидения на экраны немудреных черно-белых «Рекордов» и «Рубинов» стал настоящим праздником для тысяч телезрителей.

* * *

Середина шестидесятых годов оставила след в истории новосибирского телевидения не только вводом в эксплуатацию станции спутниковой связи «Орбита» и приемом 1-й программы, поступавшей из Москвы. Примерно с этого же времени началось бурное развитие телевидения в Новосибирской области. Первым шагом стала передача на баланс Телецентра районных ретрансляторов, которые до 1966 года находились в ведении узлов связи. В Куйбышеве и Татарске, позднее в Кочках, Довольном и Багане, монтировались 200-метровые опоры для подвеса антенно-фидерных устройств, которые предстояло установить на радиотелевизионных приемных станциях.

Тридцатого апреля 1969 года вышел в свет приказ № 65 Новосибирского производственно-технического Управления Министерства связи, в котором говорилось:

«В соответствии с приказом министра связи от 07.04.69 г. № 255 приказываю:

1. Реорганизовать Новосибирский телецентр в областную радиотелевизионную передающую станцию (ОРПС) с местом нахождения в г. Новосибирске и подчинением ее областному производственно-техническому Управлению связи.

2. Утвердить штатное расписание административно-управленческого персонала согласно приложению № 1.

3. Возложить на областную радиотелевизионную передающую станцию обслуживание:

а) маломощных телевизионных ретрансляторов в гг. Сузун, Болотное, Тогучин, Черепаново, Маслянино, Карасук, Ордынск, Чулым, а в дальнейшем и организуемых;

б) УКВ/ЧМ-радиостанций и мощных телевизионных ретрансляторов в гг. Куйбышев и Татарск.

Прием на баланс ретрансляторов малой мощности произвести в 2-месячный срок».

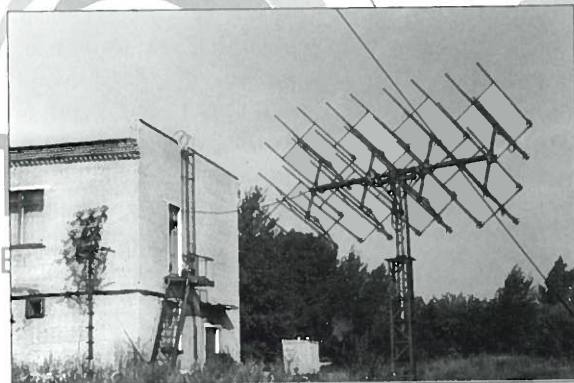
Начальником нового структурного формирования назначался Р. Ш. Саметов. На плечи этого руководителя и возглавляемого им коллектива легла вся тяжесть по строительству РТПС, прокладке радиорелейных линий, а позже по установке земных станций «Экран» и «Москва» на территории Новосибирской области.

Первой РТПС, построенной на территории области, стала станция в г. Куйбышеве. Ее пустили в эксплуатацию в 1969 году. Это событие стало хорошим новогодним подарком для жителей районного центра и прилегавших к нему населенных пунктов, потому что 30 декабря на пятом телевизионном канале они впервые увидели 1-ю программу центрального телевидения.

Станция представляла собой солидное «хозяйство», в состав которого входила опора высотой 204 метра и двухэтажное техническое здание размером 30x15 метров. Рядом располагался жилой дом для специалистов (сейчас жилых домов три), антенное поле площадью 6 гектаров; имелись своя котельная и скважина. Первую программу транслировал передатчик «Якорь».

Спустя семь лет, в ноябре 1976 года районная газета «Трудовая жизнь» в статье «Часовые экраны» так рассказывала о жизни станции и о коллективе, который ее обслуживает:

«Первого декабря нынешнего года исполняется семь лет

Вид РТПС в г. Куйбышеве

работы Куйбышевской радиотелевизионной станции. Бок о бок с ее коллективом трудится технический персонал радиорелейной станции.

До 1972 года объем вещания на телевизионной станции составлял в среднем 330 часов в месяц. Затем были пущены две радиостанции вещания в УКВ-диапазоне. В результате Куйбышев и близлежащие районы стали получать качественные радиовещательные программы. Нагрузка на станцию возросла до 1600 часов в месяц.

Для обеспечения такого количества часов вещания от коллектива требуется слаженная, четкая, безаварийная работа. Поэтому на каждом посту трудятся люди с высшим и среднетехническим образованием. Например, инженер А. И. Горбунов работает на телевизионной станции более пяти лет. На станции есть и ветераны труда. Более 30 лет работает на радиостанциях старшим электромехаником Любовь Михайловна Саммель.

– К нам также пришли хорошие молодые кадры, – говорит начальник ретрансляционной станции А. В. Васильев. – Вот взять, к примеру, Анатолия Шихалева. Он окончил ГПТУ № 8. Парень трудолюбивый, продолжает повышать свои знания – учится на последнем курсе Новосибирского техникума связи. В 1975 году ему присвоено звание «Лучший по профессии», а в 1976 году он стал победителем в социалистическом соревновании.

Молодой специалист Леонид Беспятных пришел на станцию после окончания Новосибирского техникума связи. Об этом энергичном парне можно сказать много хорошего. Он быстро освоил оборудование, пользуется авторитетом в коллективе. Товарищи по работе оказали ему большое доверие, избрав профгруппоргом телевизионной станции.

Несколько слов о радиорелейной станции. От качества ее работы во многом зависит качество и телевизионной, и радиовещательной передач. Поэтому специалисты радиорелейной станции всегда вовремя выполняют профилактическое обслуживание оборудования. В этом коллективе тоже много передовиков производства. А. И. Антонов – старший инженер ремонтно-восстановительной бригады, работает с начала организации цеха. За отличные показатели в труде Александр Иванович награжден нагрудными знаками «Победитель социалистического соревнования 1975 года», «Ударник коммунистического труда», «Ударник IX пятилетки». В. К. Ерахнович и А. Ф. Шаркунов работают в цехе недавно, но уже зарекомендовали себя знающими свое дело специалистами.

Второй радиотелевизионной передающей станцией стала РТПС в г. Татарске, построенная в то же время. В 1975 году ввели в эксплуатацию станции в п. Кыштовка и п. Довольное, а в 1977 году – станцию в п. Баган. Каждый из цехов возводился по типовому проекту, включавшему в себя техническое здание, антенно-мачтовое обеспечение, жилье для сотрудников и дополнительные хозяйственные постройки. Основное оснащение станций составляли мощные 500-ваттные передатчики.

Цех в Кыштовке открылся одновременно с пуском в эксплуатацию станции космической связи «Орбита-2», находившейся на окраине поселка, и телевизионного ретранслятора типа «РЦТА-70», установленного в отдельном помещении в центре поселка. Цех в Багане был основан в связи с вводом в эксплу-

атацию РРЛ-3 Новосибирск–Баган. В декабре 1977 года здесь начал работу телевизионный передатчик «Зона», обеспечивший вещание 1-й телевизионной программы на территорию Баганского и частично Карасукского и Купинского районов.

* * *

Устройство станций, их техническое оснащение, технология работы во многом схожи, и на примере жизни одной из РТПС можно составить представление о других.

Очень подробно, ярко, с множеством характерных деталей рассказывает о цехе РТПС в г. Татарске ветеран организации инженер-радиотехник А. А. Бабченко, который пришел в цех в июне 1970 года. Через два года ему доверили возглавить подразделение, и он руководил им вплоть до января 2005 года. За многолетний добросовестный труд Александр Александрович был удостоен медали «За трудовую доблесть», награжден знаками «Отличник социалистического соревнования», «Почетный радист», «Ударник X пятилетки».

Вспоминая первые годы существования станции, А. А. Бабченко мысленно возвращается к временам своей молодости:

«На Новосибирскую областную радиотелевизионную передающую станцию я пришел с

завода им. Коминтерна и 1 июня 1970 года был направлен на работу на Татарский радиотелевизионный ретранслятор, сданный в эксплуатацию в декабре 1969 года. Находился он в трех километрах от города. На РТПС к этому времени смонтировали телепередатчик «Якорь-5/1,5» и радиостанцию «Дождь-2», но в эксплуатацию ввели один лишь «Якорь».

Первым начальником ретранслятора стал выпускник НЭИС Анатолий Яковлевич Коинов. Коллектив, обслуживавший РТС, насчитывал 15 человек; большинство составляли приезжие. Сначала пришлось снимать квартиры, но жилой дом для персонала уже строился. Первые годы коллектив в основном занимался эксплуатацией оборудования и обустройством станции, налаживанием быта.

Оборудование начинало работать с 12 часов дня, а заканчивало в 23–24 часа. После отъезда персонала на станции оставался лишь сторож. На дежурство и с дежурства мы добирались на грузовом автомобиле, наполовину прикрытым будкой, затянутой брезентом. Ретранслятор соединяла с городом обычная грунтовая дорога. Весной, осенью, во время дождей или

РТПС в г. Татарске, 1970 г.

затяжных метелей она становилась непроезжей, и персоналу приходилось добираться на дежурство пешком. В снежные зимы доехать до станции на машине иногда не могли неделями.

Воду для технических нужд и для сотрудников на станцию привозили в автоцистерне из города. У котельной стояла трехкубовая бочка, которую еженедельно пополняла водовозка. В августе 1970 года по договору с «Водстроем» на территории РТПС пробурили скважину. Вода отвечала всем требованиям санитарных норм, и необходимость завоза воды из города отпала сама собой.

Через несколько месяцев, в декабре, сдали в эксплуатацию жилой дом для работников РТПС (он находился в городе). Все нуждавшиеся в жилье получили благоустроенные квартиры. Наступающий 1971 год отметили новосельями – радости не было предела.

Летом 1971 года (к тому времени я уже работал старшим инженером РТПС) от города до ретранслятора сделали насыпную шоссейную дорогу. Она была невысокой, зимой ее довольно часто заметало, но все равно – пешком на работу ходить стали реже. В дождь машина проезжала по шоссе свободно.

В декабре 1972 года наши работники закончили монтаж разводки фидеров на антенны ЧМ-вещания двух программ радио, и 31 декабря в эфире зазвучал «Маяк», а также 1-я всесоюзная радиопрограмма. Перед этим, в мае 1972 года, прежний начальник РТПС А. Я. Коинов переехал в г. Междуреченск, и меня назначили на его место.

Первого марта 1974 года Новосибирскую ОРПС переименовали в ОРТПЦ (Новосибирский областной радиотелевизионный передающий центр), а станция получила название: цех УКВ г. Татарска.

В 1981 году специалисты ОРТПЦ и цеха УКВ г. Татарска ввели в эксплуатацию радиотелевизионную станцию в р.п. Венгерово. На ней был установлен ТВ-передатчик «РЦТА-70»; имелась телемачта высотой 43 метра. С мая 1981 года и до настоящего времени станцию возглавляет старший электромеханик В. И. Боровков.

В 1983 году в цехе УКВ г. Татарска специалисты смонтировали оборудование «Зона-2» для телевизионного вещания второй общесоюзной программы. Мощность пятикиловаттного передатчика позволяла принимать обе программы в округе до 60–80 км. Высота подвеса антенны второй программы составляла 199 метров, а первой – 170 метров.

В июне 1984 года инженерно-технические работники цеха приступили к монтажу оборудования телевещания – «Экран КР-1», «Экран М-1», станций телевизионного вещания «Москва», «Искра». Кроме того, начались работы по организации радио- и телевещания в Венгеровском, Чановском, Чистоозерном и Усть-Таркском районах. Мощность передатчиков была небольшой (1 и 10 Вт), но ее хватало для приема ТВ-программ для одного села. С 1983 по 1994 год в селах этих районов связисты установили более 100 единиц радиотелевизионного оборудования.

Большой вклад в осуществление этого процесса внесли заместитель начальника цеха УКВ Н. И. Ануфриев и инженер В. В. Сметанников. Оба специалиста пришли в цех в 1972 году и проработали по тридцать лет. Технически

грамотные инженеры, дисциплинированные, энергичные сотрудники, они оставили о себе хорошую память и впоследствии удостоились звания «Почетный радист».

В 1986 году вошел в эксплуатацию ретранслятор в р.п. Чистоозерное. Здесь специалисты ОРТПЦ смонтировали оборудование «РЦТА-70» для передачи 2-й ТВ-программы и установили мачту высотой 43 метра. Позже, в 1987 году, на базе «РЦТА-70» был смонтирован 100-ваттный передатчик для вещания «Радио России». В 1993 году появилось оборудование для радиовещания программы «Маяк», а в 2001 году – аппаратура для телевизионного вещания программ «ОТС + REN-TV». Начальником Чистоозерного ретранслятора назначили старшего электромеханика Валентина Ивановича Маркина. В 2000 году он достиг пенсионного возраста, но продолжает работать на этой должности.

В том же 1986 году оборудование для приема второй ТВ-программы установили на ретрансляторе в п. Венгерово. В 1994 и 1995 годах на этом ретрансляторе была смонтирована аппаратура для радиовещания программ «Маяк» и «Радио России». В 2001 году появилась техническая возможность осуществлять телевидение «ОТС + REN-TV». В том же году оборудование для вещания «ОТС + REN-TV» специалисты цеха УКВ г. Татарска смонтировали в р. п. Усть-Тарка. Несколькими годами раньше, в 1996-м, здесь началось вещание программы «Радио России».

Ретрансляторы РТПС поселков Венгерово, Чистоозерное и Усть-Тарка входят в состав цеха г. Татарска. Все микроретрансляторы, смонтированные специалистами цеха в четырех соседних с Татарским районах, обслуживаются инженерами ремонтной группы РТПС Татарска.

В 1998 году специалисты цеха заменили ТВ-передатчик «Якорь» на «АТРС 5/0,5». «Якорь», в свою очередь, реконструировали и из одного полуккомплекта собрали два ЧМ-РВ-передатчика с выходной мощностью по 2 кВт. Эти передатчики в настоящее время вещают программу «Юность» (стерео) и «Депутатский канал».

Несколько раньше, в 1993 и в 1997 годах были смонтированы антенно-фидерные устройства и ТВ-оборудование «Вишня-200» и «Вишня-500» для телевидения программ «НТВ» и «Культура» с мощностью 200 Вт и 500 Вт. В 2002 году группа специалистов под руководством заместителя начальника цеха В. Ф. Забияко смонтировала приемный пост, антенно-фидерное устройство и телевизионное оборудование «Полярис-2000» для 35-го ТВК с выходной мощностью 2 кВт для вещания программы «ОТС + REN-TV».

«В течение многих лет работы на станции в моей жизни случалось немало всякого, – продолжает свои воспоминания А. А. Бабченко. – Вспоминается, например, такой курьезный случай: 202-метровую мачту после сдачи в эксплуатацию до 1981 года ни разу не красили. В конце 1981 года начальник ОРТПЦ В. А. Курапов поручил мне организовать покраску мачты силами нашего коллектива или нанять маляров-верхолазов. Никаких приспособлений для покраски не существовало, поэтому на эту работу никто не соглашался. Одни боялись высоты, другие не хотели связываться с «муторным» делом. Тогда Виктор Анатольевич сказал: «Крась сам!» Еле-еле удалось уговорить электромонтера

нашего цеха А. И. Грабовских стать моим помощником, и мы с ним вдвоем за сентябрь-октябрь обычными кистями и валиками покрасили мачту.

А 29 марта 1982 года об верхнюю площадку мачты ударился крыльями самолет Ан-2. Первый вопрос, который задал председатель комиссии по расследованию, заместитель министра, звучал так: «Когда последний раз красилась мачта? Представьте акт покраски!» Так, благодаря настойчивости В. А. Курапова, удалось избежать больших неприятностей.

Начальником цеха я проработал с мая 1972 года по 31 декабря 2004 года. В начале 2005 года по собственному желанию перевелся на должность инженера второй категории. На смену ветеранам цеха Н. И. Ануфриеву, В. В. Сметанникову и мне пришли энергичные, технически грамотные специалисты. В. Ф. Забияко возглавил цех. В РТПС г. Татарска он работает с 1984 года, трудился старшим электромехаником смены, начальником смены, с 2002 года – заместителем начальника цеха.

Сергей Михайлович Рандин работает в цехе с 1992 года. Начиная электромехаником, был старшим электромехаником и начальником смены, в 2005 году занял должность заместителя начальника цеха. За время работы в цехе он заочно окончил колледж связи, и в настоящее время заканчивает СибГУТИ.

Под руководством этих специалистов цеху предстоит решать новые серьезные задачи. В ближайшие планы подразделения входит перевод аналоговой системы приема телепрограммы со станции «Орбита-3» в цифровую – на всех микроретрансляторах в четырех обслуживаемых нами районах. Предполагается осуществить этот процесс в течение 2006 года. Кроме того, мы планируем заменить морально устаревшее оборудование выпуска 1968 года, работающее в Татарске, на более современные передатчики «Полюс М».

* * *

Первая половина 70-х годов ознаменовалась для ОРПС началом строительства радиорелейных линий, которые посредством передачи теле- и радиосигналов от одной промежуточной станции к другой стали доставлять их во все районы Новосибирской области. Сегодня протяженность линий составляет более 1100 километров. Схема распределения РРЛ напоминает довольно плотную сеть, накрывшую всю Новосибирскую область и связавшую между собой около тридцати населенных пунктов. «Релейки» принесли в область не только телевидение, но и сотовую телефонную связь.

Начиналось же все в 1969 году, когда областное Управление связи поручило специалистам ОРПС принять участие в строительстве первой радиорелейной линии Москва–Владивосток. Непосредственное участие в этом принимал заслуженный связист РСФСР, один из руководителей телецентра В. А. Курапов. Вспоминая события тех лет, он рассказывает:

«Одна из самых протяженных радиорелейных линий строилась для обеспечения телефонной связи от Москвы до Владивостока. Кроме того, посредством ее предполагалось наладить телефонную связь между городами: Омск–Но-

восибирск и Новосибирск–Красноярск. Еще одной задачей, возлагаемой на РРЛ, являлась подача первой московской программы во все областные центры – от Москвы до Владивостока.

Радиорелейная линия сыграла очень большую роль в развитии телевидения в стране. По завершении строительства мы стали получать из Москвы две центральные программы. По ней же начала впервые подаваться программа цветного телевидения».

Коллектив ОРТПЦ на первомайской демонстрации. Слева направо: В. А. Курапов, А. Н. Лукьянов, Р. Ф. Дроголева, Э. И. Липень, Г. М. Коява

Вслед за общесоюзной линией новосибирские связисты приступили к строительству РРЛ в Новосибирской области. Одним из пионеров нового дела был почетный радист СССР, мастер связи Николай Сергеевич Филоненко, возглавляющий сегодня радиорелейный цех № 1 (РРЦ-1). На его глазах рождалась первая областная радиорелейная линия Здвинск–Карасук, которую ввели в строй в августе 1972 года; при нем развивалось телевидение в г. Куйбышеве Новосибирской области.

Анализируя деятельность вверенного ему хозяйства, рассказывая о днях нынешних, Николай Сергеевич мысленно возвращается к истокам:

«Сегодня в состав РРЦ-1 входят два участка: РТПС «Куйбышев» с радиопередающей станцией и аварийно-профилактический участок, обслуживающий радиорелейные линии. До января 2005 года структура нашего подразделения выглядела иначе. В него входили два цеха: РРЦ-1 с радиорелейной линией Куйбышев–Северное, три маломощных РТПС в Убинске, Каргате, Чулыме и РРЛ Здвинск–Белое. Вторым цехом считалась РТПС «Куйбышев», начальником которого с 1984 года работал Ю. А. Васильев.

Кроме этого в нашем ведении находилось около 150 маломощных ретрансляторов типа «Экран» и «Москва», начавших вступать в эксплуатацию с 1979 года. Эта аппаратура предназначена для приема сигнала непосредственно со спутников, и в конце 70-х годов ее стали устанавливать в тех населенных пунктах, которые оказываются за зоной действия больших РТПС.

В январе 2005 года руководство Сибирского регионального центра приняло решение о передаче линии Здвинск–Белое цеху РРЦ-3. РРЦ-1 объединили с ОРТПС «Куйбышев». Руководителем нового цеха назначили меня. На моих глазах шло строительство и развитие РРЦ-1 и РРЦ-3. В каких-то точках их история пересекалась, потому что направления их деятельности сильно пересекаются.

К тому времени, когда началось строительство РРЛ Здвинск–Карасук, протяженностью 200 км, уже существовала РТПС в г. Куйбышеве; ее обслуживала

аварийно-профилактическая группа. С 1972 года группу возглавлял я, находясь на должности старшего инженера. Этой работой занимался до 1976 года, вплоть до назначения на должность начальника РРЦ-1.

Мы занимались не только ремонтными работами, но и непосредственно строительством радиорелейных линий. Аппаратуру для них получали от Министерства связи, а возведение опор для мачтовых антенн, зданий, хозяйственных построек, как правило, осуществлялось хозяйственным способом. В работах принимали участие администрации тех населенных пунктов, на территории которых прокладывали «релейку». Сначала строились узловые станции, затем промежуточные (они возводятся, чтобы принять сигнал и отправить его дальше).

Вспоминается, как строили РРЛ-1. Комплектовалась она на базе войскового оборудования «Левкой Р-460». Управление связи закупило эти военные радиостанции, и специалисты переориентировали их на мирную деятельность. После того как станцию развернули, Здвинск стал принимать телесигнал из Куйбышева через эфир, затем его встраивали в радиорелейную линию и передавали до Карасука.

До этого Карасук эфиром принимал Павлодар. Качество вещания оттуда никого не устраивало, изображение оставляло желать лучшего. Здвинск же по тем временам принимал сигнал хорошо; после подключения к РРЛ качество изображения у жителей Карасука резко улучшилось.

Технические постройки в Здвинске специалисты РТПС осуществляли соб-

Н. С. Филоненко на монтаже антенного оборудования в РТПС г. Куйбышева

ственными силами, а сама станция включала в состав комплектующих и опоры антенн, и дизели, и все необходимое. Башни высотой 70 метров в Здвинске и Карасуке уже имелись. Их построили в 1971 году для того, чтобы эфиром принимать сигнал от ближайших станций и распространять по районам. После завершения всех эксплуатационных работ мы взяли линию на техническое обслуживание.

В строительстве станций участвовал слаженный коллектив специалистов. В их числе

необходимо отметить Аркадия Ивановича Еняшина. Человек без специального образования, но энтузиаст развития телевидения, очень энергичный и деятельный сотрудник, он являлся примером для многих дипломированных профессионалов. Нашли его в одном из колхозов, потом он «пристал» к нашему коллективу и проработал в нем до 77 лет. Лишь недавно мы проводили его на заслуженный отдых.

Долгое время Аркадий Иванович являлся старшим сотрудником на промежуточной станции «Лянино». Он занимался строительством зданий, при его участии в 1979 году осуществлялось возведение хозспособом стационарной опоры высотой 43 метра».

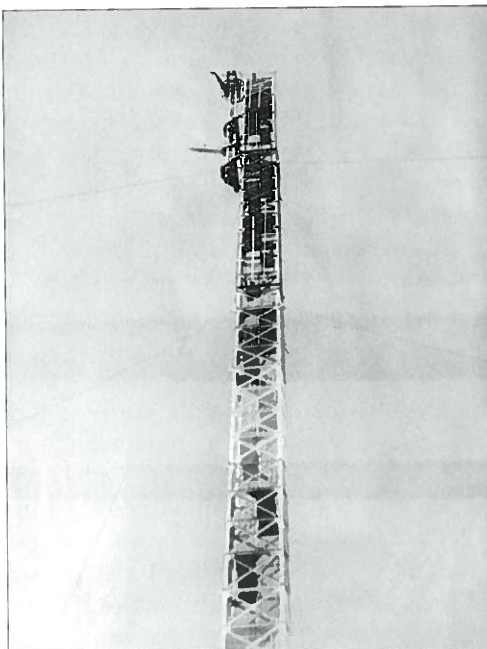
Продолжая повествование о возглавляемом им подразделении, Н. С. Филоненко делает особый акцент на деятельности ремонтно-восстановительных бригад (ныне аварийно-профилактических групп), которые являются ядром и основой любого радиорелейного цеха.

«От грамотности, слаженности, психологической совместимости РВБ (АПГ), – отмечает руководитель, – зависит работоспособность технических средств, а порою и жизнь сотрудников. Ремонтная бригада готова к выезду на объект в любое время, и работать ей приходится даже в экстремальных погодных условиях.

В состав группы входят специалисты разных специальностей: инженеры, электромонтеры, антенщики, сварщики, водители. До 1976 года РВБ цеха РРЦ-1 возглавлял я. Потом меня назначили начальником цеха, а на мое место назначили А. Д. Домнина, опытного и грамотного мастера своего дела, почетного радиста СССР.

В коллективе цеха работают в основном выпускники Новосибирского института связи и техникума связи. Немало высококлассных специалистов работает как в составе РВБ (АПГ), так и на станциях, входящих в состав РРЦ-1. Это инженер первой категории Е. А. Штанников, старший электромеханик А. М. Окунев, начальник РРС «Северное» Ю. Е. Чалков, начальник РТПС в г. Каргате В. Н. Автухов. Эти и другие сотрудники занимаются монтажом и эксплуатацией станций, начиная от земляных работ и кончая обслуживанием сложной электронной аппаратуры.

Работают люди ответственно, с полной самоотдачей и энтузиазмом, при поддержке местного населения. Особенно остро она ощущалась в прошлые годы. В связи с этим вспоминается следующий случай, произошедший примерно в 1975 году, зимой. Наша бригада выехала на ремонт оборудования из Лянино в Карасук, и вдруг началась метель. Запуржило так, что света белого не видать. Ни дорог, ни ориентиров. 18 часов проплутал наш ЗИЛ-157 по полям и лесам. Наконец глубокой ночью впереди замаячили огоньки какой-то деревни.

Наращивание телебашни на одной из РТПС Новосибирской области, 1976 г.

Когда постучали в один из домов и стали узнавать куда попали, оказалось – в Покровку. Мы обрадовались, так как это село находилось рядом с Карасуком. Но радость оказалась преждевременной. При более подробном расспросе хозяев выяснилось, что Покровка, в которой нас встретили, относится не к Карасукскому, а к Краснозерскому району. Несмотря на поздний ночной час, добрые люди накормили нас, напоили чаем, залили бак машины бензином и показали дорогу к нужному нам месту. Вот таким было отношение к телевизионщикам.

В настоящее время ремонтно-восстановительную бригаду возглавляет почетный радист СССР В. А. Неганов. Вместе с ним работают высококвалифицированные специалисты: ведущий инженер В. А. Шаченко, инженеры А. А. Бахеров и С. В. Янченко. Совместными усилиями сотрудников осуществляется прокладка ствольных кабелей, ведется работа с высокотехнологичным оборудованием, антенно-мачтовыми сооружениями, производится эксплуатация микроретрансляторов.

В Здвинске у истоков телевидения стоял Анатолий Алексеевич Афанасьев, который также был старшим сотрудником станции.

На станциях работали по 4 человека. В их обязанности входили дежурство, обслуживание аппаратуры, а также сообщение о неполадках в ремонтную группу. В Здвинске персонал имел хотя бы минимальную квалификацию (А. А. Афанасьев даже окончил техникум связи), а в Лянино персонал набирали из местных жителей, которых обучали самому необходимому: включать-выключать передатчики и в случае поломки сигнализировать в Куйбышев.

В 1973–1974 годах ввели в эксплуатацию РРЛ-3, чуть позже – РРЛ-2. Она также разворачивалась на базе «левкоевского» оборудования. РРЛ-3 строили по госзаказу, ее сразу же оснастили новым современным стационарным оборудованием «Р600-2МВ». Эта линия работала на направлении Новосибирск–Баган. В состав РРЛ-2 входили станции, расположенные по линии Новосибирск–Черепаново, ответвления Сузун–Маслянино и частично Тогучин–Завьялово».

Как строили «релейки», в каких условиях, с какими трудностями приходилось сталкиваться – об этом, наверное, можно было бы написать отдельную книгу. Бойкий молодой журналист, наделенный пылким воображением и отсутствием жизненного опыта, стал бы скорее всего воспевать «романтику трудных дорог». Сами же участники строительства хорошо помнят другое: нехватку оборудования и материалов, колдобины и непролазную грязь наших «убитых» сельских дорог, ночевки в случайных домах, работу на линиях в дождь и в холод, пресловутый «человеческий фактор», когда дело стопорилось из-за того, что какой-нибудь тракторист напился или шофер уехал за стройматериалом и «как в воду канул».

Вот, например, как рассказывает о строительстве ответвления Сузун–Маслянино линии РРЛ-2 ветеран Сибирского регионального центра Юрий Михайлович Ведерников, который в то время работал в областном Управлении связи и непосредственно курировал процесс:

«Я возглавлял отдел радиовещания и телевидения – именно здесь занимались организацией и развитием телевидения в области. Дело начиналось

новое, каждый день приходилось искать ответ на неожиданный вопрос. Например, нужно срочно внедрить ретранслятор где-нибудь в Сузуне. Первая мысль: где взять аппаратуру?

Начинаем «долбить» Москву. Там говорят: «Знаете, Л. И. Брежнев ездил на Дальний Восток, встречался с Рональдом Рейганом. От Иркутска до Владивостока мы поставили резервное правительственное передвижное оборудование. Можете взять его и поставить куда вам надо». Ага, хорошо! Срочно собираемся с Виктором Анатольевичем Кураповым, руководителем ОРТПЦ, в командировку в Уссурийск. Нужная нам техника находится там. А ее ни много ни мало – несколько машин. До нас ее пришлось доставлять целых две недели.

Ну ничего, самое главное решили, оборудование получили, приступили к разбивке трассы на Сузун. Помню, Б. И. Якушеву, начальнику лаборатории ОРПС, пришлось самому бегать с теодолитом. Построили станцию, поставили на нее оборудование, потом приезжаем в Сузун, а председатель райисполкома говорит:

– Вот это да! Мы почту в поселки еще на тракторах возим, а вы нам уже телевидение дали!

Потом возникла новая проблема: где брать специалистов для обслуживания РРЛ? В поселке Карасево, в котором находилась промежуточная станция, мы с Виктором Анатольевичем Кураповым смотрим: женщина какая-то идет по дороге. Разговорились с ней, она оказалась местным агрономом. Спрашиваем: «Как вам здесь живется?» Она: «Ой, плохо! Глушь, тайга кругом». Еще один вопрос задаем: «А хотите телевизионный центр обслуживать?» Она: «Да, хочу». Объяснили ей, что от нее требовалось, Виктор Анатольевич принял ее на работу, и дело пошло...»

Кадровый вопрос для руководства ОРТПЦ всегда стоял очень остро: найти в селе грамотного, толкового, а самое главное – непьющего человека являлось настоящей проблемой. Вспоминая про это, бывший начальник ОРТПЦ В. А. Курапов эмоционально восклицает: «Каких только пьяниц да разгильдяев не пришлось пропустить через эти небольшие, отделенные от цивилизации ретрансляторы! Подыскивая человека на станцию, мы в первую очередь отталкивались именно от этого «щекотливого вопроса». Хоть кто, лишь бы не пьяница».

Наряду с кадровой, существовала проблема сохранности оборудования. Много неприятностей доставляли хулиганствующие подростки, которые нередко забирались в помещения станций и ломали стоящую там аппаратуру. В Чулыме, например, юношеский вандализм стал досажать руководству областного телевидения до такой степени, что Виктор Анатольевич однажды не выдержал и обратился за помощью в судебные инстанции. Против группы местных трудных подростков возбудили уголовное дело и родителям «искателей приключений» пришлось возмещать материальный урон, причиненный станции. Поэтому когда выяснилось, что у новой сотрудницы карасевского ретранслятора еще и муж работает милиционером, В. А. Курапов и Ю. М. Ведерников испытали приятные чувства вдвойне: нашли подходящего работника, и за сохранность аппаратуры можно было не переживать.

Едва ли кто рискнул бы забраться на объект, на котором работала жена милиционера...

Словом, беспокойных и неординарных моментов в жизни телевизионщиков хватало. Любой из них мог бы поведать немало историй. Продолжая вспоминать о строительстве радиорелейных линий, Юрий Михайлович Ведерников извлекает из недр памяти новые подробности:

«Потом стали тянуть ветку дальше, в Маслянино. И снова искали сотрудников среди местных жителей. Работа на микроретрансляторе не сложна; требовалось действовать по инструкции: в определенное время включать и выключать прибор. Подыскивали человека, подводили его к передатчику и говорили: «Вот включишь, это – видео, это – звук. Если что случится – звони в центр». Ремонт делали централизованно. Если где-то возникали неполадки, Борис Иннокентьевич Якушев собирался и с аварийной группой выезжал на вызов. Так внедрялось телевидение, во многом – на нашем собственном энтузиазме».

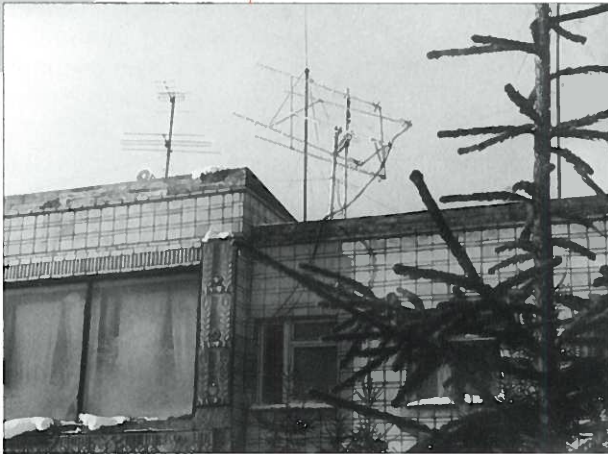
Внутриобластную линию проектировали уже на уровне страны. Внедрялась она под патронажем Министерства связи СССР. В каких условиях велось строительство – сказать страшно. Ветераны вспоминают, как однажды в Новосибирск приехал крупный московский чиновник. Повезли его руководители ОРТПЦ принимать станцию в Кыштовку. Ехали до нее два дня, да так и не доехали, пришлось назад возвращаться – накануне в тех местах прошел дождь, и дорога стала абсолютно непроходимой.

На другой «релейке», в Северном, станцию построили на другом берегу реки. Оборудование для телецентра доставляли при помощи понтонного моста, а обслуживающий персонал на нее так до сих пор и перевозят на лодке.

В глухих или, как еще на Руси говорят, Богом забытых местах – а их, если посмотреть на карту области, у нас еще очень даже много, – сигнал телепередатчика является единственной ниточкой, связывающей людей с большим миром.

Все это заставляло телевизионщиков чувствовать важность и необходимость выполняемой работы, мирило с трудностями быта, организационными сложностями и неувязками.

Станции представляют собой довольно типовые сооружения, состоящие из двух блоков. В одном находится приемно-передающая аппаратура, ретранслирующая звуковой и видеосигнал. Во втором – жилье обслуживающего персонала. Рядом релей-

Типовое антенное оборудование, установленное в селе Верх-Ирмень

ная антенна-тарелка и ретранслятор, вещающий на близлежащие населенные пункты. Эти объекты и возводили специалисты, устанавливали на них оборудование, обучали персонал.

Процесс сооружения РРЛ оказался довольно непростым и длительным. Ю. М. Ведерников пришел в Управление связи в 1972 году – за год или два до этого начинали строить первые отрезки РРЛ. Ушел он из управления в 1976-м, а линия еще не была построена до конца. Много времени занимала отладка оборудования, настройка передатчиков. Поскольку все отрезки линий связаны друг с другом, особенно на узловых станциях, неполадка в каком-то одном звене приводила к сбою всей системы.

Но постепенно все наладилось. Сегодня все радиорелейные станции (РРС) объединены в три цеха (РРЦ) в зависимости от направлений. Первый цех и его материальная база находится в районе Куйбышева. Второй, с базой в Новосибирске, обслуживает южное направление: Маслянино, Сузун, Болотное. В ведении начальника второго цеха находится мощная ремонтная бригада, которая выезжает на все ремонтно-наладочные работы. Третий цех, объединяющий РРЛС, развернутые на западе и юго-западе, базируется в Кочках. Кроме того, имеется антенный цех, занимающийся антенно-мачтовым обслуживанием».

Процесс становления телевидения в Новосибирской области характеризуется не только продолжительностью. Он втянул в свою орбиту множество самых разных людей и организаций. В ходе прокладки РРЛ и оснащения станций соответствующей аппаратурой руководству ОРТПЦ приходилось постоянно контактировать с представителями местных партийно-хозяйственных органов, координировать вопросы с областным Управлением связи. Как в любом деле, успех начинания во многом зависел от личных качеств того или иного делового партнера, от его компетенции и личной инициативы.

Самые замечательные впечатления оставил, например, председатель исполкома Северного района Степан Трофимович Остапенко.

«Этот человек, – рассказывает В. А. Курапов, – сосредоточил в себе лучшие черты украинского характера: открытость, радушие, широту души. Где он появлялся, всегда возникало какое-то светлое, радостное поле. Однажды Степан Трофимович сам вошел в мой кабинет и с порога озадачил: «Когда будем делать телевидение в Северном районе?»

Легко сказать... Любой из наших областных руководителей знает, что такое Северный район. Край непролазных болот, вечной распутицы, разбитых дорог. Но Степан Трофимович не отставал от нас, пока не добился своего. «Релейку» мы к ним протянули, и телевидение пришло в дома жителей, заброшенных волей судьбы в один из самых отдаленных районов области.

Неукротимая энергия С. Т. Остапенко, его желание улучшить жизнь людей, хорошие личные контакты с руководителями многих городских предприятий и организаций позволили ему построить в поселке аэропорт, хлебозавод, сделать многое другое. Такие же толковые инициативные руководители работали в Карасуке, Здвинске, Довольном, некоторых других районах. Они во всем шли нам навстречу, помогали людьми, строительными материалами, транспортом. Это были те хозяйственники, которые обладали практической сметкой,

не боялись брать на себя ответственность и которые уже в то время начали понимать: милости от «центра» можно и не дожидаться; если чего-то хочешь добиться – впрягайся сам. Вот мы и работали все вместе в одной упряжке».

А ситуации возникали самые разные. В Тогушине, например, на протяжении многих лет работал на ретрансляторе В. А. Проханов. Замечательный человек, умница, по отзывам знавших его людей, он и жил на станции вместе с женой – в помещении, примыкавшем к техническому зданию. Отдав любимому делу все последние годы жизни, этот человек в возрасте семидесяти двух лет встретил смерть на своем рабочем месте. Жена, такая же пожилая немощная женщина, осталась совсем одна, в лесу, – ретранслятор находился километрах в двух от города, на так называемой Гутовской горке. Нужно заселять на станцию новых сотрудников, а что делать с вдовой?

Тогда В. А. Курапов обратился за помощью к первому секретарю Тогушинского райкома партии Сергею Михайловичу Ширковцу. Тот выслушал начальника ОРТПЦ и буквально через несколько дней решил проблему. Женщине выделили отдельную однокомнатную квартиру в городе. Небольшую, в так называемой «малосемейке», но благоустроенную и уютную.

«Такое взаимопонимание, – продолжает В. А. Курапов, – мы находили у многих руководителей районного и областного масштаба. Особенно хотелось бы отметить роль специалистов ПТУС – подразделения, входящего в состав областного Управления связи, а также сотрудников отдела капитального строительства нашего управления. В их числе хочется назвать заместителя начальника областного Управления связи А. В. Василенко и Ю. Г. Нужного, который сегодня возглавляет радиочастотный центр Сибирского федерального округа. В свое время он сменил Ю. М. Ведерникова на должности начальника отдела радиовещания и телевидения, затем его пригласили на место В. П. Мясникова на должность заместителя начальника областного Управления связи. Но на этом его карьерный рост не закончился, и сегодня Ю. Г. Нужный он возглавляет очень ответственный и важный участок работы в отрасли.

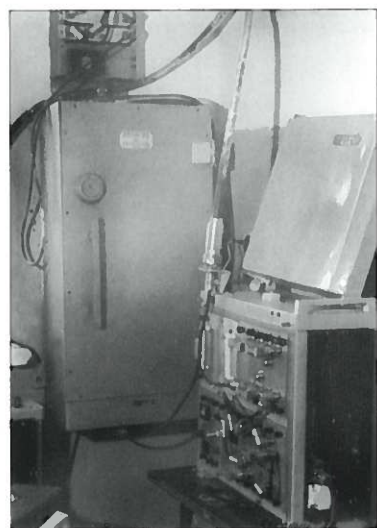
Постоянную помощь мы получали от Управления капитального строительства облисполкома. Начальник управления В. И. Долгий и его заместитель Н. М. Снегирев всегда были в курсе наших проблем. Нам довольно часто приходилось совместными усилиями решать многие вопросы – например, возникавшие во время прокладки РРЛ-8, при возведении других объектов. Всех этих людей хотелось бы поблагодарить за сотрудничество, за их отзывчивость и высокий профессионализм».

* * *

Развитие телевидения в области едва ли было бы возможным без прокладки РРЛ Москва–Владивосток. Районные РТПС брали с нее 1-ю программу, поступавшую от Новосибирска. Станция космической связи «Орбита» принимала сигнал по спутнику из Москвы и по участку РРЛ-8 передавала сигнал в обратную сторону. От РРЛ-8 принимали программу телевидения Новосибирск, Чулым, Каргат, Убинка, Куйбышев, Татарск и Чаны.

РТПС «Куйбышев» явилась первой радиотелевизионной передающей станцией в области. Здесь получали 1-ю программу и по промежуточным станциям РРЛ передавали ее дальше. С 1979 года 1-ю программу перевели на «Экран» – оборудование, которое принимало ее непосредственно со спутника, а по РРЛ-8 начали передавать 2-ю программу. С того же времени «Экраны» стали появляться на всех РТПС.

В 1974 году, когда на РРЛ-1 Здвинск–Карасук установили стационарное оборудование, на основе освободившегося «левкоевского» оборудования смонтировали линию Куйбышев–Северное, вошедшую в состав РРЦ-1. В 1985 году ее перевели на оборудование «Курс-2М» – стационарное и более современное.

Телевизионное оборудование «Экран Р-1» и автоматический телевизионный передатчик «Э-ПА РПТН», установленные на станции в п. Красный Яр

В 1979 году в небольших населенных пунктах, находившихся вне зоны действия крупных РТПС, начали в массовом порядке устанавливать приборы «Экран» и «Москва». «Экраны» получали из Красноярска, «Москву» – из Москвы. Эта компактная аппаратура размером с два обычных телевизора принимала телесигнал непосредственно из космоса, а затем транслировала его на обычные телеприемники.

В населенных пунктах, которые не попадали в зону уверенного приема ТВ-сигнала от мощных ретрансляторов, специалисты установили 640 приемно-передающих устройств «Экран» и «Москва», действующих в автоматическом режиме и обеспечивающих прием населением двух телевизионных программ.

С 1981-года все программы телевидения в Новосибирской области транслируются в цветном изображении.

Продолжая вспоминать о становлении телевидения в г. Куйбышеве и его окрестностях, Н. С. Филоненко приводит новые подробности:

«Оборудование получали в ящиках, а его монтажом и настройкой, установкой антенн занимались наши сотрудники. Что-то ставили бесплатно, что-то – за счет средств колхозов и совхозов. Аппаратуру устанавливали в кабинетах председателей колхозов, в домах культуры, словом – где придется. Там, где не имелось никаких общественных помещений, аппаратуру размещали в частных домах. Приемная антенна представляла собой кусок шестиметровой трубы, на который сверху приваривалась передающая заводская антенна.

Интересно то, что процесс шел на большом подъеме. Очень вдохновляло отношение местных жителей. Если требовалось, в каждом поселке нас и бензином бесплатно заправляли, и кормили, и спать уложить могли. Вся деревня крутилась вокруг нас. Только скажи: «Нужен трактор» – трактор пригонят.

Бывало, и лестницу принесут, и трубу для антенны сами поднимут... А как все радовались, когда аппаратура начинала работать, – это становилось настоящим праздником для всего села.

Доставляло удовольствие и еще одно обстоятельство. Процесс развития телевидения в области сопровождался непрерывным техническим совершенствованием. На станции постоянно поступало новое оборудование, было интересно с ним работать».

Задача обеспечения населения телевидением носила государственный характер. Перед связистами стояла четкая цель: охватить телевидением до 98% населения. К достижению намеченных результатов двигались уверенно и методично. В поселке Надеждинка Северного района проживало всего 30 человек – и все равно в нем установили аппаратуру для приема телесигнала. (Сейчас в Надеждинке осталось всего два человека, но аппаратура в ней пока действует.)

С большими трудностями осуществлялось не только строительство радиорелейных линий связи. Не менее сложно было их обслуживать и ремонтировать. Станции находятся довольно далеко от населенных пунктов, зачастую до них нелегко добираться из-за отсутствия хорошей дороги. Все связисты отмечают тяжелую «релейку» в Северном, куда на станцию, отстоящую за три километра от поселка, дежурных доставляют на лодке.

В Довольном, Карасуке, Татарске и некоторых других местах узловые станции также удалены от жилья на несколько километров. В большинстве случаев персонал отвозят на смену на машинах. Некоторые сотрудники живут в помещениях, примыкающих к техническим зданиям. На маленьких промежуточных станциях вообще довольно часто живет семья, обслуживающая передатчик, а вокруг – никого. Если в оборудовании что-то вышло из строя, добраться до ПРС – целая проблема.

Н. С. Филоненко вспоминает: «В Северном, бывало, ремонтники едут куда возможно, а когда проезжая дорога кончается, инструмент, приспособления грузят на санки и – пешком. Там по полгода нет хорошего проезда до станции: зимой – заносы, летом – грязь. Сколько я работаю, столько и боремся с администрацией района, чтобы наладили дорогу до станции. Хотя от трассы до нее всего-то около километра».

Коллектив цеха РРЦ-2 включает в себя 72 штатные единицы, руководит им опытный специалист А. П. Паташков. Персонал подразделения осуществляет техническую эксплуатацию и выполняет мероприятия, направленные на развитие земных станций космической связи и радиорелейных линий, эксплуатирует телевизионные и ультракоротковолновые передатчики в Искитимском, Черепановском, Маслянинском, Сузунском, Болотнинском, Тогучинском и Колыванском районах Новосибирской области.

В зоне ответственности цеха находятся: участок межобластной РРЛ Новосибирск–Барнаул (РРЛ 2), включающий в себя линию Новосибирск–Искитим–Черепаново; РРЛ Черепаново–Сузун (РРЛ 2А), пролегающую через пункты Черепаново–Карасево–Шипуново–Сузун; РРЛ Черепаново–Маслянино (РРЛ -2Б), в которую входит отрезок Черепаново–Прямское–Маслянино; РРЛ Сибирский

региональный центр–АМТС, РРЛ Болотное–Тогучин и Тогучин–Завьялово (Тогучинского района).

Цех обслуживает около 200 микроретрансляторов и земные станции спутникового телевидения в населенных пунктах восьми районов Новосибирской области, 26 маломощных (до 100 ватт) телепередатчиков и 12 маломощных (до 100 ватт) УКВ/ЧМ-передатчиков, находящихся на радиорелейных станциях. Общая протяженность радиорелейных линий, обслуживаемых цехом РРЦ-2, составляет 330 километров. Из тринадцати станций, относящихся к этому подразделению, 10 – обслуживаемые, а 3 – необслуживаемые. Для проведения профилактических, аварийно-восстановительных и монтажных работ на станциях цех располагает аварийно-профилактической группой специалистов.

В коллективе трудится много ветеранов, отдавших любимому делу не один десяток лет. С. И. Баранов, начальник ОРС – Маслянино, проработал на одном месте более 30 лет. Более 20 лет обслуживает УРС – Черепаново ведущий инженер Г. И. Шеденко; свыше 10 лет возглавляет УРС – Черепаново В. В. Крюков. На ОРС – Сузун с момента основания станции (середина 70-х годов) работает электромонтер В. Н. Колточихин. С 1962 года трудится на УРС – Черепаново электромонтер В. И. Мазалов. Двадцатилетний трудовой стаж за плечами электромеханика РТПС в г. Болотном Л. Г. Широкова и старшего электромеханика ОРС – Завьялово Ю. В. Бабурина. Сам начальник цеха А. П. Паташков более 20 лет возглавляет вверенное ему подразделение. На УРС – Новосибирск в числе ветеранов необходимо отметить радиоинженера Л. Н. Жеребцову, которая на протяжении многих лет работает со сложной аппаратурой.

РРЦ-3, возглавляемый В. И. Ионовым, основан в ноябре 1974 года. В его состав входят 9 радиорелейных станций и 115 ретрансляторов, установленных в населенных пунктах Чулымского, Ордынского, Кочковского, Краснозерского, Карасукского и Здвинского районов. Общая протяженность радиорелейных линий цеха составляет 600 км. Цех насчитывает в своем составе 75 человек. Специалисты осуществляют техническую эксплуатацию аппаратуры, оборудования и сооружений радиорелейных станций, средств вещательного телевидения, аппаратуры трактов и каналов связи, а также средств радиовещания, закрепленного за цехом.

Основные направления деятельности цеха: обеспечение ТВ-программами «Первый канал», «РТР», канал «Культура», «НТВ», «ОТС», радиопрограммами «Радио России» и «Маяк» населения Кочковского, Краснозерского, Здвинского, части Чулымского и части Ордынского районов Новосибирской области. Вторая задача – обеспечение каналов связи базовых станций: «МТС» (в населенных пунктах Кочки, Довольное, Здвинск), «Билайн» (в населенных пунктах Пролетарское, Кочки, Довольное, Белое, Букреево-Плессо, Краснозерское, Здвинск, Карасук, Баган), а также «Мегафон» (в г. Карасуке).

Руководящей станцией цеха является узловая радиорелейная станция, находящаяся в райцентре Кочки и введенная в эксплуатацию в ноябре 1976 года. Штат ее насчитывает 28 человек, а возглавляет подразделение И. Г. Иванов. Со дня основания работает здесь В. И. Баранов, прошедший путь от электромонтера до заместителя начальника цеха. Узловая радиорелейная станция

(УРПС) передает и принимает радиосигнал по направлениям: Кочки–Новосибирск, Кочки–Баган, Кочки–Довольное. Для этого используется радиорелейное оборудование «Р-600 2МВ» с частотным разделением приемопередающих стволов. На УРПС установлено 7 передающих устройств, вещающих 5 телепрограмм и 2 РВ-программы для населения Кочковского района.

Помимо УРПС в райцентре Кочки цех включает в себя ряд других подразделений. Самым старым из них является ПРПС – Карасук. Она была запущена в эксплуатацию в 1968 году как ретранслятор ТВ-программ. В 1975 году ее ввели в состав РРЦ-3 в качестве радиорелейной станции. ПРПС находится в районном центре Карасук, ее штат насчитывает 7 человек. Начальник станции Г. Л. Остапенко работает на ней с 1979 года. В 1971 году начал здесь свою трудовую биографию электромонтер А. М. Головастик. ПРПС передает и принимает сигнал в направлениях Карасук–Белое, Карасук–Баган. Станция оснащена оборудованием, позволяющим осуществлять вещание пяти телевизионных и двух радиовещательных программ.

На территории одной из ретрансляторных станций Новосибирской области. Гармония техники и природы

В 1975 году специалисты ввели в строй еще три объекта: ПРПС – Букреево-Плессо, передающую и принимающую сигнал на направления Букреево-Плессо – Кочки и Букреево-Плессо – Краснозерское (начальник станции Г. Н. Троценко), ПРПС – Краснозерское, передающую и принимающую сигнал в направлениях Краснозерское – Букреево-Плессо, Краснозерское – Белое (начальник станции Н. С. Копылов) и УРПС – Белое, передающую и принимающую сигнал на трех направлениях: Белое–Краснозерское, Белое–Карасук, Белое–Здвинск (начальник станции П. А. Колбасов).

Все станции оснащены необходимым оборудованием для приема и передачи радиосигналов, на каждой из них трудятся квалифицированные специалисты. На ПРПС – Краснозерское, например, большим авторитетом пользуется В. И. Иванюк, который руководил ею с 1976 по 1990 год. Этот человек проработал в коллективе более 30 лет, с 1990 года занимается ремонтом и обслуживанием 46 микроретрансляторов, ус-

становленных в Краснозерском районе.

В 1978 году начала действовать ПРПС – Осиновка, расположенная в п. Осиновка Чулымского района (штат ее составляет 6 человек). Начальник станции И. И. Селюнин работает здесь со дня основания. ПРПС передает и принимает радиосигнал на направления Осиновка–Коченево и Осиновка–Пролетарское. На станции установлено оборудование, обеспечивающее вещание трех теле-

визионных и одной радиопрограммы. Коллектив подразделения обслуживает микроретрансляторы в населенных пунктах Чулымского района.

В том же году была запущена УРПС – Пролетарское, находящаяся в с. Пролетарское Ордынского района (в штате состоят 6 человек). Сегодня ее возглавляет Ю. П. Шворак, назначенный на эту должность в 1983 году. Станция передает и принимает радиосигналы на направления Пролетарское–Осиновка, Пролетарское–Ордынское и Пролетарское–Кочки. Оборудование станции позволяет вещать три телевизионных и одну РВ-программы.

В мае 2005 года в состав РРЦ-3 вошла ПРПС – Лянино, которую возглавляет Ю. Ф. Клепов. Станция находится в п. Лянино Здвинского района. Она передает и принимает сигнал на два направления: Лянино–Белое и Лянино–Здвинск. Здесь установлено оборудование для вещания трех телевизионных программ.

В это же время в Здвинске запустили в эксплуатацию ОРПС – Здвинск (начальник станции Е. Г. Афанасьев, в штат входят шесть человек). ОРПС передает и принимает сигнал на направление Здвинск–Лянино. На станции имеется 6 передающих устройств для вещания четырех телевизионных и двух радиовещательных программ.

Не самым лучшим образом сказались на состоянии областного телевидения события последних 15–20 лет. Смерчи экономических, политических и социальных передряг основательно потрепали не только мегаполисы, но и глубинку. Как с горечью констатируют связисты, сегодня на большинстве маленьких промежуточных станций жизнь замирает. Аппаратура ветшает, ремонтировать ее становится все сложнее – хотя бы потому, что приходят в упадок дороги, острее встают проблемы транспорта и обеспечения его горючим.

Помощи от сельских и поселковых администраций, как это было раньше, специалистам ОРТПС ждать не приходится. И все-таки они пытаются находить выход из сложных ситуаций, по мере возможности идут навстречу сельчанам, потому что «жалко деревенских людей, жалко лишать их последнего – связи с большим миром хотя бы посредством телевизора».

Сегодня радиорелейные линии, проложенные в Новосибирской области, связывают между собой населенные пункты: Новосибирск, Искитим, Черепаново, Тогучин, Сузун, Завьялово, Карасево, Прямское, Маслянино, Шипуново, Карасук, Кочки, Краснозерское, Белое, Ордынское, Букреево-Плессо, Осиновский, Пролетарское, Куйбышев, Здвинск, Лянино, Убинское, Каргат, Чулым, Северное, Среднеиценск.

РТРС
* * *

ТЕЛЕРАДИОСЕТЬ РОССИИ

РТРС (они же цеха УКВ) в настоящее время представляют собой следующее.

В городе Татарске подразделение возглавляет В. Ф. Забияко. Цех обслуживает радиотелевизионное оборудование, размещенное в четырех районах области: Татарском, Венгеровском, Усть-Тарском и Чистоозерном. Штат цеха составляет 32 человека. Радиотелевизионное оборудование включает в себя

около 100 передатчиков различной мощности и три телерадиомачты. В Татарске аппаратура размещается в 2-этажном типовом техническом здании, в Венгерове и в Чистоозерном – в 1-этажных технических зданиях, а в Усть-Тарке – в комнате, арендуемой в районном узле связи. Для оперативного обслуживания всего комплекса ТВ- и РВ-оборудования в цехе имеется два автомобиля УАЗ – пассажирский и грузопассажирский, а также трактор Т-40 и необходимый инвентарь.

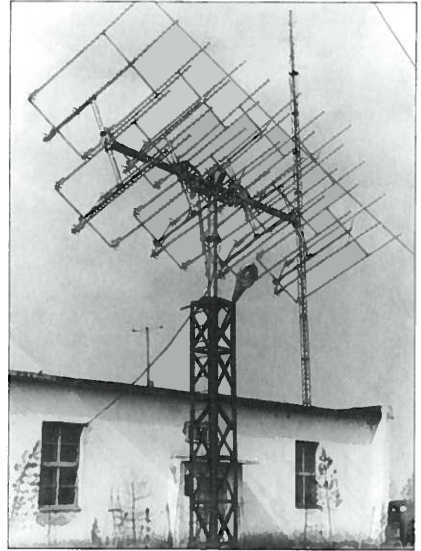
В поселке Кыштовка начальником цеха УКВ является А. Д. Глаголев. Кадровый состав подразделения насчитывает 26 человек. Как уже упоминалось, цех был введен в строй в 1976 году в связи с пуском в эксплуатацию станции космической связи «Орбита-2». К настоящему времени все оборудование «Орбиты-2» списано. Часть помещений здания отведена под жилье для работников цеха, а все техническое оборудование сосредоточено в здании ретранслятора, которое дополнительно достраивалось в 80-е годы. Здание имеет два аппаратных зала, зал дежурных, лабораторию, вентиляционную и прочие подсобные помещения. Станцию обслуживает 1 грузовой и 2 легковых автомобиля, а также трактор.

Технологическое оборудование цеха представлено приемными станциями типа «Экран-ПП», «Москва» и некоторыми другими, принимающими со спутников программы «ОРТ», «РТР», «НТВ» и «ОТС». Программа «Радио России» и местное вещание поступают по кабелю с районного узла связи. В эфир программы передаются посредством передатчиков «Якорь», «Зона-2», «ФТР-100», «ТВП-2000», «ПЧМ-1000», «РЦТА-70». Антенно-фидерные устройства расположены на мачте высотой 110,6 метра с двумя ярусами оттяжек.

Структурным подразделением цеха является ретранслятор в поселке Новосилищ Усть-Таркского района, обслуживаемый семьей из двух человек. Кроме того, цех обслуживает около 60 микроретрансляторов, смонтированных в ряде населенных пунктов Венгеровского и Кыштовского районов.

Успех работы цеха обеспечивает коллектив энтузиастов. По 30 и более лет проработали в организации начальник цеха А. Д. Глаголев, инженер А. И. Тиунов, ведущий инженер В. Д. Гришманов, старший электромеханик Б. Т. Хайдаров, электромонтер В. Д. Варакин. Более 20 лет рабочего стажа за плечами инженера А. А. Голубенкова, электромонтера Н. В. Мамаевой, заместителя начальника цеха С. Л. Иванькова, старшего электромеханика Т. М. Глаголевой и электромеханика Г. А. Ивановой.

Цех УКВ в поселке Довольное расположен в юго-западном направлении, на

Вид приемной антенны телевизионного оборудования «Экран»

расстоянии 6 километров от поселка. Подразделение, образованное в 1975 году, занимает территорию 6,25 гектара. На ней расположены мачта с оттяжками высотой 254,6 м, которая является самой высокой мачтой в СРЦ, и другие объекты технического и хозяйственного назначения. Мачта выполнена из ряда секций длиной 6,6 м, скрепленных при помощи болтовых соединений. На ней находятся четыре панельных антенны и две РПА, антенна «Зигзаг». Высота подвеса передающих антенн за отметкой 210 метров позволяет увеличить зону приема телевизионных программ за пределами района: в Здвинском, Краснозерском, Кочковском, Каргатском районах.

На обслуживании в цехе находится оборудование, позволяющее вести работу с рядом теле- и радиопрограмм: «Первый канал», «РТР», канал «Культура», «НТВ», «ОТС», «Радио России», «Маяк». В цехе действует артезианская скважина глубиной 330 метров и водонапорная башня, обеспечивающая водоснабжение 16-квартирного жилого дома, котельной, технического здания, гаража и дизельной. Для осуществления административно-хозяйственной деятельности в цехе имеется необходимый автотранспорт.

В ноябре 2005 года цех отметил 30-летний юбилей со дня ввода в эксплуатацию. Подразделение полностью автономно в своей хозяйственной инфраструктуре, причем жизнеобеспечение осуществляется силами работников цеха. С 1975 по 1977 год его возглавлял В. К. Ворошилов, первыми инженерами цеха являлись А. Г. Чухрей и М. А. Дьяков. С 1977 года начальник цеха – Александр Иосифович Левин. Оперативный персонал состоит из 4 сменных работников, одного подменного и ремонтной группы в составе 3 человек.

Более 25 лет проработали здесь водители А. М. Радушкин и А. С. Адерихин, инженер смены И. И. Сопов. За 20-летнюю отметку перевалил трудовой стаж у заместителя начальника цеха В. В. Шестакова, инженера смены О. М. Шестаковой, техника по учету Т. А. Лазаревой, водителя автобуса В. А. Мыльников. В 2002 году ушла на заслуженный отдых электромеханик Н. А. Муравьева, которая работала в подразделении со дня его основания. С этим составом коллектива на протяжении трех десятков лет протекала трудовая и общественная жизнь цеха. В доперестроечный период сотрудники оказывали помощь подшефному совхозу «Волчанский» в уборке урожая (комбайнер А. М. Радушкин), заготовке кормов для общественного животноводства и ремонте сельхозпомещений.

В наши дни коллектив не теряет завоеванных позиций в обеспечении населения качественным вещанием теле- и радиопрограмм. Введено новое приемное оборудование спутниковой связи на программах «Первый канал», «РТР» и «Культура».

Цех УКВ в райцентре Баган, основанный как цех РТС «Баган» в связи с вводом в эксплуатацию РРЛ-3 Новосибирск-Баган, пущен в эксплуатацию в декабре 1977 года после завершения строительства телевизионной мачты, технического здания и здания подсобных помещений. В январе 1978 года было запущено оборудование, обеспечивающее вещание 1-й телепрограммы на территорию Баганского и частично Карасукского и Купинского районов.

В том же году после ввода в эксплуатацию радиостанции «Дождь-2» у населения появилась возможности принимать две радиовещательные программы

в диапазоне УКВ. Кроме того, в 1978 году пустили в эксплуатацию радиорелейную линию РРЛ-3 Новосибирск–Баган для подачи программ ТВ и РВ, а также установили оборудование «К-1920» для обеспечения населения Баганского и Купинского районов междугородной телефонной связью. С 1985 года началось вещание 2-й телепрограммы «РТР» и программ из Новосибирска.

В 2004 году было установлено оборудование базовой станции сотовой связи ОАО «Вымпелком» («Билайн»). С 2005 года в цехе организовано радиовещание в диапазоне УКВ-программы «Областной депутатский канал».

В настоящее время цех включает в себя оконечную радиорелейную станцию «Р-600 2МВ», цех УКВ-передатчиков, дизель-электростанцию, котельную, гараж, металлическую мачту высотой 220 метров и некоторые другие вспомогательные сооружения. Территория занимает 5,46 га; на ней находится двухэтажное техническое здание с необходимым оборудованием. Здание подсобных служб включает в себя котельную, гараж и дизельную.

РРС «Р-600 2МВ», являющаяся оконечной станцией РРЛ-3, обеспечивает прием и передачу основных и резервных каналов подачи теле- и радиопрограмм, цифровых каналов, а также организацию служебной связи с РРЛ-3.

Оборудование цеха УКВ состоит из пяти телевизионных передатчиков и передатчика «Дождь-2» для радиовещания в УКВ-диапазоне. Антенные системы радиопередающих устройств, расположенные на мачте высотой примерно 220 метров, обеспечивают зону уверенного приема ТВ- и РВ-сигналов в радиусе от 30 до 60 километров в зависимости от мощности передатчиков и высоты подвеса антенн.

Кроме основного радиопередающего оборудования цех обслуживает 14 спутниковых микроретрансляторов типа «Экран», «Москва», «НТВ», расположенных в десяти селах Купинского района, находящихся за зоной уверенного приема радиопередающих устройств цеха УКВ райцентра Баган. Обслуживанием микроретрансляторов занимается внесменный персонал. Для обслуживания микроретрансляторов, доставки строительных материалов и решения других хозяйственных нужд в цехе имеется автомобиль «УАЗ».

В настоящее время в цехе работают 23 человека, 8 из которых являются сменными специалистами; остальные – вспомогательный и оперативно-ремонтный персонал. Как отмечает начальник цеха Н. М. Гладких, большинство работников цеха имеют специальное образование и многолетний стаж работы, поэтому со своими обязанностями коллектив справляется успешно. Большая заслуга в этом принадлежит сотрудникам, стаж работы которых превышает 20 лет. К ним относятся инженер цеха В. А. Савельев и старший электромеханик Н. М. Головащенко, которые помимо своих непосредственных обязанностей по обслуживанию закрепленного за ними оборудования постоянно занимаются модернизацией и вводом в эксплуатацию нового оборудования, проведением технической учебы с персоналом цеха и пользуются в коллективе заслуженным уважением.

Участок УКВ-радиостанций в г. Куйбышеве, входящий в состав цеха РРЦ-1, является еще одним производственным структурным подразделением Сибирского регионального центра. До 2005 года его возглавлял почетный радист СССР Ю. А. Васильев. Основной функцией участка является доставка телевизионных

и УКВ/ЧМ-программ до антенн потребителей в радиусе 50–70 километров. Кроме того, коллектив участка обслуживает микроретрансляторы телевидения и УКВ-радиовещания, находящиеся за зоной уверенного приема в Куйбышевском, Барабинском и частично в Чановском районах.

* * *

Как видно из всего вышесказанного, сегодня областное телевидение осуществляется целой сетью специализированных структурных подразделений, входящих в состав Сибирского регионального центра. В них работают в основном выпускники Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, Новосибирского государственного технического университета и колледжа связи.

Большой вклад в становление и развитие телерадиовещания в Новосибирске и области внесли заслуженный связист РСФСР, почетный радист В. А. Курапов, почетный радист В. К. Нестеров, мастер связи, почетный радист О. А. Иванов и многие другие специалисты.

В настоящее время координацией работы и контролем за эксплуатацией оборудования занимается служба, возглавляет которую С. В. Маханько – человек, отдавший телевидению более тридцати лет жизни. Рассказывая о деятельности возглавляемого им подразделения, Сергей Васильевич дает пояснения:

«Участок эксплуатации РРЛ и РТПС образовался в 2003 году после объединения ЦРР-11 с ОРТПЦ. Мы курируем три радиорелейных цеха и выделенные цеха РТПС в Багане, Кыштовке, Довольном, Татарске и Куйбышеве. В ведении подразделения находится большое и сложное хозяйство. У нас в области пока не охвачены «релейками» только Кыштовка, Пихтовка, Венгерovo, Усть-Тарка и Чистоозерное. Все остальные районные центры и прилегающие к ним населенные пункты связаны в единое целое.

В нашу задачу входит поддержание сложнейшего, разбросанного по всей области хозяйства в рабочем состоянии. Занимается этой ответственной деятельностью небольшой коллектив, в состав которого входят ведущие специалисты Р. В. Бовкун и Л. В. Салапанова, инженер 1-й категории А. А. Петренко, инженеры 2-й категории Т. Г. Савилова и С. П. Купцова, техник Е. Е. Каниева.

Обязанности специалистов нашего структурного формирования широки и разнообразны: составляем планы работ по технологическому оборудованию, планы техучебы, тренировок и профилактики; следим за ходом выполнения мероприятий. Все работы согласовываем на линиях, кроме того, ведем учет работы технических средств, находящихся на линиях. Каждый месяц мы получаем от линейных руководителей отчеты о работе передатчиков: какие из них работали, какие простаивали, по какой причине и т. д.».

Под контролем службы эксплуатации СРЦ в данный момент находятся более 600 передатчиков, аппаратура радиорелейных линий, спутниковые приемные и приемно-передающие станции. Главная задача заключается в том, чтобы этот огромный технический парк нормально работал, правильно снабжался

электропитанием. Кроме того, ведется постоянная работа по продлению срока службы электронных ламп передатчиков. Детали эти очень дорогостоящие, поэтому данный аспект деятельности в современных условиях хозяйствования крайне важен.

Еще одно направление работы службы эксплуатации СРЦ – сотрудничество с арендаторами. К «релейкам» (а кое-где и к вышкам) привязана аппаратура сотовых компаний. Специалисты службы организуют для них специальные цифровые тракты, радиорелейные стволы, обеспечивают их электропитанием.

На всех релейных станциях дежурят специалисты, которые докладывают о любой неполадке оборудования. Оперативный ремонт техники осуществляют ремонтные группы на местах, служба же эксплуатации решает более глобальные вопросы. Например, на ближайшие год-два по всей областной сети запланирована полная замена оборудования. На смену ламповым приборам приходят более надежные – твердотельные. Если «Москва» и «Экран» (наиболее распространенный тип оборудования) были аналоговыми устройствами, то сейчас наступает пора цифрового оборудования – более надежного, позволяющего значительно повысить качество изображения. Пока цифровыми будут только приемники, передатчики еще на какое-то время останутся аналоговыми. Цифровой передатчик планируется ввести в строй в 2006 году – сначала только в Новосибирске. Когда это произойдет, увеличится число каналов, улучшится качество трансляции.

«Сложные задачи, стоящие перед службой эксплуатации, – продолжает С. В. Маханько, – помогает решать высокая квалификация коллектива. Лидия Викторовна Салапанова, например, посвятила радиосвязи всю свою жизнь. Она – ветеран организации, и степень ее профессионального мастерства такова, что все провода она помнит, как говорится, наизусть. Добрых слов достойны и другие сотрудники службы эксплуатации».

* * *

По мере дальнейшего развития технического прогресса будет, очевидно, меняться и технология телевидения. Уже сегодня, по мнению специалистов, вполне можно обойтись без специальной приемной аппаратуры, установленной на релейных станциях и на отдельно стоящих микроретрансляторах. Обычная полутораметровая в диаметре «тарелка» и небольшой компактный прибор размером с утюг позволяют принимать непосредственно из космоса до двадцати и более программ. При стоимости 5–7 тысяч рублей такая система вполне доступна для индивидуального использования, в том числе и в чисто техническом отношении. К сожалению, для большинства сельских жителей вышеназванная сумма абсолютно «неподъемна», и «релейки» остаются пока наиболее дешевым способом обеспечения населения теле- и радиовещанием.

Благодаря стараниям сотен людей, решающих одну общую задачу, сегодня телевидением охвачена практически вся Новосибирская область. В сводке,

составленной по состоянию на июнь 2005 года, отмечается: передачи 1-го канала смотрят около 97% населения, около 95% жителей НСО знакомятся с передачами телеканала «Россия», 73,6% – с каналом «Культура», 82,9% смотрят передачи «Областной телерадиовещательной сети».

Ультракоротковолновое радиовещание знакомит 93,9% населения с передачами «Радио России» и 88,8% – с «Маяком». Специалистами Сибирского регионального центра установлено и успешно эксплуатируется в общей сложности более 900 телевизионных и радиовещательных передатчиков, транслирующих общероссийские и региональные программы на территории Новосибирска и области.

Встречая 80-летний юбилей Сибирского регионального центра, коллективы всех подразделений, занятых развитием телевидения, активно идут в ногу со временем, уверенно решая стоящие перед ними задачи.

* * *

МЫ, НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ...

Земная станция спутниковой связи «Орбита»

Второго апреля 1967 года в газете «Советская Сибирь» появилось небольшое информационное сообщение с броским заголовком «Москва – космос – Новосибирск». Поскольку объем заметки не превышает двадцати строк, имеет смысл процитировать ее полностью:

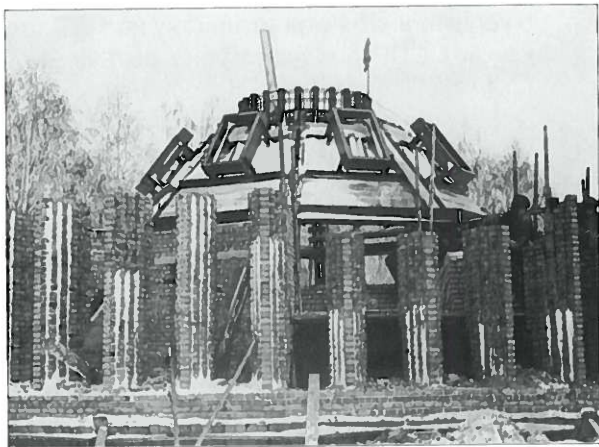
«В конце лета юбилейного года (50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. – Прим. ред.) жители Новосибирска и области начнут принимать передачи московского телевидения.

Сейчас во многих отдаленных городах Советского Союза (Новосибирск, Кемерово, Сургут, Воркута, Сыктывкар, Норильск, Магадан, Фрунзе и др.) ведется строительство типовых приемных станций «Орбита». Прием телевизионных передач из Москвы будет производиться через спутник связи. Телеметрическая направленная антенна «ТНА-57» станции «Орбита» имеет диаметр двенадцать метров. Через программное устройство наведения ей предстоит следить за продвижением спутника в космосе.

По расчетам специалистов, телепередачи на большие расстояния по линии Москва – космос – «Орбита» намного качественнее передач, идущих по радиорелейным линиям связи.

Новосибирская «Орбита» будет введена в число действующих одной из первых. Недавно установлена на основании приемная антенна. Специалисты с опережением графика ведут монтаж оборудования».

Всматриваясь почти через сорок лет в пожелтевшую от времени газетную страницу, сообщавшую об одном из важнейших событий в жизни новосибирского Телецентра, сегодня, с солидной временной дистанции, понимаешь: публикация эта напоминает даже не вершину айсберга, а лишь малую часть этой вершины. Достаточно сказать, что только объем документации, регламентировавшей и сопровождавшей строительство, представляет собой увесистый том – и это не чертежи или технические записки, а приказы, акты, докладные и телеграммы, частично помеченные будоражащим грифом «молния».

Строительство технического здания земной станции спутниковой связи «Орбита»

Под шелест делового круговорота бумаг, многие из которых начинались словами: «Мы, нижеподписавшиеся...», рождалось удивительное творение рук человеческих, позволившее связать надежной нитью бездонные мертвые просторы космоса с теплом и творческой энергией Земли. Каждый из документов, подобно лучику небольшого фонарика, выхватывает из тьмы минувшего тот или иной эпизод, и все вместе они складываются в увлекательную картину созидания.

В заметке, датированной началом апреля, сообщалось о том, что монтаж оборудования ведется с опережением графика. На самом деле все обстояло далеко не так просто и однозначно. В конце марта 1967 года на стол первого секретаря Новосибирского обкома КПСС Ф. С. Горячева легла докладная, подписанная начальником монтажного участка ПЭМЗ (Подольского электромеханического завода) В. Смоленцевым и начальником Телецентра Ю. В. Спицыным. В документе сообщалось: «Докладываем Вам о срыве сроков монтажных работ по изделию «ТНА-57» «Орбита»... Подъем зеркальной системы задержан уже на 10 дней, и неизвестен окончательный срок на ее установку. Все остальные работы по опорно-поворотному устройству могут вестись только после установки зеркальной системы. Просим Вашего содействия в ускорении решения данного вопроса».

Причиной задержки установки антенны и, соответственно, появления этого документа явились определенные технические разногласия между конструкторами антенны и специалистами в области ее монтажа. Лишь вмешательство первого лица области позволило сдвинуть вопрос с мертвой точки.

Впрочем, обо всем по порядку. По мере того, как развивалась и совершенствовалась космическая промышленность, специалисты все отчетливее понимали необходимость внедрения ее достижений в народное хозяйство. В частности, становилось ясно: возможность организации спутниковой связи и спутникового вещания позволит поднять телевидение на новый, качественно более высокий уровень. К середине 60-х годов Министерство связи СССР приняло решение о начале строительства в крупных городах наземных станций связи, позволявших принимать телесигнал непосредственно со спутников, уже довольно уверенно к тому времени бороздивших «просторы Вселенной».

В соответствии с этим решением 23 декабря 1966 года Новосибирское областное управление связи получило письмо из СМУ-305 треста «Радиострой».

В нем сообщалось: «Планом работ по капитальному строительству на 1967 год СМУ-305 треста «Радиострой» Минсвязи СССР предусмотрено выполнение монтажно-настроечных работ по системе «Орбита» в г. Новосибирске. Согласно разъяснению ГУКС (Главное управление капитального строительства) Минсвязи СССР, заказчиками по объектам «Орбита» являются областные, краевые и республиканские управления связи».

К этому времени в Новосибирске уже вовсю шло строительство помещения станции. Осуществляло ее СУ-13 стройтреста № 43. К концу марта были полностью возведены фундамент, стены и перегородки, завершалась настилка полов и кровли, велись наружные и внутренние отделочные работы. Рядом со зданием, оборудованным водопроводом и канализацией, находилась трансформаторная подстанция. В течение апреля строители почти полностью завершили сооружение металлических опор для будущей антенны.

Монтаж и настройка систем начались в апреле 1967 года. Строительство здания и монтаж оборудования будущей станции велись в напряженном ритме. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть рабочий график, детально регламентировавший вторую фазу работ по сооружению «Орбиты». Он составлен начальником Телецентра Ю. В. Спицыным, начальником участка ПЭМЗ В. Смоленцевым, старшим прорабом СМУ-305 треста «Радиострой» В. Маяковым, начальником управления СУ-13 треста № 43 М. Покровским, а также Л. Лосевым, начальником лаборатории одного из НИИ, занимавшегося разработкой технической документации на сооружаемые объекты связи. (В документе учреждение числится как «п/я» – почтовый ящик.) Под руководством этих специалистов происходило зарождение спутникового телевидения в Новосибирске.

График предусматривал завершение монтажа антенны «ТНА-57» – огромной вращающейся зеркальной чаши – к 10 апреля. К 15 апреля предстояло установить опоры радиорелейной линии и закончить монтаж приемного оборудования; 5 мая предполагалось завершить монтаж оборудования электропривода и наведения. К 15 мая планировалось завершить устройство ограждения и освещения территории, к 27 мая – произвести монтаж антенно-фидерного устройства, к 30 мая – выполнить отделочные работы и произвести благоустройство территории, к 1 июня – осуществить монтаж оборудования радиорелейной линии. С 15 июня специалисты предполагали приступить к настройке оборудования, а 1 июля – к комплексной сдаче объекта.

То, что так красиво выглядело на бумаге, в процессе воплощения в реальность обрастало обычными производственными трудностями. Так, монтаж антенны удалось завершить не десятого, а восемнадцатого апреля 1967 года. При приеме в эксплуатацию охлажденного параметрического усилителя по ряду параметров выявилось полное несоответствие проектной документации, и разработчикам пришлось в срочном порядке ее корректировать.

В середине апреля, во время определения на площадке приемного пункта «Орбита» наличия радиопомех и измерения их уровня, выяснилось, что на расстоянии 50 метров от станции находится передающее устройство гидрометеослужбы, мешающее своей работой действию приемного устройства

«Орбиты». В связи с этим начальник Новосибирского областного управления К. Н. Харченко поставил перед городскими властями вопрос о переносе передатчика Гидрометеослужбы.

В ходе проверки электромонтажа систем «ТНА-57» и «ЭПА-57» выявилась полная нестыковка кабелей распределительных ящиков. Пришлось срочно вызывать представителей предприятия-изготовителя для устранения дефектов.

Возникали вопросы и по состоянию здания, которое предстояло сдавать в эксплуатацию. Восемнадцатого апреля на имя управляющего стройтрестом № 43 поступила докладная от начальника областного Управления связи К. Н. Харченко, в которой говорилось: «Несмотря на наши неоднократные просьбы и указания управления пожарной охраны, подвесной потолок на объекте «Орбита» не заменен. Управление связи снимает с себя ответственность за противопожарное состояние объекта до замены потолка».

Перечень подобных «шероховатостей» и нестыковок можно продолжать еще довольно долго, но в общем и целом процесс протекал активно и организованно. Строительство станции, монтаж оборудования курировались не только специалистами Минсвязи, но и Новосибирским обкомом КПСС, влияние которого на все стороны жизни города и области являлось почти всеобъемлющим. Не случайно о любых сложностях, возникавших во время возведения объекта космического назначения, руководители Телецентра докладывали лично Федору Степановичу Горячеву, тогдашнему первому секретарю обкома партии.

О напряженности строительства «Орбиты» в нашем городе в том далеком юбилейном году говорит один небольшой, но красноречивый штрих. При монтаже волноводного тракта антенны «ТНА-57» выяснилось, что при стыковке тракта с излучателем образуется зазор величиной 20 миллиметров. В качестве временной меры специалисты предложили изготовить специальную вставку такого же размера и установить ее в тракт. С Подольского электромеханического завода, который занимался производством некоторых частей оборудования станции, эту маленькую деталь отправляли в Новосибирск самолетом. В папке с архивными документами хранится текст письма от 21.06.67 г.: «Просим срочно изготовить и направить самолетом в Новосибирский телецентр вставку волновода двадцать миллиметров». Сроки поджимали, и отправлять деталь по почте означало потерять драгоценное время.

Завершение монтажа оборудования на ЗССС «Орбита»

* * *

Основное оборудование станции, в частности опорно-поворотное устройство антенны, изготовленное Горьковским машиностроительным заводом, поступало в Новосибирск по железной дороге в специальных контейнерах. Но для пуска объекта требовалось и огромное количество самых разнообразных комплектующих, материалов и приборов: от специальных кабелей до примитивных резиновых ковриков, предусмотренных техникой безопасности. Многочисленные, весьма непростые вопросы материально-технического снабжения решались привычными в то время методами. На все крупные предприятия Новосибирска летели от телевизионщиков деловые письма, подписанные начальником Телецентра Юрием Васильевичем Спицыным. Для примера можно привести текст некоторых из них:

«5 июня 1967 г. Управляющему трестом № 43 Г. И. Рацкевичу. Для обеспечения пуска в эксплуатацию объекта «Орбита» Новосибирский телецентр просит отпустить взаимнообразно кабель «АСБ 10 кВ» сечением 3x185 кв. мм в количестве 500 метров».

«16 мая 1967 г. Директору завода им. В. П. Чкалова. Новосибирский телецентр в порядке оказания технической помощи просит отпустить для строящегося объекта «Орбита» следующие материалы...» Далее прилагался перечень из десяти позиций, в который входили 40 килограммов клея, 2 килограмма этилацетата и т. д.

Так, «с миру по нитке», получали и многое другое. Жидкий азот, которого в период настройки оборудования требовалось более 50 литров в сутки, поступал с завода «Экран». Из Новосибирского электротехнического института связи взяли во временное пользование миллиамперметры, из Левобережного треста столовых – электротитан. Телефонная связь Телецентра со строящимся объектом осуществлялась при помощи полевого телефона, предоставленного в распоряжение строителей коллегами с НГТС. Подача электроэнергии велась от подстанции института ЦНИИОлово.

Как при любом строительстве, очень важным моментом в процессе возведения «Орбиты» являлся так называемый человеческий фактор. Дело осложнялось тем, что монтажники оборудования прибывали из других городов и на объекте появлялись не всегда вовремя. Тогда на имя министра связи СССР Н. В. Талызина летели из Новосибирска телеграммы: «Несмотря на наличие фронта работ на объекте «Орбита», от-

Настройка параболической антенны на ЗССС «Орбита»

сутствуют бригада монтажников треста «Радиострой», настройщики приемного оборудования. Просим оказать содействие ускорению монтажно-настроечных работ». Или: «До сих пор отсутствуют представители предприятия... Срываются сроки пусконаладочных работ. Прошу Вашего вмешательства».

Из числа приехавших специалистов не все имели достаточную подготовку для того, чтобы справиться с монтажом сложнейшего оборудования. Так, бригаду монтажников Ковылкинского электромеханического завода, прибывшую в начале апреля, через несколько дней пришлось отправить назад в связи с низкой квалификацией.

Срывы в сроках монтажных работ случались и по другим причинам. Иногда подводил транспорт; случалось, возникали совершенно непредвиденные обстоятельства. Например, при передаче изображения с объекта «Орбита» на Телецентр оказалось, что прохождению сигнала мешают деревья Бугринской рощи. По согласованию с директором Новосибирского лесхоза потребовалось решать вопрос о вырубке 15 деревьев. Но какие бы трудности ни возникали, в конце концов все они были устранены.

Первого июля 1967 года вышел приказ начальника Новосибирского областного управления связи «О назначении рабочей комиссии для приема в эксплуатацию отдельных гражданских сооружений объекта «Орбита» и проверки технологического оборудования на соответствие ТУ».

В состав комиссии вошли Д. С. Мурыгин, главный инженер Телецентра, и В. Ф. Голиков, который в то время занимал должность и.о. начальника цеха «Орбита», а после сдачи объекта в эксплуатацию стал его первым руководителем. Кроме того, в число специалистов, принимавших объект, включили инженеров «Орбиты» Ф. М. Бондаренко и Г. А. Косолапова. Председателем комиссии являлся начальник Телецентра Ю. В. Спицын.

После успешной сдачи в эксплуатацию станции спутниковой связи «Орбита» стал возможен прием телевизион-

Вид земной станции спутниковой связи «Орбита» после ввода в эксплуатацию, август 1967 г.

ных передач из Москвы. Это произошло через десять лет после начала телевещания в Новосибирске.

В конце октября 1967 года участники строительства принимали поздравления от своих коллег и сослуживцев из разных городов страны. За отличный труд группа специалистов удостоилась заслуженных наград. За активное участие в строительстве, монтаже и настройке космического пункта «Орбита» почетным знаком «Отличник социалистического соревнования РСФСР» были награждены начальник станции «Орбита» В. Ф. Голиков и начальник Новосибирского телецентра Ю. В. Спицын.

Почетные грамоты исполкома Новосибирского областного совета депутатов получили старший инженер станции «Орбита» Новосибирского телецентра Ф. М. Бондаренко, ведущий инженер-разработчик ОКБ Московского энергетического института Н. А. Арутюнова, инженер Кунцевского механического завода Е. А. Гомельфабр, инженер ОКБ Московского энергетического института Э. П. Горбатов, бригадир слесарей Подольского электромеханического завода И. А. Зайцев, инженер станции «Орбита» Новосибирского телецентра Г. А. Косолапов и другие специалисты.

*Первый начальник ЗССС «Орбита»
Ф. М. Бондаренко*

* * *

К концу 60-х годов станция, осуществлявшая прием программ телевидения и радиовещания из Москвы, представляла собой налаженное хозяйство. В ее состав входил целый комплекс аппаратуры: приемная антенна «ТНА-57» диаметром 12 метров, оснащенная приводом и системой наведения, станция «Москва-Глобальная» с диаметром антенны 4 метра. Приемная станция «РАБИТА» с антенной диаметром 3,5 метра позволяла принимать программы радиовещания, «Маяк-стерео». Четырехствольная радиорелейная линия «КУРС-8» стала соединительной линией между станцией «Орбита», цехом УКВ «Новосибирск» и Телецентром. Радиорелейная линия «Росток» существовала для подачи радиовещания, программы «Маяк-стерео» на МТС.

Станция «Орбита» принимала из Москвы программу «Дубль-3», осуществляла перегоны телепрограмм из Москвы для новосибирской студии телевидения. Ее персонал состоял из сменных работников, внесменного персонала и сторожей. Обслуживающий персонал занимался ремонтом, настройкой и профилактикой оборудования станции, а также оказывал помощь лаборатории

в ремонте аппаратуры, привозимой из подразделений ОРТПЦ, находившихся в области.

За 40-летний период работы «Орбита» претерпела несколько периодов модернизации. По мере совершенствования систем спутниковой связи происходила смена технологического оборудования станции. Коллективу приходилось в короткий срок переучиваться, осваивать новое оборудование. Активное участие в обеспечении бесперебойной, качественной работы аппаратуры принимали начальник станции Ф. М. Бондаренко, старший инженер О. А. Иванов, инженеры А. П. Петроченко, В. П. Климов, А. И. Соколов, старший электромеханик А. П. Паташков, электромеханики В. М. Никитин, Л. А. Назаров. Многие из них, получив солидный практический и теоретический опыт, были приглашены на более высокие должности.

Виктор Павлович Климов пришел на станцию в 1975 году, начинал старшим электромехаником, через некоторое время перешел на инженерную должность, работал старшим инженером. В 2003 году, после ухода на заслуженный отдых Ф. М. Бондаренко, не один десяток лет руководившего станцией, В. П. Климов возглавил «Орбиту».

В настоящее время «Орбита» является участком цеха РТПС «Новосибирск». Проработав на станции больше тридцати лет, Виктор Павлович стал свидетелем ее развития, на его глазах происходило движение кадрового состава. Оглядываясь назад и размышляя о делах сегодняшних, он рассказывает:

«Я пришел на «Орбиту» после Новосибирского техникума связи, не имея никакого опыта. Всему приходилось учиться у старших товарищей. Цех в то время возглавлял Федор Михайлович Бондаренко, старшим инженером являлся Олег Александрович Иванов. Они знали все технические тонкости аппаратуры, к ним мы обращались за советом по любому вопросу.

Несмотря на сложную и ответственную работу, заработки у связистов всегда были не очень высокими, поэтому коллектив постоянно менялся. Оставались лишь действительно влюбленные в свое дело. К таким людям, кроме выше-названных специалистов, можно отнести и Геннадия Александровича Косолапова. Он участвовал в запуске «Орбиты», работал на ней в первые годы ее существования. На некоторое время Геннадию Александровичу пришлось расстаться с

Современный вид ЗССС «Орбита»

коллективом, но лет десять назад он снова вернулся на станцию и сегодня является одним из наиболее опытных инженеров. В коллективе ценят не только высокий уровень знаний Г. А. Косолапова, но и его человеческие качества: готовность всегда прийти на помощь, умение находить общий язык с людьми.

Когда я начинал работать, вещание осуществлялось в течение 4 часов; в смену выходило по три человека. Процесс связи с космосом имел свою специфику. Спутник вращался вокруг Земли по эллиптической орбите, а мы при помощи нашего оборудования следили за его продвижением, принимая сигнал. За смену могло пройти до трех спутников. Когда спутник уходил, антенна перестраивалась на следующий. Одному человеку приходилось внимательно следить за движением космического объекта по целеуказаниям, другому требовалось постоянно подстраивать антенну.

Со временем технология орбитальной связи стала более совершенной. Сегодня спутник связи, с которым мы работаем, находится в определенной точке над экватором на геостационарной орбите. Поскольку его скорость совпадает со скоростью вращения Земли, кажется, что он висит неподвижно. Сигнал поступает более качественный, его прием осуществлять гораздо проще. В связи с этим появилась возможность сократить количество людей в смене. Сегодня на дежурство выходят по одному человеку.

За годы моей работы на станции произошли изменения не только в технологии связи, но и в конструкции оборудования. В 70-е и 80-е годы, чтобы снизить уровень шума, усилители приходилось помещать в жидкий азот температурой минус 196 градусов. Через некоторое время на станцию пришли усилители более совершенной конструкции. Необходимость в использовании жидкого азота отпала.

В 2003 году на станции появилось последнее слово техники – цифровые приемники. Они позволили существенно повысить качество сигнала, кроме того, новая аппаратура значительно более надежна. Думается, не за горами следующий шаг: проброска стекловолоконного кабеля до Телецентра. Не знаю, насколько быстро это произойдет – решение вопроса упирается в финансовые проблемы, – но мы возлагаем на этот процесс большие надежды. Сегодня «Орбита» передает на РТПС лишь четыре телепрограммы: «Россия», «ТВ-3», «ОРТ» со звуковым стереосопровождением и «Культура-3» как резервную. С внедрением стекловолоконного кабеля можно будет передавать значительно большее количество программ.

На станции трудится немногочисленный, но дружный коллектив, в состав которого входят четыре сменных специалиста, начальник участка, дворник и техничка. Охрану осуществляют сотрудники частного охранного предприятия. Хотя помещение станции со временем расширилось (в 80-х годах к круглому зданию сделали просторную пристройку), здание давно не ремонтировалось.

Поскольку мы являемся участком цеха РТПС, у нас существуют тесные связи со специалистами этого подразделения. Мы связаны единым технологическим процессом, в зале УКВ находится часть нашего оборудования. Если случается какая-то неполадка, всегда приходим на помощь друг другу. Начальник цеха Аркадий Викторович Войшниц понимает наши проблемы, по мере возможнос-

тей помогает их решать. Если говорить о перспективах «Орбиты», хотелось бы видеть ее обновленной, оснащенной самым современным оборудованием. Это позволит поднять процесс телевидения на еще более высокий уровень».

Готовясь отметить 80-летие Сибирского регионального центра, сотрудники первой земной станции спутниковой связи имеют все основания полагать, что их знания, опыт, умение осваивать новое явились весомым вкладом в общую копилку интеллектуального багажа предприятия. Не забывая о прошлом, решая насущные проблемы дня сегодняшнего, коллектив станции «Орбита» нацелен на дальнейшее уверенное продвижение вперед.

* * *

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА

Центр спутниковой связи «Азимут-Н»

Местом для строительства будущего Центра спутниковой связи «Азимут-Н» был выбран Ордынский район Новосибирской области. В те времена радиостанции, как правило, старались размещать подальше от крупных населенных пунктов. Разговоры о том, что недалеко от поселка Ордынское будет построена большая современная радиостанция, среди местных жителей начали ходить еще во второй половине 70-х годов. Шло время, разрабатывался и проходил по многочисленным инстанциям проект будущей станции, и вот в начале 80-х на площадку стала прибывать строительная техника.

На первом этапе работы вела передвижная механизированная колонна (ПМК) треста «Облсельстрой» из г. Карачи, затем к строительству подключился ряд других организаций, в том числе военные строители. Общее курирование осуществлял заместитель министра связи СССР И. С. Равич, лично приезжавший на стройплощадку.

Стройку вели, что называется, всем миром. Большие объемы сумели освоить две строительные организации треста «Облстрой»; электромонтажные работы выполняли специалисты из Барабинска, а отделочников каждый день привозили на «Икарусе» из Новосибирска. Из Новосибирска же доставляли раствор для отделочных работ. Из-за обилия субподрядчиков процесс строительства иногда шел не вполне согласованно, что не могло не сказываться на сроках. Зато с финансированием, осуществлявшимся Министерством связи, проблем не случилось, хотя по стране уже понемногу начинали веять ветры перестройки...

К осени 1986 года на территории стояли корпус технического здания (без внутренней отделки), здание дизельной и проходная. Начинало поступать первое оборудование; практически все оно было отечественным.

Коллектив будущего центра еще только формировался. Прибывая на место, специалисты сразу активно включались в отделочные работы – белили, красили, шпатлевали... Параллельно они помогали в монтаже РУ, КТП-630 (комплексной трансформаторной подстанции) и прочего энергохозяйства ЦСС.

Коллектив ЦСС «Азимут-Н», 1988 г.

Немало хлопот, вспоминают ветераны центра, доставлял им частый ремонт calorиферов. Дело в том, что стройбатовцы в основном являлись выходцами из южных республик, и в условиях суровой сибирской зимы им приходилось весьма несладко. По первому и второму этажам стройки были расставлены мощные бочки-калориферы, нагонявшие тепло. Замерзшие военные строители постоянно грелись возле калориферов, облепляя их плотными группами, доступ воздуха перекрывался, и обогреватели выходили из строя.

Начальником ЦСС «Азимут-Н» был назначен Ю. П. Куксин. Как и целый ряд других руководителей Сибирского регионального центра, Юрий Петрович начинал свой трудовой путь на Радиостанции № 9. С 1966 года он работал электромехаником в ТЗ-1 на объекте 805 (так назывался тогда будущий РЦ-9), куда был направлен после окончания Новосибирского электротехникума связи. На стройку в те годы съехалось немало молодых специалистов – выпускников НЭТС и НЭИС. В процессе возведения здания, монтажа и настройки оборудования приобретался бесценный опыт, который очень помог впоследствии на ЦСС «Азимут-Н». Ю. П. Куксин последовательно прошел по всем ступеням служебной лестницы: работал инженером ремгруппы, инженером и начальником смены, а в последующем возглавил цех. В 1976–1979 годах он находился в служебной командировке в Конго, и по возвращении до лета 1986 года трудился заместителем начальника РЦ-9, после чего был переведен на строящийся объект «Азимут-Н». Юрий Петрович сменил на посту руководителя строительства Г. К. Тимофеева (на еще более раннем этапе стройкой руководил В. Я. Иваненко). Ю. П. Куксину и довелось осуществлять запуск объекта.

Рассказывает директор Сибирского регионального центра Владимир Ильич Кальченко:

«С особой теплотой вспоминаю то время и людей, которые – не побоюсь этого слова – самоотверженно трудились, чтобы в сжатые сроки запустить в работу этот интересный и важный для Министерства связи СССР объект.

С 1 января 1988 года приказом по Производственному объединению радиовещания и радиосвязи № 11 меня перевели с РЦ-9 на работу в АУП ПОР-11 на должность ведущего инженера по развитию средств связи. Около пяти лет я проработал на этой должности в техническом отделе, возглавлял который замечательный человек и опытный специалист А. Н. Жуков.

Не успел освоиться на непривычном для меня административном рабочем месте, как Ю. М. Ведерников вызвал меня и Б. И. Якушева (начальника производственной лаборатории ПОР-11) к себе в кабинет и поставил задачу оказать помощь в организации пусконаладочных работ на станции спутниковой связи «Азимут-Н».

Ни у меня, ни у Б. И. Якушева, ни у других специалистов нашего предприятия не имелось опыта работы с оборудованием приемно-передающей спутниковой станции. Буквально через 1–2 дня вышел приказ начальника предприятия В. П. Мясникова «О проведении работ по сокращению периода опытной эксплуатации объекта «Азимут-Н», назначающий меня руководителем группы (я дал согласие только с тем условием, что мне будут предоставлены неограниченные полномочия по формированию этой группы специалистов).

С Ю. П. Куксиным распределили специалистов по наиболее ответственным участкам, и работа, как говорится, закипела. Как все проходило в эти трудные месяцы – об этом можно написать отдельную книгу... Энтузиазм, дружная работа, помноженные на опыт и знания специалистов «Азимута-Н» и прибывшей на помощь группы, уже в скором времени принесли победу, выразившуюся поначалу в опытной, а затем и регулярной эксплуатации этого объекта.

Руководить группой, состоявшей из таких великолепных специалистов своего дела, как Н. Д. Семенов, Б. И. Якушев, А. А. Купцов, не составляло большого труда. Главное было поставить задачу и обеспечить материалами; технические проблемы все решали самостоятельно. Поэтому у меня имелось достаточно времени, чтобы организовать эксплуатацию линейно-аппаратного цеха и кабельного хозяйства «Азимута-Н». В этой работе мне активно помогали Люд-

*Подготовительные работы
к установке антенны*

мила Акаимова и Сергей Зенкин. У Людмилы к тому времени за плечами был только что оконченный Институт связи, а у Сергея – средняя школа и служба в армии. Такой симбиоз опыта (у меня), теоретических знаний (у Людмилы), энергии и желания работать связистом (у Сергея) помог запустить в эксплуатацию оборудование, которое мы видели впервые. В настоящее время Л. В. Акаимова и С. А. Зенкин выросли в ведущих специалистов «Азимута-Н» и стали настоящими мастерами своего дела.

В это же время мне посчастливилось познакомиться с московскими специалистами, которые приезжали на «Азимут-Н» для завершения настроечных работ. Все они были прекрасными людьми и классными специалистами – Ю. А. Кияшев (впоследствии ставший руководителем государственного предприятия «Космическая связь»), Н. Ф. Лукьянцев (в настоящее время возглавляющий ЗАО «Геотелекоммуникации»), А. Качков (руководитель подмосковного центра спутниковой связи «Медвежья озера») и многие другие замечательные специалисты из ГП «Космическая связь», отношения с которыми поддерживаю до сих пор».

Вместе с бригадой, прибывшей из г. Подольска, специалисты с помощью мощного японского автокрана «Като» выполнили монтаж первой 12-метровой антенны «ТНА-57» на западное направление.

Постепенно комплектовался штат технического персонала центра. С Радиоцентра № 9 пришли высококвалифицированные, технически грамотные специалисты – в частности, такие как выпускник НЭИС инженер С. В. Логинов, в свое время работавший в Норильске на приемно-передающей станции «Орбита» и в силу этого обладавший опытом в сфере спутниковой связи. К началу монтажа и наладки основного радиотехнического оборудования с РЦ-9 пришел в ЦСС инженер В. С. Пронин, в настоящее время являющийся ведущим инженером центра «Азимут-Н». Из Ордынского районного узла связи в центр пригласили инженера В. А. Тюнеева. Принимали на работу и молодых выпускников новосибирских института и техникума связи. Почти для всех специалистов – молодых и обладавших опытом – спутниковая связь была совершенно новой сферой деятельности. До всего приходилось доходить самостоятельно: осваивать оборудование, изучать техническую литературу по нужному профилю, вникать в тонкости дела.

Подбор кадров затруднялся тем, что в распоряжении центра не имелось жилья. Половина из шестидесяти квартир жилого дома, выстроенного в Ордынке для «Азимута», отошла строителям.

Иногда радиоинженерам приходится работать не только головой, но и руками

Кроме того, значительную часть квартир передали субподрядчикам, а также местной администрации для заселения жителей из частных домов, снесенных при застройке. В дальнейшем планировалось возвести и второе многоквартирное здание, но в годы перестройки этим планам так и не суждено было сбыться. Поэтому в штат центра охотно принимали местных молодых парней и девушек, обеспеченных жильем.

Из-за нехватки квалифицированных кадров ремонтное обслуживание после начала эксплуатации «Азимута» пришлось вести «вахтовым» методом. Ю. П. Куксин и В. И. Кальченко, съездив на приемно-передающую станцию «Орбита» в Душанбе, изучили опыт коллег по организации ремонтных работ и внедрили его в центре. Несколько лет основной состав ремонтного персонала трудился на ЦСС посменно – по неделям. Отработав неделю, ремгруппа уезжала обратно в город, а на ее место прибывала другая.

Одной из главных задач, для решения которых изначально планировался и создавался ЦСС «Азимут-Н», являлась подача телевизионных программ (1-го и 2-го центральных телеканалов) на Дальний Восток. Московские станции

Коллектив смены ЦСС «Азимут-Н»

земной спутниковой связи не видели спутники, через которые сигнал могли бы принимать станции, расположенные в дальневосточной части СССР. С учетом этой ситуации и устанавливались антенны. Одна из них должна была принимать телепрограммы из Москвы, а другая передавать их на Дальний Восток. Однако затянувшийся процесс проектирования и дальнейшего строительства нарушил эти планы. К моменту, когда «Азимут-Н» начал функционировать, телевизионные программы на Дальний Восток уже ретранслировала земная станция

спутниковой связи, находящаяся под г. Комсомольском-на-Амуре.

В соответствии с изменившейся ситуацией задачи станции пришлось несколько подкорректировать. В начале 1988 года, с вводом в строй первой очереди ЦСС «Азимут-Н», был осуществлен запуск направления Новосибирск–Москва. Впоследствии специалисты ЦСС запустили направления на такие города страны, как Магадан, Петропавловск-Камчатский, Южно-Сахалинск, Анадырь, Алма-Ата, Санкт-Петербург и другие. Помимо телефонии осуществлялась передача TV-блоков новостей из Западно-Сибирского региона (из Красноярска, Иркутска, Кемерово и т. д.) на Москву для центрального телевидения.

В то время в центре использовалось оборудование многоступенчатого доступа с временным уплотнением («МДВУ-40»). Специалисты ЦСС до сих пор вспоминают о том, сколько хлопот доставила им эксплуатация этого довольно капризного оборудования. Оно требовало исключительно высокого качества

спутниковых линий – даже небольшое отклонение от заданных характеристик влекло за собой брак. Если добавить к этому не очень надежную элементную базу тех лет, нетрудно понять, сколько усилий пришлось приложить инженерам «Азимута-Н», чтобы обеспечить бесперебойную связь.

Для своего времени уровень технической вооруженности ЦСС «Азимут-Н» являлся достаточно высоким. Но коллектив специалистов не останавливался на достигнутом; год за годом центр неуклонно и целенаправленно развивался.

«За период, прошедший с 1988 года, – поясняет начальник ЦСС «Азимут-Н» Ю. П. Куксин, – технический комплекс нашего оборудования постоянно реконструировался. В настоящее время практически все аналоговое оборудование, установленное на первоначальном этапе существования центра, заменено на современное цифровое – отечественного и зарубежного производства. Специалисты ЦСС пользуются оборудованием фирм из Японии, США, Италии, Великобритании, Канады, Израиля. Например, станция ОАО «Ростелеком» практически полностью укомплектована оборудованием известной японской фирмы «NEC»»

Необходимость модернизации во многом была связана с коренными переменами, наступившими в стране в процессе реформирования экономики в начале 90-х годов. Появление рыночных отношений не могло не затронуть ЦСС «Азимут-Н». Как и в других отраслях, в сфере телевизионной и радиосвязи все острее начинала ощущаться конкурентная борьба. Надо было идти в ногу с веком. На «Азимуте-Н» прекрасно понимали это и действовали сообразно с новыми обстоятельствами.

*Установка зеркала НАС-9,3
на опорно-поворотное устройство*

До неба – рукой подать!

Одним из примеров работы центра в условиях рынка стало сотрудничество с ОАО «Ростелеком». Эта мощная организация планировала построить в Коченевском районе собственную спутниковую станцию, подобную «Азимуту-Н», для своих нужд. Появление конкурента могло значительно осложнить деятельность центра, но выход из положения был найден. В 2000 году «Ростелекому» сделали выгодное предложение: взять в эксплуатацию одну из антенн

ЦСС «Азимут-Н» – вместе с техническим персоналом, помещением и т. д. Таким образом, отпала необходимость возводить новое техническое здание, подобрать персонал и создавать соответствующую инфраструктуру. На «Ростелеком» возлагалась лишь обязанность поставить свое оборудование и оплачивать расходы по эксплуатации. Такого рода арендные отношения вполне устроили обе стороны, и после соответствующей проработки всех технических и экономических аспектов совместная деятельность началась.

Основной загрузки с центра никто не снимал, и поскольку 12-метровая антенна – первая из построенных на «Азимуте-Н» – приступила к работе по заданиям «Ростелекома», решено было закупить и установить еще одну. После монтажа новой антенны диаметром 7,2 метра, изготовленной в г. Красноярске, проблему с загрузкой удалось решить.

В условиях рынка стоять на месте – смерти подобно. Для успешного развития необходимы солидные партнеры и клиенты. Изучив конъюнктуру, ЦСС предложил свои услуги государственному предприятию «Космическая связь» в качестве контрольной станции. «Космическая связь» охотно прибегла к помощи «Азимута-Н», так как из Москвы не видны два спутника в точке стояния 140 и 145 градусов. Для контроля ситуации на этих спутниках было предложено использовать антенну диаметром 9,3 метра, приобретенную и установленную в центре.

Сегодня в составе центра имеется в общей сложности 4 антенны и, соответственно, 4 земные станции спутниковой связи (ЗССС). Их деятельность осуществляется через спутники в точках стояния 80, 96,5, 140 и 145 градусов восточной долготы, обеспечивающие передачу информации в Москву, на Камчатку, Алтай и в другие регионы Сибири и Дальнего Востока. В каждой аппаратной установлено соответствующее приемно-передающее оборудование, каналобразующие цифровые модемы, а также мультплексорное оборудование. Каналы на сетевой узел связи в Коченево подаются по оптическому кабелю, а цифровая радиорелейная линия используется в качестве резервной.

Кроме того, в состав центра входит комплекс оборудования, позволяющий осуществлять вещание шести телевизионных и двух радиопрограмм («Радио России» и «Маяк») на Ордынский район. В ряде удаленных населенных пунктов района расположены 10 микроретрансляторов, ведущих ретрансляцию 1-го и 2-го общероссийских телеканалов.

Мачта высотой 106 метров используется для радиорелейной линии; на ней расположены также антенны для телевизионных и радиопередатчиков внутрирайонного вещания и оборудование трех сотовых компаний-арендаторов.

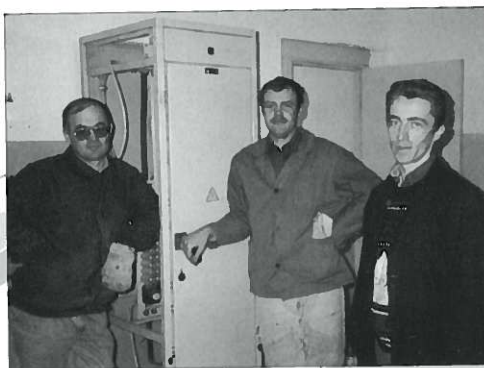
Коллектив смены ЦСС «Азимут-Н»

Электроснабжение центра осуществляется с Ордынской районной энергосети, откуда идут два фидера по 10 киловольт. Две независимые трансформаторные подстанции обслуживают специалисты ЦСС. Имеется и запасной источник питания – резервный дизель-генератор. Запас топлива и масла для генератора рассчитан на 100 часов – именно столько времени «Азимут-Н» должен иметь возможность проработать в автономном режиме в случае какой-либо чрезвычайной ситуации. Кроме того, организовано собственное водоснабжение из пробуренной скважины, оборудованы канализационно-насосная станция, автономная станция пожаротушения, гараж и другие объекты, необходимые для полноценного функционирования центра.

Чтобы квалифицированно обслуживать столь сложный комплекс оборудования, обеспечивая при этом бесперебойную связь, оперативно-технический персонал должен обладать глубокими знаниями и высоким профессионализмом. Эти качества в полном объеме характерны для подавляющего большинства специалистов центра «Азимут-Н». Сегодня в составе ЦСС трудятся 37 человек. Из 16 человек сменного персонала, 12 специалистов заняты на телефонии, а четверо – на внутрирайонной передающей телевизионной станции. Кроме того, в штат входят ремонтная и энергетическая группы, водители, слесари, техуборщницы, а также сотрудники, занятые на радиорелейной станции.

Костяк трудового коллектива составляют проработавшие по 15 и более лет специалисты с высшим и средним специальным образованием – выпускники НЭИС (СибГУТИ) и Новосибирского техникума связи, в дальнейшем повышавшие свою квалификацию в высших учебных заведениях Москвы, Санкт-Петербурга, Киева и Новосибирска. Некоторые сотрудники «Азимута-Н» осваивали современное оборудование, проходя стажировку в Германии и Италии.

Гордость коллектива – его люди, высококлассные профессионалы, много лет посвятившие центру. Немало специалистов, начавших свою работу с момента основания Центра спутниковой связи, трудятся на «Азимуте-Н» по сей день. В их числе заместитель начальника ЦСС В. А. Тюнеев, специалист высокой квалификации, отличный организатор, занимавший ранее в центре должность начальника цеха № 3. Немало хороших слов можно сказать об инженерах ремонтной группы В. С. Пронине и В. Ж. Бикбулатове. Выпускники техникума связи С. А. Зенкин и Ю. В. Вигель, работая на «Азимуте-Н», получили высшее образование, закончив СибГУТИ. Отлично трудятся старшие смен Л. В. Акамова, С. Ю. Найданова, Е. А. Анкудинова, Е. М. Гузенко, инженеры смен

Специалисты ЦСС «Азимут-Н», слева направо: заместитель начальника центра В. А. Тюнеев, инженеры С. А. Зенкин и Ю. В. Вигель

Специалисты «Азимута-Н» умеют не только хорошо работать, но и дружно отдыхать

В. Ф. Давыдова, Г. П. Орлова и С. А. Городецкий.

Добрými словами вспоминают на «Азимуте-Н» одного из своих ветеранов – инженера смены В. М. Черникова, который ныне находится на заслуженном отдыхе. Руководство центра отмечает добросовестную работу электромехаников смен Н. Г. Князевой, Л. Г. Борздиной, Д. Б. Подшибякиной и Р. А. Макаровой, водителей М. Г. Пыко, В. Н. Севастеева, А. Ю. Куксина и

других работников. Службу охраны центра, осуществляемую ЧОП «Скорпион», возглавляет бывший подполковник милиции В. М. Ершов.

Развитие Центра спутниковой связи продолжается. В перспективе – замена передающего оборудования на менее энергоемкое, позволяющее снизить затраты на эксплуатацию, сократить время на техническое обслуживание (к такому оборудованию, в частности, относятся твердотельные передатчики). Эта работа уже осуществляется: в 2005 году передатчик «Грунт» на направлении Новосибирск–Москва (его арендатором является Росатомэнерго) заменен на твердотельный 12-ваттный усилитель.

Сибирский региональный центр обладает лицензией на проведение строительно-монтажных работ на объектах и сооружениях связи, в том числе на станциях спутниковой связи. В соответствии с этой лицензией специалистов «Азимута-Н» привлекают для работы в других областях и регионах. В Республике Алтай (в г. Горно-Алтайске и населенных пунктах Кош-Агач и Улаган) сотрудники центра под руководством заместителя начальника ЦСС В. А. Тюнева занимаются вопросами строительства трех новых ЗССС для организации телефонии в этом горном регионе. Есть перспективы сотрудничества в этом направлении и с нефтяниками Сибири.

Спутниковая связь остается наиболее привлекательным и перспективным направлением развития для многих отдаленных и труднодоступных регионов России. По сравнению с традиционными наземными видами связи она обладает целым рядом преимуществ. В районах вечной мерзлоты – а таких местностей в нашей стране немало – проложить оптико-волоконный кабель не представляется возможным (в грунте его может просто-напросто разорвать). Строительство радиорелейных линий, в свою очередь, требует значительных затрат. Поэтому сейчас в некоторых регионах страны даже внутрирайонные связи начинают создавать на основе спутниковых технологий: ставят небольшие антенны, организуют два-три канала, и этого порой оказывается вполне достаточно.

Весьма экономичной и удобной является спутниковая связь и для горных районов. В гористой местности прокладка оптического кабеля крайне затруднительна; из-за сложного рельефа со значительным перепадом высот радиорелейные линии также не могут являться удачным решением. Не случайно поэтому сотрудников центра привлекли для создания ЗССС в Республике Алтай.

«Думаю, наши специалисты успешно справятся с поставленными задачами по модернизации и дальнейшему развитию центра, – подчеркивает начальник ЦСС «Азимут-Н» Ю. П. Куксин. – Для этого есть все предпосылки как технического, так и организационного характера. На уровне выполняемых работ положительно сказывается большой опыт, накопленный трудовым коллективом нашего Центра спутниковой связи, которому в 2006 году исполняется 20 лет».

За последние годы государственное предприятие «Космическая связь» закончило обновление спутниковой группировки. В 2001–2005 годах на орбиту выведены пять новых российских спутников связи, каждый из которых имеет срок активного существования 12 лет. Данный сегмент рынка в России стабильно развивается, а это означает, что для дальнейшего качественного и количественного развития ЦСС «Азимут-Н» имеются широкие ясные перспективы.

В БУДУЩЕЕ – С НАДЕЖДОЙ

Центр спутниковой связи «Матвеевка»

В начале 90-х годов в России произошло существенное снижение загрузки на коротковолновых радиосвязях, были прекращены контроль и резервирование радиовещания, свернуты работы по сопровождению космических полетов в коротковолновом диапазоне. Этот спад Радиостанция № 2 переживала вместе со всей радиоотраслью. Произошло значительное, почти 50-процентное сокращение численности обслуживающего персонала. Однако коллектив смог успешно преодолеть тяжелый период, когда в экономике страны происходили коренные, во многом негативные изменения, и выйти на качественно новый уровень развития. Для этого потребовалось в короткие сроки осуществить перевод станции на использование передовых современных технологий связи.

«В этот период во всем мире активно развивалась связь на основе спутниковых технологий, – вспоминает директор Сибирского регионального центра В. И. Кальченко. – Не оставалась в стороне от этого процесса и наша страна. Так получилось, что к этому времени мы уже имели достаточный опыт эксплуатации Центра спутниковой связи «Азимут-Н» и не только почувствовали профессиональный «вкус» этих технологий – уже четко видна была экономическая целесообразность их развития.

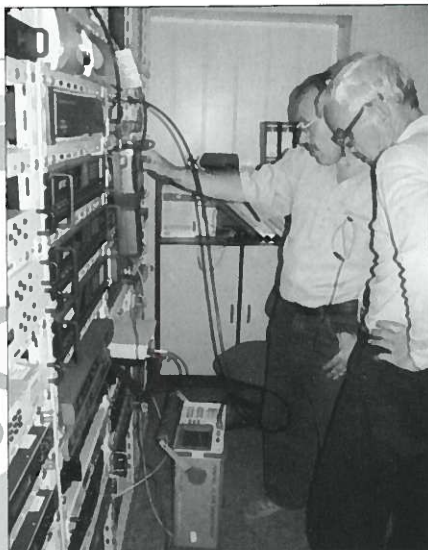
В начале 90-х годов я по своей должности отвечал за технологическое развитие предприятия в целом. В. П. Мясников всячески поддерживал мои контакты с зарубежными операторами связи и поставщиками оборудования, понимая, что спутниковым технологиям принадлежит будущее. В то время за короткий срок мне довелось (с «благословения» Владимира Павловича) поучаствовать в совещаниях международной организации «Интерспутник», которые проходили в различных странах Европы. Увиденное и услышанное на совещаниях поражало воображение; хотелось, чтобы передовые спутниковые технологии как можно быстрее появились на нашем предприятии. К этому подталкивала и динамика роста доходов от услуг спутниковой связи, которую демонстрировали развитые страны Европы.

Европейский опыт подсказывал и то, что центр спутниковой связи нужно располагать как можно ближе к будущим заказчикам услуг, а наш ЦСС «Азимут-Н», к сожалению, находился за 100 километров от Новосибирска. Тогда мы с В. П. Мясниковым и прониклись идеей строительства второго телепорта на нашем предприятии. По данному вопросу у нас было только одно расхождение во мнениях: где строить телепорт. Я предлагал расположить спутниковый центр на РС-5. Владимир Павлович внимательно выслушал мои аргументы, со многими согласился и в свою очередь предложил начать строительство на РС-2. Его аргументы были не менее весомы, и прийти к однозначному решению этой проблемы вначале не удавалось. В конце концов, спустя несколько месяцев, В. П. Мясников убедил меня согласиться с его доводами и принял решение о строительстве телепорта в Матвеевке.

Решение о частичном перепрофилировании деятельности именно Радиостанции № 2 было вызвано целым рядом объективных причин. Во-первых, станция в то время была практически единственным из радиопредприятий Новосибирска, находившимся в городской черте (антенные поля РС-5 располагаются в Новосибирском сельском районе, а территория радиостанции близ поселка Пашино лишь совсем недавно стала относиться к городу).

Кроме удобного географического положения, сказалось и наличие готовой самостоятельной инфраструктуры, не требовавшей значительных финансовых вложений, – качественного резервного электропитания, автоматических дизелей, собственной скважины, котельной и т. д. Объект мог существовать в автономном режиме. На выборе Радиостанции № 2 в качестве будущего центра спутниковой связи положительно повлиял и профессиональный уровень ее трудового коллектива – небольшого, высококвалифицированного, легко обучаемого и, что немаловажно, приученного к дисциплине. Ответственность и дисциплинированность находились, что называется, «в крови» у специалистов еще со времен работы по обслуживанию космических полетов.

Начальник Государственного предприятия радиовещания и радиосвязи № 11 (ГПР-11) В. П. Мясников был чрезвычайно целеустремленным и настойчивым руководителем, обладавшим к тому же особого рода чутьем на все новое и многообещающее. Владимир Павлович, в молодости работавший на РС-2, хорошо знал и саму станцию, и ее сотрудников. Он раньше многих других руководителей сумел понять перспективность такого нового по тем временам направления, как спутниковое телевидение, и решительно

Специалисты ЦСС «Матвеевка» за настройкой оборудования

отстаивал интересы предприятия на всех уровнях. На совещаниях в Москве у руководства телевизионной компании «НТВ» Владимир Павлович постоянно в самой категорической форме настаивал на том, чтобы разместить спутниковое телеоборудование именно в Новосибирске.

В 1994–1995 годах были приобретены и смонтированы на площадке возле технического здания № 1 две приемно-передающие спутниковые антенные системы: «ТНА-4,8» – с диаметром зеркала 4,8 метра и «ТНА-24» – с диаметром зеркала 7 метров. В Новосибирск из Москвы обе антенны «ТНА-4,8» были доставлены по железной дороге, а «ТНА-24» – на транспортном самолете «Антей». К месту монтажа они поступили в разобранном виде и были собраны на предварительно подготовленных фундаментах.

Сборку и монтаж антенн проводили совместно работники лаборатории ГПР-11 под руководством В. Г. Петухова и специалисты радиостанции. Иногда при сборке обнаруживалось, что недостает какой-либо детали. Время поджимало; утром В. Г. Петухов вылетал в Москву, оперативно решал все проблемы с комплектацией, и вечером нужная деталь уже была на станции.

И в первый раз, и в дальнейшем монтаж фундаментов и самих антенн происходил в основном в зимнее время (по старой и недоброй российской «традиции», вечно осуждаемой, но, тем не менее, неумолимо соблюдающейся на протяжении веков). Это сильно затрудняло работу персонала. Мерзлую землю приходилось отогревать кострами. Немало хлопот и неудобств доставлял на сильном морозе мелкий крепеж: иногда, чтобы не потерять гайку, приходилось вначале, поскоблив палец, слегка ее намочить. Гайка примерзала к поверхности, и после этого в нее вкручивался болт.

Как и в любом новом деле, на первых порах ощущалась острая нехватка финансовых средств, поэтому соблюдение строгого режима экономии оставалось в центре внимания. Чтобы не тратиться на приобретение нового оборудования, первые передатчики привозили со станции «Азимут-Н» (они функционируют до сих пор). Старались и договариваться с заказчиками: например, телекомпания «НТВ» купила антенну за свой счет, доставила ее на станцию, а со временем это оборудование постепенно выкупалось.

*Антенное хозяйство
ЦСС «Матвеевка»*

В 1995 году аппаратную радиосвязи демонтировали и поэтапно, без перерыва в работе каналов, перенесли в другое помещение. Освободившееся место специалисты ЦСС подготовили под установку передатчиков. Затем со станции спутниковой связи «Азимут-Н» был привезен и смонтирован первый передатчик «Геликон-2». В I квартале 1996 года сотрудники лаборатории совместно с персоналом радиостанции осуществили необходимые монтажно-настроечные работы, провели измерения на оборудовании. После этого приемно-передающий комплекс спутникового телевидения был полностью готов для эксплуатации.

Работы, которые начали выполнять на станции, коренным образом отличались от всего, чем доводилось заниматься раньше. Специалистам пришлось осваивать совершенно новую для себя область. Тем не менее все настолько ответственно и старательно подошли к этому, что в сжатые сроки коллектив сумел перестроиться, овладев необходимыми знаниями и навыками.

С 14 апреля 1996 года началась опытная, а затем и постоянная трансляция телевизионной программы «НТВ» на регионы Сибири и Дальнего Востока. В различные периоды программа принималась со спутников «Экспресс», «Intelsat-704» и «Intelsat-703» на оборудовании приемной станции «Матвеевка-1». Передача производилась комплексом оборудования станции «Матвеевка-2» на другие спутники, видимые из восточных регионов страны («Горизонт» – 140, 145, 122 и 130 градусов восточной долготы).

Количество приемных станций в сети, в том числе зарубежных, превышало сотню. Благодаря этой работе телепорт «Матвеевка» быстро получил достаточно широкую известность. Впоследствии к ретрансляции программы «НТВ» добавилась программа «ТНТ». Вещание велось в аналоговом виде в двух спутниковых транспондерах одновременно через передатчики «Геликон» и «Набор», работавшие на мост сложения.

Ведущая роль в процессе вывода Радиостанции № 2 на принципиально новый качественный уровень, как уже отмечалось, принадлежала начальнику ГПР-11 В. П. Мясникову. По отзывам знавших его людей, Владимир Павлович был довольно жестким, но отходчивым руководителем. Случалось, иногда он устраивал «разгон» своим подчиненным, но это не сказывалось на его дальнейших взаимоотношениях с сотрудниками.

Современное радиотехническое оборудование ЦСС «Матвеевка»

Наряду с В. П. Мясниковым значительный вклад в возрождение станции внес В. И. Кальченко. В отличие от В. П. Мясникова, который основное внимание уделял организационным аспектам, Владимир Ильич занимался технической стороной деятельности ЦСС, профессионально и оперативно разрешая разнообразные возникавшие проблемы.

«В тот период, – вспоминает начальник ЦСС «Матвеевка» Владимир Николаевич Щепетов, – все мы в практическом плане понятия не имели о спутниковой связи, да и в теоретическом были не слишком сильны. Инженерно-технический персонал предстояло многому научить. Это было поручено начальнику производственной лаборатории В. Г. Петухову и его сотрудникам».

*Начальник ЦСС «Матвеевка»
В. Н. Щепетов*

Большой вклад в организацию ЦСС внес и Александр Николаевич Кудряшов, работавший тогда инженером отдела эксплуатации ГПР-11. Именно он, обладая опытом работы и необходимыми знаниями, смог передать их персоналу ЦСС «Матвеевка», организовать его взаимодействие с многочисленными смежными службами и предприятиями в других городах.

Пожалуй, именно этих людей можно по праву назвать основоположниками Центра спутниковой связи «Матвеевка».

В 1998 году руководство телекомпании «НТВ» приняло решение о переводе вещания «НТВ» и «ТНТ» на цифровой стандарт с использованием самых современных по тому времени технологий. Для реализации этой программы были установлены две головные станции цифровой компрессии: одна из них находилась в Москве, вторая – в Новосибирске (телепорт «Матвеевка»).

Оборудование фирмы «NDS» монтировали и настраивали английские специалисты совместно с техническим персоналом ЦСС. Оборудование сети всех приемных пунктов подверглось замене на цифровое, и с сентября 1999 года началась постоянная трансляция программ «НТВ» и «ТНТ», а также программ радиовещания на регионы Сибири и Дальнего Востока в цифровом формате. Трансляция этих программ через Новосибирск продолжалась вплоть до сентября 2000 года и в дальнейшем была прекращена.

В этот период Центр спутниковой связи «Матвеевка», вещавший на всю восточную зону России, по техническому уровню, безусловно, являлся одним из лидеров своей отрасли.

Надо заметить, что степень технической оснащенности на Радиостанции № 2 всегда была достаточно высокой. Персональные компьютеры стали применяться здесь с начала 90-х годов. В частности, в 1991 году на ПК «Роботрон» специалисты РС-2 разработали и запустили программу определения

координат и антенн сопровождения космических аппаратов (ранее эти параметры рассчитывались и документировались вручную). Разработанная программа использовалась вплоть до завершения работ по связи с космическими объектами. Более широкое освоение современной компьютерной техники началось с 1998 года. В 2001 году, например, был установлен компьютер на рабочее место инженера смены – для ведения учета телевизионных сеансов, а также для подачи ГЦП и логотипа радиостанции на передающий комплекс.

Ведущий инженер С. А. Мерчанский

В 1996 году во время проведения кампании по выборам президента Российской Федерации назрела настоятельная необходимость передавать важную в политическом отношении телевизионную информацию из регионов Сибири. Для выполнения этой задачи из Москвы прибыли специалисты Всероссийской государственной телерадиовещательной компании. Они приехали со своей собственной радиорелейной станцией, так как в Матвеевке пока еще не имелось канала для подачи программ от Телецентра. Станция была оперативно смонтирована на существующей опоре, после чего началась подача канала на спутниковый передатчик и далее в Москву.

Таким образом, встал вопрос об организации постоянного канала подачи телевизионной информации на ЦСС и далее через спутниковый канал заказчи-

кам. Эту задачу удалось решить в начале 1997 года. В соответствии с расчетами высота существующей мачты была увеличена путем установки дополнительной секции и на ней смонтированы площадки для установки антенн РРЛ. Один полукомплект РРС «Комплекс-15/2Д» был смонтирован на этой мачте, другой – на башне Телецентра.

В мае 1997 года после завершения монтажа и настройки всего ком-

*Сотрудники ЦСС «Матвеевка»
на субботнике*

Инженер смены В. П. Видяйкина

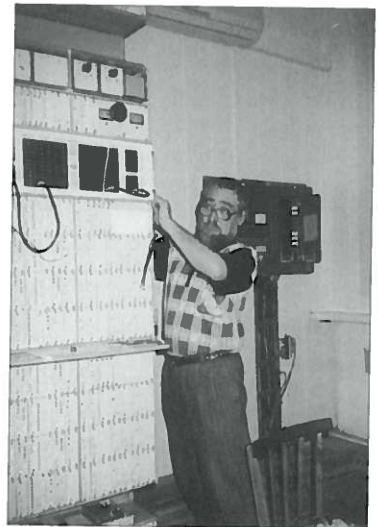
плекса оборудования по передаче телевизионной информации из регионов Сибири началась регулярная работа станции спутниковой связи, получившей название «Матвеевка-3». За прошедшие годы только через эту станцию было передано более 9000 телерепортажей для информационных программ практически всех российских и ряда зарубежных телевизионных компаний. Кроме информационных сеансов через эту станцию передавались и телевизионные программы в прямом эфире –

телемосты. Недавним примером такого телемоста стал, в частности, диалог президента Российской Федерации В. В. Путина со студентами Томска.

В 2002 году в соответствии с требованиями времени весь тракт передачи телевизионных сеансов, включая тракт подачи программ с Телецентра, перешел на цифровой стандарт. Еще в 1997 году начались работы по монтажу и вводу в эксплуатацию цифровой радиорелейной линии «Alcatel», которая должна была связать спутниковую станцию «Азимут-Н» с междугородной телефонной станцией, включив в себя также Радиостанцию № 5 и телепорт «Матвеевка». Необходимая часть станционного оборудования и антенна были смонтированы и приняты в эксплуатацию в 1997–1998 годах. Тем самым появилась возможность «привязать» существующее оборудование спутниковых каналов к сети связи общего пользования, к междугородным и международным каналам связи.

Комплекс оборудования станции «Матвеевка-2» после окончания ретрансляции программ «НТВ» недолго оставался без работы. В октябре 2001 года началась спутниковая ретрансляция в цифровом формате программ телекомпании «СТС» на Чукотский автономный округ. В 2002 году в общий цифровой поток были добавлены программы вещания «Радио «Максимум» и «Радио России». Особенностью этой ретрансляции явилось включение региональных вставок в общую сетку вещания. При этом во время установленных перерывов в работе станции «Матвеевка-2» вставки обеспечивались оборудованием г. Анадырь.

Высокая ответственность работ по проведению спутниковых трансляций, повышенные требования, которые предъявляло дорогостоящее оборудование к качеству электропитания, –

*Инженер
И. А. Монастырский*

*Инженер смены
А. А. Долбня*

все это вместе взятое выдвинуло на передний план вопрос о надежности и бесперебойности электроснабжения технического здания № 1. Для решения этой проблемы в январе 2000 года специалисты ЦСС установили в ТЗ-1 источник бесперебойного питания «ТС-330» мощностью 40 кВА со встроенными необслуживаемыми аккумуляторами. «ТС-330», подключенный к компьютеру дежурных, позволял реагировать на любые сбои в системе электропитания аппаратных.

В 2000 году состоялось решение об организации региональной сети телевизионного спутникового вещания. В соответствии с этим была приобретена и в 2001 году установлена антенная система «НАС-7,2» с диаметром зеркала 7,2 метра для организации спутникового канала в диапазоне 14 ГГц. Тогда же был смонтирован

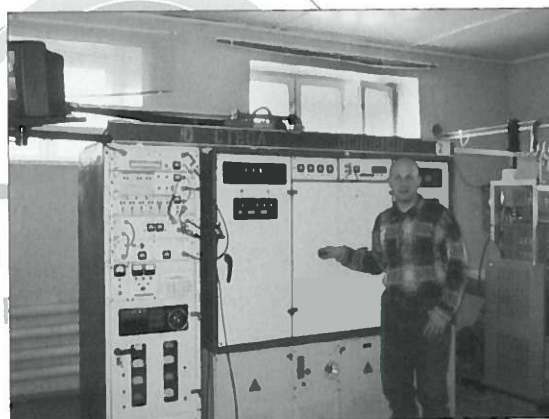
комплекс передающего оборудования. До приобретения передатчика в качестве временного варианта использовались усилители мощности «УМ-40». Впоследствии вещание обеспечивалось через передатчики «ССП 14/400» – отечественного и «НРАК 2070» – американского производства.

В этот период по всей Новосибирской области проходило развертывание сети приемных спутниковых станций. Вещание программы «Областной телерадиовещательной сети» (ОРТ) через новую станцию «Матвеевка-4» началось в марте 2002 года. Программа «ОРТ+Ren-TV» подавалась от Телецентра по РРЛ «Комплекс 15/2Д» в цифровом виде.

Последние по времени антенны шли на монтаж, что называется, «с колес». Грузовые «длинномеры», ехавшие всю ночь из Красноярска, не теряя ни минуты, сразу направлялись к месту сборки. Монтаж проводился в любое время суток, не прекращаясь даже ночью; главное было – не терять темпа.

В общей сложности в центре в настоящее время действуют 6 спутниковых антенн и две антенны радиорелейных станций.

С пуском станции «Матвеевка-4» появилась возможность для организации цифровых спутниковых каналов телефонии, и она была реализована в

*Инженер ремгруппы
В. Н. Маркидонов*

июле 2003 года. Для одной из компаний сотовой связи специалисты станции организовали цифровой спутниковый канал с Норильском.

В 2005 году в цифровой поток, транслируемый станцией «Матвеевка-4» через спутник, дополнительно вошла программа «Областного депутатского канала» – «Радио «Слово». Это позволило расширить аудиторию радиослушателей до регионального уровня, а с учетом зоны охвата спутника сделать доступным прием этих передач и в других регионах России.

В круг задач центра в настоящее время входят также коротковолновые связи (хотя и непродолжительные) с такими городами, как Москва, Екатеринбург, Самара, Владивосток, Магадан, Иркутск, Чита и Хабаровск.

Дальнейшие перспективы Центра спутниковой связи «Матвеевка» связаны, с одной стороны, с продолжением экстенсивного развития – появлением новых заказчиков, ростом объемов работы и, соответственно, расширением финансовой базы. С другой стороны, научно-технический прогресс в области телерадиовещания не стоит на месте. Год от года совершенствуется техника, возникает все больше возможностей. Для примера, раньше (при аналоговом телевидении) на один ствол приходилась одна программа; сейчас положение изменилось: один ствол – шесть программ телевидения в цифровом виде. Не исключено и то, что в будущем одним из приоритетов центра может стать спутниковый Интернет. Сейчас ЦСС дает программу «ОТС» на Новосибирскую область. Но эта же станция может давать по области и доступ в Интернет – в дальние места, где нет соответствующих линий, например, в сельские школы.

Задумываясь о перспективах развития и планах на будущее, нельзя упускать из вида самое главное. А наиболее существенным, пожалуй, является то, что специалисты центра обладают вполне достаточным интеллектуальным и творческим потенциалом, чтобы решать любые возникающие перед ними задачи – от технических до организационных. Доказательством тому служат долгие годы напряженной успешной работы трудового коллектива Центра спутниковой связи «Матвеевка».

В 2005 году ЦСС «Матвеевка» отметил свое 70-летие. С юбилеем центр тепло поздравили коллеги. «Радио и телевидение объединяют поколения, помогают людям найти друг друга, – отмечалось в поздравлении ФГУП НСО «ОТС». – Сердцем этой связи и является ваш центр, который организует трансляции программ телевидения и радиовещания по каналам спутниковой связи на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Сегодня ЦСС «Матвеевка» действительно является самым главным в передаче оперативной информации из регионов Сибири в интересах российских и зарубежных телерадиокомпаний, с 2001 года распространяет программы областной телерадиовещательной сети.

Вы делаете близкими самые отдаленные уголки нашей области, нашей страны, вы делаете ближе весь мир. Уважаемые коллеги, пусть ваша работа несет людям радость общения, дарит встречи и открытия нового. Пусть объективность, информативность и оперативность по-прежнему остаются главными чертами вашей профессии, и при этом неизменными остаются ваша профессиональная компетентность и преданность любимому делу!»

Полушутливые, но точные строчки стихов, присланные на юбилей ЦСС коллегами из программы «Радио «Слово», стали как бы своеобразным подведением итогов многолетней работы коллектива:

У юбилея добрый след.
Вы сил прибавили на марше,
А из семидесяти лет
Двенадцать вместе с вами – наши.
Вас узнают по всей Сибири –
Зима ль на улице, весна.
Теперь «Матвеевка» в эфире
Уже на всех волнах слышна!

* * *

КУРС – ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Создание цифровой транспортной сети

Одной из характерных черт развития технологий связи в России в середине и второй половине 90-х годов являлась активная замена аналоговых каналов сетями синхронной цифровой иерархии (SDH). Во многом это было связано с развитием рыночных отношений в стране, быстрым внедрением передовых зарубежных разработок на отечественных предприятиях связи.

Преимущество сетей SDH перед обычными плезиохронными сетями состоит в том, что они позволяют передавать значительно большее количество информации (телефония, передача данных, телевидение и т. д.). К 1995 году в России таких сетей имелось крайне мало, а за Уралом не было совсем.

Все спутниковые каналы переводились в цифровой режим. В Новосибирске на тот период имелся достаточно мощный телепорт «Азимут-Н», обеспечивавший междугородные каналы связи Дальнего Востока с Новосибирском и Москвой. Чтобы довести, скажем, цифровой канал из Петропавловска-Камчатского до оборудования «Ростелекома», находящегося в Коченево, «Азимут-Н» должен был обеспечить передачу информации по такому же цифровому каналу. Таким образом, сама логика развития подвела к необходимости перевести «Азимут-Н», как выражаются специалисты, «на цифру». Без такого перехода в дальнейшем было бы попросту невозможно предоставлять услуги спутниковой связи.

В декабре 1995 года был подписан контракт с итальянской фирмой «Alcatel» на поставку необходимого оборудования. У истоков этого проекта стояли В. П. Мясников и В. И. Кальченко. Оборудование начало поступать в Новосибирск весной 1997 года, а основной пик поставок пришелся на лето того же года. Из Италии до Сибири оборудование добиралось довольно сложными путями, в том числе отчасти по морю; в его состав, помимо всего прочего, входили крупные антенны диаметром 3,8 метра.

Смонтировать и установить оборудование для цифровой радиорелейной линии «Alcatel 9674 LH» пропускной способностью 155 Мбит в секунду пла-

нировалось на следующих объектах: ЦСС «Азимут-Н» – Быстровка – Радиостанция № 5 – автоматическая междугородная телефонная станция (АМТС) г. Новосибирска; кроме того, шло ответвление от РС-5 до ЦСС «Матвеевка».

Предварительно была сформирована группа высококвалифицированных специалистов для стажировки в Италии. В нее вошли начальник производственной лаборатории В. Г. Петухов, ведущий инженер А. М. Тарасов, инженеры А. А. Брязгин, В. С. Пронин, начальник ЦСС «Матвеевка» В. Н. Щепетов и А. Н. Кудряшов, ныне являющийся заместителем исполнительного директора ФГУП «РTRC» по филиалу «Сибирский региональный центр» по эксплуатации.

Новосибирские специалисты, прошедшие обучение у своих итальянских коллег, в дальнейшем непосредственно занимались всем кругом вопросов, связанных с новым оборудованием, – от получения с таможенного склада до монтажа на объектах, настройки и запуска в эксплуатацию. Монтаж включал в себя установку контейнеров, электропитающего, радиотехнического и волноводного оборудования, антенн и пр. Этот всесторонний «охват» разительно отличался от узкоспециализированного подхода итальянцев. Каждый специалист, поочередно приезжавший из Италии на шефмонтаж, вел свой узкий участок: один отвечал за установку контейнера, другой занимался монтажом радиооборудования, третий проводил его настройку и т. д.

Впоследствии инженеры, прошедшие стажировку в Италии, в свою очередь, приступили к обучению технического персонала, передавая знания и опыт, приобретенные в ходе монтажа и настройки, специалистам, которым предстояло работать на цифровой радиорелейной линии.

С сотрудниками фирмы «Alcatel», для ведения этого проекта открывшей в Новосибирске специальное представительство, у сибиряков сложились хорошие деловые и товарищеские отношения. Во время совместной работы разговор обычно шел на смешанном русско-английско-итальянском наречии, но, несмотря на языковой барьер, специалисты понимали друг друга с полуслова. Иногда возникали неизбежные трудности, связанные с суровой сибирской зимой, непривычной для южан, но они быстро разрешались. На всю жизнь, наверное, запомнил один из итальянских специалистов по имени Оливо Беналья, как по дороге в Быстровку на 40-градусном морозе сломалась их автомашина...

Одна из ведущих ролей в осуществлении этого ответственного проекта, наряду с Владимиром Павловичем Мясниковым и сменившим его на посту руководителя предприятия Владимиром Ильичем Кальченко, по праву принадлежит начальнику производственной лаборатории В. Г. Петухову. Владимир Григорьевич самым непосредственным образом участвовал во внедрении новых технологий – это касалось и спутниковой связи (развитие ЦСС «Матвеевка»), и построения радиорелейной линии фирмы «Alcatel», и ряда других работ. Как отмечают коллеги, в нем удачно сочетались высокие профессиональные знания, хорошие человеческие качества, энтузиазм, преданность своему делу и умение работать с людьми.

К лету 1998 года, в очень короткие сроки, оборудование было полностью смонтировано, опробовано и введено в эксплуатацию. В результате у новосибирского радиопредприятия – одного из первых за Уралом – появилась

мощная транспортная сеть, позволившая не потерять потенциал, имевшийся у Центра спутниковой связи «Азимут-Н». Каналы были организованы в цифровом виде, а их количество значительно увеличилось. Это означало переход на качественно новый уровень, выход на самый передний край технологий связи для России того времени.

Говоря об успешном внедрении новых технологий, не стоит забывать о сложных реалиях второй половины 90-х, когда страна стояла на краю дефолта. Общая стоимость контракта с фирмой «Alcatel» была весьма значительной. При этом платежи исчислялись в валюте, что на фоне скачков курса доллара в 1998-м и последующих годах еще более усложняло ситуацию. Финансовое положение предприятия отнюдь не являлось блестящим. Для изыскания средств пришлось ввести строгий режим экономии. Но, жертвуя многим, предприятие сумело построить современную цифровую сеть, заложив тем самым фундамент для успешного развития в будущем. Руководство смогло правильно распределить силы и возможности, чтобы пройти по зыбкой линии: с одной стороны, не потопить предприятие, а с другой – успешно завершить дорогостоящий проект, в необходимости и перспективности которого в те дни были убеждены далеко не все...

Руководители и специалисты прекрасно понимали, что потеря этого сектора рынка будет иметь тяжелые последствия, практически ставя крест на дальнейших перспективах предприятия. Планы и надежды на будущее оказались сильнее забот о сиюминутном благополучии, и этот расчет оправдался. Задел, созданный в 90-х годах, положительно сказывается до сих пор. Линия и сегодня используется почти полностью, но если появляется какой-либо новый заказ, всегда есть возможность организовать еще один канал.

Опыт, который приобрели специалисты, пройдя все этапы создания синхронной цифровой сети, не раз пригодился в последующие годы. В дальнейшем, когда речь зашла о создании цифрового телевидения, новосибирские специалисты одними из первых откликнулись на требования времени, начав работу не только с цифровыми каналами телефонии и передачи данных, но и с цифровыми каналами телевидения. Трансляция из ЦСС «Матвеевка» телепрограмм в цифровом виде стала первой в Сибирском регионе.

«В последующие годы к сети SDH, являющейся как бы «хребтом» нашей транспортной системы, была добавлена радиорелейная линия между Телецентром и Матвеевкой «Комплекс-15/2Д», переведенная из аналогового в цифровой режим, – поясняет заместитель исполнительного директора ФГУП «РТПС» по филиалу «Сибирский региональный центр» Е. Р. Трубехин. – Она не относится к системе SDH, но имеет два ствола по 34 мегабита в секунду и укомплектована цифровым оборудованием компрессии (на Телецентре и в ЦСС «Матвеевка»). Такая схема позволяет одновременно передавать с Телецентра на Матвеевку четыре телевизионные программы».

В работе по переводу радиорелейной линии в цифровой режим принимали непосредственное участие начальник отдела новых технологий и маркетинга А. Е. Отцецкий, ведущий инженер А. М. Тарасов, инженеры А. А. Брызгин и А. В. Мясников.

Дальнейшее расширение цифровой сети происходило следующим образом: в 2001 году были добавлены цифровые каналы до Радиоцентра № 9 – построена волоконно-оптическая линия связи (ВОЛС) от поселка Радуга до поселка Ояш (прокладку кабеля осуществляла ПМК-601 треста «Связьстрой-6»). Далее линия выходит на АМТС г. Новосибирска. Здесь насчитывается 12 цифровых каналов пропускной способностью по 2,048 мегабита в секунду.

Впоследствии совместно со специалистами ОАО «Сибирьтелеком» была организована волоконно-оптическая линия связи ЦСС «Азимут-Н» – АМТС. Таким образом, создано кольцо, которое позволяет обеспечить резерв и надежную работу всех каналов Сибирского регионального центра, идущих через ЦСС «Азимут-Н».

Последней по времени работой явилось создание ВОЛС, связывающей Телецентр и междугородную станцию. Тем самым все линии как бы замыкаются одна на другую; все соединено и готово для того, чтобы работать на том уровне, который диктуется насущными требованиями рынка. Сети SDH позволяют легко организовывать передачу не только телефонии, но и сжатого телевизионного цифрового сигнала, а также цифровой аудиоинформации. Благодаря развитой инфраструктуре, существующей в Сибирском региональном центре, осуществляется, например, радиовещание на Новосибирскую область «Депутатского канала».

В техническом плане аналогичные задачи могут быть решены специалистами Сибирского регионального центра в считанные дни: по готовой сформированной линии программа передается на междугородную станцию, оттуда на Телецентр, затем в ЦСС «Матвеевка», и далее через космический аппарат программа распространяется на территорию Новосибирской области и, если понадобится, на другие регионы страны.

В обозримом будущем специалисты Сибирского регионального центра планируют как создание новых ответвлений от существующей сети SDH, так и дальнейшее расширение ее возможностей. Не исключаются и возможные перспективы вовлечения в ее «орбиту» близлежащих регионов – Кемеровской области, Алтайского края и других областей.

После подписания акта ввода в эксплуатацию радиорелейной линии. Итальянский специалист Оливо Беналья (3-й справа) с руководителями и сотрудниками СРЦ.

НЕ РАБОТОЙ ЕДИНОЙ...

Социально-культурная жизнь коллектива СРЦ

Социальное партнерство между работодателем и работником является залогом успеха любого начинания. На протяжении долгой 80-летней истории радиопредприятия, ныне носящего наименование «Сибирский региональный центр», забота о человеке всегда оставалась в центре социальной политики. Это одна из лучших традиций, которую во многом удается сохранять и в наше довольно непростое время.

Как и на других предприятиях страны, работой по организации социально-культурной жизни коллектива, регулированием вопросов, касающихся условий труда, быта и отдыха работников, занималась в основном профсоюзная организация. Этот круг проблем остается в центре ее внимания и в наши дни.

В течение прошедших десятилетий профорганизацию предприятия возглавляли разные люди, каждый из которых внес свой вклад в общее дело. К сожалению, сведения о первых годах профсоюзной деятельности в коллективе теряются в дымке прошлого, но у многих ветеранов предприятия живы в памяти события, происходившие в 60–90-х годах.

В 60-е и 70-е годы освобожденным председателем профкома работал Василий Федорович Скобкин – человек, прекрасно разбиравшийся в вопросах трудового законодательства, пользовавшийся авторитетом в коллективе, умевший найти общий язык с любым человеком. В дальнейшем на этом посту его сменила Дина Кирилловна Островская. По воспоминаниям ветеранов предприятия, эта замечательная отзывчивая женщина, душой болевшая за людей, прилагала массу усилий для того, чтобы социальная политика в коллективе велась продуманно и эффективно.

Во всех структурных подразделениях – на радиостанциях, в ОРТПЦ и т. д. – имелись свои профсоюзные организации. Все они, так же как объединенный профсоюзный комитет, решали сходные задачи: регулировали жилищные проблемы, вопросы, связанные с охраной труда, лечением сотрудников, обеспечением путевками, местами в детских дошкольных учреждениях и многим другим.

Поскольку строительство радиостанций, как правило, сопровождалось строительством жилых поселков, все социальные вопросы в таких населенных пунктах решались комплексно: возводилось жилье, следом – детский сад, школа, клуб. На некоторых станциях, как, например, на РЦ-9, появлялись свои базы отдыха.

Работники всех подразделений могли приобрести в профкоме любые путевки – как лечебные (в санатории), так и туристические. Как правило, предоставлялись они всего лишь за 10–15% от полной стоимости и по цене были доступны любому сотруднику. Школьники летом всегда выезжали в пионерские лагеря, в том числе отраслевой пионерлагерь «Связист». Неподдалеку от поселка Матвеевка у предприятия имелась собственная детская дача, куда дети сотрудников выезжали на целое лето. Все желающие получали землю под огороды и выращивание картофеля. Обычно такие участки выделялись на территориях радиоцентров.

Председатель объединенного профсоюзного комитета Д. К. Островская, 1982 г.

* * *

Вглядываясь в прошлое, ветераны рассказывают о многих событиях того интересного времени. Кто-то вспоминает, что на предприятии постоянно организовывались выезды – а точнее вылеты – в столицы союзных республик по так называемым путевкам выходного дня. Продолжительность каждой такой поездки составляла от трех до пяти дней, и каждый желающий мог посетить далекие города. В Москве и Ленинграде некоторые сотрудники побывали по таким путевкам неоднократно.

Другие припоминают коллективные лыжные прогулки, когда на выходные дни все вместе выезжали в Горную Шорию. Эти путешествия всегда проходили очень весело и увлекательно; к заядлым спортсменам с удовольствием присоединялись и те, кто едва стоял на лыжах. Встречи с зимним лесом, удивительной горной природой, атмосфера дружеского общения являлись прекрасной разрядкой после напряженной трудовой недели и давали огромный заряд бодрости.

У каждого из сотрудников предприятия хранятся в памяти свои впечатления о профсоюзной жизни коллектива. Т. И. Мошковская, один из заслуженных ветеранов Сибирского регионального центра, рассказывает о многих интересных событиях спортивной и культурно-массовой жизни коллектива тех лет:

«На нашем предприятии работало немало молодых людей, хорошо игравших в шахматы. Наши шахматисты постоянно и с успехом участвовали во многих соревнованиях, которые регулярно организовывались среди предприятий связи города. Победителей турниров награждали почетными грамотами

и ценными подарками. Заядлыми шахматистами были молодые инженеры из производственной лаборатории, возглавляемой А. Н. Жуковым. Сильным игроком считалась главный бухгалтер В. А. Юшкова. Правда, вне предприятия она играть отказывалась. А мне приходилось участвовать в выездных соревнованиях на женской доске.

Вспоминаются разные эпизоды из жизни коллектива. В 1975 году, например, проходило замечательно организованное празднование 30-летия победы в Великой Отечественной войне. У нас в то время трудилась очень активная группа молодежи во главе с будущим тележурналистом Михаилом Семеновичем Санниковым. Эти ребята устроили в красном уголке имитацию землянки, даже соорудили в ней очаг. Накрыли столы, на них поставили жестяные кружки, наварили картошки. Я заглядываю в красный уголок и вижу: в комнате полумрак, возле очага сидит Миша Санников с гитарой и поет: «Вьется в тесной печурке огонь», а все остальные слушают, боясь шелохнуться...»

По инициативе Василия Федоровича Скобкина профком организовывал чествование ветеранов труда. Людям, отработавшим на предприятии по 25 лет, впервые стали присваивать официальный статус «Ветеран труда Новосибирского радиоцентра». Вручение удостоверений проходило в торжественной обстановке, на большом эмоциональном подъеме. По словам многих заслуженных работников СРЦ, удостоверение «Ветеран труда Новосибирского радиоцентра» и сегодня имеет для них большую ценность, чем второе ветеранское, выданное правительством.

В. Ф. Скобкин, отмечают его сослуживцы тех лет, очень многое делал для того, чтобы разнообразить, наполнить яркими увлекательными событиями повседневную жизнь коллектива. Постоянно организовывались различные спортивные соревнования между командами радиостанций, в которых особенно охотно принимала участие молодежь. Регулярно устраивались праздничные вечера – душевные, искренние, оживляемые выступлениями артистов своей художественной самодеятельности.

Много лет отдала профсоюзной деятельности Лидия Викторовна Салапанова. Ее специализацией являлся культурно-массовый сектор. Лидия Викторовна участвовала в организации празднования Дня радио, чествования ветеранов в День Победы, новогодних праздников, Дня защиты детей и т. д.

Дополнительно к этому на предприятии проводили и многое другое, например, вечера встреч между радиостанциями. Во время них люди знакомились друг с другом, обменивались опытом, возникали дружеские взаимоотношения между персоналом смен. До сих пор еще некоторые сотрудники вспоминают такие вечера, организованные на «девятке» и в клубе «Волна» на 5-й радиостанции. Мероприятия всегда проходили в очень теплой эмоциональной атмосфере и привлекали большое количество участников; все очень активно готовились к таким вечерам.

Поскольку коллектив 9-й радиостанции находится особенно далеко от города, жизнь этого подразделения протекала довольно автономно. Но профгруппа на станции всегда была очень сильной и вела активную профсоюзную работу. Там до сих пор сохранились замечательные традиции отмечать каждый празд-

ник практически всем поселком. Это происходит и на других радиостанциях.

Все подразделения действовали в тесном контакте. Неизменный интерес вызывали, например, вечера встреч с сотрудниками, которые длительное время находились в заграничных командировках. После возвращения на Родину им было о чем рассказать, а их коллеги с огромным интересом узнавали о жизни в незнакомых странах, рассматривали экзотические сувениры, открытки и путеводители. Любой глоток свежей информации, тем более полученной из первых рук, ценился очень высоко.

Многие из ветеранов вспоминают еще один интересный момент. Когда по телевизору начали проходить первые интеллектуальные игры типа «Что? Где? Когда?», они увлекли миллионы телезрителей. Однажды активисты профсоюзной организации решили провести аналогичную игру у себя в коллективе. Участвовали в ней сотрудники управления и представители радиостанций. Событие прошло на большом эмоциональном подъеме, получив похвальную оценку и от самих участников игры, и от зрителей.

На предприятии регулярно проводили еще одно мероприятие. Каждый год 1 июня традиционно отмечалось празднование Дня защиты детей. В этот день для детей сотрудников обычно организовывались через турбюро экскурсии по городу, поездки в Академгородок – в Музей геологии. Самым маленьким вручали подарки, устраивали игры, слушали с ними детские пластинки.

Во времена «развитого социализма» у советских людей помимо Нового года имелось еще два любимых праздника: Международный женский день, отмечаемый 8 марта, а также День Советской армии и Военно-морского флота – 23 февраля. Оставляя «за скобками» идеологическую начинку той и другой даты, многие годы люди с удовольствием чествовали в эти дни своих сослуживцев, родных, близких и любимых: в феврале – мужчин, в марте – женщин.

На предприятии обе даты сопровождались не только праздничным застольем или интересным вечером. К этим праздникам обычно приурочивали выставку творческих поделок. Выставки привлекали всеобщее внимание и превращались в настоящий смотр народных талантов. Многие женщины прекрасно вязали, шили, готовили и с удовольствием выставляли свои достижения на суд зрителей, коллег по работе.

В настоящее время большинство славных традиций сохранилось и получило новое развитие. Например, в последние годы многие интересные события из жизни коллектива стали записывать на видеокамеру, а потом на основе этих записей делать документальные фильмы. Всякий раз их просмотр превращается в увлекательное событие, собирающее большое количество зрителей.

ТЕЛЕРАДИОСЕТЬ РОССИИ

В период конца 80-х – начала 90-х годов жизнь поменялась кардинально: ряд общественно-политических институтов трансформировался, некоторые из них вообще исчезли со сцены, но вопросы взаимодействия между администрациями предприятий и трудовыми коллективами, проблемы социальной

защиты не только не потеряли своей актуальности, но и приобрели еще большую остроту.

Сегодня профсоюзную организацию Сибирского регионального центра возглавляет освобожденный председатель профкома Юрий Власович Ахремчик. Это опытный профсоюзный деятель, который находится на данном посту более двадцати лет. За его спиной не только богатый опыт, но и соответствующее профессиональное образование – Юрий Власович окончил высшую профсоюзную школу. Он неоднократно избирался делегатом отраслевого профсоюза связистов на съезды профсоюзов страны.

Р **ТЕЛЕПЕР** «Преобразования, шедшие в стране в 90-е годы, не могли не затронуть и профсоюзную деятельность, – рассказывает Ю. В. Ахремчик. – В 1991 году изменилась структура профсоюзного комитета нашей организации. До этого времени профкомы имелись на каждой радиостанции, их работу координировал объединенный профком. Сегодня у нас существует один профком, а в подразделениях действуют цеховые комитеты.

Профсоюзная организация филиала «Сибирский региональный центр» ФГУП «РТРС» подчиняется обкому профсоюзов работников связи. Препятствием отраслевой принцип подчиненности остался неизменным. Хотя наши радиопредприятия вывели из состава Министерства связи, мы решили, что от связистов никуда уходить не будем. Они наши родоначальники, и День радио мы продолжаем считать своим профессиональным праздником».

Сегодня основная деятельность первичной профсоюзной организации связана с разработкой коллективного договора и контролем за его выполнением. Если внимательно ознакомиться с коллективным договором, видно, что социальные льготы и гарантии на предприятии по-прежнему неплохие. Удалось сохранить многое из имевшегося в предыдущие годы. По-прежнему, например, организуются поездки для сотрудников. Два года подряд профком отправлял группы в Горную Шорию. Имеется возможность приобрести путевки в детские оздоровительные лагеря. Родители, как и раньше, платят за них 15% от полной стоимости. Нуждающимся выделяются лечебные путевки в санатории, которые продаются со значительными скидками.

В разделе о льготах появились новые пункты, вызванные требованиями времени. Например, оговаривается, что при увольнении в связи с выходом на пенсию сотрудников, проработавших на предприятии большую часть своей жизни, им выплачивается материальная помощь. Это довольно существенная прибавка при выходе на заслуженный отдых.

Специалисты, имеющие почетные звания «Заслуженный связист», «Мастер связи» или «Почетный радист» и находящиеся на заслуженном отдыхе, раз в год – как правило, ко Дню радио – получают небольшое денежное вознаграждение.

Профсоюзный комитет участвует не только в решении вопросов, связанных с материальным поощрением, но и в регулировании системы оплаты труда работников Сибирского регионального центра. Если меняются оклады в целом или у отдельных специалистов, это в обязательном порядке согласовывается с профсоюзной организацией.

Еще одна важная статья – обеспечение занятости. Профком заботится о том, чтобы на освобождающиеся места в первую очередь принимали бывших сотрудников предприятия – тех, кто ранее попал под сокращение и до настоящего времени не нашел себе работы по специальности.

«Никто не снял с нас обязанности следить за охраной труда, за улучшением условий труда сотрудников, – подчеркивает председатель профсоюзного комитета. – Сейчас в каждом цехе выбраны общественные инспекторы по охране труда, которые в случае нарушения техники безопасности составляют соответствующие акты, доводят информацию до сведения руководителей. Для этой работы им специально выделяется по два часа в неделю».

Перечень минимальных социальных гарантий, зафиксированный в колдоговоре, содержит набор требований, соблюдать которые администрация обязана в любом случае. Самое первое в этом перечне – вопросы, касающиеся оплаты труда. Устанавливается минимум по оплате для разных категорий сотрудников, сроки выплаты зарплаты. В колдоговоре четко оговаривается, что зарплата должна выплачиваться сотруднику только в денежной форме. Оговаривается также обеспечение спецодеждой, обувью, количество рабочего времени, которое не может быть превышено, и т. д.

От старых времен осталось и участие профсоюзного комитета в решении вопросов, связанных с поощрением лучших сотрудников, в чествовании ветеранов. Раньше профком собирал всех своих ветеранов в управлении, но сегодня их уже около 300 человек, и организовывать масштабные мероприятия становится слишком накладно. Поэтому работу с ветеранами каждый цеховой комитет проводит в собственном коллективе.

Если говорить об организации досуга, все сотрудники СРЦ имеют возможность выезжать на базы отдыха. Одна из них находится в Ордынском районе около поселка Пичугово, вторая («Березка») принадлежит Радиоцентру № 9, ее местонахождение – Мошковский район. Обе базы расположены в живописной местности, имеют оборудованные помещения, семейные домики, лодки, катамараны и пользуются большой популярностью у любителей рыбалки и отдыха на природе.

В 70-х годах, когда у коллектива появилась собственная база отдыха в Пичугово, на предприятии стали зарождаться и первые спартакиады. Сегодня такая форма организации досуга приобрела в Сибирском региональном центре необычайную популярность. Каждый выезд на базу отдыха становится событием, принять участие в котором стремятся многие члены коллектива.

Начиная с 2001 года в Пичугово проходит спартакиада всего предприятия. В состязаниях участвуют более двухсот человек. Спортсмены выезжают на базу отдыха на два дня, с ночевкой. Программа спартакиады всегда очень насыщенная; соревнования проходят как минимум по восьми видам спорта: волейболу, футболу, плаванию, стрельбе, метанию гранаты, бегу, перетягиванию каната и т. д. Наиболее бурные эмоции обычно вызывает перетягивание каната, всегда сопровождающееся веселым азартом, шутками и смехом.

В ходе подготовки к спартакиаде администрация берет на себя обеспечение транспортом, питанием и соответствующим оборудованием. Профсоюзный

Сборная команда по лыжам РЦ-9 настроена только на победу

Постоянным лидером всех соревнований традиционно является команда Радиоцентра № 9. Она регулярно занимает первые места на летней спартакиаде, получает призы на зимней.

* * *

Как видно из всего сказанного, администрация Сибирского регионального центра и профсоюзный комитет предприятия совместными усилиями решают проблемы социального партнерства, относятся к ним со всей серьезностью.

Встречая приближающийся 80-летний юбилей новыми планами и замыслами, руководство Сибирского регионального центра хорошо понимает, что их воплощение в жизнь, дальнейшее успешное развитие и укрепление центра во многом зависят от того, будут ли у работников предприятия все необходимые условия для высокопроизводительного, плодотворного и качественного труда.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вот и перевернута последняя страница книги, посвященной 80-летней истории Сибирского регионального центра. Подобно разноцветной мозаике, она складывалась из воспоминаний ветеранов предприятия, документальных свидетельств о прошлом, а также из бесед со специалистами СРЦ, которые в наши дни отдают любимому делу все свои знания, душевную энергию и опыт.

Стремясь уберечь от забвения имена и события, благодаря которым СРЦ занял достойное место в современном информационном пространстве России, авторский коллектив ставил перед собой главную цель – показать историю нашего предприятия во всей ее полноте и многогранности. Насколько это удалось – судить читателям. Разумеется, поскольку судьба каждого человека уникальна, воспоминания участников событий дней минувших не могут не носить некоторого субъективизма, особенно в оценке значения тех или иных фактов и явлений. Надеюсь, что данное издание об истории и современной жизни нашего предприятия явится не последним. В дальнейшем оно будет уточнено и дополнено новыми материалами, которыми читатели – ветераны и сотрудники Сибирского регионального центра – захотят поделиться с редакционно-авторской группой, работавшей над книгой.

Пример специалистов, стоявших у истоков сибирского радио и телевидения, отраженный в данной книге, несомненно, поможет продолжателям их славных дел обрести духовную опору в поисках своего места в жизни, обогатит их новыми знаниями.

Руководители, специалисты, все работники СРЦ, занятые одним общим делом, сообща решающие большие и малые задачи, – все эти люди своими повседневными трудами, заботами, свершениями день за днем вписывают новые яркие страницы в будущую книгу по истории Сибирского регионального центра. Жизнь продолжается...

Исполнительный директор
Сибирского регионального центра

В. И. Кальченко

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

События и даты Хронологический календарь

1918 г.

Организован прием радиопередач в центре Новониколаевска.

1921 г.

Выход в эфир дугового передатчика Новониколаевской мощной радиостанции (Закаменский район).

1926 г.

9 сентября 1926 года – дата основания предприятия. Вышел в эфир первый радиовещательный передатчик Сибири РВ-6 мощностью 4 кВт (Закаменский район).

В Доме Ленина смонтирована радиоаппаратная, дикторская и концертная студии.

1927 г.

Открыт Бурлинский выделенный приемный пункт.

1930 г.

Прием перенесен на Инюшинский выделенный приемный пункт.

1931 г.

Открыто Радиобюро (Дом связи).

Официальная дата открытия 100-киловаттной вещательной станции РВ-76 (Дзержинский район).

1932 г.

Создание Телеграфно-телефонного радиоцентра (Дом связи).

1933 г.

Начало эксплуатации приемной Радиостанции № 2 (п. Матвеевка).
Выход в эфир первого передатчика коротковолнового цеха Радиостанции № 1 (Дзержинский район).

1937 г.

Ввод в эксплуатацию Левобережной передающей станции (ул. Горская).

1940 г.

Организована Дирекция радиосвязи и радиовещания (Дом связи).

1948 г.

Открытие контрольно-корректировочного пункта № 2 (Дом Ленина).

1955 г.

Начало работы передающей КВ-радиостанции № 5 в Кировском районе.

1957 г.

Начало опытных передач Новосибирского телецентра.
Прием сигналов с искусственных спутников Земли (п. Матвеевка).

1967 г.

Ввод в эксплуатацию Радиоцентра № 9 в п. Радуга Мошковского района Новосибирской области, обеспечивающего радиовещание в ДВ-, СВ- и КВ-диапазоне.

Начало трансляции из Москвы телевизионных программ через ЗССС «Орбита».

Начало строительства РТПС, радиорелейных линий, земных станций «Экран» и «Москва» на территории Новосибирской области.

1969 г.

Из Телецентра выделена областная радиотелевизионная передающая станция.

1981 г.

Трансляция всех ТВ-программ на территории Новосибирской области ведется в цветном изображении.

1988 г.

Сдача в эксплуатацию Центра спутниковой связи «Азимут-Н» в Ордынском районе Новосибирской области.

1996 г.

Сдан в эксплуатацию Центр спутниковой связи «Матвеевка».

Начало трансляции программы телекомпании «НТВ» на регионы Сибири и Дальнего Востока через ЦСС «Матвеевка».

1998 г.

Строительство цифровой радиорелейной линии «Alcatel», создание транспортной сети SDH между ЦСС «Азимут-Н», ЦСС «Матвеевка», АМТС г. Новосибирска.

2001 г.

Строительство ВОЛС п. Ояш – п. Радуга, организация подачи РВ-программ от АМТС г. Новосибирска до Радицентра № 9 по волоконно-оптической линии связи.

2002 г.

Начало трансляции программы «Областной телерадиовещательной сети» на территорию Новосибирской области с использованием ЦСС «Матвеевка».

2003 г.

Создание ВОЛС ЦСС «Азимут-Н» – АМТС г. Новосибирска.

2004 г.

Начало опытных передач цифрового звукового радиовещания стандарта DRM в диапазоне 3,96...26,1 МГц с Радицентра № 9 (п. Радуга).

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Изменения в структурно-производственной подчиненности предприятия

1.1. Дирекция радиосвязи и радиовещания была организована 27 июня 1940 г. на основании приказа Народного комиссариата связи СССР № 239 от 20 апреля 1940 г.

1.2. Дирекция радиосвязи и радиовещания переименована в Новосибирский областной радиоцентр приказом Министерства связи СССР № 77 от 31 января 1955 г.

1.3. Новосибирский областной радиоцентр переименован в Новосибирский радиоцентр приказом Министерства связи № 436 от 19 июля 1966 г.

1.4. Новосибирский радиоцентр реорганизован в Союзный узел радиовещания и радиосвязи № 11 (СУР-11) приказом Министерства СССР № 475 от 22 октября 1979 г.

1.5. Союзный узел радиовещания и радиосвязи № 11 переименован в Производственное объединение радиовещания и радиосвязи № 11 (ПОР-11) приказом № 687 от 21 декабря 1987 г. Министерства связи СССР.

1.6. Производственное объединение радиовещания и радиосвязи № 11 реорганизовано в Федеральное государственное предприятие радиовещания и радиосвязи № 11 приказом Министерства связи РФ № 269 от 23 августа 1992 г.

1.7. Федеральное государственное предприятие радиовещания и радиосвязи № 11 реорганизовано в филиал Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» «Центр радиовещания и радиосвязи № 11» (ЦРР-11) на основании Указа Президента РФ от 8 мая 1998 г. № 511 и в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27 июня 1998 г. № 844 приказом Государственного комитета РФ по связи и информатизации от 11 августа 1998 г. № 136.

1.8. Филиал ВГТРК «Центр радиовещания и радиосвязи № 11 г. Новосибирска» выделен из ФГУП «ВГТРК» на основании Указа Президента РФ от 13 августа 2001 г. № 1031, распоряжений Правительства РФ от 17 ноября 2001 г. № 1516-р и от 29 декабря 2001 г. № 1716-р и создан филиал ФГУП «РТРС» «Центр радиовещания и радиосвязи № 11» г. Новосибирска.

2.1. Первого апреля 1966 г. приказом Министерства связи СССР от 21 февраля 1966 г. № 80 организован Новосибирский телевизионный центр.

2.2. Новосибирский телевизионный центр приказом Министерства связи СССР от 7 апреля 1969 г. № 255 реорганизован в Новосибирскую областную радиотелевизионную передающую станцию.

2.3. Новосибирская областная радиотелевизионная передающая станция приказом Министерства связи СССР от 9 августа 1973 г. № 465 переименована в Новосибирский областной радиотелевизионный передающий центр 1 марта 1974 г.

2.4. Новосибирский областной радиотелевизионный передающий центр приказом Министерства РСФСР по связи, информатике и космосу от 2 июля 1991 г. переименован в Государственное предприятие связи «Новосибирский областной радиотелевизионный передающий центр».

2.5. Государственное предприятие связи «Новосибирский областной радиотелевизионный передающий центр» на основании Указа Президента РФ от 8 мая 1998 г. № 511 и в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27 июня 1998 г. № 844 реорганизовано в филиал Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» «Новосибирский областной радиотелевизионный передающий центр».

2.6. Филиал ФГУП «ВГТРК» «Новосибирский ОРТПЦ» 1 января 2002 г. на основании Указа Президента РФ от 13 августа 2001 г. № 1031, распоряжений Правительства РФ от 17 ноября 2001 г. № 1516-р и 29 декабря 2001 г. № 1760-р выделен из ВГТРК и создан филиал ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» «Новосибирский областной радиотелевизионный передающий центр».

2.7. Филиал ФГУП «РТРС» «Новосибирский областной радиотелевизионный передающий центр» 1 мая 2003 г. на основании приказа ФГУП «РТРС» № 79 от 18 апреля 2003 г. включен в состав филиала ФГУП «РТРС» «Центр радиовещания и радиосвязи № 11».

Филиал ФГУП «РТРС» «Центр радиовещания и радиосвязи № 11» 1 января 2004 г. на основании приказа ФГУП «РТРС» № 262 от 23 декабря 2003 г. переименован в филиал ФГУП «РТРС» «Сибирский региональный центр».

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Работники, награжденные орденами

Орден Ленина

Шестаков В. И.

Курапов В. А.
Саранчина Р. Е.
Сысоев Н. А.
Шестакова А. Е.
Якушев Б. И.

Орден Октябрьской Революции

Бычков П. И.

Орден Трудового Красного Знамени

Орден Дружбы народов

Курапов В. А.

Евстратенко М. К.
Злобин К. М.
Ковалев Н. С.
Красуцкий П. К.
Кухто А. И.
Макаров И. И.
Рейтер А. А.
Штыкова А. К.

Орден Мужества

Левченко Н. П.

Орден «Знак Почета»

Аристов Н. П.
Гришманов В. Д.
Коява Г. М.

Орден Трудовой Славы III степени

Колточихин А. Н.
Турок А. В.

РТРС
ТЕЛЕРАДИОСЕТЬ РОССИИ

Почетного звания «Заслуженный связист РСФСР» удостоен В. А. Курапов.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Работники, удостоенные звания «Мастер связи»

1. Меняйлов М. Г.
2. Золотарев Л. И.
3. Дерябин К. С.
4. Логачев А. Н.
5. Евстратенко М. К.
6. Зарипов Р. С.
7. Мясников В. П.
8. Иванов О. А.
9. Филоненко Н. С.

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Работники, награжденные значком «Почетный радист»

1. Меняйлов М. Г.
2. Бычков П. И.
3. Логачев А. Н.
4. Зотов Г. Е.
5. Рыбаков К. И.
6. Кухто А. И.
7. Злобин К. М.
8. Чайка И. Л.
9. Дацко П. Ф.
10. Коява Г. М.
11. Ян Е. М.
12. Авдеев И. А.
13. Маслов П. Е.
14. Ильин М. А.
15. Шевченко Ю. В.
16. Ковалев Н. Н.
17. Дерябин К. С.
18. Наседкин С. В.
19. Коява В. Г.
20. Штемберг А. С.
21. Юрьев Н. К.
22. Мирошкин Г. П.
23. Якушкин М. П.
24. Акулевич Т. Н.
25. Марченко Л. И.
26. Ведерников Ю. М.
27. Самойлов Н. Ф.
28. Сысоев Н. А.
29. Евстратенко М. К.
30. Иванова Е. И.
31. Ершов В. М.
32. Лапаева Л. П.
33. Зарипов Р. С.
34. Черняев В. М.
35. Куксин Ю. П.
36. Штыкова А. К.
37. Зайков В. Ф.
38. Рабинович О. А.
39. Красуцкий П. К.
40. Мясников В. П.
41. Островская Д. К.
42. Семенов Н. Д.
43. Романова Г. Т.
44. Зарипова А. С.
45. Липень Э. И.
46. Бузунов А. А.
47. Русаков А. П.
48. Мухортов Д. И.
49. Третьякова М. Н.
50. Носков М. С.
51. Гринько А. Г.
52. Юстус В. Ф.
53. Федосеева Л. В.
54. Воронеж Н. К.
55. Евстафьева Г. А.
56. Маслова Г. Д.
57. Жуков А. Н.
58. Романов В. Е.
59. Новиков Б. В.
60. Тархова А. И.
61. Таубес Я. Д.
62. Дорохов В. Л.
63. Коява Н. Г.
64. Молодин Ю. А.
65. Штыков Ю. И.
66. Монастырский И. А.

ТЕЛЕРАДИО

67. Портяной Н. И.
68. Соколова В. А.
69. Фадин А. Г.
70. Салапанова Л. В.
71. Кальченко В. И.
72. Петухов В. Г.
73. Пышкина В. А.
74. Трубехин Е. Р.
75. Кудряшов А. Н.
76. Черников В. М.
77. Щепетов В. Н.
78. Тюнеев В. А.
79. Евсеев С. А.
80. Тарасов А. М.
81. Купцов А. А.
82. Бабченко А. А.
83. Васильев Ю. А.
84. Войшниц А. В.
85. Волгина Л. В.
86. Глаголев А. Д.
87. Гришманов В. Д.
88. Горбунов А. И.
89. Домнин А. Д.
90. Иванюк В. И.
91. Иванов О. А.
92. Ильинов А. Г.
93. Ионов В. И.
94. Курапов В. А.
95. Левин А. И.
96. Маханько С. В.
97. Нестеров В. К.
98. Петроченко А. П.
99. Паташков А. П.
100. Портнова Т. И.
101. Сыркашев А. Е.
102. Филоненко Н. С.
103. Шестаков В. В.
104. Аллаhverдян А. Б.
105. Ананьин В. А.
106. Ануфриев Н. И.
107. Бондаренко Ф. М.
108. Вологдин О. В.
109. Ефименко Г. Ф.
110. Каниев Е. К.
111. Колточихин А. Н.
112. Мурыгин Д. С.
113. Рейхердт Ю. Г.
114. Саметов Р. Ш.
115. Сметанников В. В.
116. Устименко В. И.
117. Хамцов А. Ф.
118. Чернышев К. В.
119. Якушев Б. И.

* * *

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Работники Новосибирского радиоцентра – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

1. Авдеенко А. Е.
2. Авдеев И. А.
3. Анучина А. А.
4. Анучин П. А.
5. Аристов Н. П.
6. Артамонов В. М.
7. Бармасов Д. С.
8. Бовтенко А. А.
9. Буланов Н. Е.
10. Бычков П. И.
11. Вершинин М. Д.
12. Виноградов В. А.
13. Власенко Ф. С.
14. Вотинцев И. И.
15. Горшков А. Е.
16. Гринько П. С.
17. Груша А. Л.
18. Гусельников Г. А.
19. Денисенко Г. С.
20. Дерябин К. С.
21. Задорин М. С.
22. Залогин А. В.
23. Зеленый Н. П.
24. Зеньков И. В.
25. Золотарев Л. И.
26. Зотов Г. Е.
27. Ильин М. А.
28. Каменев Д. А.
29. Кармацких А. И.
30. Кирюшев А. И.
31. Ковалев Н. Н.
32. Ковалев Н. С.
33. Колтун В. Н.
34. Кривоногов И. П.
35. Кузнецов С. К.
36. Курников Д. В.
37. Купа И. А.
38. Левченков П. В.
39. Логачев А. Н.
40. Магулов Г. Ф.
41. Макаров И. И.
42. Малинин Н. И.
43. Михалев И. Н.
44. Москвичев В. Е.
45. Мурыгин Д. С.
46. Мухортов Д. И.
47. Мыльников А. Г.
48. Никифоров В. М.
49. Никитин И. О.
50. Одинец А. Л.
51. Осипов Ф. С.
52. Паршиков В. П.
53. Пенкин В. Н.
54. Пермьяков А. Н.
55. Писарев А. С.
56. Портяной И. А.
57. Прилуцкий А. Г.
58. Проханов В. А.
59. Русаков А. П.
60. Рыбаков К. И.
61. Рябик В. И.
62. Савельев В. Е.

63. Сараев И. П.
64. Сафонов А. И.
65. Семенов М. С.
66. Скобкин В. Ф.
67. Старчевский Г. П.
68. Сущенко Д. Г.
69. Тараданов А. Д.
70. Тищенко Н. А.
71. Трофимов И. Д.
72. Устименко В. И.

73. Шаверный Ф. П.
74. Шахов Д. Г.
75. Шилкин С. Н.
76. Штемберг А. С.
77. Федотов В. С.
78. Хмелевский Н. С.
79. Хрипунов В. И.
80. Юрьев Н. К.
81. Якушкин М. П.
82. Янковец Н. В.

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово генерального директора ФГУП «РTRC» Г. И. Скляра	3
Вступительное слово исполнительного директора Сибирского регионального центра В. И. Кальченко	5
У ИСТОКОВ РАДИО СИБИРИ. Первая радиостанция Новониколаевска	8
ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ. Новониколаевская мощная радиостанция	10
ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ. Биографии ведущих работников Новониколаевской мощной радиостанции	18
ГАЗЕТА БЕЗ БУМАГИ И РАССТОЯНИЙ. Первая сибирская широковещательная радиостанция РВ-6	26
ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К ЗВЕЗДАМ. Радиостанция РВ-76	30
ЭФИР ПОКОРЯЕТСЯ МАСТЕРАМ. Коротковолновый цех Радиостанции № 1	48
БУРЛИНСКИЙ ВЫДЕЛЕННЫЙ ПРИЕМНЫЙ ПУНКТ	65
ИНЮШИНСКИЙ ВЫДЕЛЕННЫЙ ПРИЕМНЫЙ ПУНКТ	67
ЭНЕРГИЯ ДУШИ. Радиостанция № 2	68
НА СВЯЗИ – ЛЕВОБЕРЕЖНАЯ. Передающая радиостанция РС-3	82
ПОЛВЕКА В ЭФИРЕ. Радиостанция № 5	94
РАЗМАХА ШАГИ САЖЕНЬИ. Радиостанция № 9	114
РАДИОСТАНЦИЯ № 7	146

НАЦЕЛЕННОСТЬ НА УСПЕХ. Управление и контроль	148
СТУПЕНИ ВОЗМУЖАНИЯ. Новосибирский телеграфно- телефонный радиоцентр	148
ДИРЕКЦИЯ РАДИОСВЯЗИ И РАДИОВЕЩАНИЯ	149
АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АППАРАТ СРЦ	155
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ. Радиобюро	158
СВЕРЯЯСЬ С ПОЗЫВНЫМИ «МАЯКА». Коммутационно- распределительная аппаратная	162
АППАРАТНАЯ КОНТРОЛЯ № 2.	167
ВЕЩАНИЕ БЕЗ ГРАНИЦ. Зарубежная деятельность специалистов предприятия	170
СВЕТ ГОЛУБЫХ ЭКРАНОВ. Начало телевизионного вещания в Новосибирске	174
ТЕЛЕВИДЕНИЕ – В КАЖДЫЙ ДОМ. Строительство РТПС, радиорелейных линий, ЗССС «Экран» и «Москва»	198
МЫ, НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ... Земная станция спутниковой связи «Орбита»	224
СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА. Центр спутниковой связи «Азимут-Н»	234
В БУДУЩЕЕ – С НАДЕЖДОЙ. Центр спутниковой связи «Матвеевка»	244
КУРС – ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ. Создание цифровой транспортной сети	254
НЕ РАБОТОЙ ЕДИНОЙ... Социально-культурная жизнь коллектива СРЦ	258
ПОСЛЕСЛОВИЕ	265
ПРИЛОЖЕНИЯ	266
ПРИЛОЖЕНИЕ I. События и даты. Хронологический календарь	266
ПРИЛОЖЕНИЕ II. Изменения в структурно-производственной подчиненности предприятия	269
ПРИЛОЖЕНИЕ III. Работники, награжденные орденами	271
ПРИЛОЖЕНИЕ IV. Работники, удостоенные звания «Мастер связи»	272
ПРИЛОЖЕНИЕ V. Работники, награжденные значком «Почетный радист»	273
ПРИЛОЖЕНИЕ VI. Работники Новосибирского радиоцентра – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 годов	275

РАДИОСВЯЗЬ СКВОЗЬ ГОДЫ

**Филиал «Сибирский региональный центр»
ФГУП «РТРС»**

**Очерки истории
1926–2006 гг.**

Редакционно-авторская группа

**Л. И. Исакова, Т. И. Мошковская, Л. В. Салапанова,
О. И. Чарушников, Г. С. Ширковец**

**Редактор О. И. Гринштадт
Макет, дизайн Г. Н. Прошкевич
Корректор Е. Н. Петряева**

**Формат 70x100/16. Бумага мелованная. Гарнитура «Arial». Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 425. Издательский дом «Новосибирский писатель»,
630099, Новосибирск, ул. Орджоникидзе, 33, т. (383) 221-12-40.
Отпечатано в типографии ООО «Партнеры Сибири», т. (383) 266-36-71.**

